

350
СЕКРЕТНО

НАРОДНЫЙ КОМИССАР

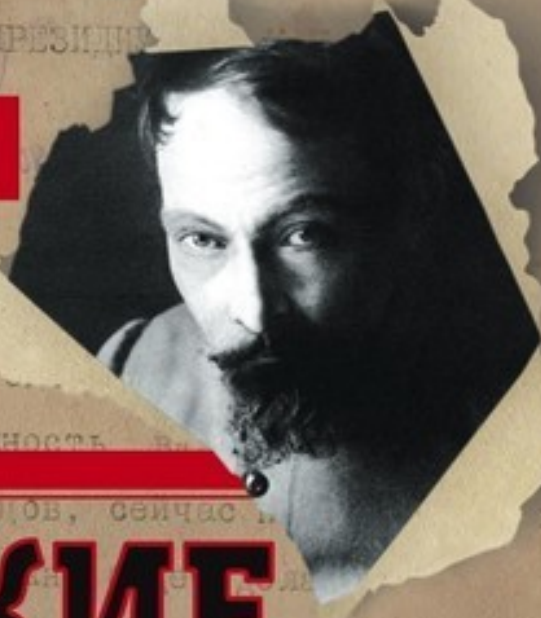
ВОЕН

СЕРГЕЙ ВОЙТИКОВ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА

В ИССЛЕДОВАНИИ ИСПОЛЬЗОВАНЫ
РАНЕЕ НЕ ПУБЛИКОВАВШИЕСЯ
ДОКУМЕНТЫ 35 ФОНДОВ ИЗ ТРЕХ АРХИВОВ

СОВЕТСКИЕ СПЕЦСЛУЖБЫ И КРАСНАЯ АРМИЯ

По справке у П...
лось, что с...
а ея не осв...
ия - не соо...
бстоятель...
ажай КОСТА...
и у который со...
положении это...
рому уведомит...
е о поверке п...
е пришлось бы з...
а.

1917—1921

Сергей Войтиков

**Советские спецслужбы
и Красная армия**

«Центрполиграф»

2017

УДК 82-8
ББК 84(2)

Войтиков С. С.

Советские спецслужбы и Красная армия / С. С. Войтиков —
«Центрполиграф», 2017

ISBN 978-5-227-06640-4

Впервые, с использованием ряда неизвестных ранее документов, проведено комплексное исследование становления и развития советской военной разведки и военной контрразведки в годы Гражданской войны; впервые проанализированы организация и деятельность первого советского органа военной разведки, контрразведки и цензуры – Оперативного отдела Наркомвоена; история Курсов разведки и военного контроля, ставших первым органом по подготовке сотрудников спецслужб в России; «дело о шпионстве» одного из отцов-основателей ГРУ Георгия Теодори. На страницах книги рассматриваются: зарождение советских спецслужб и подготовка новой генерации их сотрудников, становление и развитие советских органов военной разведки и военной контрразведки. Основное внимание уделено эволюции организационной структуры и кадрового состава спецслужб.

УДК 82-8
ББК 84(2)

ISBN 978-5-227-06640-4

© Войтиков С. С., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Предисловие	6
Часть первая. У истоков советских спецслужб	11
Глава 1. «В материалах... Я. М. Свердлова, В. И. Ленина, Л. Д. Троцкого»: Оперод Наркомвоена на защите Революции	11
Глава 2. «Единственные в Европе» Курсы разведки и военного контроля: подготовка пролетарских кадров советских спецслужб	71
Часть вторая. Военная разведка	88
Глава 1. «Тайная разведка требует много времени...».	88
Создание и становление Регистрационного (разведывательного) управления	
Разведка Главного управления Генерального штаба	88
Разведка Высшего военного совета	92
Координация деятельности органов военной разведки	100
Регистрационное (развед) управление (РУ) – первый центральный орган советской военной разведки	104
Положение о начальнике Штаба Высшего военного совета	121
Конец ознакомительного фрагмента.	143

Сергей Войтиков

Советские спецслужбы и Красная армия

© С. С. Войтиков, 2017

© «Центрполиграф», 2017

* * *

Посвящается Георгию Ивановичу Теодори (1887–1937)

Предисловие

Спецслужбы (*специальные службы*) – неофициальный термин, которым с конца XX в. часто обозначают государственные органы, предназначенные для осуществления преимущественно противозаконной деятельности (как-то: шпионаж, перехват коммуникаций, криптоанализ, диверсии; в странах с тоталитарными и авторитарными политическими режимами – также политический сыск, репрессии и внесудебные расправы) в интересах правительства или главы государства на территории иных стран, а также своей страны.

Советские спецслужбы стали одним из самых популярных сюжетов по исторической тематике в последнее время. Однако наибольшее внимание по традиции уделяется созданной 20 декабря 1917 г. на основе Петроградского военно-революционного комитета Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с преступлениями по должности, спекуляции и саботажем (ВЧК) и Петроградской ЧК¹. Особенно выделяются работы В. К. Виноградова, О. И. Капчинского, А. И. Кокурина, Н. В. Петрова, С. В. Леонова, А. Л. Литвина, Д. С. Новоселова, И. С. Ратьковского, М. В. Ходякова². В то же время советские спецслужбы представлены и другими организациями.

Созданные в годы Гражданской войны советские спецслужбы стали предшественниками современных Главного разведывательного управления Генерального штаба (ГРУ) и Департамента военной контрразведки ФСБ России (ДВК).

Не желая создавать *историографические «святцы»* (выражение М. А. Молодцыгина), я хотел бы назвать специалистов, труды которых внесли достойный вклад в изучение истории советских спецслужб в годы Гражданской войны: М. Алексеев³, Н. Д. Егоров⁴, С. В. Карпенко⁵, В. С. Кириллов⁶, В. Я. Кочик⁷, В. М. Лурье⁸, А. И. Колпакиди, Д. Прохоров, А. Север⁹ (военная разведка); И. И. Васильев¹⁰, Ю. Б. Долгополов¹¹, А. А. Зданович¹², С. З. Остряков¹³ (воен-

¹ См.: Леонов С. В. История советских спецслужб 1917–1938 гг. в новейшей историографии (1991–2006) // Тр. Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. 3. М., 2007. С. 11–63; Литвин А. Л. ВЧК в современной исторической литературе // Архив ВЧК. М., 2007. С. 51–74.

² См., напр.: Виноградов В. К. История формирования архива ВЧК // Архив ВЧК. М., 2007. С. 5–50; Капчинский О. И. Госбезопасность изнутри: Национальный и социальный состав. М., 2005; расширенный вариант той же книги: Гвардейцы Ленина. М., 2014; Леонов С. В. Государственная безопасность Советской Республики в пору Октябрьской революции и Гражданской войны (1917–1922 гг.) // Государственная безопасность России: История и современность. М., 2007. Цит. по: <http://www.chekist.ru/article/1942>; Он же. Дзержинский – Троцкий: Кто кого // Родина. 2008. № 12. С. 33–38; Новоселов Д. С. Кризис ВЧК в конце 1918 – начале 1919 годов // Отечественная история. 2005. № 6. С. 66–77; «Приступить немедленно к ликвидации ВЧК...» / Публ. Д. С. Новоселова // Военно-исторический журнал. 2006. № 12. С. 51–55; Лубянка: Органы ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ. 1917–1991: Справочник / Сост.: А. И. Кокурин, Н. В. Петров. М., 2003; Ратьковский И. С. Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году. СПб., 2006; Ходяков М. В. «Приходится тратить немало денег для сохранения конспиративности». Петроградская губернская ЧК периода гражданской войны в материалах финансовых органов // Новейшая история России. 2012. № 2. С. 7–23.

³ См., напр.: Алексеев М. Как создавалось ГРУ // Секретное досье. 1998. № 2. С. 38–48.

⁴ Егоров Н. Д. Разведка Красной армии против белой эмиграции (20-е гг.) // Новый исторический вестник. 2001. № 3. Цит. по: http://www.nivestnik.ru/2001_1/2.shtml.

⁵ Карпенко С. В. Разведсводки штабов Красной армии как источник по истории внутренней контрреволюции и интервенции (на примере врангелевщины). Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XX. Л., 1989. С. 63–78.

⁶ Кириллов В. С. И. С. Уншлихт – Л. Д. Троцкому: «Агентура Запфронта делает все возможное...». Деятельность отечественной военной разведки накануне и в ходе Советско-польской войны 1920 года // Военно-исторический журнал. 2009. № 9. С. 44–50.

⁷ Кочик В. Я. Советская военная разведка: структура и кадры 1918–1921 годы. Цит. по: www.pseudology.org/Kochik/Statia02.htm

⁸ Лурье В. М., Кочик В. Я. ГРУ: Дела и люди. СПб; М., 2002.

⁹ См., напр.: Колпакиди А., Прохоров Д. Империя ГРУ. М., 2000; ГРУ. Уникальная энциклопедия / Авт. – сост.: А. Север, А. Колпакиди. М., 2009.

¹⁰ И. И. Васильев в 1973 г. под руководством профессора А. С. Велидова защитил кандидатскую диссертацию «Создание

ная контрразведка), Г. А. Куренков (организация защиты информации в большевистской партии)¹⁴, П. В. Батулин (военная цензура)¹⁵, К. Востоков¹⁶, В. Г. Кикнадзе (радиоэлектронная разведка)¹⁷. Также привлечены коллективные труды по истории отдельных спецслужб¹⁸.

Новизна исследования. Впервые, с использованием ряда неизвестных ранее документов, проведено комплексное исследование становления и развития советских военной разведки и военной контрразведки в годы Гражданской войны; впервые проанализированы организация и деятельность первого советского органа военных разведки, контрразведки и цензуры – Оперативного отдела Наркомвоена; история Курсов разведки и военного контроля, ставших первым органом по подготовке сотрудников спецслужб в России; «дело о шпионстве» одного из отцов-основателей ГРУ Георгия Теодори. На страницах книги рассматриваются: зарождение советских спецслужб и подготовка новой генерации их сотрудников (*Часть первая*); становление и развитие советских органов военной разведки (*Часть вторая*) и военной контрразведки (*Часть третья*). Основное внимание уделено эволюции организационной структуры и кадрового состава спецслужб.

Опубликованные источники представлены сборниками документов, трудами разведчиков и контрразведчиков, воспоминаниями советских партийных и военных деятелей, материалами периодической печати.

Особое значение среди опубликованных источников имеют *документальные сборники* – «В. И. Ленин и ВЧК», «Красная книга ВЧК», переписка руководства партии большевиков, протоколы заседаний Реввоенсовета Республики и стенограммы заседаний Политбюро ЦК ВКП(б), «Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов», биографический сборник о председателе ВЧК Ф. Э. Дзержинском¹⁹, «Всероссийский национальный центр», «Архив ВЧК», «Нестор Махно»; сборник документальных публикаций «Неизвестная Россия»²⁰.

Труды разведчиков и контрразведчиков зримо разделяются на два вида.

советской военной контрразведки (октябрь 1917 – февраль 1919 гг.)». К сожалению, диссертация была защищена в закрытом порядке и остается недоступной исследователям. Опубликованы лишь фрагменты этого труда, см., напр.: Васильев И. И. Создание советской военной контрразведки. М., 1973; *Он же*. Истоки // Военные контрразведчики. М., 1978. С. 25–40.

¹¹ Долгополов Ю. Б. Война без линии фронта. М.: Воениздат, 1981. – 200 с.

¹² Зданович А. А. Отечественная контрразведка (1914–1920). М., 2005; *Он же*. Еще раз о «Национальном центре» // Вопросы истории (ВИ). 2009. № 9. С. 94–99; *Он же*. Организация и становление спецслужб Российского флота // www.fsb.ru/smi/article/zdanovi2.html; Как Л. Д. Троцкий и Реввоенсовет Республики «потеряли» контрразведку / Публ. А. А. Здановича // Военно-исторический журнал. 1996. № 3. С. 63–73; № 5. С. 75–82.

¹³ Остряков С. З. Военные чекисты. М., 1979.

¹⁴ Куренков Г. А. Защита партийно-государственной тайны в РКП(б) – ВКП(б). 1918–1941 гг. М., 2015.

¹⁵ Батулин П. В. Создание советской военной цензуры в 1918 году // Военно-исторический архив. 2010. № 2 (122). С. 120–137.

¹⁶ См.: напр.: Востоков К. Рождение радиоразведки: Она успешно действовала еще в годы Гражданской войны // Независимое военное обозрение. 2000. № 30.

¹⁷ См., напр.: Кикнадзе В. Г. Невидимый фронт войны на море. Морская радиоэлектронная разведка в первой половине XX века. М., 2011.

¹⁸ См., напр.: Они руководили ГРУ: Сб. биографических очерков. М., 2005.

¹⁹ Дзержинский Феликс Эдмундович (1877–1926) – в революционном движении с 1895. В органах ВЧК – ГПУ – ОГПУ: председатель (с дек. 1917 по июль 1918, август 1918 – июль 1926), по совместительству – нарком внутренних дел РСФСР – СССР (март 1919 – июль 1923), председатель Главного комитета по всеобщей трудовой повинности (с февр. 1920) и нач. Особого отдела ВЧК (с авг. 1919) (Лубянка. С. 261).

²⁰ В. И. Ленин и ВЧК: Сб. док. (1917–1922 гг.). М., 1987; Неизвестная Россия. XX в. / Мосгорархив. Т. 1. М., 1992; Красная книга ВЧК / Науч. ред. А. С. Велидов. Т. 1–2. М., 1989; Большевистское руководство. Переписка. М., 1996; Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. / Сост.: Т. Ф. Каряева и др. М., 1997; Русская военная эмиграция 20-х–40-х годов. Документы и материалы. Т. 1. М., 1998; Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918–1921: Документы и материалы / Сост.: К. А. Абрамян, В. В. Кондрашин, Н. С. Тархова и др. М., 2006; Ф. Э. Дзержинский: председатель ВЧК – ОГПУ. 1917–1926 / Сост.: А. А. Плеханов, А. М. Плеханов. М., 2007; Архив ВЧК: Сб. док. / Сост.: В. Виноградов, Н. Перемышленникова. М., 2007; Стенограммы заседаний Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б). Т. 2.

Первый составляют работы советских военных разведчиков С. С. Турло и И. П. Залдата «Шпионаж», изданная впервые Полномочным представительством ГПУ по Западному краю, и А. И. Кука «Канва агентурной разведки» (последняя, к сожалению, изучена лишь по фрагментам, приведенным в книге С. С. Турло и И. П. Залдата). С. С. Турло и А. И. Кук занимали видные посты, свои теоретические выкладки они сопровождали примерами из военной истории, в частности из истории разведки и контрразведки.

Станислав Степанович Турло (1889–1942) работал в органах ВЧК–ГПУ с 1918 г.: председатель Донской ЧК, инспектор Особого отдела ВЧК, заместитель начальника особого отдела 15-й армии, председатель Ферганской ЧК, начальник контрразведывательного отделения Полномочного представительства ГПУ по Западному краю (до августа 1924 г.), после чего вышел в отставку по болезни. В 1920 г. им была предпринята попытка издания курса лекций «Красная контрразведка», однако весь тираж этой книги был уничтожен²¹.

Александр Иванович Кук (1886–1932) был одним из немногих генштабистов, оставшихся в советской военной разведке. Родился 6 января 1886 г. Лютеранин, из крестьян Лифляндской губернии. Образование домашнее, военное – общий класс Петроградского пехотного юнкерского училища по 1-му разряду и старший курс 2-й очереди Николаевской военной академии. Холост. На военную службу вступил на правах вольноопределяющегося 2-го разряда – подпоручик 1-го Сибирского стрелкового полка (с 6 августа 1909), со старшинством (с 15 июня 1908); неоднократно командовал ротой и пулеметной командой, назначен заведующим школой обмундирования (2–20 октября 1911); прикомандирован к полковой канцелярии для врид делопроизводителя по хозяйственной части (3–13 марта, 4–27 апреля 1912), наблюдающий за хозяйством и имуществом команды связи полка (24 мая – 22 июня 1912), врид заведывающего оружием (29 июня – 5 июля 1912); произведен в поручики (15 октября 1912); держал экзамен в Императорскую Николаевскую военную академию (24 июня 1913), убыл в академию (с 18 мая 1914), но вскоре по мобилизации вернулся в полк (17 августа 1914) – врид полкового адъютанта (с 31 декабря 1915), начальник команды связи (с 11 января 1916); офицер для поручений при штабе 4-го армейского корпуса (с 22 февраля 1916), штабс-капитан (22 февраля 1916), в командировке в г. Яссы для упорядочения продвижения частей корпуса (24 октября – 3 ноября 1916); командирован в Императорскую Николаевскую военную академию для продолжения обучения (20 января 1917), окончил подготовительные курсы 2-й очереди (младший класс) и командирован в распоряжение штаба Румынского фронта (29 мая 1917) – и. д. старшего адъютанта штаба (вероятно, начальник разведки, с 10 июня 1917), врид начальника штаба 30-й пехотной дивизии (с 13 сентября 1917); окончил полный курс двух классов Николаевской военной академии и переведен в дополнительный класс с правом на ученый знак и причисление к корпусу офицеров Генштаба на основании ст. 34-й «Положения об ускоренной подготовке офицеров в Николаевской военной академии» приказом военного ведомства 1916 г. № 627 (с 3 марта 1918). 27 июня 1918 г. 28-летний офицер, кавалер орденов Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость», Святого Станислава 3-й и 2-й степеней с мечами и бантами и Святой Анны 3-й и 2-й степеней с мечами и бантами, был назначен начальником разведотделения штаба Военного совета Смоленского района Западного участка отрядов Завесы²². С этого началась карьера будущего теоретика военной разведки.

Второй вид составляют труды асов шпионажа времен Первой мировой войны – Вальтера Николаи²³, Николая Батюшина²⁴ и Максимилиана Ронге²⁵, а также американского разведчика

²¹ В августе 1938 г. Особым совещанием при НКВД «за принадлежность к контрреволюционной организации» приговорен к 8 годам лишения свободы (Хлобутов О. Рождение отечественной контрразведки [электрон. ресурс] // <http://www.chekist.ru/article/2021>).

²² РГВА. 488. Оп. 1. Д. 96. Л. 405–405 об.

²³ Николаи В. Тайные силы // Тайные силы: Интернациональный шпионаж и борьба с ним во время мировой войны и в настоящее время / Сост., вступ. ст. и общ. ред. В. Ф. Федько. Киев, 2005. С. 9–238.

Чарльза Э. Росселя²⁶. Эти работы помогают воссоздать исторический контекст описываемых событий.

Воспоминания советских партийных и военных деятелей – С. И. Аралова²⁷, М. Д. Бонч-Бруевича²⁸, И. И. Вацетиса²⁹, С. И. Гусева³⁰, Л. Д. Троцкого³¹ и др. – также содержат ценные сведения по истории военной разведки и военной контрразведки, но приведенные в них факты нуждаются в тщательной проверке по архивным документам.

Из *периодики* изучены официальные советские издания – газеты «Правда», «Известия ВЦИК», «Известия Народного комиссариата по военным делам» и «Известия Московского окружного военного комиссариата». В двух последних, что особенно важно, публиковались сведения о структуре и кадрах центрального военного аппарата Советской России и Московского окружного военного комиссариата, в частности интересующие нас.

Неопубликованные источники составили документы 36 фондов трех архивов – Российского государственного военного архива (РГВА), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и Центрального государственного архива общесоюзно-политической истории Москвы (ЦАОПИМ). В РГВА изучены документы следующих фондов: Управление делами Народного комиссариата по военным делам (Ф. 1); Высший военный совет (Ф. 3); Управление делами при Наркоме обороны СССР (быв. Управление делами РВСР, Наркомата по военным и морским делам и РВС СССР) (Ф. 4); Секретариат Главно-

²⁴ Батюшин Н. С. У истоков русской контрразведки: Сб. документов и материалов / Вступ. ст. И. И. Васильева, А. А. Здановича; подбор док. и илл. В. К. Былинина. М., 2007.

²⁵ Ронге М. Разведка и контрразведка // Тайные силы: Интернациональный шпионаж и борьба с ним во время мировой войны и в настоящее время. Киев, 2005. С. 239–518.

²⁶ Россель Ч. Э. Разведка и контрразведка // Тайные силы: Интернациональный шпионаж и борьба с ним во время мировой войны и в настоящее время. Киев, 2005. С. 519–664.

²⁷ Аралов С. И. Ленин вел нас к победе. 2-е изд. М., 1989. **Аралов Семен Иванович** (1880–1969). Из купцов. В революционном движении с 1903. В старой армии – штабс-капитан. – зав. Оперативным отделом МВО – Наркомвоена (январь – сентябрь 1918); член РВСР (сентябрь 1918 – июль 1919) и военком Полевого штаба РВСР (ноябрь 1918 – июль 1919); член РВС 12-й армии Каспийско-Кавказского фронта (июнь 1919 – ноябрь 1920). (Реввоенсовет Республики... 1918–1919 гг. С. 596).

²⁸ Бонч-Бруевич М. Д. Вся власть Советам. М., 1957. **Бонч-Бруевич Михаил Дмитриевич** (1870–1956) – генерал-лейтенант (1915). Сын землемера. Окончил Московский межевой институт (1891), Московское пехотное училище (1892), Академию Генштаба. В царской армии – в штабе КВО (1898–1907); преподаватель тактики Академии Генштаба (с 1907). Участник Первой мировой войны – генерал-квартирмейстер 3-й армии, в штабе Северо-Западного фронта (с сентября 1914); нач. штаба Северного фронта (с августа 1915 по февраль 1916). Во время Февральской революции – член Псковского Совета; Главнокомандующий войсками Северного фронта, участник ликвидации Корниловского мятежа (август – сентябрь 1917). В Красной гвардии с 1917 – нач. штаба Верховного главнокомандующего (с ноября 1917). В Красной армии с 1918 – участник организации обороны Петрограда (с февраля 1918); военный руководитель ВВСР (с 4 марта 1918); нач. Полевого штаба РВСР (с июня 1919); нач. Редакционной военно-исторической комиссии по обобщению опыта войны 1914–1918 (с августа 1919).

²⁹ РГВА. Ф. 39348. Оп. 1. Д. 6.

³⁰ Гусев С. И. Гражданская война и Красная армия. М.; Л., 1925. **Гусев Сергей Иванович (Драбкин Яков Григорьевич)** (1894–1933). Еврей. В социал-демократическом движении с 1896 – один из организаторов первых марксистских кружков (с 1896) и член петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» (1896); примыкает к группе «Искра» (с 1900); работая сотрудником газеты «Донская речь», входит в состав Донского комитета РСДРП, руководит созданием Южнорусского кружка учащихся и главный руководитель «ноябрьской стачки рабочих» (1902); делегат Донского комитета на II съезде РСДРП (1903); после раскола партии на большевиков и меньшевиков один из организаторов Бюро комитетов большинства (с 1903); на большевистской работе в ряде городов Южной России. Участник революции 1905–1907, секретарь МК РСДРП (большевик) (с начала 1906); делегат IV Стокгольмского съезда партии (1906); арест и ссылка в Тобольскую губернию (1906), бежит в Петербург (1909); на подпольной работе вместе с Я. М. Свердловым (с 1909). Активный участник Октябрьского переворота – член и секретарь ПВРК (с октября 1917). В советском военном ведомстве – член Комитета революционной обороны Петрограда (февраль 1918); член РВСР, по совместительству – командующему Московского сектора на правах команд. отдельной армией с непосредственным подчинением главнокомандующему всеми вооруженными силами Республики (с сентября 1919); комиссар Полевого штаба РВСР; член РВС Юго-Восточного фронта (с декабря 1919); член Реввоенсовета Южного фронта; пом. команд. всеми вооруженными силами на Украине по политической части (с декабря 1920); нач. Политуправления Красной армии и член Реввоенсовета Республики (с 1921). В межвоенный период – секретарь ЦКК РКП(б) (с 1923); член и один из руководителей реорганизации ЦКК – РКИ; зав. Отделом печати ЦК ВКП(б); член Президиума Исполкома Коминтерна (1928–1933) (РГВА. Ф. 124. Оп. 1. Д. 551 – Личное дело С. И. Гусева в ВОСБ. Л. 1 и сл. Автобиография).

³¹ Троцкий Л. Д. Моя жизнь. М., 2001.

командующего всеми вооруженными силами Республики (Ф. 5); Полевой штаб РВСР (Ф. 6); Штаб РККА (Ф. 7); Всероссийское бюро военных комиссаров (Ф. 8); Всероссийский главный штаб (Ф. 11); Главное артиллерийское управление (Ф. 20); Главное управление военно-воздушного флота (Ф. 29); Главное военно-ветеринарное управление (Ф. 37); Военно-законодательный совет (Ф. 44); Центральное управление по снабжению армии (Ф. 46); Штаб Западного участка отрядов Завесы (Ф. 488); Редакция сборника «Красная Армия и Флот» (Ф. 612); Штаб Петроградского района обороны и Северного участка отрядов Завесы (Ф. 862); Московский военный округ (Ф. 25883); Ленинградский военный округ (Ф. 25888); Личный фонд Н. И. Подвойского (Ф. 33221); Секретариат председателя РВСР – РВС СССР (Ф. 33987); Секретариат первого заместителя председателя РВСР – РВС СССР (Ф. 33988); Личный фонд И. И. Вацетиса (Ф. 39348); Научный военно-исторический отдел Генерального штаба РККА (Ф. 39352); Коллекция послужных списков и личных дел на командный, начальствующий и политический состав РККА (Ф. 37976); Коллекция документов белогвардейских объединений, соединений, частей и учреждений «Varia» (Ф. 40307). В РГАСПИ – Личный фонд В. И. Ленина (Ф. 2); Секретариат В. И. Ленина (Ф. 5); Центральный комитет РКП(б) (Ф. 17);

Всесоюзное общество старых большевиков (Ф. 124); Личный фонд А. Г. Васильева (Ф. 289); Личный фонд Е. Д. Стасовой (Ф. 356); Личный фонд Л. Д. Троцкого (Ф. 325); Коллекция документов об оппозиции в ВКП(б) (Ф. 71). В ЦАОПИМ – Московского комитета РКП(б) (Ф. 3), Городского (Ф. 64) и Фрунзенского (Ф. 88) РК РКП(б) г. Москвы.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1917 по 1921 г.

В качестве приложений к каждой главе предлагаются в подавляющем большинстве не публиковавшиеся ранее документы, которые печатаются в соответствии с Правилами издания исторических документов в СССР (М., 1990).

Книга рассчитана на широкий круг любителей отечественной истории и специалистов – историков органов государственной безопасности и Красной армии.

Автор выражает благодарность руководству и сотрудникам ГПИБ, ИАИ РГГУ, РГАСПИ, РГБ, РГВА, СПбГУ, ЦАОПИМ, ЦММЛС и лично – Л. С. Наумовой, И. Н. Селезневой, А. Ю. Клименко, Н. А. Мурзовой, А. Д. Силаеву. При составлении биографических справок активно использовались сборники документов, и в частности «Реввоенсовет Республики» и «Архив ВЧК», а также материалы сайта под редакцией А. Лихотворика «Русская армия в Великой войне», составленные ведущими российскими и зарубежными специалистами в области генеалогии, среди которых И. Н. Мухин, К. Пахалюк.

Автора консультировали по различным вопросам д.и.н. Н. С. Тархова, д.и.н. А. А. Зданович, д.и.н. М. В. Ходяков, П. В. Батулин, к.и.н. О. И. Капчинский, к.и.н. С. В. Карпенко, к.и.н. А. В. Крушельницкий, к.и.н. Г. А. Куренков, к.и.н. М. Ю. Моруков, Г. Ю. Пернавский, М. В. Страхов.

Автор благодарит к.и.н. И. С. Ратьковского и д-ра истории В. В. Каминского за критические замечания, высказанные на стадии апробации работы.

Отдельные положения настоящей книги публиковались на страницах журналов «Военно-исторический архив» (Оперод Наркомвоена во главе отрядов Красной армии, у истоков советских разведки, контрразведки и военной цензуры. 2009. № 4. С. 68–85; № 5. С. 8–15); «Военно-исторический журнал» (Рождение советской военной контрразведки. 2010. № 3), «Новый исторический вестник» («Дело о шпионстве» генштабиста Теодори. 2009. № 3. С. 103–117), «Новейшая история России» («Старый большевик А. Г. Васильев у истоков политотделов РККА, Военного отдела Секретариата ЦК РКП(б) и советской военной контрразведки». 2016. № 2. С. 108–123). Первое издание книги вышло в издательстве «Вече» в 2010 г.

Подбор иллюстраций – А. С. Дикарёва, Е. В. Раменский, к.и.н. В. А. Арцыбашев и к.и.н. С. С. Войтиков.

Часть первая. У истоков советских спецслужб

Глава 1. «В материалах... Я. М. Свердлова, В. И. Ленина, Л. Д. Троцкого»: Оперод Наркомвоена на защите Революции

Октябрь 1917 г. стал рубежом в отечественной истории. Основным театром его стал Петроград, но и в Москве революционные события разворачивались до крайности бурно. Из дневника москвича: «Повреждений... не исчислишь. Они и там, где я их видел (в особенности у Никитских ворот, где разбито и сожжено дотла несколько домов, от которых остались одни полуразрушенные стены. Там все погибло в огне: много живущих... и все добро, все имущество от подвалов до чердаков. И дома многоэтажные, с сотнями квартир.) В Кремле снаряды попали в Успенский собор, в Чудов монастырь, в церковь 12-ти Апостолов, в Малый дворец и вообще, должно быть, пострадал наш Святой и седой Кремль больше, чем от нашествий ино-племенных. Пишут о многих разрушениях, пожарах, расстрелах» (8 ноября 1917 г.)³².

11 марта 1918 г. из Петрограда, спасаясь от наступающих германских частей и собственной социальной базы – рабочих, переехал в Москву Совет народных комиссаров. Московский обыватель пометил в дневнике 14 марта: «Царя не обожали, а «обожаемым» все время называли. Буду для краткости Совет нар[одных] ком[иссаров] называть тоже «обожаемым». Для дебюта в новой столице обожаемый председатель обожаемого совета Ленин выступал вчера в двух заседаниях московских обожаемых советов и везде ему «бурно аплодировали». Нового он ничего не сказал, но здорово ругнул экс-царя, Керенского и буржуазию. Первого назвал «идиотом», второго «пустым хвастунишкой», а буржуазию «бездарной и глупой», а ее «прихвостней – глупыми». (Теперь я, по крайней мере, знаю свое политическое лицо: подлый прихвостень бездарной, глупой буржуазии...) Во всех последних речах Ленина, сказанных в Петрограде и здесь (в Москве. – С. В.), одни просьбы «не увлекаться революционной фразой», т. е. не говорить империалистам, что мы закидываем их шапками, а сделать «передышку», принять позорный мир и исподволь готовиться сделать немцу отпор революционной силой. Завтра московские газеты должны выйти без объявлений, которые являются теперь монополией «обожаемых» «Известий»... С переездом обожаемых в Москву здесь в спешном порядке, порой в 24 часа, реквизируются особняки, гостиницы, магазины, целые небоскребы, или частью, чтобы разместиться всем «правительственным» учреждениям и служащим в них. Многие семьи буквально выбрасываются на улицу со всем своим скарбом. Что церемониться с бездарными, глупыми и подлыми буржуями!»³³

На фоне развала старой армии, формирования красногвардейских отрядов и переезда государственного аппарата в Москву стал стремительно развиваться новый орган военного управления, которому был уготовлен поистине революционный взлет.

Первым советским центральным военным органом, отвечавшим за формирование воинских частей и их всестороннее (политическими работниками, картами, снабжением, подарками) обеспечение, осуществлявшим оперативное руководство нарождавшимися частями Красной армии, взявшимся за организацию советских разведки, военной контрразведки и военной цензуры, стал Оперативный отдел Наркомата по военным делам (Оперод Наркомвоена). Оперод, соединивший в себе функции, условно говоря, Ставки Верховного главноко-

³² Окунев Н. П. Дневник москвича. Т. 1. 1917–1920. М., 1997. С. 108.

³³ Окунев Н. П. Указ. соч. Т. 1. С. 159–160. Запись за 14 марта 1918 г.

мандующего, Главного разведывательного управления и Особого отдела ВЧК, до сих пор не стал предметом самостоятельного исследования. В поле зрения историков попадали в лучшем случае отделения Оперода (Отделение военного контроля в исследованиях военной контрразведки И. И. Васильева и А. А. Здановича, Отделение военной цензуры – П. В. Батулина³⁴).

Основным источником об его организации и деятельности, вкладе в удержание большевиками власти в 1918 г. остаются конъюнктурные воспоминания заведующего Оперода Семена Ивановича Аралова, не свободные от характерных для мемуаристики «ошибок памяти» (книга вышла в 1962 г.). Аралов, сломленный в заключении во время репрессий, приписал себе заслуги Оперода, преувеличил вклад В. И. Ленина в организацию Красной армии. К чести Аралова стоит заметить, что он не умолчал о работе в Опероде и роли в строительстве армии левых эсеров и военных специалистов, даже назвал в числе последних фигурантов дела о «заговоре в Полевом штабе Реввоенсовета Республики» генштабистов Н. Н. Доможирова³⁵, Б. И. Кузнецова³⁶, Г. Я. Кутырева³⁷ и др.³⁸

Лишь в последнее время стали доступны документы арестованного в марте 1919 г. по приказанию председателя Особого отдела ВЧК (ОО ВЧК) большевика Михаила Сергеевича Кедрова консультанта и фактического создателя и руководителя Оперода Георгия Ивановича Теодори³⁹, прежде всего – написанный им в Бутырской тюрьме по «предложению» заведую-

³⁴ Батулин П. В. Военная цензура 1917–1922 гг. // Государственный аппарат России в годы революции и Гражданской войны. М., 1998. С. 60–69.

³⁵ Доможиров Николай Николаевич – капитан, «генштабист 1917 года». В старой армии – офицер 4-го мортирного арт. дивизиона. В советском военном ведомстве с 1918 (добровольно) – консультант оперативного отделения Оперативного отдела Наркомвоена (1918); нач. штаба Западного фронта (19 февраля – 26 мая 1919); нач. военно-учебных заведений Орловского ВО (1921–1922). Под следствием (июнь – ноябрь 1919, освобожден по амнистии ВЦИК с запретом на занятие ответственных должностей). Участие в войнах: Первая мировая война, Гражданская война.

³⁶ Кузнецов Борис Иннокентьевич (1889–1957) – Генштаба капитан (причислен 23 марта 1918), комдив (1935), генерал-майор (1940). Образование: Михайловское артиллерийское училище (1910), ускоренные курсы Императорской Николаевской военной академии (1917). На службе в старой армии с июня 1907. Последнее место службы – 27-я артиллерийская бригада. Участие в войнах: Первая мировая война, капитан. Добровольно вступил в Красную гвардию – РККА – пом. главного руководителя обороны Петрограда и подступов к нему; консультант Оперативного отдела Московского окружного комиссариата по военным делам (с февраля 1918); консультант Оперативного, затем Разведывательного отделения Наркомвоена, по воспоминаниям С. И. Аралова, «занился исключительно вопросами военной разведки» (Аралов С. И. Указ. соч. С. 38); военный эксперт при делегации Наркомата по военным делам РСФСР для переговоров с германской главной квартирой (август – сентябрь 1918); председатель по исследованию дорог Олонечко-Петрозаводского района (сентябрь 1918); и. д. нач. оперативного штаба при председателе РВСР Л. Д. Троцком в его поездке на Южный фронт и Петроград (октябрь – ноябрь 1918); нач. Разведотделения Полевого штаба РВСР (ноябрь 1918 – декабрь 1919); под следствием в Особом отделе ВЧК (июль – ноябрь 1919), освобожден под подписку о возвращении к месту службы; в распоряжении Всероссийского главного штаба; завуч Нижегородских пех. курсов (декабрь 1919 – июнь 1920?); зав. 3-х Казанских пех. курсов (с 24 января 1920). Включен в списки Генштаба РККА от 15.07.1919 и 07.08.1920. Нач. штаба 1-й Восточной стр. бригады курсантов; нач. оперативного отделения штаба, и. д. начальника штаба 11-й армии (июнь 1920 – сентябрь 1921); 2-й зам. наркома по военным и морским делам Грузинской ССР, пом. наркома по военным и морским делам ЗСФСР (сентябрь 1921 – сентябрь 1922); нач. УВУЗ (сентябрь 1922 – август 1923) и и. д. 1-го пом. нач. штаба (март – август 1923) Отд. Кавказской армии; нач. штаба (август 1923 – февраль 1927) и зам. (пом.) команд. (май 1925 – февраль 1927) Краснознаменной Кавказской армии; в распоряжении наркома по военным и морским делам (февраль – июнь 1927); военный атташе при полпредстве СССР в Турции (июнь 1927 – октябрь 1929); на преподавательской работе в Военной академии имени М. В. Фрунзе – нач. кафедры военной истории и мировой войны, нач. кафедры военной истории (с октября 1942), нач. кафедры истории военного искусства (с октября 1946). С мая 1947 в отставке. Награды: орден Ленина, два ордена Красного Знамени, орден Красной Звезды, медали.

³⁷ Кутырев Гавриил Яковлевич (1887–?) – «генштабист 1917 года». В советском военном ведомстве с 1918 (добровольно) – нач. разведотдела штаба военрука Московского района (март – июль 1918); нач. отделения Оперода Наркомвоена (с августа 1918); нач. отдела Регистрационного управления Полевого штаба РВСР (октябрь 1918 – май 1919); нач. штаба 12-й армии (июнь-август, формально до октября 1919); и. д. нач. штаба 5-й армии (декабрь 1919 – февраль 1920); нач. оперативного управления штаба 5-й армии (февраль – март 1920); нач. военной части Приуральского ВО (март – ноябрь 1920); нач. штаба войск Донской области (с ноября 1920); врид команд. войсками (с декабря 1920), и.о. нач. штаба (с января 1921) Донской области; в распоряжении нач. штаба Отд. Кавказской армии (июнь – август 1921); нач. штаба Батумского укрепрайона (с августа 1921).

³⁸ Аралов С. И. Указ. соч. С. 38 и др.

³⁹ Теодори Г. И. (1887–1937) – Генштаба капитан (1918), полковник (1937). Образование: Николаевский кадетский корпус (1904), Михайловское артиллерийское училище (1906), ускоренные курсы Николаевской военной академии (1917). В

щего Оперативным отделением Особого отдела ВЧК Мартына Яновича Лациса⁴⁰ «Краткий очерк деятельности Оперода Наркомвоен с 27 мая по 10 ноября 1918 г. (с конца марта по 27 мая 1918 года при М[осковском] о[кругном] комиссариате)»⁴¹. Документ дает информацию об организационной истории Оперода и его вкладе в удержание большевиками власти летом 1918 г., когда положение большевиков становилось «критическим» и Лев Троцкий признался германскому послу В. фон Мирбаху: «Мы уже мертвы, но нет еще никого, кто мог бы нас похоронить»⁴². Кроме того, в очерке содержатся сведения об атмосфере советского военного строительства 1918 г., группировках в советском военном руководстве «высшего и среднего звена», неизвестных сторонах военно-организационной деятельности большевистских лидеров (Владимира Ленина, Якова Свердлова и Льва Троцкого). «Краткий очерк...», а также ряд других, выявленных нами, документов Российского государственного военного архива и Российского государственного архива социально-политической истории об Опероде и его структурных подразделениях освещают неизвестные ранее страницы советской военной истории. В мемуарах Аралова Теодори даже не упомянут: он был репрессирован в 1937 г. как участник контрреволюционной организации.

После победы революции в Москве указом Моссовета военным комиссаром Московского военного округа (МВО) назначили большевика Николая Ивановича Муралова⁴³; все ответственные посты в округе заняли партийные работники.

Муралов, как опытный партийный организатор, прекрасно понимал: сделать аппарат военного управления из воздуха невозможно. Он принял решение взять за основу доставшийся победителям дореволюционный московский военный аппарат, располагавшийся на Пречистенке (дома 37 и 39) и бывший очагом московской контрреволюции. По предложению Муралова 14 ноября 1917 г. Совнарком и Наркомвоен утвердили Революционный штаб МВО. В

*старой армии с 1904. В советском военном ведомстве с 1918 (добровольно) – нач. отделения оперативного отдела штаба Петроградского района (март – май 1918); отстранен от должности (апрель 1918); консультант Оперативного отдела Наркомвоен (май – октябрь 1918); откомандирован в распоряжение начальника Академии Генерального штаба (с октября 1918); организатор и начальник Курсов разведки и военного контроля (октябрь 1918 – март 1919); технический организатор Полевого штаба РВСР, поезда Л. Д. Троцкого и Регистрационного управления (октябрь – ноябрь 1918); консультант Регистрационного управления (октябрь 1918 – март 1919) и преподаватель Курсов разведки и военного контроля (октябрь 1918 – февраль 1919); арестован и отсидел в Бутырской тюрьме по «подозрению в пособничестве шпионажу» (март 1918 – январь 1921). После освобождения продолжал (с перерывами) службу в РККА – прикомандирован к Штабу РККА (с ноября 1921); гл. инспектор по физической и боевой подготовке УВУЗ РККА, редактор журналов «Военный вестник» и «Красноармеец»; для особых поручений 1-го разряда Научно-уставного отдела Штаба РККА (с октября 1926); в распоряжении ГУ РККА (с ноября 1928); нач. военной кафедры Московского нефтяного института; нач. кафедры Гос. центрального института физкультуры (1937). Арестован 16.04.1937. Приговорен к ВМН. Расстрелян. Реабилитирован 19 марта 1957. *Участие в войнах*: Первая мировая война – в Галиции и на Юго-Западном фронте; Гражданская война. См. о нем подр.: Войтиков С. С. Корнилов, Вацетис, Тухачевский. М.: Центрполиграф, 2016.*

⁴⁰ **Лацис Мартын (Мартин) Янович (Иванович)** (наст. – Судрабс Ян Пидрикович, Ян Фридрихович) (1888–1938) – советский партийный и государственный деятель. *Социальное происхождение*: из семьи батрака. *Образование*: экстерном сдал экзамен на народного учителя. *На работе по найму* – преподаватель приходского училища. *Членство в партиях*: РСДРП – РСДРП(б) с 1905. На подпольной работе с 1910. *Во время Октябрьского переворота* – член Петроградского ВРК (1917). *В органах ВЧК* – нач. отдела ВЧК по борьбе с контрреволюцией (май – июль 1918); председатель ЧК и военного трибунала 5-й армии Восточного фронта (июль – ноябрь 1918); фактический глава Комиссии по ревизии и реорганизации Военного контроля и армейских чрезвычайных комиссий (ноябрь – декабрь 1918); нач. Секретно-оперативного отдела ВЧК (сентябрь 1919 – сентябрь 1920); председатель Всеукраинской ЧК (апрель – сентябрь 1919). *В межвоенный период* – на хозяйственной работе. Репрессирован. Посмертно реабилитирован. Подр. биографию см.: Архив ВЧК. С. 685–686.

⁴¹ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 77–82 об. Теодори Г. И. Краткий очерк истории Оперода МВО – Наркомвоен (15 августа 1920 г.). См. док. № 1.1.2.

⁴² Фанни Каплан, или кто стрелял в Ленина? Казань, 1995. С. 25–26.

⁴³ **Муралов Николай Иванович** (1877–1937) – советский государственный и партийный деятель. *Членство в партиях*: РСДРП, большевик с 1903. *На партийной работе* в Подольске, Москве, Туле. *Во время Октябрьского переворота* – член Московского ВРК и член Революционного штаба, устанавливал Советскую власть в Москве. *В советском военном ведомстве* – военком Московского ВО (с апреля 1918); член РВС: 3-й армии (февраль–август 1919), отд. группы Восточного фронта (август – сентябрь 1919), по совместительству – член РВС 12-й армии (сентябрь 1919 – июль 1920); член коллегии Наркомзема (с июля 1920). *В межвоенный период* – команд. войсками МВО; команд. войсками СКВО; на др. ответственных постах. Исключен из партии как активный деятель троцкистской оппозиции (1927). Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.

конце января 1918 г. создали Чрезвычайный штаб МВО. Штаб непосредственно подчинялся не Наркомвоену, а Моссовету, т. е. формально не был органом военного ведомства. Из машинописной записки бывшего сотрудника Чрезвычайного штаба МВО о борьбе с контрреволюцией на местах следует, что уже в первые месяцы Советской власти штаб осуществлял военное управление подчас в масштабе всей Советской республики, в частности – организовал подавление очагов контрреволюции в Нижнем Новгороде, Калуге; сформировал отряды для ведения Гражданской войны на Юге. В конце января 1918 г. в составе Чрезвычайного штаба организовали «Особый оперативный (фронтной) отдел» (уже тогда будущий Оперод был направлен на ведение Гражданской войны в рамках всей Советской России⁴⁴). 28 февраля в составе Фронтного отдела появился Оперативный подотдел, ведавший до заключения 3 марта Брестского мира созданием и руководством так называемых «партизанских отрядов» – иррегулярных частей, красногвардейских отрядов⁴⁵. Вот как описывал «красногвардейцев» Москвы 10 ноября 1917 г. московский обыватель Н. П. Окунев: «Молодые, плохо одетые люди из тех, которые вечно ищут мест и которые в былые годы жались к Хитрову рынку и составляли собой так называемую «золотую роту». У них через плечо висели на веревочках винтовки. У некоторых был просто глупый или даже идиотский вид. Возможно, что какая-нибудь сотня или даже несколько сотен вступили в «Красную гвардию» идейно, но громадное большинство по озорству или недоразумению...»⁴⁶ 10 апреля оперативный подотдел фронтного отдела реорганизовали в Оперативный отдел штаба МВО. С января по апрель 1918 г. «Особый оперативный» отдел Чрезвычайного штаба МВО и приемники его оперативного подотделения отправили на фронт около 700 тысяч красногвардейцев и красноармейцев, а также и наспех созданных из них же небольших партизанских отрядов для противодействия наступающим частям германской армии и восстаниям, организованным контрреволюционными группами на границе с Украиной, Доном и т. д. У партизанских «отрядиков» было много недостатков, тем более что многие из них организовали левые эсеры, выступавшие в целом против строительства регулярной армии. В тот период и среди большевиков очень незначительная часть партийных работников признавала необходимость создания массовой регулярной Красной армии. Партизанские отряды, несмотря на все свои недостатки, принесли определенную пользу: в частности, спасли от наступающих германских частей многомиллиардное военное имущество⁴⁷. Естественно, эта работа не осталась незамеченной⁴⁸.

В середине апреля 1918 г. руководством военного ведомства, главой которого был Л. Д. Троцкий, было принято решение реорганизовать Оперативный отдел штаба МВО в Оперативный отдел Наркомвоенна (Оперод), выделив С. И. Аралова и часть его сотрудников из Московского окружного военкомата, т. е. изъяв из подчинения Муралова. Уже к 15 апреля один из находившихся на военной работе партийных организаторов Михаил Карлович Тер-Арутюнянц разработал «Проект организации Оперативного отдела при Народном комиссариате по военным делам». Согласно выработанному проекту, Оперод должен был решать следующие задачи: разработка общего плана боевых действий и боевых приказов по фронтам, планов отдельных операций; объединение и координация действий фронтов; урегулирование и контроль за снабжением и финансированием войск; учет вооруженных сил большевиков и их противников; составление сводок боевых действий на фронтах, маневров войск РККА и ее противников, приказаний и планов тогдашнего высшего военного коллегиального органа – Высшего военного совета; разведка и контрразведка. Заведующий отделом должен был регу-

⁴⁴ РГВА. Ф. 25883. Оп. 1. Д. 78. Л. 395–399.

⁴⁵ Директивы Главного командования Красной армии (1917–1920). М., 1969. С. 791.

⁴⁶ Окунев Н. П. Указ. соч. Т. 1. С. 102.

⁴⁷ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 79.

⁴⁸ «Эволюция» Чрезвычайного штаба МВО в Оперод Наркомвоенна изложена подр. в статье: Войтиков С. С. Оперод Наркомвоенна... // Военно-исторический архив. 2009. № 4. С. 69–72; № 5. С. 8–15.

лярно отчитываться перед коллегией Наркомвоена. В составе Оперода «для целесообразного распределения работ» предполагалось выделить 2 подотдела – «внутренних революционных фронтов и внешнего фронта». Первый отдел предлагалось разделить на три отделения (Оперативное, Дежурного генерала, Снабжения) и Финансовую часть; второй – на два отделения (Агентурное и Общее) и Канцелярию⁴⁹. 16 апреля член коллегии Наркомвоена К. А. Мехоношин⁵⁰ подписал мандат М. К. Тер-Арутюнянцу на командировку в Оперативный отдел при Московском окружном военкомате (МОВК) «для ознакомления с постановкой дела в отделе и для переговоров по вопросу об объединении Оперативного отдела при МОВК с организуемым Оперативным отделом при Наркомвоене»⁵¹. Надо полагать, переговоры прошли успешно: более того – реорганизация свелась к обычному переименованию отдела и его переподчинению.

11 мая Московский областной военный комиссариат переименовали в Московский окружной военкомат и подчинили Наркомвоену⁵². В тот же день приказом наркома по военным делам Л. Д. Троцкого от 11 мая оформили передачу Оперода из МВО в Наркомвоен. Деятельность Оперода к этому моменту фактически далеко вышла за рамки окружного масштаба, а накопленный за два с лишним месяца организационный опыт и установление связи с местами представляли определенную ценность для высшего военного руководства⁵³. При этом в самом Опероде творился подлинно революционный хаос. И Семену Аралову нужно было срочно приводить дела в порядок, тем более что нарком Троцкий рьяно взялся за организацию строительства армии и прежде всего ее аппарата⁵⁴. Приказом по военному и морскому ведомству, собственноручно им написанным и введенным в действие по телеграфу, Троцкий объявил 30 мая: «В некоторых управлениях и учреждениях военного ведомства, как в центральных, так [и] в окружных и городских, наблюдается недопустимая небрежность в деле выполнения отданных распоряжений. Эта неисполнительность принимает открыто преступный характер, особенно когда дело касается спешной мобилизации частей для тех или иных операций. Неряшливость идет рука об руку с контрреволюционным саботажем. Чрезвычайная комиссия уже арестовала вчера ночью несколько десятков военнослужащих, оказавшихся наемниками контрреволюции. По имеющимся у меня сведениям арестованы еще не все. Предупреждаю, что за всякие проявления неисполнительности, неряшливости, а тем более саботажа виновные будут караться самым суровым образом. Напоминаю, что Москва объявлена Советом народных комиссаров на военном положении. В военном ведомстве военное положение получит вдвойне суровый характер. Приказываю комиссарам, начальникам управлений, отделов, командирам строевых частей строжайшим образом следить за точным, быстрым и добросовестным выполнением отданных приказов и распоряжений. За все упущения первыми ответчиками будут лица, поставленные на руководящие посты. Народный комиссар по воен-

⁴⁹ РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 165. Л. 1–4. Проект М. К. Тер-Арутюнянца был далек от реального Оперода МВО – Наркомвоена.

⁵⁰ **Мехоношин (Механошин) Константин Александрович** (1889–1938) – советский государственный и военный деятель. Членство в партиях: РСДРП, большевик с 1913. В советском военном ведомстве – член коллегии Наркомата по военным делам РСФСР, член Высшего военного совета (с марта 1918) и член РВС Восточного фронта (июнь – август 1918), затем член РВСР, в годы Гражданской войны входил в состав ряда реввоенсоветов фронтов и армий. Репрессирован, расстрелян, реабилитирован. См.: *Викторов И.* Член Реввоенсовета Республики: О К. А. Мехоношине // Военно-исторический журнал. 1964. № 10. С. 124–128; *Обожди В. А.* Константин Мехоношин: Судьба и время. М., 1991; *Селиверстова Л. Н.* Мехоношин Константин Александрович // Реввоенсовет Республики (6 сентября 1918 г. – 28 августа 1923 г.). М., 1991. С. 242–255.

⁵¹ РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 351. Л. 105.

⁵² РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 118. Л. 104–105. Решение объявлено приказом Наркомвоена № 357 от 12 мая 1918 г. (РГВА. Сб. приказов Наркомвоена за 1918 г.).

⁵³ РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 48. Л. 5. Обзор работы Оперативного отдела Наркомвоена.

⁵⁴ См., напр.: *Зимин Я. Г.* Создание и развитие органов военного руководства Советского государства в годы Гражданской войны (1917–1920 гг.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1970. 68 с.; *Войтиков С. С.* Становление центрального аппарата советского военного ведомства (март – август 1918 г.) // Новый исторический вестник. 2007. № 2 (16). 192–199; *Он же.* С чего началась история Красной армии // Отечественная история. 2006. № 6. С. 126–133.

ным и морским делам, председатель Высшего военного совета Л. Троцкий»⁵⁵. 8 или 10 мая приглашение Аралова приехать в Москву «переформировать» (вернее, создать) Оперод получил генштабист 1918 г. выпуска Г. И. Теодори⁵⁶. Первоначально он занимает должность консультанта оперативного отделения Оперода, с 16 июля – 1-й консультант Оперативного отделения⁵⁷, не позднее 10 сентября – начальник штаба Оперода.

Георгий Иванович родился 18 октября 1887 г. в г. Евпатория, по национальности – грек. Образование получил в Николаевском кадетском корпусе (1904), окончил Михайловское артиллерийское училище (1906). На военной службе находился с 1904 г. (стаж в 1918 г. – 14 лет). Офицер 2-го Финляндского стрелкового артиллерийского дивизиона. Участник войны в Галиции на Юго-Западном фронте, контужен в спину; старший адъютант в Генштабе, капитан.

По воспоминаниям генерал-лейтенанта А. С. Лукомского, в условиях начавшегося слома старой армии «в Петрограде в Военном министерстве с первых же дней революции выделилась группа молодых офицеров Генерального штаба (прозванных «младотурками»), которые, желая выделиться и выдвинуться в период революции, начали проповедовать необходимость ломки «старых, отживших и реакционных» отношений между офицерами и солдатами; требовали введения всюду комиссаров и комитетов, уничтожения погон и т. д.»⁵⁸ Теодори прошел ускоренные курсы Николаевской военной академии (1918), созданные вследствие нехватки офицеров-генштабистов на фронтах Первой мировой.

После Октябрьского переворота Николаевская военная академия раскололась на противников и сторонников работы за Советскую власть. *Первую* группу составил ряд слушателей (гвардейцы уехали сразу после революции) и профессура – из бывших гвардейцев и конницы. *Вторую* группу составил старший курс, лидирующее место в котором уже тогда занял староста курса Теодори. Староста курса – посредник между профессорско-преподавательским составом академии и слушателями, лицо очень важное⁵⁹. Именно по предложению Теодори, поддержанному начальником академии профессором А. И. Андогским⁶⁰, академия стала сотрудничать с Советской властью еще во время контрреволюционного саботажа служащих в Военном министерстве⁶¹. Андогский потом способствовал переходу Академии Генштаба к белым, что неудивительно: профессора высших военно-учебных заведений утверждались в должности лично императором, притом что офицеров, окончивших полный курс академии, отвозили в Царское село и представляли императору, а затем они вместе с монархом завтракали в одной из дворцовых зал. По воспоминаниям выпускника 1898 г. генерала А. А. Самойло⁶², «царь выслушивал

⁵⁵ РГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 38. Л. 391–391 об. Автограф.

⁵⁶ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 79.

⁵⁷ РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 59. Л. 1.

⁵⁸ Страна гибнет сегодня: Воспоминания. М., 1991. С. 63.

⁵⁹ См.: *Машкин Н. А.* Высшая военная школа Российской империи – начала XX в. М., 1997.

⁶⁰ **Андогский Александр Иванович** (1873–1931) – генерал-майор (1917). Из дворян. *Образование*: Павловское военное училище (1899), Николаевская академия Генерального штаба (1905). *В старой армии* с 1898 – рядовой на правах вольноопределяющегося Московского лейб-гвардейского полка (с 1898), ком. роты Павловского военного училища (1899); в штабе 2-й Маньчжурской армии (1905); в Московском лейб-гвардейском полку (с 1906); пом. ст. адъютанта, ст. адъютант оперативного отделения штаба 2-й армии (с 1914); нач. штаба 3-й гвардейской пех. дивизии (с 1915); ком. 151-го Пятигорского пех. полка (с 1916); правитель дел (с 1916), экстраординарный профессор и нач. (с 1917) Императорской Николаевской военной академии. *На службе в Красной гвардии – Красной армии* (с 1917); отказался, как весь профессорско-преподавательский состав эвакуированной в Казань академии, принимать участие в обороне города от белогвардейцев (5 августа 1918 г.). В дальнейшем служил у Колчака (*Сенин А. С.* Военное министерство Временного правительства. М., 1995. С. 322).

⁶¹ См. подр.: *Крушельницкий А. В.* Ликвидация контрреволюционного саботажа в Военном министерстве в первые месяцы Советской власти // Исторический опыт Великого Октября. М., 1986. С. 162–171.

⁶² **Самойло Александр Александрович** (1869–1963) – генерал-майор старой армии; генерал-лейтенант авиации (1940). Русский (уроженец г. Москвы). *Социальное происхождение* – из служащих (сын военного врача – личного дворянина). *Образование*: 2-я Московская классическая гимназия (1890), вольнослушатель филологического факультета Московского университета (1892–1895); военное – Московское Алексеевское военное училище (1892); Николаевская академия Генерального штаба (1898). Беспартийный, кандидат в члены ВКП(б) с 1942. *За границей* – с 1904 по 1913 «ежегодно, во всех европейских главных

фамилию офицера и каждому подавал руку, пристально глядя в глаза, как будто желая прочесть в них что-то»⁶³. Естественно, служить новой власти такие генштабисты, мягко говоря, не стремились. На призыв большевиков после вторжения германских частей на территорию Советской России, вспоминал позднее Теодори, откликнулись лишь генералы Д. П. Парский⁶⁴,

странах, для ознакомления с иностранными армиями». *В старой армии* с 1890 (офицер с 1892) – подпоручик 1-го Екатеринбургского гренадерского полка (август 1892 – август 1895); на лагерном сборе в качестве генштабиста в гарнизоне г. Орла (с мая 1898); строевой ценз генштабиста по командованию ротой (с декабря 1898); ценз генштабиста в штабе Казанского ВО (с ноября 1900); ст. адъютант штаба 31-й Харьковской пех. дивизии (с марта 1901); пом. ст. адъютанта (с октября 1902), ст. адъютант – строевой ценз на командовании батальоном (1907), по кавалерии (1908), по артиллерии (1909); ст. делопроизводитель ГУГШ (с августа 1909); штаб-офицер для поручений Управления генерал-квартирмейстера при Верховном главнокомандующем (с июля 1914); пом. генерал-квартирмейстера штаба армий Западного фронта (с сентября 1915); генерал-квартирмейстер и нач. штаба 10-й армии (с сентября 1917); председатель Российско-Германской комиссии по перемирию делегации РСФСР с Германией на мирных переговорах в Брест-Литовске (ноябрь 1917 – февраль 1918). *В советском военном ведомстве* – нач. штаба Беломорского ВО (с февраля 1918); нач. штаба Северо-Восточного района Завесы и нач. штаба 6-й армии (с апреля 1918); команд. 6-й отдельной армией (Северным фронтом) (с февраля 1919); команд. Восточным фронтом (с мая 1919); пом. нач. Полевого штаба РВСР (с марта 1920); по совместительству – член Особого совещания при главнокомандующем всеми вооруженными силами Республики (с мая 1920); член Российской делегации на мирных переговорах с Финляндией (март – апрель 1920); 2-й пом. нач. (с апреля 1920) и врид (с июня 1920) нач. Полевого штаба РВСР; нач. Всероссийского главного штаба (июнь 1920 – февраль 1921). *В межвоенный период* – 3-й пом. нач. Штаба РККА (с февраля 1921); нач. Московского окружного управления военно-учебных заведений (с июля 1922); инспектор военно-учебных заведений ГУВУЗ (с марта 1920); военный руководитель 1-го Московского государственного университета (с августа 1926); военный руководитель и нач. военной кафедры Московского гидро-метеорологического института (с августа 1930); зам. нач. оперативного отдела Главного управления военно-воздушных сил Красной армии (с июля 1940); преподаватель кафедры тактики Военно-воздушных сил (с мая 1941), ст. преподаватель кафедры общей тактики (с июня 1941), нач. кафедры военной администрации (с июня 1946) Военной академии командного и штабного состава Военно-воздушных сил Красной армии. Уволен из вооруженных сил в отставку по возрасту с правом ношения военной формы – одежды с особыми отличительными знаками и погонами (28 сентября 1948 приказом министра ВС СССР № 01891). *Участие в войнах*: Первая мировая война, Гражданская война. *Ранения* – 2 контузии головы. *Награды*: орден Красного Знамени «за успешную ликвидацию Северного фронта» (1919); золотые часы с надписью: «За выдающиеся заслуги на Северном фронте» (1919); орден Ленина (1942). *Приложение: Из аттестации А. А. Самойло, выданной руководством Краснознаменной военно-воздушной академии – зам. начальника академии по тактике и учебной работе генерал-лейтенанта авиации Синякова и поддерживавшего его начальника академии Фалалеева от 15 ноября 1947 г.*: «Генерал-лейтенант авиации САМОЙЛО имеет широкое общее и военное развитие. В Гражданскую войну занимал высокие командные должности и штабные должности: командующий армией, командующий фронтом, помощник начальника Полевого штаба РВСР. На педагогической работе с 1926 г. и по сей день, с июня 1946 г. начальник кафедры военной администрации. В 1942 г. за 50-летнюю служебную деятельность правительство наградило его орденом Ленина, в 1943 г. генерал-лейтенанту авиации САМОЙЛО присвоено ученое звание «профессор». Имеет много печатных работ, за последние годы помимо составления им небольших учебных пособий представил на соискание ученой степени доктора военных наук объемистый труд «Ночные действия» и, кроме того, написал большую работу военно-экономического характера. Вопрос о присвоении ученой степени доктора военных наук находится в стадии разрешения. Владея многими европейскими языками, [Самойло] до сих пор стремится следить за всей поступающей в академию отечественной и иностранной литературой. За долгие годы службы в старой и нашей Советской армии воспитал в себе высокую личную дисциплинированность, требовательность и исключительно добросовестное отношение к работе. Активный член партии, всегда выступает при обсуждении различных вопросов на партийных собраниях и партийных активах. Также активен и на заседаниях ученого совета академии. Генерал-лейтенант авиации Самойло в настоящее время продолжает вести лекционный курс по военной администрации. Однако преклонный возраст (пошел 79-й год), резко пониженный слух, а иногда и провалы в памяти затрудняют дальнейшее ведение учебных занятий со слушателями академии и вынуждают ставить вопрос о заслуженном отдыхе и покое. Учитывая исключительно плодотворную многолетнюю служебную деятельность целесообразно генерал-лейтенанту авиации САМОЙЛО уволить в отставку с присвоением следующего военного звания и с предоставлением соответствующих привилегий». (РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 22. Личное дело А. А. Самойло. Л. 1 и след.)

⁶³ Цит. по: *Машикин Н. А.* Указ. соч. С. 179.

⁶⁴ **Парский Дмитрий Павлович** (1866–1921) – генерал-лейтенант (1915). Православный. Уроженец Тульской губернии. Из дворян. *Образование*: Орловский Бахтина кадетский корпус, 2-е Константиновское военное училище (1886), Николаевская академия Генерального штаба (1893; по 1-му разряду). *На службе в старой армии* с 1884 (офицер с 1886) – при Киевском ВО; ст. адъютант штаба 34-й пех. дивизии (с апреля 1894); обер-офицер для поручений при штабе 7-го арм. корпуса (с августа 1895), цензовое командование ротой отбывал в 133-м Симферопольском пех. полку (октябрь 1895 – октябрь 1896); ст. адъютант штаба (с ноября 1896), обер-офицер для особых поручений при штабе (с августа 1899) 7-го арм. корпуса; штаб-офицер для поручений при штабе (март – октябрь 1900), ст. адъютант штаба (октябрь 1900 – декабрь 1903) Одесского ВО, цензовое командование батальоном отбывал в 11-м Псковском пех. полку (май – октябрь 1903); прикомандирован к штабу Одесского ВО (декабрь 1903 – ноябрь 1904); ст. адъютант управления генерал-квартирмейстера 3-й Маньчжурской армии (с ноября 1904); в прикомандировании к Главному штабу (с октября 1905); в прикомандировании к ГУГШ (с июня 1906); делопроизводитель ГУГШ (с августа 1906); ком. 140-го Зарайского пех. полка (с марта 1908); ком. 2-й бригады 46-й пех. дивизии (с июня 1910); нач. 80-й пех. дивизии (с января 1915); в резерве чинов при штабе Киевского ВО (с августа 1915);

В. А. Ольдерогге и Ф. А. Подгурский⁶⁵, а из выпуска 1917 года уже в конце февраля – начале марта 1918 г. 19 генштабистов добровольно отправились на Кавказ, по 11 – на Ямбургский, Лужский, Старорусский и Великолуцкий участки.

Теодори по успеваемости занимал 61 позицию из 233, т. е. закончил академические курсы по 1-му разряду⁶⁶. 12 марта 1918 г. выпускники старшего класса 2-й очереди военного времени Николаевской военной академии 1918 г. были распределены между Северным (Петроградским) и Западным (Московским) участками Завесы – иррегулярных частей, созданных для противодействия германской оккупации. Лидер выпуска Теодори стал начальником отделения оперативного отдела штаба Северного района Завесы, где сразу же столкнулся со «старыми генштабистами». В частности, Теодори обвинил в измене военного руководителя Северного участка отрядов Завесы выдающегося военного инженера генерала А. В. Шварца⁶⁷, его начальника штаба генерала Б. В. Геруа⁶⁸ (оба «антантовцы», а потому противники «позорного», по признанию самого В. И. Ленина, Брестского мира и сторонники демократической республики) и начальника оперативного отдела штаба Северного района Ф. И. Балабина⁶⁹. Через пол-

нач. 55-й пех. дивизии (с октября 1915); ком. Гренадерского корпуса (с февраля 1916); команд. 12-й армией (с июля 1917); команд. 3-й армией (с сентября 1917). *После Октябрьской революции* ВРК категорически потребовал от Д. П. Парского начать мирные переговоры, но встретил решительный отказ – ВРК отстранил генерала от должности 8 ноября 1917 и заменил большевиком С. А. Ануциным. *В Красной гвардии – Красной армии* с 1918 (добровольно) – ком. красногвардейскими отрядами под Ямбургом и Нарвой (февраль – март 1918); военный руководитель Северного участка отрядов Завесы (с мая 1918); команд. Северным фронтом (с сентября 1918); отв. редактор Военно-исторической комиссии по описанию войны 1914–1918 (1919); член Особого совещания при главнокомандующем всеми вооруженными силами Республики (1920). Умер от тифа в Москве. *Участие в войнах*: Русско-японская, Первая мировая. *Награды*: ордена Св. Станислава 3-й ст. (1896), Св. Анны 3-й ст. (1900), Св. Станислава 2-й ст. (1903); Св. Анны 2-й ст. с мечами (1906), Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (1906), Св. Владимира 3-й ст. (1909, 1910), Св. Станислава 1-й ст. (1913), Св. Анны 1-й ст. с мечами (1914), Св. Георгия 4-й ст. (1915); Георгиевское оружие (1916).

⁶⁵ **Подгурский Федор Александрович** (1860–?) – генерал-лейтенант. *Образование*: Николаевская академия Генерального штаба (1887). *В советском военном ведомстве* – нач. 2-й Новгородской пех. дивизии (май – июль 1919); пом. Главного начальника снабжений (июль 1918 – февраль 1919); в распоряжении председателя ВВИ (с февраля 1919); пом. нач. штаба наркомата по военным и морским делам Украины (1919).

⁶⁶ РГВА. Ф. 40307. Оп. 1. Д. 22. Л. 5 об. Дело – «Списки офицеров, окончивших подготовительные курсы военной академии за 1917–1919 гг.»

⁶⁷ **Шварц Алексей Владимирович фон** (1874–1953) – генерал-лейтенант, выдающийся военный инженер. *В старой армии* – нач. Главного военно-технического управления (ГВТУ). *В советском военном ведомстве* – нач. ГВТУ; военный руководитель Северного участка и Петроградского района Завесы (1918); по свидетельству начальника оперативного отделения штаба Ф. И. Балабина, антантовец и сторонник демократической республики. В марте 1918 г. бежал на юг России, проживал в Одессе; назначен французским командованием военным губернатором Одессы и команд. русскими войсками в союзной зоне Одессы; с апреля 1919 – в эмиграции. *Участие в войнах*: Русско-японская война, Первая мировая война, Гражданская война (см.: Великая война: Верховные главнокомандующие. С. 391; *Тинченко Я. Ю.* Указ. соч. С. 328).

⁶⁸ **Геруа Борис Владимирович** (1876–?) – генерал-майор (1915) Генерального штаба. Из дворян. *Образование*: Пажеский корпус (1895), Николаевская академия Генерального штаба (1904). *В старой армии* – ком. ротой, зав. офицерской библиотекой, врид батальонного адъютанта Егерского лейбгвардейского полка; ст. адъютант штаба 2-го армейского корпуса (с 1904); обер-офицер для поручений Управления генерал-квартирмейстера при Главнокомандующем на Дальнем Востоке (с августа 1905); ст. адъютант штаба 42-й пех. дивизии (с 1906); прикомандирован к Киевскому военному училищу для преподавания военных наук (с 1908); пом. делопроизводителя ГУГШ (с 1909); экстраординарный, ординарный профессор Императорской Николаевской военной академии (с 1912); ком. Измайловского лейбгвардейского полка (с 1915); генерал-квартирмейстер штаба войск гвардии (с 1916). *Участие в войнах*: Русско-японская война, Первая мировая война (*Сенин А. С.* Военное министерство Временного правительства. С. 345).

⁶⁹ См., напр.: *Тинченко Я. Ю.* Голгофа русского офицерства в СССР. М., 2000. С. 328. **Балабин Филипп Иванович** (1881–?) – Генштаба полковник (1915). Из дворян. *Образование*: Донской кадетский корпус (1899), Николаевское кавалерийское училище (1901), Николаевская академия Генерального штаба (по 1-му разряду; 1908). *Во время Февральской революции* – пом. нач. штаба Петроградского ВО (с марта 1917); в распоряжении нач. Генерального штаба (с июля 1917). В отставке с февраля 1918. *В советском военном ведомстве* (добровольно) – нач. оперативного отделения штаба Северного района Завесы (март – июль 1918), уволен со службы (август 1918). В 1927 г. – преподаватель Военной академии РККА им. М. В. Фрунзе. *Соч.*: Балабин Ф. И. Устройство вооруженных сил СССР. Л., 1925. *Награды*: ордена Св. Станислава 3-й ст. (1909); Св. Анны 3-й ст. (1912); Св. Станислава 2-й ст. с мечами (1914). (См., напр.: *Половцов П. А.* Дни затмения / Предисл. и примеч. А. С. Сенина. М., 1999. С. 238. Примечание; РГАСПИ. Ф. 588. Оп. 2. Д. 163. Л. 18.) А. Нокс называл полковника в воспоминаниях своим «давним другом еще с 1914 года» (*Нокс А.* Вместе с русской армией. Дневник военного атташе / Пер. с англ. А. Л. Андреева. М.: Центрполиграф, 2014. С. 527).

тора месяца обвинения Теодори подтвердились: все трое, как и ряд «генштабистов из гвардейцев», эмигрировали на Украину к гетману П. П. Скоропадскому.

Ф. И. Балабин на допросе в ОГПУ в 1931 г. показал: «Я лично ушел из штаба [Северного района] после неприятности со своим помощником, на почве личных отношений. Мои помощники – офицеры... курсов Генштаба, выразили мне порицание за высокомерное обращение, говорили, что за глаза я называю их недоносками и т. д. Условия службы создавались очень тягостные...»⁷⁰ Этим помощником и был Теодори.

На следующем допросе Балабин охарактеризовал выпуск 1917 г. более подробно. Здесь же он дал предвзятую характеристику выпуску, но, вероятно, достаточно точную характеристику Георгию Ивановичу: «П. А. Мей⁷¹, Теодори, Колесников и несколько других сотрудников моего оперативного отделения, все молодые генштабисты, окончившие ускоренный курс академии в 191[8] году, малознающие (? – С. В.), малоопытные, [с] сильно развитым духом критики в отношении старых генштабистов – особенно Теодори, демагогические выпады которого ясно показывали на стремление сделать быструю карьеру; самолюбивый, настойчивый, он являлся безусловным идеологом сплоченной группы своих товарищей, подчеркивал эту сплоченность и, когда считал это нужным, выступал с протестами от сомкнутого фронта своих товарищей-единомышленников. По полит[ическим] убеждениям все они, кажется, примыкали к эсерам»⁷². Следует заметить, что при Временном правительстве такие политические «убеждения» были весьма выгодны, но весной 1918 г. были явным анахронизмом. Генштабисты, занимавшие высокие должности, подчеркивали недостаток опыта выпускников подготовительных курсов и старшего курса академии, причисленных к корпусу офицеров Генштаба еще в сентябре 1917 г. За «аттестованных» таким образом Балабиным генштабистов Тита Степановича Косача и Владимира Федоровича Тарасова⁷³ вступился Теодори. За это его уволили со службы. Ключевым событием стало состоявшееся 30 апреля 1918 г. заседание причисленных к Генштабу сотрудников Северного участка и Петроградского района Завесы. Собравшиеся решили твердо отстаивать свои права, признав «случай с Теодори» «общим делом»⁷⁴. Так на основе выпуска сложилась группа офицеров, лидером («идеологом», по выражению Балабина) которой стал Теодори. В конечном итоге «генштабисты 1917 года» отстаивали свои права. Начальник оперативного отделения штаба Северного участка и Петроградского района Завесы П. Боровский в мае 1918 г. принял «Инструкцию», в которой возложил обязанности дежурств после окончания занятий в штабе (между прочим, это после 16 часов) на однокурсников Теодори, а ведение дежурств конкретно на П. А. Мея. Причисленные к Генштабу наделялись Боровским правом «обращаться ко мне всегда, не исключая случаев, когда я занят переговорами с другими лицами, не подлежащими к составу оперативного отделения». Все столы отделения воз-

⁷⁰ Цит. по: *Тигченко Я. Ю.* Голгофа русского офицерства в СССР. С. 322.

⁷¹ **Мей Павел Алексеевич** – «генштабист 1917 года». В *Красной гвардии – Красной армии* с 1918 (добровольно) – нач. разведотдела штаба военрука Московского района (март – август 1918); отв. работник Оперативного отдела Наркомвоена, для поручений при нач. Оперативного управления Полевого штаба РВСР, нач. общего отдела штаба Западного фронта; в распоряжении инспектора военно-учебного дела Западного фронта; нач. школы высших курсов комсостава Западного фронта (с мая 1920); ком. 5-й бригады; нач. курсов высш. объедин. Западного фронта (с апреля 1921). В *межвоенный период* – пом. нач. оперативного управления штаба Западного фронта (ноябрь 1921 – февраль 1922); нач. отдела подготовки и службы войск штаба Петроградского ВО (с февраля 1922); пом. нач. 1-й Петроградской пех. школы (с марта 1923); на преподавательской работе в школе связи и, частным образом, преподаватель Академии им. Н. Г. Толмачева (с 1925). Арестован, но освобожден (1930).

⁷² Цит. по: *Тигченко Я. Ю.* Указ. соч. С. 329–330.

⁷³ **Тарасов В. Ф.** – «генштабист 1917 года». В *советском военном ведомстве*: нач. 1-го отдела Регистрационного управления Полевого штаба. *Командировки*: в распоряжении командующего Южным фронтом (с 9 ноября 1918). (РГВА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 3. Л. 83.)

⁷⁴ *Кавтарадзе А. Г.* «Советское рабоче-крестьянское правительство... признало необходимым и учреждение... высшего военно-учебного заведения» // *Военно-исторический журнал*. 2002. № 10. С. 33–34.

главили однокурсники Теодори: 1-й – Иван Дмитриевич Чинтулов⁷⁵, 2-й – Павел Алексеевич Мей, 3-й – Константин Хитрово, 4-й – Владимир Юлианович Стульба⁷⁶.

Позже, 15 февраля 1919 г., Теодори заявил своему начальнику Семену Аралову, признанному ныне первым руководителем ГРУ: «Я с трудом и большими усилиями сохранил выпуск в феврале и марте 1918 года, спаял его за лето». По его словам, «генштабисты 1917 года» вступили в конфликт со старыми генштабистами дореволюционных выпусков, но завоевали доверие Главнокомандующего Восточного фронта, с сентября 1918 г. – Главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики бывшего подполковника старой армии⁷⁷ Иоакима Иоакимовича Вацетиса. В итоге представители выпуска 1917 г. заняли ответственные должности на фронтах, но старому генералитету удалось убрать однокурсников Теодори «из главных управлений» военного ведомства, то есть из центрального военного аппарата⁷⁸.

27 мая Теодори прибыл в Москву и стал консультантом Оперода. Все ли было гладко в новорожденном органе военного управления? – Отнюдь: на момент приезда Теодори было сформировано лишь Разведывательное отделение (во главе левый эсер Краснов), полусформированы Оперативное отделение (левый эсер Николай Васильевич Мустафин, возглавивший чуть позднее Военно-цензурное отделение), названное в отдельных документах Секретным оперативным отделением⁷⁹, и Организационно-учетное отделение (большевик Н. Г. Семенов); кроме того, большевик Сергей Чикколини запланировал формирование Отделения военного контроля⁸⁰.

До заключения Брестского мира в оперативном подчинении предка Оперода – «Особого оперативного» отдела Чрезвычайного штаба МВО – находился левоэсеровский Центральный штаб партизанских формирований⁸¹. Заведующим штабом в этот период был бывший геллингфорсский матрос левый эсер П. И. Шишко. В конце марта или начале апреля 1918 г. центральный штаб переименовали в Особо-разведывательное отделение Оперода. При отделении, вроде бы по поручению Ленина, организовали школу подрывников, где политическую и военную подготовку получали в т. ч. и приезжие партизаны (занятия велись в помещении школы, практические – за городом)⁸². Как утверждает С. И. Аралов, весной 1918 г. Шишко, по поручению Ленина, руководил повстанческой работой в оккупированных областях, партизанские дела вместо него в Опероде вел А. И. Ковригин, которому, несмотря на членство в ПЛСР, Ленин доверял. К воспоминаниям о «доверии» следует относиться критически: Аралов пишет, что Ковригин предложил помощь большевикам в день левоэсеровского выступления, а Теодори свидетельствует в «Кратком очерке...», что налицо в Опероде были только С. И. Аралов, Г. И. Теодори и помощник Аралова В. П. Павулан⁸³. Судя по отчетам и очеркам Г. И. Теодори,

⁷⁵ **Чинтулов Иван Дмитриевич** (1888–1931) – штабс-капитан, «генштабист 1917 года». *Образование*: Михайловское артиллерийское училище (1910; по 1-му разряду), ускоренные курсы академии Генштаба (1918). *На службе в старой армии* с 1907 (офицер с 1910) – офицер 7-й арт. бригады (с 1910), 68-й арт. бригады. *В советском военном ведомстве* с 1918 (добровольно) – пом. нач. Оперативного отделения Северного участка и Петроградского района отрядов Завесы; пом. нач. штаба Петроградского ВО; консультант Оперода Наркомвоена и член Комиссии по организации разведывательного и контрразведывательного дела (1918); военный консультант Отдела военного контроля Регистрационного управления Полевого штаба РВСР, затем Особого отдела ВЧК (1918–1919); в распоряжении РВСР (1919), на Южном фронте. Арестован по делу «Весна» (декабрь 1930). Расстрелян. *Участие в войнах*: Первая мировая война. *Награды*: орден Св. Георгия 4-й ст. (1915).

⁷⁶ РГВА. Ф. 862. Оп. 1. Д. 28. Л. 5. и след.

⁷⁷ Теоретически в Советской России чины отменили, но в действительности субординация в кастовом военном ведомстве оставалась, поэтому к чинам слово «бывший» не прибавляется.

⁷⁸ РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3. Л. 204.

⁷⁹ См., напр.: РГВА. Ф. 862. Оп. 1. Д. 38. Л. 36.

⁸⁰ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 20 и след.

⁸¹ РГВА. Ф. 25883. Оп. 1. Д. 78. Л. 395–399.

⁸² Аралов С. И. Указ. соч. С. 43.

⁸³ Ср.: Там же; РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 21; Партия левых социалистов-революционеров: Документы и материалы / Авт. – сост. Я. В. Леонтьев. Т. 1. М., 2000. С. 761. **Павулан Валентин Павлович** – старый большевик, советский партийный

консультанты-генштабисты не имели никакого отношения к работе Особо-разведывательного отделения⁸⁴, скорее всего, Ковригин подчинялся непосредственно Аралову (и то формально)⁸⁵.

Все остальные составляющие Оперода, – свидетельствовал в 1920 г. Г. И. Теодори, – представляли собой «хаос из нескольких тысяч лиц, приходивших питаться и получать деньги» (первый приказ по Опероду Павулан подписал только 20 июля 1918 г.⁸⁶). Из руководства налицо были С. И. Аралов, его помощник В. П. Павулан и заведующий квартирами, хозяйством и довольствием большевик Шешунов; «показывались раза два в сутки с огромным шумом и угрозами» большевики С. В. Чикколини и бывший комиссар Управления начальника штаба Верховного главнокомандующего при Полевом Революционном штабе А. Ф. Боярский⁸⁷; пару раз в неделю приходил консультант Аралова Генштаба полковник А. Д. Тарановский⁸⁸. 28 мая Теодори доложил Аралову: «Собственно говоря, Оперода Наркомвоена нет. Есть лишь две комнаты со столами, на коих грудями лежат нераспечатанные телеграммы, остатки от пищи и человек 15–20 матросов с «их женщинами», разъезжавшие на автомобилях связи. Работать на таких условиях, да еще в чужом помещении (... у т. Муралова) невозможно. Тов. Аралов согласился»⁸⁹. Удивляться нечего: по воспоминаниям Г. А. Соломона (Исецкого), в 1918 г., когда проходило расселение переехавшего из Питера государственного аппарата в Москве, «сильные советского мира устраивали своих любовниц («содкомы» – содержанки комиссаров), друзей и

и военный деятель. Латыш. *В советском военном ведомстве* – зам. управделами Реввоенсовета Республики (с окт. 1918); зам. нач. Регистрационного управления Полевого штаба РВСР (ноябрь 1918 – сентябрь 1919); уполномоченный РВС 1-й армии при Особом представительстве армии в Туркестане (с октября 1919–1920). (Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. С. 618–619.) По некоторым данным, заболел и скончался в Туркестане.

⁸⁴ На это указывает уже тот факт, что ни в одном очерке работы Оперода Особо-разведывательное отделение даже не упоминается (См.: РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 7 и след. *Теодори Г. И.* Указ. соч.; РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 48. Л. 5 и след.).

⁸⁵ См.: *Аралов С. И.* Указ. соч. С. 43.

⁸⁶ РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 142. Л. 35.

⁸⁷ **Боярский Александр Федорович** – комиссар Управления начальника штаба Верховного главнокомандующего при Полевом Революционном штабе (с дек. 1917); зав. Отделением снабжения Оперода Наркомвоена; военный комиссар Управления Инспектора радиотелеграфа действующих армий (с 10 ноября 1918). (РГВА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 3. Л. 85. Пр. по Полевому штабу № 54 от 20 ноября 1918.)

⁸⁸ **Тарановский Александр Дмитриевич** (1885, по др. данным 1883–1938) – Генштаба полковник. Уроженец г. Нижне-Чирск Саратовской губернии. Из крестьян. *Образование*: Тифлисское земельное училище, Военно-топографическое училище (1907), геодезическое отделение Николаевской академии Генерального штаба по 1-му разряду (1918), Киевская школа летчиков-наблюдателей (1917). *В старой армии* – прикомандирован к 57-му Модлинскому пех. полку (с октября 1907); производитель топографических работ на съемке в Финляндии и Санкт-Петербургской губернии (с марта 1908); прикомандирован к Военно-топографическому училищу для занятий со строевыми офицерами (с апреля 1909); пом. производителя геодезических работ на триангуляции западных пограничных провинций (с октября 1909); прикомандирован к 1-му Финляндскому стр. полку (с января 1910); на триангуляции западных пограничных провинций (с октября 1911); прикомандирован к Военно-топографическому отделу ГУГШ (с июля 1914). *Участие в войнах*: Первая мировая война, полковник – на должности военного времени в действующей армии (с июля 1914); ст. адъютант штаба Гренадерского корпуса; нач. штаба 2-й Гренадерской дивизии; и. д. штаб-офицера для поручений по авиационному отделу генерал-квартирмейстера штаба 2-й армии (с июня 1917 до демобилизации). *В Красной армии с 1918* (добровольно) – нач. штаба 1-й Закавказской стр. дивизии; консультант Оперода МВО – Наркомвоена; руководитель практическими занятиями Военной академии РККА; нач. штаба 3-й армии (с октября 1920), член Русско-польско-украинской комиссии в РУПСК. *В межвоенный период* – нач. штаба 5-й стр. дивизии; нач. штаба 17-й стр. дивизии (с марта 1921); нач. штаба 4-й стр. дивизии (с 10.12.1921); нач. Северного военно-топографического отдела (с ноября 1921); нач. Корпуса военных топографов (с 1923); нач. съемки в г. Архангельске (1930). Дважды арестован – выслан на полуостров Котлас на 3 года (1931), репрессирован, расстрелян (1937). Реабилитирован (1989). Полковник А. Д. Тарановский впоследствии объяснял причины, в том числе своего перехода на службу красным: «Я полагаю, что старый профессорско-преподавательский состав, пожалуй, был бы не прочь остаться на месте при входе Деникина и надеялся себя реабилитировать перед ним. Что же касается молодого состава генштабистов, то тут бы, без сомнения, произошло разделение, и большая часть, на случай оставления Москвы, ушла бы с отходящими частями Красной армии, обороняясь на линии Волги, и, может быть, дальше на Восток, т. к. их сверстники в Деникинской армии давно уже были испечены в генералы и служба их там была бы трудна». Многим бывшим штаб- и обер-офицерам льстили должности, предлагаемые большевиками. Особенно – когда им поручали быть командующими или начальниками штабов армий. И здесь-то военспецы выкладывались на полную катушку, стремясь... нет, не принести большевикам победу, а доказать тем «старым хрычам», сидящим по другую линию фронта, что и они, молодые, на что-то способны» (*Тигченко Я. Ю.* Указ. соч. С. 67).

⁸⁹ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 79.

приятельниц. Так, например, Склянский⁹⁰, известный заместитель Троцкого, занимал для трех своих семей [на] разных этажах «Метрополя» три роскошных апартаментов. Другие следовали его примеру, и все лучшие помещения были заняты беспартийной публикой, всевозможными возлюбленными, родственниками, друзьями и приятелями. В этих помещениях шли оргии и пиры»⁹¹. Ну а раз руководители Советского государства позволяли себе такое, что удивляться на революционный «пролетариат»?

В Опероде, по свидетельству Теодори, в этот период служили «пайковые» и «подозрительные» служащие, причем некоторые, как Н. В. Мустафин, исчезали, когда надо было ездить на телеграф или дежурить после формального окончания работ (16 часов); много было «хозяев и просто безответственных», отменяющих распоряжения С. И. Аралова и Л. Д. Троцкого – большевики С. В. Чикколини, А. Ф. Боярский, П. С. Плотников и даже некий Цабичей, будущий участник военного переворота, организованного подполковником М. А. Муравьевым⁹² (правда, летом 1918 г. Чикколини «поставил на место» лично нарком Троцкий, как не без злорачества заметил позднее Теодори, отбив всякое желание отменять распоряжение ответственных руководителей)⁹³.

Руководство Оперода было «под стать» общей массе «служащих». Один (Аралов) – карьерист, другой (Чикколини) – маньяк. Чтобы не показаться голословным, я приведу некоторые подробности дальнейшей биографии обоих. С. И. Аралов, что характерно, переложил всю свою работу на консультанта Оперода – Г. И. Теодори: последнему с подачи Семена Ивановича постоянно приходилось «прикрывать своей подписью расходы, которые делались различными лицами в Опероде» помимо Теодори; причем Теодори (напоминал генштабист Аралову в декабре 1918 г.) «обходили потому, что знали, что расход незаконен и при мне не пройдет»⁹⁴. С. В. Чикколини в Опероде, в котором он проработал до июля 1918 г., принимал на службу «массу лиц, преимущественно женщин»⁹⁵, а в ноябре 1918 г., с согласия В. И. Ленина и Я. М. Свердлова, снят с должности председателя Революционного военного трибунала (РВТ) Южного фронта и предан суду после жалобы членов РВТ: Чикколини, по их заявлению, терроризировал всех сотрудников, не исключая коммунистов. Члены РВТ жаловались, что «сотрудники работают под страхом возможности дикой над ними расправы, вплоть до расстрела, по капризу Чикколини; ...он неоднократно пытался совершить гнусное насилие над честью рабо-

⁹⁰ Склянский Эфраим Маркович (1892–1925). В РСДРП с 1913. В советском военном ведомстве с 1917 – товарищ наркома по военным делам, член коллегии Наркомвоена. Во время Гражданской войны принимал деятельное участие в организации и снабжении Красной армии; при приближении фронта к Волге, когда все члены Наркомвоена выехали на фронт, вел всю текущую работу наркомата; зам. председателя РВСР (сентябрь 1918–1924). См. подр. биографию: Зимин Я. Г. Склянский Эфраим Маркович // РВС Республики. М., 1991. С. 56–70.

⁹¹ Цит. по: Вострышев М. И. Москва сталинская. М., 2008. С. 54.

⁹² Муравьев Михаил Артемьевич (1880–1918) – подполковник. Образование: Казанское юнкерское училище. Участие в войнах: Русско-японская война 1904–1905, Первая мировая война. В советском военном ведомстве – нач. обороны Петрограда, команд. советскими войсками в Одессе. На Украине «прославился» безрассудной жестокостью. Особую известность приобрел его приказ от 4 февраля 1918 г. о «беспощадном» уничтожении в занятом Киеве «всех офицеров, юнкеров, гайдамаков, монархистов и всех врагов революции». 23 марта 1918 г. коллегия ВЧК постановила войти в Совнарком с представлением об аресте Муравьева, который «по слухам» находился в Москве. В апреле – мае 1918 г. находился под арестом за злоупотребление властью (Левые эсеры и ВЧК. Казань, 1996. С. 56, 103; Партия левых социалистов-революционеров. Т. 1. М., 2000. С. 803–804). 19 мая 1918 г. ЦК ПЛСР вновь рассматривал вопрос и не нашел возможным разрешить М. А. Муравьеву занимать «какие-либо партийные должности до окончательного решения этого дела»; 24 мая ЦК решил предоставить отдельным членам право на частную защиту М. А. Муравьева (РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 10. Л. 12 об. Автограф М. Л. Сироты). 9 июня ЦК счел основательными доводы о недопущении М. А. Муравьева к партийной работе (Там же. Л. 18 об.), но уже 10 июня изменил свое решение (Там же. Л. 19 об.). 13 июня 1918 г. Муравьев стал Главнокомандующим Восточным фронтом. 10 июля в Симбирске объявил о возобновлении войны с Германией и создании «Поволжской республики». Убит 11 июля 1918 г. при аресте (Левые эсеры и ВЧК. С. 103).

⁹³ См.: РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 21 и след.

⁹⁴ РГВА. Ф. 6. Оп. 12. Д. 6. Л. 42. В это время Аралов уже был военным комиссаром Полевого штаба Реввоенсовета Республики (ПШ), а Теодори консультантом Регистрационного управления ПШ.

⁹⁵ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 9А.

тающих в трибунале сотрудни. Без суда и следствия производятся расстрелы, по единоличному приказу Чикколини. Вместо применения целесообразных репрессий Чикколини наводит панику на всех, не исключая коммунистов, вызывая в них справедливое чувство ненависти и злобы к трибуналу... Чикколини довел до невыносимой крайности эксплуатацию сил товарищей сотрудников трибунала, бесцельно расточая их на пустяки вместо направления их для серьезной работы. Работу трибунала Чикколини превратил в мальчишескую игру, невыносимо опасную по своим последствиям...»⁹⁶. В «Известиях ВЦИК» позднее уточнялось, что для расстрела одного из железнодорожников имелись определенные основания, но признавался тот факт, что для расстрела второго нужен был более тяжкий поступок, более того – железнодорожнику Ольховацкому обвинение было вынесено уже после расстрела. В той же газете: «Вспыльчивый, нервный и резкий Чикколини терроризировал и своих сотрудников, отношение же к сотрудникам-женщинам проявлялось в непристойных приставаниях. Врачи, свидетельствовавшие подсудимого, признали его психически вменяемым. В свою защиту подсудимый указал на обстановку своей деятельности, на критический момент, требовавший чрезвычайных мер в борьбе с красновцами. Не было никаких инструкций, которые бы точно определили деятельность [ВРТ], и, в сущности, ему была предоставлена свобода действий. Обвинитель указывал, что своими действиями Чикколини навел панику на всех, вызвал чувство злобы и ненависти к трибуналу, довел идею Красного террора до абсурда, подрывая тем [самым] авторитет Советской власти. Обвинитель требовал сурового приговора, который поставит точку бессмысленного террора, проводимого единоличным усмотрением. Подсудимый, возражая на обвинение, будто он случайно выброшен на гребень революционной волны, указывает на свое политическое прошлое, на годы скитаний по тюрьмам, и признает себя виновным только в том, что в его поступках было только заблуждение, ошибки, но не злой умысел»⁹⁷. Судьба покарала мерзавца: в 1920 г. он получил свою пулю на фронте.

Примечательно, что по партийному признаку 2 из 5 руководящих кадров структурных подразделений Оперода – левые эсеры, а сам С. И. Аралов до вступления в партию большевиков был меньшевиком-интернационалистом. Высокий процент левых эсеров объясняется и вкладом временных попутчиков большевиков во власти в военное строительство.

Уже 28 мая Теодори впервые предложил Аралову проект коренной реорганизации Оперода, но в тот же вечер стало известно о выступлении Чехословацкого корпуса⁹⁸, а также выяснился отказ воен ного руководителя Высшего военного совета генерала М. Д. Бонч-Бруевича от руководства боевыми действиями против чехословаков (это, считал генерал, «внутренний фронт»). Мнение Бонч-Бруевича разделяли и отдельные сотрудники Оперода (например, полковник А. Д. Тарановский), над которыми, по-видимому, у Аралова в этот период не было реальной власти. Аралов предложил Теодори принять руководство операциями про-

⁹⁶ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2412. Л. 27а–27 б. Преступная по своей сути деятельность большевика С. В. Чикколини была приостановлена после того, как в начале ноября 1918 г. Чикколини, сообщил член РВСР и нарком путей сообщения В. И. Невский Л. Д. Троцкому, «расстрелял без всякого основания двух железнодорожников». Троцкий вступился за Чикколини: «Чикколини не мог расстреливать, а в качестве председателя трибунала мог, вместе с другими судьями, голосовать за расстрел»; «Чикколини – старый член партии и под Казанью храбро сражался против офицерских батальонов» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 4. Л. 96. Телеграмма Л. Д. Троцкого В. И. Невскому от 7 ноября 1918 г., копии направлялись В. И. Ленину и Я. М. Свердлову). 31 января 1919 г. РВТР постановил «отстранить Сергея Чикколини от ответственной работы в советских учреждениях» впредь до особого постановления ЦК РКП(б) и особого разрешения РВСР. Приговор являлся окончательным и не подлежал обсуждению. Подсудимый освобожден из предварительного заключения. Бывший председатель Военно-революционного трибунала обвинялся в «бесполезном и неоправданном» применении красного террора. «Известия ВЦИК» сообщали, что дело Чикколини является «многозначительным в политическом смысле» (Дело Чикколини // Известия ВЦИК. 1919. 4 февраля. № 25. С. 4).

⁹⁷ Военно-революционный трибунал. Дело Чикколини // Известия ВЦИК. 1919. 5 февр. № 26. С. 4.

⁹⁸ Антибольшевистское выступление Чехословацкого корпуса (около 45 тыс. человек, сформирован во время Первой мировой войны на территории России из военнопленных, двигавшихся в эшелонах по Транссибирской магистрали). Началось в мае 1918 г. Чехословацкие войска заняли ряд городов в Поволжье, на Урале и в Сибири, где в мае – августе 1918 г. свергли Советскую власть.

тив Чехословацкого корпуса, формально вошедшего в вооруженные силы Франции, и помочь «со всем остальным»⁹⁹. Теодори согласился – по свидетельству будущего главнокомандующего войсками Восточного фронта И. И. Вацетиса, Высший военный совет, «стоявший во главе тогдашнего военного аппарата, оказался совершенно не приспособленным к кипучей и практической работе», и все обязанности этого Совета «исполнял Оперод, а в составе Оперода – Теодори»¹⁰⁰. Генерал старой армии Ф. В. Костяев¹⁰¹, которого, кстати, уважал и ценил Г. И. Теодори, высказался менее лестно: к лету 1918 г. «из центра операциями никто не руководил: Высший военный совет потому, что он не ведал внутренними фронтами, а образовавшийся Оперод Наркомвоена не был для того приспособлен»¹⁰².

У Георгия Теодори была идея фикс – Большой Генеральный штаб, т. е. такой Генштаб, который будет играть ключевую роль в политике и влиять на экономику. Попав в Оперод, Теодори начал перетягивать за собой верных однокурсников и соратников и расставлять их на ключевые посты в отделе. Ранее остальных в Опероде оказались Георгий Оттович Маттис (консультант Организационно-учетного отделения с 23 июня по 8 июля, консультант Оперода не позднее чем с 9 июля¹⁰³) и И. Д. Чинтулов (26 июня)¹⁰⁴. Остальные пришли позднее: консультант Разведывательного отделения Б. И. Кузнецов – не позднее 1 августа¹⁰⁵. Гавриил Яковлевич Кутырев и Иван Дмитриевич Моденов стали консультантом и помощником консультанта Оперативного отделения 1 августа¹⁰⁶, Тит Степанович Косач – консультантом при Оперативном отделении 7 августа. 15 августа Моденов стал вторым консультантом Оперативного отделения¹⁰⁷. Владимир Андреевич Срывагин был назначен помощником консультанта Отделения связи 7 сентября¹⁰⁸, В. Ю. Стульба – помощником консультанта Оперативного отделения с 13 августа¹⁰⁹. Любопытно, что Чинтулов был назначен на основании телеграммы Льва Троцкого от 13 июня № 0729/591. Это свидетельствует о том, что отдельные генштабисты уже попали в поле зрения главы военного ведомства. С 6 по 15 июля консультант Разведывательного отделения Оперода Ю. И. Григорьев находился в командировке «по делам службы в города Российской Советской Федеративной Республики»¹¹⁰ (не понятно, как можно было организовывать разведку за столь короткий срок). 15 июля откомандировали консультанта Оперода Г. В. Семенова, «находящегося в командировке в Высшей военной инспекции в качестве сотрудника»¹¹¹. По состоянию на 6 августа заведующими отделениями Оперода были

⁹⁹ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 79.

¹⁰⁰ Большевицкое руководство. Переписка. 1912–1927. М., 1996. С. 87.

¹⁰¹ **Костяев Федор Васильевич** (1878–1925) – генерал-майор. *Социальное происхождение*: из кадровых военных. *Образование*: Николаевская академия Генерального штаба (1905). *В советском военном ведомстве* с 1918 (добровольно) – нач. штаба: Дновского (с 1918), Старорусского отрядов; ком. 2-й Петроградской пех. дивизии; пом. военного руководителя Петроградского ВО; нач. штаба Северного фронта (сентябрь – октябрь 1918); нач. Полевого штаба РВСР (с октября 1918); в распоряжении Главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики (с июня 1919); штатный преподаватель кафедры военной географии и полевой службы Генерального штаба Академии Генерального штаба РККА (с сентября 1919); член Комиссии по заключению мирного договора с Эстонией (с сентября 1919); член Российско-Украинско-Польской пограничной комиссии (1920). *В межвоенный период* – председатель Русско-Финляндской смешанной пограничной комиссии (с весны 1925). Под следствием по делу о «Заговоре в Полевом штабе Реввоенсовета Республики» (июль – сентябрь 1919). (РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–1 об.)

¹⁰² *Костяев Ф. В.* Боевая работа Красной армии // РГВА. Ф. 612. Оп. 1. Д. 56. Л. 45.

¹⁰³ РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 142. Л. 27.

¹⁰⁴ Там же. Л. 17.

¹⁰⁵ Там же. Л. 50.

¹⁰⁶ Там же. Л. 49, 56, 57.

¹⁰⁷ Там же. Л. 75 об.

¹⁰⁸ Там же. Л. 82.

¹⁰⁹ Там же. Л. 90, 92.

¹¹⁰ Там же. Л. 25, 34.

¹¹¹ Там же. Л. 31.

В. П. Павулан, Е. В. Гиршфельд¹¹², А. Ф. Боярский, Семенов, Пладо и помощник Аралова Ю. Гузарский; консультантами – Киселев, Максимов¹¹³, Маттис, Моденов, Теодори¹¹⁴. Не позднее 3 октября Е. В. Гиршфельд, Б. И. Кузнецов и Т. С. Косач были отправлены в командировку с Л. Д. Троцким¹¹⁵. 24 октября консультанты Отделения связи Г. Я. Кутырев и В. А. Срывагин переводились в Разведывательное отделение на должность консультантов, причем на последнего возлагалось временное исполнение обязанностей консультанта Отделения связи¹¹⁶.

Летом 1918 г. Теодори добился перевода своих однокурсников в Генштаб. По воспоминаниям Иоакима Вацетиса, «молодые академики с охотой пошли на войну, начавшуюся на востоке. Не было поэтому налицо никаких причин отказывать им в переводе в Генеральный штаб. Хлопоты на этот счет взял на себя Теодори. С первых же шагов он встретил сильное сопротивление в лице представителей верхов старого Генерального штаба, сгруппировавшихся около Высшего военного совета и Всероглавштаба. Имея близкое соприкосновение с Военным комиссариатом (Наркомвоенном. – С. В.), старики сумели внушить тем, от кого зависело решение вопроса, что выпуск 1917 года – недоучки, что им надо сначала откомандовать ротой, а потом вернуться снова на академическую скамью и написать 3 военно-научных доклада, как это сделали когда-то они – старые генштабисты. Ходатайство Теодори было отклонено. Тогда Теодори обратился ко мне за содействием и просил меня походатайствовать перед Л. Троцким. Я взял у Теодори заготовленный проект приказа о переводе в Генеральный штаб молодых академиков выпуска 1917 года и список этого выпуска и явился к Л. Троцкому. Я привел целый ряд мотивов, говоривших в пользу этого революционного выпуска. Л. Троцкий уважил мои доводы и тут же при мне написал приказ о переводе в Генеральный штаб всего выпуска 1917 года. Тов. Теодори отплатил мне тем, что в эту тяжелую для меня минуту (назначения главным командующим войсками Восточного фронта. – С. В.) он откровенно и правдиво обрисовал мне военное положение РСФСР и развернул передо мною всю картину той организационно-оперативной галиматии, которой занимался М. Д. Бонч-Бруевич»¹¹⁷. Георгий Иванович и Михаил Дмитриевич с большим удовольствием делились впечатлениями друг о друге.

Эпопея с причислением выпускников старшего класса 2-й очереди военного времени Николаевской военной академии 1918 г. не закончилась даже после принятия формального решения: 13 августа 1918 г. начальнику штаба Западного участка отрядов Завесы В. Н. Его-

¹¹² Гиршфельд Евгений Владимирович (1899–?) – член РСДРП(б) с 1918. Участник Первой мировой войны (непосредственно в боевых действиях участия не принимал). На партийной работе – член бюро фракции РКП(б) Полевого штаба РВСР (август – октябрь 1919); член бюро фракции РВСР и член культпросвета РВСР (март – октябрь 1920); пом. ответственного организатора (сентябрь – ноябрь 1920) и член культпросвета (сентябрь – октябрь 1920) 7-го участка Горрайкома; тов. председатель ячейки РВСР и председатель Культпросвета РВСР (с окт. 1920). Участник Гражданской войны (непосредственно в боевых действиях участия не принимал). В советском военном ведомстве с 1918 – красноармеец в отряде Союза коммунистической молодежи III Интернационала на Западном фронте (февраль 1918 – март 1919); секретарь (с марта 1918), пом. нач. (с мая 1918) оперативного отделения Оперода МВО; пом. нач. Оперативного отделения (июнь – август 1918), секретарь (август – ноябрь 1918) Оперода Наркомвоена; военком 1-го отделения и 1-го отдела (ноябрь 1918 – июль 1919), военком Консультантства (июль 1919 – сентябрь 1919), пом. нач., нач. оперативного отдела (сентябрь – декабрь 1919) Регистрационного управления ПШ РВСР; военком радиоотдела (декабрь 1919 – август 1920), военком 1-го отдела и 1-й оперативной части (с августа 1920) Управления связи Красной армии ПШ РВСР. Брат Александра Владимировича Гиршфельда. Характеристика из циркуляра РКП(б): «Тов. Гиршфельд является одним из лучших работников из состава военкомов УС КА. Возложенную работу военкома оперативной части УС КА и военкома организационного отдела выполняет отлично, но, как бывший студент высшего учеб[ного] заведения, владеющий 3-мя иностранными языками, более пригоден для работы в Наркоминдел» (РГВА. Ф. 33988. Оп. 1. Д. 366. Л. 74–75 об.).

¹¹³ Максимов В. И. – состоящий в оперативном отделе Оперативного управления Полевого штаба; штатный преподаватель Курсов разведки и военного контроля с согласия Аралова (с 23 октября 1918). (РГВА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 3. Л. 54. Приказ по Полевому штабу № 35 от 23 декабря 1918.)

¹¹⁴ РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 142. Л. 49.

¹¹⁵ Там же. Л. 121.

¹¹⁶ Там же. Л. 148.

¹¹⁷ РГВА. Ф. 39348. Оп. 1. Д. 1. Л. 179.

рьеву¹¹⁸ был послан следующий запрос: «Приказом по Всероссийскому главному штабу от 27 июня с. г. за № 18 поименованные в прилагаемом при сем списке лица, выпуска из академии 1917 года, были переведены в Генеральный штаб, причем сведения о занимаемых ими должностях были не полны и не точны. В настоящее время составляется проект приказа Народного комиссариата по военным делам о переводе их в Генеральный штаб, а потому крайне необходимо точно установить занимаемые ими теперь должности, почему и прошу срочно сообщить о вышеуказанных лицах следующие сведения: 1) имя и отчество; 2) бывший чин и наименование части, где раньше служил; 3) какую и с какого именно [времени] занимает в настоящее время должность и Генерального ли штаба эта должность или нет и 4) краткую записку о службе для включения в общий список лиц Генерального штаба. Указанные выше сведения прошу выслать также и о тех лицах выпуска 1917 г., которые не помещены в прилагаемом при сем списке, но которые в настоящее время состоят на службе при штабе военрука Западного участка отрядов Завесы и в штабах отрядов и дивизий участка. Кроме того, если на ведении Вашем не окажется ныне на службе кого-либо из поименованных в списке лиц (выпуска 1917 г.), то прошу сообщить, когда и куда именно они получили новое назначение»¹¹⁹. Аналогичные запросы, без сомнения, были посланы по всей армии. Любопытно, что прошло уже 2 месяца. Дело в том, что автор запроса – начальник Оперативного управления Всероглавштаба Сергей Кузнецов был членом военной организации Всероссийского национального центра и, следовательно, контрреволюционер, всячески препятствовавший скорейшему включению фактической опоры новой власти в военном ведомстве в корпус офицеров Генштаба. При этом отдельных выпускников старшего класса 2-й очереди военного времени Николаевской военной академии 1918 г. и вовсе забыли включить в списки¹²⁰.

Сразу же за принятием решения о переводе выпускников старшего класса 2-й очереди военного времени Николаевской военной академии 1918 г. в Генштаб на Теодори и его однокурсников фактически «повесили» всю работу, которую должны были выполнять генштабисты в армейских штабах. Эфраиму Склянскому (а заодно и Льву Троцкому) в оперативной телеграмме 21 августа 1918 г. была послана жалоба: «Считаю необходимым обратит[ь] внимание как нар ком воен[а] [на] то, что со штабов участков снимаются только представители моего выпуска. Остальные генштабы почему-то задерживаются [в] центре и на пассивных участках. Считаю это сознательным перекладыванием работы на людей и без того перегруженных и несущих все тяготы боевой и военной политической жизни уже пятый год. Неся ответственность перед выпуском в настоящем и будущем, [я] не могу допустить его изолированности в смысле ответственности и отдыха. Поэтому прошу распоряжения: снимат[ь] целиком штабы одновременно с войсками. Член коллегии выпуска 1917 года Генштаба Теодори»¹²¹.

30 сентября приказом Аралова заведующие отделениями Оперода обязывались обо всех уволенных и принятых на службу лицах докладывать начальнику штаба (так теперь называ-

¹¹⁸ **Егорьев Владимир Николаевич** (1869–1948) – генерал-лейтенант (1917). *Социальное происхождение*: кадровый офицер. *Образование*: 1-й Московский кадетский корпус (1887), 3-е Александровское военное училище (1888), Николаевская академия Генерального штаба (1901). *В старой армии* с 1901 – ст. адъютант штаба 17-го стр. корпуса (с 1901); пом. столоначальника (с 1903), столоначальник Главного штаба; пом. делопроизводителя (с 1906), делопроизводитель ГУГШ; нач. штаба 3-й гренадерской дивизии (с 1914); нач. штаба 1-й гренадерской дивизии (с 1915). *В советском военном ведомстве* – команд. Особой армией (с декабря 1917), команд. войсками Юго-Западного фронта (с января 1918); военный руководитель Западного участка отрядов Завесы (с апреля 1918); для поручений в ВВИ (с сентября 1918); инспектор пехоты Полевого штаба РВСР (с апреля 1919); команд. войсками Южного фронта (с июля 1919); в распоряжении Главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики (с октября 1919); военный эксперт советской делегации на мирных переговорах с Финляндией и Польшей (1920). В межвоенный период – на военно-административной работе. *Участие в войнах*: 1912–1913, Первая мировая война (Сенин А. С. Военное министерство Временного правительства. С. 359, РГВА).

¹¹⁹ РГВА. 488. Оп. 1. Д. 96. Л. 1.

¹²⁰ См.: Там же. Л. 4.

¹²¹ РГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 38. Л. 40.

лась должность Георгия Ивановича) Теодори¹²². А с 4 октября прием сотрудников на работу предписывалось осуществлять не иначе, как по резолюции Теодори, Аралова или Павулана¹²³. Фактически с этого момента подбор и расстановка кадров Оперода находились под контролем Теодори.

Летом 1918 г. всех выпускников старшего класса 2-й очереди военного времени Николаевской военной академии 1918 г. перевели в Генштаб¹²⁴. К июлю 1918 г. число «генштабистов 1917 года» в Опероде увеличилось с двух до десяти¹²⁵. Пришедшие в Оперод военные кадры (условно говоря, «высшей квалификации») сразу взялись за фактическое преобразование этой аморфной структуры Московского окружного военкомата в мощнейший центральный военный орган.

«С 29 мая Оперод реорганизуется отделения: Оперативное, Военного контроля, Связи, Учетное, Передвижения и Общее», – говорится в составленном Г. И. Теодори отчете о работе Оперода Наркомвоена (датируется приблизительно октябрём 1918 г.). Кроме того, следствием перегруженности функциями Всероссийского главного штаба (ВГШ), – одним из проявлений которой был кризис издания карт, – стало появление в структуре Оперода Топографического отделения¹²⁶.

Несмотря на то что *Разведывательное отделение* Оперода было сформировано весной 1918 г., масштаб его деятельность приобрела уже при консультанте Г. И. Теодори. Левого эсера Краснова сменил однокурсник Теодори Б. И. Кузнецов. При нем отделение разрослось, что позволило Кузнецову сосредоточиться на вопросах военной разведки. Именно Разведывательное отделение Оперода положило начало формированию войсковой разведки; кроме того, в отделении осуществлялись: агентурная разведка на Украине, на Дону и в Сибири; перехват иностранной военной секретной периодической печати, сводок, книг и документов военного содержания; получение свежих номеров прессы, перевод всех добытых на русский язык источников; сбор сведений от прочих штабов. По итогам тщательного анализа информации составлялись разведывательные сводки и «выводы из данных». Отделение осуществляло контроль над оперативным и разведывательным отделами Всероглавштаба и Высшего военного совета (благодаря чему была вскрыта «подрывная деятельность» Морской регистрационной службы и Регистрационной службы Военно-статистического отдела Оперативного управления Всероглавштаба во главе с полковником Андреем Васильевичем Станиславским, бывшим сотрудником известного российского разведчика генерал-майора Генерального штаба Павла Федоровича Рябикова)¹²⁷. Здесь сразу надо пояснить: Регистрационная служба – в старой армии орган военной контрразведки. Н. С. Батюшин писал: «Удерживать в памяти ту массу лиц, которые проходят в агентурных сведениях по подозрению в военном шпионстве, нет возможности, а потому им ведется учет по системе. Различаются 2 разряда лиц: одни, просто проходящие по шпионским делам, другие же – заподозренные в военном шпионстве. На первых лиц регистрационные карточки делаются белого цвета, а на вторых – красного. В карточки заносятся все данные о регистрируемых лицах до их личных примет и адресов включительно, при этом делаются ссылки на номера дел контрразведывательного отделения»¹²⁸.

¹²² РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 142. Л. 120.

¹²³ Там же. Л. 123.

¹²⁴ Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты на службе Республики Советов. М., 1988. С. 199.

¹²⁵ РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 122. Л. 408–409.

¹²⁶ Там же. Ф. 1. Оп. 3. Д. 48. Л. 5 об.

¹²⁷ См.: Аралов С. И. Указ. соч. С. 38; Зданович А. А. Отечественная контрразведка (1914–1920). М., 2005. С. 98; РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 24 и след. Первое было передано в Военный контроль Оперода – виновные расстреляны по суду; проходившие по второму военнослужащие были отпущены на свободу после 6,5 месяцев заключения «за недоказанностью обвинения».

¹²⁸ Батюшин Н. С. Указ. соч. С. 202–203.

По свидетельству Аралова, В. И. Ленин придавал аппарату Кузнецова «первостепенное значение», требовал «обязательной» присылки печатного материала противника, советовал подробно допрашивать пленных, поручал собирать материалы о снабжении противника, моральном состоянии солдат, политическом настроении населения в районе ТВД¹²⁹.

Несмотря на занятость в связи с подавлением выступления Чехословацкого корпуса, в начале лета 1918 г. Оперод перевели в собственное здание на Пречистенку, 37 и 39 – он отделился от Московского окружного военкомата в прямом смысле этого слова. Если первоначально Оперод ютился в двух комнатенках, то теперь в его распоряжении находились два огромных здания. Такое переселение не могло состояться без санкции Ленина или Свердлова: распределением ордеров ведал Моссовет во главе с Львом Борисовичем Каменевым, для которого Аралов авторитетом не был. «Кабинет Теодори, – вспоминал позднее И. И. Вацетис, – располагался в небольшой подслеповатой комнате. На стенах висели карты и схемы с детальным расположением всех вооруженных сил РСФСР, как на фронтах, так и внутри страны»¹³⁰. После новоселья начались срочные работы по организации Оперативного отделения и Отделения связи¹³¹.

Оперативное отделение (заведующие – левый эсер Николай Васильевич Мустафин, затем de facto большевик Евгений Владимирович Гиршфельд) после своего формирования не только разрабатывало вопросы оперативного характера, но и контролировало деятельность Высшего военного совета по управлению войсками. В отделе находились сведения о ходе боевых действий, реальной численности армии и степени ее материального обеспечения; осуществлялся прием докладов с мест о военном положении, состоянии воинских частей, командного состава и т. п. По итогам составлялись ежедневные сводки для политического руководства, военного и дипломатического ведомств Советской России (непосредственно сводки получали председатель Совнаркома В. И. Ленин, председатель ВЦИК руководитель Секретариата ЦК РКП(б) Я. М. Свердлов, председатель Высшего военного совета и нарком по военным делам Л. Д. Троцкий, его заместитель Э. М. Склянский, члены Коллегии Наркомвоен К. А. Мехоношин, Н. И. Подвойский¹³² и И. И. Юренев (К. К. Кротовский)¹³³, член Реввоенсовета Восточного фронта П. А. Кобозев, руководители Оперода С. И. Аралов и Г. И. Теодори, руководители НКВД Г. В. Чичерин и Л. М. Карахан). Для Ленина, Свердлова, Троцкого, Склянского, Чичерина и Карахана составлялись также специальные, еженедельные сводки – с выводами Теодори (подписывал сводки С. И. Аралов). Кроме того, Оперативное отделение осуществляло: организацию шифровального дела (ответственный – зав. отделением Е. В. Гиршфельд); ежесуточную запись всех распоряжений наркомвоен Л. Д. Троцкого, С. И. Аралова и Г. И. Теодори по вопросам ведения боевых операций и организации войск.

¹²⁹ Аралов С. И. Указ. соч. С. 38.

¹³⁰ РГВА. Ф. 39348. Оп. 1. Д. 1. Л. 178.

¹³¹ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 19 об., 20 об.

¹³² **Подвойский Николай Ильич** (1880–1948) – из семьи сельского учителя. Член РСДРП – РСДРП(б) с 1901. Активный участник Октябрьской революции 1917 г. После революции – член Коллегии Наркомвоен (ноябрь 1917 – сентябрь 1918), и. д. наркомвоен (декабрь 1917 – март 1918); член Высшего военного совета (март – сентябрь 1918), председ. Высшей военной инспекции (апрель 1918 – сентябрь 1919); член РВСР (сентябрь 1918 – июль 1919) и наркомвоен Украины (январь – сентябрь 1919); нач. всеобщуча и частей особого назначения (ноябрь 1919–1923), член РВС 7-й армии (октябрь – декабрь 1919), член РВС 10-й армии (февраль – март 1920).

¹³³ **Юренев Илья Ильич (Кротовский Константин Константинович)** (1888–1938). Сын сторожа. Окончил Двинское реальное училище. В социал-демократическом движении с 1904, вместе с группой старых партийцев создал рабочих районную организацию (с весны 1912); один из организаторов петербургской межрайонной комиссии, переименованной позже в Петербургский межрайонный комитет и вошедшей в июле 1917 г. в РСДРП(б). При Временном правительстве – член Исполкома Петросвета, член ЦИК; по поручению Исполкома работал над организацией Красной гвардии (с сентября 1917). В Красной гвардии с 1917 – председатель Главного штаба; член Всероссийской коллегии по организации Красной армии, член коллегии Наркомвоен. В Красной армии с 1918 – председатель Всебюровоенкома; член РВС Восточного фронта. В годы Гражданской войны – член Симбирского горкома; уполномоченный ЦИК и ЦК по руководству продовольственной кампанией в Костромской губ. (с осени 1918 г.); член РВС Западного фронта, входил в Смоленский горком.

Не ранее июля 1918 г., на основании специального распоряжения Л. Д. Троцкого, в составе Оперативного отделения было создано подотделение учета и проверки распределения артиллерийского и технического имущества для пресечения «безудержной» раздачи Центральным управлением по снабжению армии, Всероссийской коллегией по вооружению (расформированной, по инициативе Теодори, 13 июля на заседании в Наркомвоене под председательством Л. Д. Троцкого) и комиссиями по снабжению фронтов оружия, броневых машин и боеприпасов¹³⁴. Оперативное отделение Оперода, по состоянию на 16 июля 1918 г., насчитывало 17 сотрудников, в том числе 4 руководителей (заведующего Н. В. Мустафина, 2 консультантов и помощника заведующего), 11 служащих и 2 посыльных¹³⁵. К 14 октября в отделении служило на 6 человек больше: 5 руководителей (зав. отделением, консультант, 3 помощника заведующего), 15 служащих и 3 посыльных¹³⁶. В процентном отношении увеличение сотрудников только данного отделения Оперода составило 26 %, при этом число руководящих сотрудников возросло на 20 %, специалистов – на 26,6 %, технических сотрудников – на 50 %.

Отделение связи (зав. отделением – большевик А. Ф. Боярский) занималось организацией различных видов связи – почтово-телеграфно-телефонной, радиотелеграфной, технической (мотоциклетки, автомобили и самокатчики) и людской (курьеры и уполномоченные); контролем и наблюдением за связью на всей территории Советской республики, за порядком ее несения в Штабе Высшего военного совета, штабах участков Завесы и штабе единственного на тот момент Восточного фронта. Отделение обслуживало всеми видами связи сам Оперод и организовывало *прямую* и *секретную* связь с Кремлем, Восточным и Южным фронтами, НКВД и коллегией Наркомвоена и Всероссийским бюро военных комиссаров (Всебюрвоенкомом).

Административно-учетное отделение, «полусформированное», по признанию Теодори, еще весной 1918 г., к осени уже ведало вопросами, связанными с укомплектованием армии командным и рядовым составом, а также лошадьми, осуществляя: учет, регистрацию и пополнение личным составом управлений, учреждений и заведений тыла, армии и округов; учет, регистрацию и составление сообщений по всем вопросам пополнения армии лошадьми; составление сведений о численном составе воинских частей, управлений, учреждений и заведений; подготовкой материала для военно-статистических обзоров и описаний военных округов и ТВД. Поскольку функции отделения частично дублировали функции управлений Всероссийского главного штаба – По командному составу и По ремонту армии, – отделение взялось контролировать деятельность обоих управлений, а также штабов участков Завесы¹³⁷.

25 июля 1918 г. приказом по Опероду разграничивалась компетенция отделений Оперативного и Учетного: «§ 1. Все распоряжения по передвижению войск должны исходить исключительно от Оперативного отделения. В случаях если по неотложным обстоятельствам подобного рода распоряжения исходили бы от Учетного и других отделений, то последним принять к неуклонному руководству – об этом немедленно сообщать Оперативному отделению. § 2. Учетному отделению ежедневно к 16 часам представлять мне (С. И. Аралову. – С. В.) и копию Оперативному отделению сводки сведений о всех отправляемых за истекшие сутки на разные фронты войсковых частях – как из Москвы, так и из других пунктов по нижеследующей форме¹³⁸. Сведения, требуемые для составления сводки, Учетному отделению получать из отделений Оперативного и По передвижению войск»¹³⁹. Приказ не проводился в жизнь, и 17

¹³⁴ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 21, 26.

¹³⁵ РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 59. Л. 1.

¹³⁶ Там же. Л. 2.

¹³⁷ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 26.

¹³⁸ Форма дана в самом приказе.

¹³⁹ РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 142. Л. 38.

августа Аралов вновь подтвердил его «к неуклонному руководству»¹⁴⁰. Надо полагать, с таким же успехом...

Отделение военного контроля (ОВК), создание которого еще весной 1918 г. входило в планы большевика С. В. Чикколини¹⁴¹, как и сам Оперод, первоначально формировалось без ограничений в штатном расписании. Основным подразделением ОВК стала активная часть, осуществлявшая руководство внутренней агентурой и наружным наблюдением. С лета 1918 г. ОВК занималось организацией контрразведки и наблюдением за личным составом Оперода, Штаба Высшего военного совета и т. п. В первые месяцы своего существования ОВК не имело подчиненных органов на местах¹⁴².

Не позднее 13 июля 1918 г., по поручению В. И. Ленина (так, по крайней мере, пишет С. И. Аралов), при Опероде организовали *бюро [по снабжению] Северо-Кавказского военного округа* (СКВО) во главе с М. К. Тер-Арутюнянцем, организовавшее в т. ч. экстренную помощь Бакинской коммуне¹⁴³ (Тер-Арутюнянц указал в автобиографии: «После Брестского мира работал на обороне Дона. Должен был возглавить экспедицию на выручку Шаумяна. Но не удалось»¹⁴⁴). Причины создания бюро изложены в воспоминаниях М. К. Тер-Арутюнянца: в июле 1918 г. «еще не была налажена работа» ряда доставшихся в наследство от Военного министерства управлений военного ведомства (Главного артиллерийского, Главного военно-инженерного и др.): многие «старые военные специалисты», возглавлявшие эти управления, «всякими правдами и неправдами тормозили выполнение наших предписаний», и в ряде случаев приходилось обращаться лично к В. И. Ленину (так, председатель СНК потребовал от начальника ГАУ В. С. Михайлова¹⁴⁵ отправить «в Баку оружие и боеприпасы под угрозой отправки «на Лубянку, к Ф. Э. Дзержинскому»»¹⁴⁶).

Военно-цензурное отделение (ВЦО, во главе с перешедшим из Оперативного отделения Н. В. Мустафиным) перехватывало донесения противника и сообщения шпионов по телеграфу и почте; контролировало сведения, проникающие из Наркомвоена в печать, и главное – переписку, в т. ч. иностранных граждан (как на территории Советской России, так и за ее пределами); делало еженедельные сводки сведений из печати и вырезки из газет по раз-

¹⁴⁰ Там же. Л. 63.

¹⁴¹ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 25 об.

¹⁴² Зданович А. А. Указ. соч. С. 105; РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 26, 80 с об. – 81.

¹⁴³ С. И. Аралов пишет о создании при Опероде «бюро Северокавказского округа» (Аралов С. И. Указ. соч. С. 40). Название и датировка уточнены по: Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983. С. 583 (в июле – августе 1918 г. Тер-Арутюнянц – зав. бюро снабжения войск СКВО); Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. Т. 5. М., 1974. С. 632.

¹⁴⁴ ЦАОПИМ. Ф. 88. Оп. 16. Д. 245. Л. 70.

¹⁴⁵ **Михайлов Вадим Сергеевич** (1875–1929) – генерал-майор (1916). Русский (уроженец Острожского уезда Волынской губернии). Из семьи чиновника. *Образование*: Владимирский Киевский кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище (1895), Михайловская артиллерийская академия (по 1-му разряду; 1900). *В старой армии* с августа 1892 – юнкер, обер-офицер 16-й конно-арт. батареи; адъютант 9-го конно-арт. дивизиона (июнь 1896 – июль 1897); по полевой пешей арт. (с сентября 1900); пом. нач. мастерских (с октября 1900), нач. мастерских (с октября 1902) Охтенского завода; на отв. должностях Сергиевско-Самарского завода взрывчатых веществ (с сентября 1909); проектировщик Нижегородского завода взрывчатых веществ (1915); нач. Охтенского завода взрывчатых веществ; нач. 2-го отдела ГАУ (с мая 1916). *В советском военном ведомстве* с 1917 – нач. 2-го отдела, нач. ГАУ (29 апреля – 24 декабря 1918); директор-распорядитель ЦПАЗ (1919). Член Совета военной промышленности (1919–1921). Одновременно член Чрезвычайной комиссии по снабжению РККА (1918–1920). *В межвоенный период* – член коллегии Главного управления военной промышленности (1921–1925) и председатель Комитета по демобилизации и мобилизации промышленности (1921–1924); пом. нач. ГУВП ВСНХ (с июля 1925). Арестован органами ОГПУ по обвинению в «подрыве государственной промышленности» (15 мая 1928), репрессирован, расстрелян. Реабилитирован (1990). *Награды*: орден Св. Станислава 3-й ст. (1904); орден Св. Станислава 2-й ст. (1905); орден Св. Анны 2-й ст. (1910); орден Св. Владимира 4-й ст. (1913). (См.: Генерал В. С. Михайлов 1875–1929. Документы к биографии. Очерки по истории военной промышленности. М., 2007.)

¹⁴⁶ *Тер-Арутюнянц М. К.* В. И. Ленин – военный руководитель в период становления Советской власти // Воспоминания о В. И. Ленине. Т. 3. М., 1969. С. 35. См. также отношение Бюро по снабжению СКВО в Оперод от 22 августа 1918 г. (РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 28. Л. 66).

личным отраслям¹⁴⁷. Мустафин, его заместитель Пряхин и старший цензор Алмазов, взяв за основу дореволюционные положения и перечни по военной цензуре 1914–1917 гг., разработали «Инструкцию военным цензорам», приложенную к утвержденному 21 июня 1918 г. Л. Д. Троцким и членом коллегии Наркомвоена К. А. Мехоношиным «Положению о военной цензуре газет, журналов и всех произведений печати повременной». Целевым ее назначением, как установил П. В. Батулин, было неформальное обучение цензоров: цензура печати ограничивалась военными вопросами, но «в самом широком объеме» (так говорилось в пункте об обязанности цензоров задерживать подозрительные статьи, корреспонденции и телеграммы); так, в деятельности отделения изначально выявилась тенденция «выходить за рамки положения и перечня» – «с лета 1918 г. ВЦО занималось работой, не упоминаемой ни в каких нормативных документах» (снабжало разведывательное отделение Б. И. Кузнецова и лично Г. И. Теодори непропущенными в печать материалами)¹⁴⁸. Сбором информации о потенциальных противниках военная цензура не занималась, притом что, как пишет разведчик Н. С. Батюшин, разведотделение штаба Варшавского военного округа до Первой мировой войны выписывало массу столичных и провинциальных газет на немецком и польском языках», «не говоря уже о военных журналах и книгах. Весь этот материал распределялся между знающими немецкий язык строевыми офицерами округа, которые в свободное от службы время делали выдержки из них на русском языке по заранее установленной программе сбора сведений военно-политического характера о наших противниках». Это привело к созданию, выражаясь современным языком, базы данных по Польше и Германии¹⁴⁹. Впрочем, с тогдашним аппаратом подобную задачу вряд ли кто-либо мог и замыслить... В Военно-цензурном отделении сменились 3 заведующих. Мустафина сменили Яков Андреевич Грейера и Николай Николаевич Батурин. Судьба последнего достойна пикарескного романа. Николай Батурин (Замятин) родился 6 (18) декабря 1877 г. на станции Чертково Воронежско-Ростовской ж. д., что на границе Воронежской и Донской областей. В 1896–1897 гг. участвовал в местном социал-демократическом кружке молодежи. По окончании Воронежской гимназии в 1898 г. поступил на естественный факультет Петербургского университета, но в следующем году исключен за участие в революционных беспорядках и уехал за границу, учился в Берлинском, Цюрихском и Лейпцигском университетах (естественный отдел философского университета). В Берлине и Цюрихе близко познакомился с некоторыми народовольцами, учился у А. Д. Брейтфуса. В Берлине и Цюрихе собирал нелегальную литературу для транспорта и намеревался устроить тайную типографию в России. Авантюра не удалась: охранка узнала о приготовлениях от близкого к народовольцам провокатора Байтнера, с которым познакомили Батурина. По возвращении в Россию в начале 1901 г. Батурин пробыл некоторое время в Воронеже, где близко сошелся с социал-демократическим кружком, «американцами» (Л. Карповым, А. Любимовым и др.). По рекомендации Карпова брату будущего наркомпроса Луначарского вступил в социал-демократическую организацию Киевского комитета, но вскоре был арестован. Просидев в Киевской тюрьме около года, был выслан предварительно в Вятку, откуда, после оглашения приговора (ссылка в Восточную Сибирь на 3 года) благополучно в январе 1903 г. бежал через Финляндию в Стокгольм, при содействии финляндских буржуазных революционеров. В 1903–1904 гг. находился в эмиграции в Цюрихе и Женеве, участвовал в заграничных кружках содействия партии. В Женеве вместе с В. Д. Бонч-Бруевичем и др. организовал библиотеку и архив ЦК РСДРП, впоследствии слившихся с Куклинской библиотекой. Осенью 1904 г. нелегально вернулся на Родину, работал в Тульском комитете. Зимой 1904/05 г. переехал на Урал, вступил в Уральский комитет; в январе, вскоре после выпуска прокламации 9 января, был арестован

¹⁴⁷ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 26.

¹⁴⁸ Батулин П. В. Указ. соч. С. 61, 64.

¹⁴⁹ Батюшин Н. С. Указ. соч. С. 146.

и заключен в Екатеринбургскую тюрьму вплоть до перевода весной в николаевское арестное отделение (на севере Пермской губернии). В июле с рядом товарищей бежал через подкоп, готовившийся две недели. Всех пятерых поймали и избили. Через несколько дней выяснилось, что зря бежали: освободили на поруки с согласия прокуратуры, полученного еще до побега. Далее совершеннейший абсурд: снова арестован в Перми – теперь уже по делу о побеге. Освобожден из екатеринбургской тюрьмы, как указал в анкете, «после амнистии, но больше под давлением собравшейся у екатеринбургской тюрьмы толпы». В день освобождения вступил в Екатеринбургский комитет, в котором в это время работали Я. М. Свердлов, его супруга Клавдия Тимофеевна Новгородцева, Иван (Николай Бушев), Сергей Егорович Чуцкаев и др. Между прочим, написал в анкете, «на практике открытой работы был организован маленький «Свердловский университет», пропагандистские кружки были распущены и слушатели собрались в большую аудиторию в нанятой квартире, читали лекции Чуцкаев, я и др.». В конце зимы 1906 г. переехал в Воронеж, где также работал в комитете; в апреле вступил в Московский комитет, где заведовал пропагандой. В конце лета 1906 г. занялся составлением книги «Очерк истории социал-демократии в России», в основу которой положил лекции в пропагандистских кружках. Осенью 1906 г. был арестован как нелегал и посажен в Бутырку. Весной 1907 г. вышел на свободу и переехал в Питер, работал по составлению «Календаря для всех» (т. е. для рабочих, издательство «Зерно»), тираж которого был конфискован, но до этого распространен в большом количестве среди рабочих (в календаре публиковалась статья В. И. Ленина о Штутгартском международном конгрессе). В конце лета вступил в Петербургский комитет, осенью арестован и отсидел около года. В 1908 г. ездил на Урал – судиться по делу о побеге. На Урале был избран на Парижскую конференцию, по возвращении снова работал в Петербургском комитете, а также во фракции Государственной думы. Летом 1909 г. Батурина вызвал в Москву известный партийный работник Виктор Павлович Ногин и передал решение большевистского Центрального комитета кооптировать Батурина в свой состав и предложение работать агентом ЦК. Не повезло: по воспоминаниям Батурина, «собрание, на котором эта кооптация должна была состояться, было арестовано». По возвращении в Петербург Батурин продолжал работу во фракции Государственной думы, безуспешно пытаясь войти в контакт с остатками разрушенной организации. Снова арестован как нелегал, отсидел 9 месяцев и этапирован на Урал. Зимой 1910 г. судился как «уголовный» за побег из тюрьмы и проживание по фальшивому паспорту, причем по делу о побеге он был оправдан, за проживание по фальшивым документам осужден на 3 месяца. По возвращении в Питер был посажен и отбывал срок по старому делу Петербургского комитета. С основанием газеты «Звезда» принимал в ней участие как сотрудник и редактор. С закрытием «Звезды» стал редактором «Правды» (не мытьем, так катаньем), но скоро был арестован. Всю зиму 1912/13 г. шел по этапу в Черный Яр Астраханской губернии. 300-летие Дома Романовых принесло Батурина незаслуженную амнистию – в конце 1913 г. он выслан по болезни за границу. Лечился в Давосе и Тессинском кантоне в Швейцарии. В начале Первой мировой войны был отрезан от России до 1918 г. С приездом в Швейцарию работал в Советской миссии – организатор и заведующий бюро печати, вернулся в Россию по «дипломатическому» паспорту. В 1918–1919 гг., помимо работы военным цензором, член редакции газеты «Правда» (удобное совмещение должностей). Впоследствии – член коллегии Центроархива (с 1922), со времени основания Истпарта перешел на работу туда; с 1926 г. читал лекции по истории ВКП(б) и ленинизму в Воронежском с.-х. институте. Умер 23 ноября 1927 г. в Ливадии от туберкулеза¹⁵⁰. Как видим, наибольшее соприкосновение Н. Н. Батурин имел в своей революционной работе с Я. М. Свердловым. И это не случайно.

¹⁵⁰ РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 137. Л. 2–5. Автобиография; Л. 6. Биография.

По свидетельству Г. И. Теодори (подтверждаемому воспоминаниями И. И. Вацетиса), «часто бывал в Опероде» ценивший Теодори Я. М. Свердлов¹⁵¹. Здесь Георгий Иванович явно сказал лишнее: Свердлов был заинтересован в Опероде значительно больше Ленина – фактически через Оперативный отдел Наркомвоена глава Советского государства получил возможность проводить свою политику в военном ведомстве, тем более что в Опероде было его «карманное отделение». В первых числах августа 1918 г. было закончено формирование *Военно-политического отделения* Оперода. Во главе встал жесткий большевик член ВЦИК Александр Григорьевич Васильев – отделение фактически подчинялось не Аралову и его консультантам, а непосредственно Я. М. Свердлову, направившему Васильева в Оперод. В функции отделения входили агитационно-пропагандистская и партийно-политическая работа в армии, «военно-политическая информация советских учреждений, управлений и т. д.». Отделение было призвано помогать Всебюрвоенкому в подборе политических работников и агитаторов на фронт, отправке в войска литературы. По воспоминаниям С. И. Аралова, Васильев и его подчиненные «нередко бывали на фронтах, проверяли политико-массовую работу». По свидетельству Г. И. Теодори, отделение положило «начало политотделам в армиях и на фронтах»¹⁵². В документах Я. М. Свердлова отложился ряд поручений Опероду, направленных А. Г. Васильеву¹⁵³. В качестве руководителя Секретариата ЦК РКП(б) Я. М. Свердлову приходилось решать и кадровые вопросы в ведомстве Л. Д. Троцкого – так, в удостоверении ЦК РКП(б) он просил оказывать «всяческое содействие» Лесову, командируемому Оперативным отделом Наркомвоена в распоряжение Оршанского военкома «для ответственной партийной работы»¹⁵⁴. Документ был выдан «на основании личного заявления т. Васильева»¹⁵⁵.

К октябрю 1918 г. в составе Оперода появились Секретариат и др. отделения.

Секретариат представлял собой личную канцелярию руководства Оперода (заведующего Аралова, его заместителей Чикколини и Павулана, начальника штаба Теодори) – печатал доклады по разрабатываемым Теодори вопросам; организовывал прием и допуск лиц к Аралову; принимал почту и распределял ее по отделениям¹⁵⁶.

Отделение передвижений (фактически – военных сообщений) занималось организацией этапной и транспортной служб в пределах штабов армий, военных сообщений на внутренних линиях для подавления восстаний и «Чехословацкого мятежа»; осуществляло контроль над выполнением оперативных перевозок по нарядам Высшего военного совета, штабов Северного, Южного и Западного участков Завесы и т. д., а также обслуживало Оперод, отделы Наркомвоена и Всебюрвоенком по вопросам передвижения и составления маршрутов для командируемых. Отделение также осуществляло контроль, а в исключительных случаях (отделение должно было всегда иметь наготове план наиболее вероятных перевозок и перегруппировок на стратегических направлениях) – непосредственно занималось составлением соображений по определению размеров воинского движения и плана воинских перевозок; по улучшению, усилению и развитию путей сообщения в районах армий; соображения по исправлению мостов и иных сооружений в районах армий (например, исправление Сызранского моста у Самары и Сызрано-Златоустовской ж. д.) и их охране¹⁵⁷.

¹⁵¹ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 21 об.; Аралов С. И. Ленин вел нас к победе. М., 1962. С. 162.

¹⁵² Аралов С. И. Указ. соч. С. 37; РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 27, 81; РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 48. Л. 5 об.

¹⁵³ Телеграмма № 18018 от 17 сентября 1918 г.: «Политическое отделение Оперативного отдела – т. Васильеву. Прошу выдать суточные за все время командировки тт. Игнатову, Орехову, Акашину и Кириллову из средств отдела. Я. Свердлов» (РГВА. Ф. 86. Оп. 1. Д. 35. Л. 23).

¹⁵⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 4. Д. 5. Л. 5.

¹⁵⁵ Там же. Л. 5 об.

¹⁵⁶ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 25.

¹⁵⁷ Там же. Л. 26 об.

Общее отделение (по сути, Управление делами) занималось финансовыми вопросами и отчетностью по ним, осуществляло продовольственное снабжение агитаторов Оперода и красноармейцев. Отделение состояло из казначейской, бухгалтерской, журнальной, хозяйственной и комендантской частей, литографии, типографии¹⁵⁸.

Основная трудность в работе Оперативного отдела Наркомвоена, по признанию Теодори, заключалась в том, что с 27 мая по 20 июля (дата словесного утверждения штатов) «*Оперод фактически работал на свой страх [и риск], без утверждения в правах и штатах с исключительно мизерным содержанием – ниже ставок всех остальных учреждений*», а «у ответственных руководителей не было твердо установившегося взгляда на задачи Оперода Наркомвоена: то его считали высшим контрольным органом, то оперативным, то оперативно-организационным, [то] контрольным»¹⁵⁹.

После прибытия в Оперод Георгия Теодори работа в этом органе Наркомвоена стала вестись круглосуточно: было учреждено *особое суточное дежурство* из одного ответственного партийного работника с ответственным «консультантом» – генштабистом; само руководство Оперода – Аралов и Теодори – находилось в Опероде ежедневно с 9 утра до 12 часов вечера, а то и до 2–3 часов ночи.

В июле 1918 г. Г. И. Теодори воспользовался уходом С. В. Чикколини и сократил число «пайковых» служащих до 565 человек, более-менее наладив работу Оперативного отдела¹⁶⁰. Для сравнения: общая численность служащих центрального военного аппарата Советской России к весне 1918 г. составляла менее 2 тыс. человек¹⁶¹, к осени – около 3 тыс. без учета Оперода¹⁶².

В мае 1918 г. Оперод находился в состоянии частичной изоляции: не было никакой связи – ни телефонной, ни телеграфной, ни уполномоченными коммунистами; начальник связи большевик А. Ф. Боярский ездил на Центральный телеграф и из-за одной телеграммы останавливал работу на 3–4 часа, пока ему не давали сразу 4–5 пунктов для прямых переговоров; «аппараты ожидали, пока из народа на железнодорожную станцию и т. п. придет вызванный комиссар для приема словесного приказа», затем приезжали С. В. Чикколини или Н. В. Мустафин, отменявшие первое распоряжение – «и так без конца». Теодори не сомневался, что в результате передаваемые в присутствии всех служащих распоряжения попадали в руки врагов¹⁶³. В снабжении царил полная неразбериха: поступали требования на оружие от многочисленных лиц с мандатами, которые невозможно было проверить. Учет оружия не велся, расход велся Всероссийской коллегией по организации и формированию Красной армии (Всеросколлегией), а также личными приказами члена Всеросколлегии большевика Я. И. Весника¹⁶⁴, руководящих сотрудников Оперода – большевиков С. В. Чикколини,

¹⁵⁸ Там же. Л. 27.

¹⁵⁹ Там же. Л. 23–23 об.

¹⁶⁰ Там же. Л. 8 об.

¹⁶¹ Крушельницкий А. В. Об интерпретации одного факта // Государственные учреждения и общественные организации СССР. М., 1991. С. 89.

¹⁶² Точнее, не менее 2760 – это численность сотрудников Наркомвоена без учета Высшей военной инспекции, секретариата Н. Н. Подвойского и К. А. Мехоношина, а также Главного военно-санитарного управления и Ветеринарного управления армии, формально подчиненных (соответственно) Наркомздраву и Наркомзему – Подсчитано по: РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 218. Л. 138–143 об., 144, 146, 148–148 об., 149, 150; Д. 228. Л. 18; Д. 240. Л. 39–41, Л. 42 с об. – 50; Д. 248. Л. 159; Д. 278. Л. 37 с об. – 39; Д. 359. Л. 92 с об. – 96, 103 с об. – 104, 114 с об. – 124, 125–131 об.; Д. 362. Л. 1–1а; Оп. 4. Д. 18. Л. 10–245, 282; Ф. 8. Оп. 1. Д. 265. Л. 39 об. – 48; Ф. 11. Оп. 5. Д. 51. Л. 2; Ф. 20. Оп. 2. Д. 112. Л. 12 об.; Л. 37; Д. 116. Л. 191 об.; Ф. 29. Оп. 8. Д. 315. Л. 1 об. – 40 с об.; Ф. 37. Оп. 1. Д. 8. Л. 6 об. – 7; Ф. 44. Оп. 2. Д. 24. Л. 77 об. – 78; Ф. 46. Оп. 1. Д. 51. Л. 32–33 об.

¹⁶³ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 20.

¹⁶⁴ **Весник Яков Ильич** (1894–1937) – советский партийный и военный деятель. *Образование* – слушатель военного отделения КУВНАС РККА при Военной академии РККА им. М. В. Фрунзе (1925–1926), отчислен по собственному желанию. *Членство в партиях*: РСДРП(б). *В советском военном ведомстве* – член Всероссийской коллегии по формированию и управлению РККА (январь – август 1918) и комиссар ЦУС (июнь 1918 – [август 1919?]); член РВС: 8-й армии (октябрь 1918 –

А. Ф. Боярского, И. С. Плотникова и в отдельных случаях В. П. Павулана (последний подписывал распоряжения крайне осторожно и лишь в присутствии С. И. Аралова), левого эсера Н. В. Мустафина. Георгию Теодори Советская республика была обязана прекращением преступной раздачи оружия (срочный доклад о недопустимости полного удовлетворения требований Всеросколлегии и Главного артиллерийского управления генштабист подал лично наркому Л. Д. Троцкому). Теодори и Б. И. Кузнецов позднее доложили Троцкому и о «преступном расходе» и расхищении интендантского, вещевого и прочего имущества.

Оперод сразу столкнулся со страшным расходом денег на «мертвые души»: при первом же приказе о выступлении на фронт выяснилось – огромное число красноармейцев-добровольцев существовало только на бумаге; точные сведения о советских войсках и отрядах отсутствовали (доходило до курьезов: точные сведения о 4-й армии представил Л. М. Карахан в виде... французской сводки на французском языке о «большевистских силах» на Востоке)¹⁶⁵.

Однако с разрухой в Оперативном отделе Наркомвоена Теодори со товарищи сразу справиться не могли. Показательно, что приказ № 1 по Опероду датируется июнем 1918 г. (подписали Аралов и заведующий «делами Канцелярии», в другом документе «заведующий общей канцелярией», в третьем «заведующий делами» Алексей Иванович Иванов)¹⁶⁶ – фактически до прихода в отдел Теодори никаких нормативных документов отдел не издавал. Из дальнейших приказов видно, как дела в Опероде постепенно приводились в порядок. 26 июня жестко регламентировались служебные командировки; при этом указывалось, что «в случае невозвращения в назначенный срок из отпуска» сотрудники подлежат «строгому замечанию и даже увольнению со службы»¹⁶⁷. 27 июня приказом № 15 за подписью Аралова и военного консультанта А. Д. Тарановского назначалась ревизионная комиссия в составе партийных работников Моисеенко, Митрофанова и Преображенского «для проверки денежной отчетности по всем отделениям Оперативного отдела». Ревизия должна была проводиться с 27 июня по 1 июля 1918 г.¹⁶⁸ 20 июля В. П. Павулан в приказе по Опероду уточнил: «Комиссии собраться в 2 часа дня 22... июля и о результатах поверки составить акт, который представить мне не позднее 25 июля»¹⁶⁹. Создавались и комиссии для ревизии отдельных структурных подразделений Оперода. 8 августа для «поверки денежной отчетности Разведывательного отделения» С. И. Аралов назначил комиссию под председательством Б. И. Кузнецова в составе членов Е. В. Гиршфельда и В. И. Максимова¹⁷⁰; 15 августа из комиссии ушел Гиршфельд (он стал 2-м секретарем Аралова)¹⁷¹; 17 августа состав комиссии изменился на 100 %: Кузнецова заменил консультант Общего отделения Л. Г. Рейтер, В. И. Максимова – Комаров¹⁷². 15 августа для проверки денежной отчетности и кассы создали комиссию в составе Л. Г. Рейтера (председатель), «генштабиста 1917 года» капитана В. И. Максимова и П. С. Плотникова¹⁷³. 23 августа назначили ревизию

август 1919), запасных частей Особой группы Южного фронта (с августа 1919); пом. команд. войсками Донской области по политчасти; пом. команд. войсками СКВО; член РВС 11-й армии Кавказского фронта (май – ноябрь 1920, январь – май 1921); член РВС 15-й армии Западного фронта (ноябрь – декабрь 1920). *В межвоенный период* – председатель мандатной комиссии Петроградских военных академий (1922); пом. нач. ГВИУ РККА (с апреля 1923); нач. и комиссар Военно-строительного управления РККА (с апреля 1924); одновременно член Совета по подготовке РККА (с июля 1924); откомандирован в распоряжение ЦК РКП(б) с оставлением в списках РККА (с июня 1925); в резерве РККА (с ноября 1925); уволен в долгосрочный отпуск (с апреля 1927); директор и главный инженер Криворожского металлургического комбината (1930-е). Репрессирован, расстрелян, реабилитирован. Отец известного советского актера Е. Я. Весника.

¹⁶⁵ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 20, 79 и др.

¹⁶⁶ РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 142. Л. 1, 10 об., 31.

¹⁶⁷ Там же. Л. 19.

¹⁶⁸ Там же. Л. 20.

¹⁶⁹ Там же. Л. 35.

¹⁷⁰ Там же. Л. 51.

¹⁷¹ Там же. Л. 62.

¹⁷² Там же. Л. 61 об.

¹⁷³ Там же. Л. 66.

денежной отчетности Отделения военного контроля, – к 31 августа комиссия в составе Рейтера (председатель) и сотрудников отделения Комарова и Менцендорфа доложила, что денежная отчетность «в отличном порядке»¹⁷⁴. Для проверки Отделения связи впервые в состав комиссии ввели секретаря ОВК большевика латыша Варпа¹⁷⁵. 10 сентября комиссия проверила денежную отчетность Оперативного отделения – там тоже в целом все сходилось, за исключением деталей, связанных «с неопытностью оставшегося за секретаря сотрудника»¹⁷⁶. В октябре выяснилось, что денежная отчетность Учетного и Топографического отделений поставлена значительно хуже. По итогам обследования комиссия доложила: тетрадь Учетного отделения «для ведения инвентаря, хотя и находится в порядке, но по ней, как и в прочих отделениях, нельзя судить о правильности занесенного имущества, кроме купленного...»¹⁷⁷; приходно-расходная книга Топографического отделения ведет учет имущества неправильно, а инвентарная тетрадь отделения «не отвечает своему назначению»¹⁷⁸. Отдельные недостатки в финансовой отчетности комиссия обнаружила также в Общем и Военно-политическом отделениях¹⁷⁹.

Только 25 июля для рассмотрения штатов при Оперативном отделе Наркомвоена приказом С. И. Аралова назначалась комиссия в составе: В. П. Павулана (председатель), консультантов Г. И. Теодори, Б. И. Кузнецова, И. Д. Чинтулова и всех заведующих отделениями. Последние обязывались к 27 июля представить Павулану проект штата отделений с объяснительной запиской о назначении и работе своего отделения. Дату сбора комиссии определил В. П. Павулан¹⁸⁰.

17 августа Аралов констатировал в приказе по отделу: «§ 1. Сегодня... в 10 час. утра во всех отделениях чрезвычайно мало было служащих, а, как известно, работа должна начинаться в 10 час. утра. Об этом писалось, говорилось и приказывалось, но сотрудники до сего времени не исполняют приказа. Ставлю на вид всем заведывающим отделениями, что подобное отношение к делу в такое трудное время недопустимо, и с 18 августа предлагаю вести регистрацию прибывающих и убывающих; следить за регистрацией – обязанность дежурных, назначаемых по расписанию отделения. § 2. Приказываю всем отделениям представить списки дежурств будничных и праздничных, предварительно усилив их так, чтобы работа в отделениях отнюдь не задерживалась. Списки представлять в Общее отделение на каждый месяц к 1 числу. Дежурство в Оперативном отделении назначаю до 10 час., в Отделении передвижений круглые сутки. В остальных отделениях – до 9 час. вечера. § 3. Всем отделениям принять к сведению, что, кроме воскресных дней, все праздники отменяются, а какие дни будут считаться неприсутственными, будет отдано предварительно в приказе по отделу»¹⁸¹. 10 сентября Аралов отметил в приказе «случаи чрезмерного, не вызванного делами службы, требования автомобилей». В результате – «машины, прибывающие к требуемому месту, простаивают... ожидая выхода лица, которому подана машина. Некоторые отделения, пользуясь автомобилями, не комбинируют поездки, а на каждый случай просят отдельного наряда, иные требуют наряда по маловажным делам, которые могут быть исполнены другими способами»¹⁸².

А 25 сентября раскрылась в полном объеме *оперативность* работы Оперативного отдела: по свидетельству Семена Аралова, «около 18 часов начальником Штаба [Теодори] было послано в Учетное отделение... спешное приказание о командировании [военного] консуль-

¹⁷⁴ Там же. Л. 75 об.

¹⁷⁵ Там же. Л. 77. Вероятно, секретарь ОВК Варп был латышом или эстонцем и пришел вместе с Максом Тракманом.

¹⁷⁶ Там же. Л. 85 об.

¹⁷⁷ Там же. Л. 125 об.

¹⁷⁸ Там же. Л. 133.

¹⁷⁹ Там же. Л. 136.

¹⁸⁰ Там же. Л. 39.

¹⁸¹ Там же. Л. 61.

¹⁸² Там же. Л. 85.

танта [отделения Анатолия Николаевича] Виноградова. Дежурный по отделению т. Шалдыкин, сообщивший сначала по телефону, что знает адрес, направил пакет по неверному адресу», в результате Виноградов получил приказание, лишь придя на работу на следующий день. Аралов приказал «иметь во всех отделениях точные списки адресов сотрудников, которые должны быть известны дежурным, и наладить дело связи таким образом, чтобы каждый сотрудник – и тем более ответственный – мог быть вызван в любое время»¹⁸³. Заметим, что точные списки сотрудников Оперода в фондах РГВА пока что не выявлены.

За денежной отчетностью стали пристально следить лишь после выхода приказа по Опероду № 57 от 26 августа 1918 г., которым устанавливалось – все ордера на выдачу сумм проверяют заведующий или консультант Общего отделения (А. И. Иванов и Л. Г. Рейтер), подписывают и направляют бухгалтер С. И. Аралов или В. П. Павулан. Только после этой процедуры казначей обязывался выдать деньги¹⁸⁴.

«Молодые генштабисты» Оперода, привыкшие решать вопросы «в плоскости Советской власти», сразу стали в оппозицию занимавшим ключевые посты в Штабе Высшего военного совета и Всероссийском главном штабе «старым генштабистам». Заявление военного руководителя Высшего военного совета генерала М. Д. Бонч-Бруевича о том, что подавление выступления Чехословацкого корпуса – «внутренний фронт», Г. И. Теодори опротестовал, указав: «Есть только один фронт... – борьба со всеми нападающими на Советскую Республику»¹⁸⁵. Тем не менее в ряде случаев Оперативный отдел Наркомвоена был вынужден заниматься и пресечением разведывательно-подрывной деятельности германцев. 29 июля 1918 г. военный консультант Отделения военного контроля И. Д. Чинтулов доложил С. И. Аралову – 10–12 августа может состояться наступление германских частей. Германцы вели пораженческую агитацию в частях Красной армии и среди латышских стрелков. Руководство Оперода – Аралов и Теодори – переадресовало рапорт Троцкому за своими подписями. Консультант Оперода пометил: рапорт должен быть уничтожен после прочтения¹⁸⁶.

1 июня 1918 г. Г. И. Теодори сделал обстоятельный доклад в присутствии члена Коллегии Наркомата по морским делам Ф. Ф. Раскольников, члена ЦК РКП(б) Г. Я. Сокольникова¹⁸⁷, зам. наркома по иностранным делам Л. М. Карахана и Н. И. Муралова, а 3 июня – наркомвоену Л. Д. Троцкому о переводе части Балтийского флота на Волгу (предложение Теодори было принято, и в результате в середине августа 1918 г. четыре «сокола» приняли деятельное участие в подавлении выступления Чехословацкого корпуса). Теодори проигнорировал протест

¹⁸³ Там же. Л. 115.

¹⁸⁴ Там же. Л. 71–71 об.

¹⁸⁵ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 9 и след. Руководство операциями на Самарском, наиболее опасном направлении, Оперод возложил на большевика А. Ф. Мясникова, назначив его в июле 1918 г. командующим Приволжским фронтом, и полковника Н. В. Соллогуба, ставшего в июне начальником штаба Восточного фронта.

¹⁸⁶ РГАСПИ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 407. Л. 122–122 об. Факт ведения пораженческой агитации и ареста ряда провокаторов среди латышских стрелков сотрудниками Отделения военного контроля в результате специальной операции установлен С. З. Остряковым (Указ. соч. С. 29–32).

¹⁸⁷ **Сокольников Григорий Яковлевич** (1888–1939) – член РВС Южного фронта; команд. 8-й армией (с ноября 1919); команд. войсками Туркестанского фронта (с августа 1920). «Приказ Революционного военного совета Республики по личному составу армии» о награждении Г. Я. Сокольникова орденом Красного Знамени: «№ 150, Москва. 12 апреля 1920 г. Секретно. Награждается орденом Красного Знамени: Командующий 8-й армией, тов. Сокольников Григорий Яковлевич, за блестящее руководство в бытность членом 2-й армии, в окт[ябре] и н[оя]бр[е] 1918 г., наступлением особого отряда на Воткинский и Ижевский заводы с севера, завершившимся полным разгромом превосходных сил противника; за неутомимую боевую работу и выдающееся мужество, проявленные им в качестве члена РВС Южного фронта в трудные дни отхода армий от Черного моря на север летом 1919 г. и за выдающееся единоличное командование войсками 8 армии, приняв которую в октябре 1919 г., в момент окружения ее конницей Мамонтова, он воодушевил войска, стойко выдержал натиск врага и, перейдя в решительное наступление, одержал ряд побед под Бобровом, Павловском, Старобельском, Луганском и в районе ст. Лихой и наконец отбросил врага за Дон, а равно за выдающиеся заслуги в деле строительства Красной Армии и создания ее мощи. Председатель Революционного военного совета Республики *Троцкий*. Главнокомандующий всеми вооруженными силами Республики *С. Каменев*. Член Революционного военного совета Республики *Курский* (РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 98, л. 237. Типогр. экз.).

большевиков С. В. Чикколини и А. Ф. Боярского (начальников отделений Военного контроля и Связи) и организовал сбор точных данных о боевом составе и численности противостоящих чехословакам красноармейских отрядов, наладил с ними связь и управление. Это позволило разбить разрозненные отряды Чехословацкого корпуса и предотвратить ряд взрывов мостов чехословаками.

Отчасти решимости консультанта Оперода Теодори большевики были обязаны успешной ликвидацией предпринятой в июле 1918 г. М. А. Муравьевым попытки военного переворота: необходимые указания о группировке отрядов дал членам РВС Восточного фронта Г. И. Благоднарову¹⁸⁸ и П. А. Кобозеву Аралов под диктовку своего консультанта¹⁸⁹.

Оперод занимался и отправкой на фронт интернациональных отрядов Красной армии (об этом известно из телеграфного распоряжения Л. Д. Троцкого от 18 августа 1918 г.). Известно, что сосредоточение интернациональных отрядов в Перми курировал венгерский социалист Самуэль¹⁹⁰.

Отдел озаботился даже материальным поощрением бойцов Красной армии – в его структуре появилась Комиссия по подаркам¹⁹¹. 30 сентября ее переименовали в Особую комиссию по снабжению Красной армии подарками и пособиями, в октябре передали в непосредственное подчинение Реввоенсовета Республики¹⁹².

Фактически Оперод, под руководством видного московского большевика из меньшевиков-интернационалистов С. И. Аралова, умело заручившегося поддержкой своих «консультантов» – молодых генштабистов, становился все более многофункциональным органом. Так, параллельно с Всероссийским главным штабом (Всегоглавштабом) Оперод издавал карты (Военно-топографическое отделение); с началом действий против Чехословацкого корпуса Оперод занялся агитацией в войсках (Военно-политическое отделение); озаботился даже материальным поощрением красноармейцев (Комиссия по подаркам)¹⁹³. В результате Оперод быстро разрастался, а его руководство явно нацеливалось на полную автономность и организационную самостоятельность. Об этом свидетельствует уже перечень отделений Оперода к октябрю 1918 г.: Оперативное, Разведывательное, Военного контроля (контрразведывательное), Связи, Учетное, Передвижения (фактически – военных сообщений), Общее (управление делами), Военно-топографическое, Военно-политическое, Военно-цензурное (!) плюс Секретариат и «Комиссия по подаркам» (эмбрион Наградного отдела РВСР)¹⁹⁴.

Когда в Опероде осталось 565 сотрудников, необходимых, по мнению руководства отдела, для нормальной работы, высшее военное руководство начало кампанию по направлению засидевшихся в тылу военспецов на фронт. Призывали, в основном, военных специалистов (в Отделении связи – помощника заведующего и специалиста; в Разведывательном – переводчика; в Оперативном – столоначальника и уполномоченного; в отделениях Канцелярии и Военного контроля – 4 специалистов)¹⁹⁵. На мобилизацию руководство Оперода ответило аппаратными мерами: «для выяснения действительной необходимости оставления на местах прежней службы Оперативного отдела призванных на службу» в РККА 4 июля в составе Оперода появи-

¹⁸⁸ **Благоднаров Георгий Иванович** (1895–1943) – прапорщик, член РСДРП(б) с 1917; член Петроградского ВРК (ноябрь 1917); комиссар Петропавловской крепости (ноябрь – декабрь 1917); член РВС Восточного фронта (июнь – июль 1918). (Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. С. 365.)

¹⁸⁹ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 21.

¹⁹⁰ РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 68. Л. 23.

¹⁹¹ РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 48. Л. 5 об.

¹⁹² РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 200. Л. 81. Пр. председателя РВСР № 903 (комиссия стала «единым центральным органом»).

¹⁹³ РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 48. Л. 5 об.

¹⁹⁴ РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 48. Л. 5 с об. – 6.

¹⁹⁵ РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 125. Л. 16. Именной список сотрудников Оперативного отдела Наркомвоена, родившихся в 1896 и 1897 гг. и подлежащих призыву от 22 июня 1918 г.

лась комиссия для обсуждения вопроса об оставлении на службе призываемых в ряды Красной армии. Комиссия собралась уже на следующий день и по итогам направила в Наркомвоен просьбу об оставлении на службе в Опероде 18 призванных¹⁹⁶. О значении, которое придавалось работе комиссии, свидетельствует тот факт, что ее председателем 13 июля стал и без того обремененный многочисленными обязанностями Г. И. Теодори¹⁹⁷. 13 июля появление комиссии было оформлено приказом Аралова, по которому в состав комиссии входило по одному представителю от каждого отделения (представителей назначали заведующие отделениями). Комиссии предлагалось собраться 18 июля в 10 часов в помещении по усмотрению Теодори¹⁹⁸. К 17 июля все заведующие отделениями обязывались представить Теодори списки сотрудников¹⁹⁹. Но и тут возникли сложности – первое заседание комиссии уже 18 июля перенесли на 20-е число: очевидно, списки со всех отделений сотрудники комиссии так и не получили²⁰⁰. Дело не обошлось без неприятных сюрпризов. Так, например, 13 июля 1918 г. был взят для отправки на фронт, несмотря на постановление комиссии, служащий Разведывательного отделения Ф. М. Мельничук. Военный консультант отделения Б. И. Кузнецов направил С. И. Аралову записку с просьбой добиться разрешения Опероду «вести переписку законным путем с освобождением от фактического участия во всех формальностях призываемых, за счет непрерывности их работы во 2-м отделении». К ходатайству Кузнецова присоединился Г. И. Теодори. Последний указал, что «срыв работников таких главных отделений, как Операт[ивное], Разв[едывательное], Военного контроля, *пагубно* отражается на деле». С пометой Теодори «вполне» согласился Аралов. Не позднее 20 числа Мельничук был «освобожден впредь до рассмотрения [вопроса]»²⁰¹. На данном этапе Аралову удалось «отмазать своих сотрудников», но к осени 1918 г. ситуация изменилась: к 13 сентября в действующую армию призвали 55 сотрудников Оперода, большинство из которых занимало ответственные должности и считалось сотрудниками «совершенно незаменимыми». Их призыв, докладывал С. И. Аралов фактическому руководителю центрального военного аппарата Э. М. Склянскому, приведет «к неминуемому расстройству работы»²⁰². Ходатайство Аралова не помогло: несколько позднее Оперод препроводил в мобилизационный отдел Военного комиссариата г. Москвы список на 63 человека, в том числе – 1 консультанта (!), 5 столоначальников, 2 помощников столоначальника²⁰³.

Второе «наступление» на Оперод развернула в августе 1918 г. ВЧК, арестовав сотрудников Военно-цензурного отделения С. Д. Михно, Д. С. Михно, В. С. Михно и А. С. Сумароцкого. 30 августа по приказанию С. И. Аралова зав. Оперативным отделением Е. В. Гиршфельд запросил заведующего Отделением военного контроля М. Г. Тракмана²⁰⁴ о причинах ареста сотрудников отделения²⁰⁵. Кроме того, в октябре 1918 г. Оперод получил из ВЧК сведения о своем арестованном сотруднике Горине: он находился в отделе ВЧК по борьбе с контрреволюцией.

¹⁹⁶ Там же. Л. 44–45.

¹⁹⁷ См.: Там же. Л. 12, 66 и след. 4 июля Г. И. Теодори вошел в комиссию в качестве члена. Точную дату избрания Теодори председателем комиссии установить не удалось.

¹⁹⁸ Там же. Д. 142. Л. 30.

¹⁹⁹ Там же. Л. 32. Приказ № 27 от 16 июля 1918 г.

²⁰⁰ Там же. Л. 34 об.

²⁰¹ Там же. Д. 125. Л. 12.

²⁰² Там же. Л. 111. Докладная записка С. И. Аралова Э. М. Склянскому от 13 сентября 1918 г. № 1187.

²⁰³ Там же. Л. 122.

²⁰⁴ **Тракман Макс Густавович** – зав. Отделением военного контроля Оперативного отдела Наркомвоена (с июля 1918); военком 6-й стр. дивизии 7-й армии (октябрь, декабрь 1918 – январь 1919) и член Совета комиссаров Эстляндской трудовой коммуны; нач. 1-го отдела (Отдела военного контроля) Регистрационного управления Полевого штаба РВСР (ноябрь 1918); отпущен для руководства эстонским движением (с декабря 1918); затем на партийной работе (Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. С. 127, 628; РГВА. Ф. 25888. Оп. 1. Д. 27. Л. 27 об.).

²⁰⁵ РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 142. Д. 9. Л. 96.

С. И. Аралов, к его чести, направил заведующему отдела ВЧК по борьбе с контрреволюцией Н. А. Скрыпнику записку с аттестацией Горина, «независимо от предъявленного ему обвинения, как исключительно честного и преданного делу Революции товарища»²⁰⁶.

Несмотря ни на мобилизации служащих центральных военных органов, ни на их аресты ВЧК, Оперод находился летом 1918 г. в зените своей славы, развернув под руководством опытного и амбициозного Теодори строительство советских вооруженных сил. Теодори и Аралов впоследствии вспоминали ужасные условия, в которых приходилось работать. Теодори в этот период «провел исключительно опасную, самую ужасную, тяжелую, полную личных оскорблений, издевательств и нападок жизнь в период постоянных приездов «самозванных», «кустарных» и настоящих главкомов, комов и других с Дону, Кавказа и Украины»: осторожные большевики С. И. Аралов и С. В. Чикколини «при появлении этих буйных лиц предусмотрительно уходили в секретную комнату»²⁰⁷. Рассказ Теодори (за изъятием признания собственной «осторожности») полностью подтверждается в мемуарах С. И. Аралова: «Ежедневно шли сотни телеграмм, приезжали увешанные гранатами, маузерами, пулеметными лентами матросы, солдаты, начальники существующих и несуществующих отрядов, главковерхи, командированные от различных районов. Всех надо было выслушать, просьбы одних удовлетворить, просьбы других отвергнуть, доказать, что у них и отряда-то нет, или есть всего 50 человек, а командир его требует 1 тыс. винтовок. Приходили анархисты, эсеры, ругались и доказывали, что только они и умеют воевать, что они в два счета разбили бы врага, если бы им не мешали это делать. Голова пухла от всех этих разговоров, требований, угроз»²⁰⁸. Видный большевик и председатель созданного осенью 1918 г. Реввоен трибунала Республики К. Х. Данишевский²⁰⁹ назвал

²⁰⁶ Там же. Л. 203.

²⁰⁷ См.: РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 22 и след.

²⁰⁸ Аралов С. И. Указ. соч. С. 52.

²⁰⁹ **Данишевский Карл Христианович** (1884–1939) – партийный, государственный и военный деятель. Латыш (уроженец Курляндии). *Социальное происхождение*: дворянин (из семьи землевладельца). *Образование*: реальное училище (1903), учился в Московском коммерческом институте (1910–1912) – исключен за революционную деятельность без права поступления в др. вузы. *За границей*: в эмиграции после ареста за пораженческую агитацию (с 1914). *В революционном движении* с 1900 – в социал-демократической организации средних и высших учебных заведений. *Членство в партиях*: Социал-демократическая партия Латвии (1900), фракций в партии не было, примыкал к курляндской группе. *На партийной работе* – агитатор-пропагандист в социал-демократической организации рабочих (с 1902); на нелегальной работе в Курляндии (с 1903), кооптирован членом Митавского губкома (осень 1903); арест за открытое выступление на демонстрации против русско-японской войны (май 1905), 9-месячное одиночное заключение, участие в нескольких тюремных бунтах и голодовках; под надзором полиции в имении отца (с февраля 1905); на нелегальном положении в Риге и Курляндии (с марта 1905); организатор революционного движения «батраков и крестьян» против баронства (1905), член Федерального комитета в Риге – объединенного органа всех местных социалистических организаций; командировка в Либаву для работы в рабочей организации и крепости и руководства вооруженной борьбой (с конца 1905); представитель социалдемократии Латвии в ЦК РСДРП и член социал-демократической фракции II Государственной думы; избирается на Лондонском съезде в ЦК РСДРП и возвращается в Петербург, работает в местной организации (1907); командировка в Баку и на съезд Закавказских социал-демократических организаций в Тифлис (начало 1908); в Петербурге (май 1908), после ареста ряда членов большевистского ЦК уезжает в Ригу и легализуется; в военной организации Варшавского ВО (1908–1909); редактор центрального органа Социал-демократической партии Латвии «Циня», т. е. «Борьба», в Риге (с 1909); работа в московской и латвийской социал-демократических организациях – литературная работа преимущественно по вопросам профессионального движения, социального законодательства и страхования рабочих (1910–1912) – подвергся 3-месячному аресту (1912); высылка в Витебскую губернию (1912), на педагогической работе в местной гимназии (1912–1913); бегство в Либаву и работа в местной партийной организации (1913); по поручению Социал-демократической партии Латвии редактирует легальную газету в Риге и ведет легальную пропаганду и агитацию (с конца 1913); арестован за пораженческую агитацию (ноябрь 1914); на бессрочной высылке в Нарымский край, Сибирь (приезжает в феврале 1915); 3-месячное заключение в составе «ряда нарымчан» в Томске за агитацию среди местного населения и ссыльных и участие в демонстративных похоронах товарища (до конца 1916); бегство в Самару (январь 1917), в Москву (февраль 1917). На подпольной работе в оккупированной германскими войсками Риге. *Активный участник Февральской революции* – член Моссовета; член Московской организации РСДРП(б) и Моссовета (февраль – май 1917); редактор центрального органа Социал-демократической партии Латвии в Риге, агитатор в 12-й армии и среди латышских стрелковых частей (с мая 1917); нелегально работает в организации «Спартак» во время германской оккупации в Риге (май – июнь 1917). *В старой армии* – на военной службе в г. Остров Ломжинской губернии (1908–1909). *На советской работе* – член СНК, ЦК Советской Латвии (1918); тов. председателя Советского правительства Латвии и председатель Реввоенсовета Армии Советской Латвии (март – июнь 1919); председатель русско-украинской организации в РУПСК (1920); секретарь Сибирского

лето 1918 г. периодом «захвата разными подозрительными отрядами оружия в целях товарообмена»: Теодори в этот период отобрал документы у «многих лиц, иногда даже с «подлинными» мандатами, направляя их в ВЧК с опасностью для своей жизни» – все это, несмотря на страшные во время послереволюционного хаоса угрозы расстрелами и жалобами партийным бонзам²¹⁰.

Летом 1918 г. под решительным нажимом Теодори реорганизовали Оперод и др. отделы Наркомвоена, на данном этапе на него обратил внимание член коллегии Наркомвоена, «правая рука» наркомвоена Троцкого хитрый Эфраим Склянский, не принимавший без визы генштабиста «ни одного штата, ни одной ассигновки».

В конце июля 1918 г. отдел под руководством Г. И. Теодори начал бессменную (в 1920 г. генштабист признался, что никому в это время не доверял) масштабную работу по направлению в распоряжение Л. Д. Троцкого и главкома Восточного фронта И. И. Вацетиса войск, снабжения, вооружения и военных специалистов. Теодори также наладил секретную телеграфную связь центрального военного аппарата с действующей армией.

При этом консультант Оперода постоянно контактировал не только со своим шефом (Араловым), но и с Л. Д. Троцким, Н. И. Мураловым, И. И. Вацетисом, Л. М. Караханом и даже председателем ВЦИК Я. М. Свердловым (Теодори заявил позднее, что у него были в этот период «полномочия и *полное доверие* Я. М. Свердлова, Л. Д. Троцкого и С. И. Аралова»). Из «Краткого очерка истории Оперативного отдела...» выясняется также, что ежедневно вечером Аралов и Теодори делали доклад по телефону лично В. И. Ленину! Более того, председатель СНК дважды лично принимал в Кремле доклад от Георгия Ивановича: один раз в присутствии В. Г. Иванова-Кавказского²¹¹, другой раз – в присутствии И. В. Сталина²¹². Даже ненавидевший Теодори со товарищи генерал М. Д. Бонч-Бруевич признался позднее, что Оперод с его молодыми, энергичными кадрами «живо интересовал Ленина»²¹³. Информация «Краткого очерка...» существенно дополняет представления о военно-организационной деятельности В. И. Ленина: в его «Биографической хронике» зафиксировано лишь, что с 24 мая по 7 ноября 1918 г. С. И. Аралов лично получал распоряжения Ленина или непосредственно докладывал председателю Совнаркома 10 раз (24 мая, 1 и 3 июня, 2 июля, 3 июля, 16 августа, не позднее 17 августа, не позднее 19 августа, 22 августа, 7 ноября), один раз (8 июня) – получил распоряжения Ленина в составе делегации руководителей военного ведомства²¹⁴. Аралов в воспоминаниях писал, что Ленин, как правило, звонил по утрам и требовал сообщить обстановку на фронтах и нередко (? – С. В.) вызывал с докладом; по его словам, доклад делался «около карты. Ильич требовал совершенно откровенного и объективного освещения обстановки на

бюро ЦК РКП(б) (с начала 1921). В *Советском военном ведомстве* – комиссар Латвийской дивизии, участвовал в организации подавления левоэсеровского мятежа; член РВС Восточного фронта (июль – октябрь 1918); член Революционного военного совета (с сентября 1918) и председатель Революционного военного трибунала Республики (с октября 1918); пом. военного комиссара Полевого штаба РВСР, по совместительству – член РВТР; комиссар Полевого штаба РВСР (с октября 1920); демобилизован постановлением ЦК РКП(б) (март 1921). В *межвоенный период* – в руководстве Главного лесного комитета (с марта 1921); председатель правления «Северолеса» (с августа 1921); председатель правления Банка для внешней торговли СССР (с мая 1926); председатель правления АО «Экспортлес» (с августа 1928). *Участие в войнах*: Гражданская война – в высшем военном руководстве.

²¹⁰ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 22 и след.

²¹¹ **Иванов (Кавказский) Владимир Георгиевич** (1888–1937) – член РСДРП с 1907, большевик. Участник Гражданской войны в 1917–1921. В 1917–1918 – член Тифлисского комитета РСДРП(б), член краевого совета Кавказской армии, президиума восточной части Центрофлота; нач. военного летучего отряда МВО. С 1921 – на ответственной хозяйственной и военной работе.

²¹² РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 21 об.

²¹³ *Зданович А. А.* Указ. соч. С. 105.

²¹⁴ *Подсчитано по:* Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. Т. 5. М., 1974. С. 482, 506, 511, 524, 596, 599–600; Т. 6. М., 1975. С. 63, 65, 69, 87, 211.

фронтах, подробного объяснения причин неудач и поражений. И тут же давал советы, прямые директивы и приказы, за точным исполнением которых он неослабно следил»²¹⁵.

Выход из подчинения Н. И. Муралову не помешал Опероду (в лице Г. И. Теодори) руководить, по просьбе самого московского окружного военкома, проведением всех маневров, тактических занятий, военного обучения и артиллерийских стрельб в МВО и рабочих полков. Составленные по просьбе Н. И. Муралова программы для рядовых красноармейцев, учебных команд, команд разведчиков, метателей ручных гранат и т. п. направили в военные формирования Московского и др. военных округов в количестве 10–12 тысяч²¹⁶.

Одновременно с организацией боевых действий на Восточном фронте Г. И. Теодори настоял на проведении под контролем Оперода (непосредственно – начальника Отделения военного контроля большевика М. Г. Тракмана²¹⁷) регистрации генштабистов, состоявшейся 5 сентября 1918 г. Г. И. Теодори подробно описал процесс принятия решения: «Приехав по приглашению в Оперод и рассмотрев диаграмму утечки [лиц] Генерального штаба из [Советской] Республики на Украину, [в] Сибирь и Кубань, т. Склянский утвердил доклад»²¹⁸. Естественно, «старые кадры» Генштаба (прежде всего, начальник Всероссийского главного штаба генерал А. А. Свечин²¹⁹, сумевший разубедить в необходимости регистрации генштабистов даже хитрого Эфраима Склянского) возненавидели за это Теодори. Регистрация остановила незаметную в чрезвычайных условиях «Республики в кольце фронтов», но огромную утечку генштабистов в ряды Белых²²⁰. Со Свечиным как одним из лидеров «старого Генштаба» у Теодори шла настоящая война. О своей гражданской позиции генерал, ничуть не стесняясь, написал

²¹⁵ См.: Аралов С. И. Указ. соч. С. 37, 162.

²¹⁶ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 22.

²¹⁷ **Тракман Макс Густавович** – зав. Отделением военного контроля Оперативного отдела Наркомвоена (с июля 1918); военком 6-й стр. дивизии 7-й армии (октябрь, декабрь 1918 – январь 1919) и член Совета комиссаров Эстляндской трудовой коммуны; нач. 1-го отдела (отдела военного контроля) Регистрационного управления Полевого штаба РВСР (ноябрь 1918); отпущен для руководства эстонским движением (с декабря 1918); затем на партийной работе (Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919. С. 127, 628; РГВА. Ф. 25888. Оп. 1. Д. 27. Л. 27 об.).

²¹⁸ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 9, 21 об.

²¹⁹ **Свечин Александр Андреевич** (1878–1938) – военный историк и теоретик, генерал-майор. Русский (уроженец г. Одесса). *Образование*: 2-й кадетский корпус в Петербурге (1895), Михайловское артиллерийское училище – полевой артиллерист (2 курса, 1895), Николаевская академия Генерального штаба (1903). *Иностранные языки*: французский, немецкий. *За границей*: 2-дневная поездка в Лын и Кенигсберг для ознакомления с Восточной Пруссией (1906); 1-месячная поездка в Берлин и Познань для негласного наблюдения за ходом крепостного маневра у Познани (сентябрь 1907); 2-месячная поездка в Париж, Реймс, Франкфурт-на-Майне, Элинг – Цепелина на Швейцарской границе (август – сентябрь 1909). *Какие знал специальности*: военное дело. *Членство в партиях*: беспартийный. *В старой армии* с 1895 (офицер с 1897); нач. штаба 5-й армии. *В советском военном ведомстве* с марта 1918 (добровольно) – пом. нач. Петроградского укрепрайона, нач. штаба Западного участка отрядов Завесы, военрук Смоленского района Завесы (с марта 1918; нач. Всероссийского главного штаба (с 3 августа 1918); преподаватель (с октября 1918), специальный лектор (с апреля 1921), главный руководитель (с января 1922) Академии Генерального штаба – Военной академии РККА, по совместительству – штатный преподаватель военного цикла Военно-академических политических курсов высшего политехсостава РККА и Ф (июль 1924 – сентябрь 1925); зам. главного руководителя (с июня 1925), старший руководитель (с марта 1929), преподаватель (с октября 1929) Военной академии РККА – Военной академии РККА им. М. В. Фрунзе; уволен из РККА по ст. 44 «в» (пр. НКО СССР № 0217 от 26.2.1938); в распоряжении IV управления Штаба РККА (с марта 1932); пом. нач. кафедры военной истории Академии Генерального штаба РККА (с мая 1936); исключен из списков Советской армии ввиду смерти (пр. МО № 05172 от 9.11.1956). *В общественных организациях*: совещанием делегатов I Всесоюзного съезда ВНО военных делегатов III Всесоюзного съезда Советов и представителей организаций ВНО Московского гарнизона избран членом Временного центрального совета ВНО СССР (3 июня 1925); член (с октября 1927), председатель Редакционной комиссии Военной академии РККА (с октября 1927); член временного бюро научно-исследовательских работ (с марта 1929); в составе научно-исследовательского бюро Военной академии РККА (с января 1931). *Участие в войнах*: Русско-японская война 1904–1905, Первая мировая война, генерал-майор – тяжело ранен в шею сзади с последующим параличом обеих рук и ног, легкая контузия (1916); Гражданская война. *Командировки*: Петроград (13–22 сентября 1919, 3–11 июля 1921, 21–29 января 1922, 25–31 марта 1922); 5 июня – 3 июля 1925; на территориальных сборах и маневрах (15–28 сентября 1927); Ленинград (27 марта – 2 апреля 1928); в полевой поездке в УВО и СКВО (30 мая – 19 июня 1928); Ленинград, на стажировке (31 июня – 1 сентября 1928); Минск и Бобруйск для прочтения докладов командному составу гарнизонов (19–24 марта 1930). *Награды*: Анна 4-й, 3-й и 2-й ст.; Станислав 3-й и 2-й ст., Владимир 3-й ст.; Георгиевское оружие, орден Св. Георгия 4-й ст. (в старой армии); золотые часы (в Красной Армии, 1928).

²²⁰ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 9, 21 об.

в «Автобиографии» 1935 года (!): до марта 1918 г. был «враждебно настроен к Октябрьской революции». В марте он был на совещании в Смольном, после которого и поступил на советскую службу. Когда Свечин занимал должности в Смоленском районе Завесы, он вступил в конфликт с местными коммунистами. Последние, по заявлению генерала, «не выполняли приказов центра, которые я послушно проводил в жизнь. Напряженность этих отношений заставила меня согласиться на предложение Троцкого – принять должность начальника Всероссийского главного штаба. Эта должность занималась мной с марта по ноябрь 1918 г. Я держался по всем вопросам диаметрально противоположного мнения по сравнению с главнокомандующим Вацетисом. Троцкий всегда поддерживал последнего. Это обстоятельство и убедило меня в безнадежности моей работы и вынудило просить меня заменить другим, более пригодным и покладистым человеком»²²¹.

2 сентября 1918 г. один высший коллегиальный орган военного руководства (Высший военный совет), параллельно которому работали коллегия Наркомвоена и Оперод, сменил мощнейший Революционный военный совет Республики из партийных работников, который сразу принялся налаживать свой рабочий аппарат и ставить под свой контроль все центральные военные органы. После образования РВСР и Аралов с Теодори подтвердили, что отдел представляет собой рабочий орган РВСР, передающий его задания для формирования и снабжения Всероглавштабу и Главному начальнику снабжений²²².

После образования РВСР С. И. Аралов и Г. И. Теодори в специальном послании новому высшему органу военного руководства, на всякий случай, выдвинули весьма сомнительный тезис: Оперод представляет собой рабочий орган РВСР, передающий его задания для формирования и снабжения Всероглавштабу и главному начальнику снабжений. Оперод характеризовался в документе как орган: наблюдающий за деятельностью Всероглавштаба, передающий распоряжения ВРС (так в тексте назван РВСР. – С. В.) и следящий за оперативным выполнением заданий; принимающий «меры для устранения всяких трений, вызванных политическим моментом» в работе Всероглавштаба, и ускоряющий его работу; обеспечивающий работу военного управления в случае отказа Всероглавштаба от решения какого-либо вопроса. ВГШ обязывался сообщать Аралову обо всех полученных помимо Оперода заданиях и отвечать на все запросы Оперода²²³. Появление послания не случайно: в начале сентября 1918 г. над Оперативным отделом Наркомвоена, в частности над ОВК, нависла угроза слияния со Всероссийским главным штабом под эгидой последнего. 11 сентября Теодори заявил высоко ценившему его главкому И. И. Вацетису: «Я прошу категорически не соглашаться на влитие Оперотдела во Всероссийский главный штаб, ибо это равносильно уничтожению инициативной группы работников, которая растворится в массе саботантов (так в тексте, правильно – «саботажников». – С. В.), а потом нас постепенно рассеют или заарестуют... Особенно остро в случае передачи Оперотдела во Всероссийский главный штаб станет вопрос с разведывательным, военным контролем, оперативным и учетным отделениями... Если же все интриги и старания отдельных групп увенчаются успехом, то, безусловно, работать во Всероссийском главном штабе мы не будем, дабы не нести нравственную ответственность за тот характер работы, который там идет и будет идти. Предпочитаем тогда уйти в сторону от работы, ибо тогда фактически выяснится, насколько необходима была продуктивная работа отдела, та энергия и способность к творчеству и созидательному труду, которая за эти 2–3 месяца могла уже перейти

²²¹ РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 23 (Личное дело А. А. Свечина). Л. 17. Автобиография (автограф синими чернилами). Здесь нужен комментарий: И. И. Вацетис стал главнокомандующим Восточным фронтом (по сути Верховным, т. к. именно на Восточном фронте «решалась судьба революции») в июле 1918 г., причем в этот период сам Троцкий назвал Вацетиса «смехотворной кандидатурой». Следовательно, такая ситуация, скорее всего, создалась в сентябре 1918 г., после создания Революционного военного совета Республики (РВСР, Реввоенсовет Республики).

²²² РГВА. Ф. 33988. Оп. 1. Д. 49. Л. 115.

²²³ РГВА. Ф. 33988. Оп. 1. Д. 49. Л. 115.

к исполнению элементарных военных требований»²²⁴. Более того, 21 сентября Свечин обратился к Склянскому с жалобой (копию направил однокурснику Теодори начальнику штаба Восточного фронта штабс-капитану Парфению Матвеевичу Майгуру²²⁵) на Семена Аралова. 18 сентября телеграммой Аралова генштабист Павел Алексеевич Мей назначался начальником штаба Воронежской дивизии. Свечин заявил протест: дескать, назначение состоялось без его «ведома и согласия». Аралов повторил свой приказ о назначении. Свечин апеллировал к Склянскому, «испросив» согласия на отмену повторного приказанья Аралова «и наложения взыскания на виновных», предположив: «главная ответственность падает на начальника штаба Оперативного отдела Наркомвоена Теодори». 22 сентября, получив копию обращения Свечина и приказание Склянского «т. Аралову представить объяснения»²²⁶, дипломатичный Семен Иванович чуть ли не единственный раз в жизни позволил себе сорваться. Без всякого вступления: «Народному комиссару по военным делам т. Склянскому. 1) Назначение в советские учреждения всегда проходили лишь через Оперод Наркомвоена; 2) Ко мне, как к заведывающему Оперотделом, обращаются с просьбами дать ответственных работников. Генштаба [П.А.] Мей со службы ушел в июле месяце, на учете не состоял и был освобожден, как по ошибке арестованный, моим ходатайством и после этого по просьбе губвоенком[а] Голенко (тоже ответственного политического работника) был назначен в его распоряжение для назначения на должность на[чальника] шта[ба] див[изии]; 3) Я являюсь ответственным политическим работником, отвечаю за весь ход работ, не являюсь куклой в чьих-либо руках, а потому указания гражданина Свечина на виновность Генштаба Теодори считаю бестактными и недопустимыми: подпись под телеграммой была моя – Аралова. О назначениях лиц, находящихся в моем ведении или освобожденных под мое поручительство, дам Вам объяснения лично»²²⁷.

Вероятно, с появлением Реввоенсовета Республики связано назначение 12 сентября Араловым «Особой (Специальной) комиссии по расследованию не только отчетности, но и всей постановки дела» в составе председателя В. И. Гайлита (бухгалтер Контрольной комиссии), Л. Г. Рейтера, А. Н. Виноградова (консультант Учетного отделения), Рахманинова и большевика Варп из ОВК²²⁸. Усилилась и отправка сотрудников Оперода на фронт – 22 сентября Аралов назначил на следующий день комиссию в составе И. Д. Моденова (председатель), В. П. Павулана, А. Г. Васильева и Е. В. Гиришфельда «для выяснения вопроса об оставлении [на] занимаемых должностях сотрудников отдела, подлежащих зачислению в Красную армию по мобилизациям»²²⁹.

Однако концентрацию однокурсников Теодори решили разбавить – во избежание осложнений – сами генштабисты. 16 октября консультант Оперода «генштабист 1917 года» Н. И. Камкин был, как доложил Троцкому Теодори, «по собственному желанию» откомандирован к месту прежней службы: в штаб Московской дивизии²³⁰. Вероятно, выпуск 1917 г. таким образом расставил ряд своих кадров на ключевые посты в армии. Это позволяло решить

²²⁴ РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2. Л. 254 с об. – 255.

²²⁵ **Майгур П. М.** – капитан, «генштабист 1917 года». В советском военном ведомстве с 1918 – по заданию Генерального штаба занимался разработкой штатов и законоположений для Красной армии (с февраля 1918); нач. штаба (с июля 1918), военный руководитель Казанского участка (с августа 1918), команд. 5-й армией (с августа 1918) Восточного фронта; для особых поручений при Главкоме (с сентября 1918); врид нач. Штаба РВСР (с октября 1918); на ответственной работе в Полевом штабе (с ноября 1919); нач. штаба 15-й армии (с января 1919), нач. штаба Армии Советской Латвии (с января 1919); пом. нач. штаба охраны железных дорог Республики; нач. отдела, пом. нач. штаба ВНУС (Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. С. 613; РГАСПИ. Ф. 151. Оп. 1. Д. 37. Л. 2–2 об.).

²²⁶ РГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 42. Л. 236.

²²⁷ Там же. Л. 234–234 об.

²²⁸ Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 142. Л. 86.

²²⁹ Там же. Л. 104.

²³⁰ РГАСПИ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 467. Л. 181. Телеграмма Г. И. Теодори Л. Д. Троцкому № 03799. На документе имеется помета Л. Д. Троцкого о прочтении – «Тр».

сразу две задачи. С одной стороны, как того и желал Теодори, ставился в «исключительное положение» выпуск 1918 г.; с другой – усыплялась бдительность высшего военно-политического руководства, не желавшего складывания в центральном аппарате Наркомвоена военспецовской группировки.

Положение Теодори в принципе не изменилось и 2 октября, когда на заседании Реввоенсовета Республики в составе главнокомандующего, трех членов Совета (И. Н. Смирнова²³¹, С. И. Аралова и К. Х. Данишевского), двух генштабистов (Г. И. Теодори и И. Д. Чинтулова) и политкомиссара (М. Г. Тракмана) Оперативного отдела Наркомвоена было принято решение о непосредственном подчинении Оперода со всеми отделениями Реввоенсовету Республики и переименовании отдела в Управление делами (УД) РВСР. В УД РВСР должна была сосредоточиться вся разведка и контрразведка, для чего туда передавались материалы бывшего Высшего военного совета, а также Оперативного и Военно-статистического отделов ВГШ²³². Управляющим делами должен был стать член РВСР, бывший зав. Оперода С. И. Аралов, его заместителем – бывший зам. зав. Оперода большевик В. П. Павулан; начальником штаба УД РВСР – генштабист Г. И. Теодори. РВСР предписал бывшему Опероду внести изменения в свои штаты²³³.

7 октября 1918 г. Семен Аралов, предчувствуя скорую победу над Всероссийским главным штабом, направил Льву Троцкому штаты Оперативного управления ВГШ, указав в препроводительной, что в нем служит 28 чинов Генерального штаба, а в его Опероде всего 12. Аралов просил вернуть ему двух генштабистов, направленных в командировку, поясняя, что каждому из них «поручена ответственная и сложная работа и отсутствие кого-нибудь вызывает нарушение стройности работы всего Оперода», а в связи с переформированием отдела в Управление делами РВСР «потребуется большая ответственность работы, особенно по разведке и контрразведке». Аралов не преминул напомнить при этом: «налаживание служебного аппарата и деятельности Оперода создавалось с большим трудом в течение четырех месяцев»²³⁴.

Постановление РВСР от 2 октября вызвало большую путаницу. 18 октября ВГШ перевел на его основании Реввоенсовету Республики кредиты на свою военную контрразведку 522 724 руб. и обязался перевести еще 2 371 302 руб. «по утверждению сметы и кассового расходного расписания на второе полугодие 1918 года». Финансовый отдел РВСР (ФИНО), явно не ожидавший прихода денег, 13 ноября запросил ВГШ, «по чьему распоряжению переводится упомянутый кредит Реввоенсовету Республики и на какой предмет»²³⁵. В ноябре 1918 г. руководство Военно-статистического отдела Оперативного управления Всероглавштаба отписало ответ: «Согласно постановления Революционного военного совета Республики от 2 октября с. г., опубликованного в № 132 «Известий Народного комиссариата по военным делам», разведка и контрразведка Всероссийского главного штаба были переданы в Управление [делами] Реввоенсовета Республики, вследствие чего Оперативным управлением было сделано распоряжение о переводе кредитов, ассигнуемых по смете Всероссийского главного штаба на разведку и контрразведку Реввоенсовету Республики. В число переведенных кредитов входят также и отпускавшиеся ранее на вышеозначенные цели Высшему военному совету, включившему их особой графой в смету Всероссийского главного штаба и ныне, по указанному постановлению, вошедшему в состав Управления Реввоенсовета Республики»²³⁶.

²³¹ Смирнов Иван Никитич (1881–1936) – член РСДРП – РСДРП(б) с 1899; член РВСР (сентябрь 1918 – июль 1919), одновременно член РВС Восточного фронта (август 1918 – апрель 1919), 5-й армии (апрель 1919 – май 1920); председ. Сибревкома.

²³² Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919. С. 48.

²³³ РГВА. Ф. 33988. Оп. 1. Д. 49. Л. 126. Телеграмма РВСР от 4 октября 1918 г. за № 04014.

²³⁴ РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 359. Л. 132–132 об.

²³⁵ РГВА. Ф. 11. Оп. 4. Д. 35. Л. 4–4 об.

²³⁶ Там же. Л. 3–3 об. Отпуск за подписью начальника общего отделения ВСО ВГШ.

В реорганизации не сразу разобрался даже Лев Троцкий, написавший Эфраиму Склянскому: «Вацетис, очевидно, тоже осознал необходимость отделения организационной работы от боевой и переименовал штаб Раттэля в Полевой штаб Реввоенсовета²³⁷, подчинив его главному и возложив на него, таким образом, боевую работу» (машинописный вариант). Склянский напротив слов «переименовал штаб Раттэля в Полевой штаб Реввоенсовета» пометил: «в штаб «Главкома?». Таким образом, в сути реорганизации не разобрался толком даже сидевший на делах Эфраим. От руки Троцкий дописал: «Оперод переименован в Управление [РВСР] с функциями, контрразведки, военно-политической роли армии и т. д. Нет, таким образом, органа в Москве, который являлся бы представителем Реввоенсовета и руководил бы текущей работой центрального аппарата»²³⁸. Речь в документе шла о московской и арзамасской группах Реввоенсовета Республики.

Самое интересное, что в итоге – во исполнение постановления РВСР от 2 октября 1918 г. – Управление делами (Управделами) РВСР создали на базе Управления делами Наркомвоена, а на основе Штаба Высшего военного совета и Оперода создали Полевой штаб РВСР. Благодаря работе Г. И. Теодори к моменту переформирования в Полевой штаб Реввоенсовета Республики число сотрудников Оперода сократилось с 9–10 тысяч до 295 человек²³⁹. Реорганизация положила формальный конец притязаниям Аралова и поддерживавшим его «генштабистам 1917 года».

1 ноября вышел приказ о расформировании Оперативного отдела Наркомвоена. Все, кто не хотел покидать Москву и отправляться на место дислокации создаваемого вместо Высшего военного совета и Оперода Полевого штаба – Серпухов, обязывались сообщить об этом через своих начальников Теодори. Канцелярское имущество передавалось первому центральному органу руководства военными разведкой, контрразведкой и цензурой – Регистрационному управлению Полевого штаба РВС Республики (оно оставалось в Москве), кроме большой пишущей машинки Отделения передвижений Оперода – она досталась в итоге Курсам разведки и военного контроля. Регистрационному управлению перешел по наследству и караул Оперода. Здание Оперода на Пречистенке № 37 отводилось РУ, «разведывательный отдел» (так в тексте приказа, вероятно, предполагалось создание разведоргана не в составе РУ) и автобазе Полевого штаба; квартиры 23 и 1 по Пречистенке № 39 отводились под жилье слушателям Курсов разведки и военного контроля. А. Ф. Боярский уже получил приказ немедленно освободить помещение гаража для Курсов. Ликвидировали дела генштабист В. Ф. Тарасов, большевики В. Ф. Семенов и Е. В. Гиршфельд²⁴⁰. Однако пока формировали Полевой штаб и в частности его Регистрационное управление, Оперод продолжал свою работу.

Полевой штаб вполне мог возглавить однокурсник Теодори Парфений Майгур: он был начальником штаба у Вацетиса на Восточном фронте²⁴¹. Не случилось – РВС Республики посчитал, что генштабист ускоренного выпуска недостаточно подготовлен для занятия столь ответственного поста. Но и начальник Штаба Высшего военного совета – РВСР, с которым Оперод был на ножах, не оказался на руководящей работе в новой Ставке. 22 октября 1918 г., сдавая должность Ф. В. Костяеву, начальник Штаба РВСР Н. И. Раттэль объявил в приказе по штабу: «В совместной работе с[о] многими из служащих штаба я провел непрерывно с конца февраля с. г. – сначала в должности начальника военных сообщений [Высшего военного совета], позже начальника Штаба Высшего военного совета и, наконец, в должности, сегодня сданной моему преемнику. Почти 8 месяцев, проведенных в непрерывной совместной работе

²³⁷ Карандашом корреспондент пометил: «Главкома?».

²³⁸ РГВА. Ф. 33988. Оп. 1. Д. 49. Л. 128; Сб. РВСР. Т. 1. С. 50.

²³⁹ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 9 об., 22.

²⁴⁰ РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 142. Л. 157.

²⁴¹ РГВА. Ф. 862. Оп. 1. Д. 34. Л. 434.

по существу в одном и том же учреждении, сроднили меня с ним, и я с горячим сожалением покидаю дружные ряды тружеников штаба. Отправляясь к месту своей новой службы и выполняя веление сердца, прошу всех служащих штаба принять мою искреннюю признательность и сердечную благодарность за оказанную мне их работой помощь при выполнении моих обязанностей»²⁴².

5 ноября 7 служащих Оперода были переведены в Академию Генерального штаба РККА²⁴³. 4 ноября приказом по Опероду объявлялось решение о назначении в Полевой штаб 175 сотрудников Оперативного отдела Наркомвоена²⁴⁴, 5 ноября еще 11²⁴⁵. Данные, вне всякого сомнения, неполные: в списке нет машинисток В. П. Троицкой и Н. А. Голубович, которые затем сыграют роковую роль как в судьбе Г. И. Теодори, так и всего Полевого штаба Реввоенсовета Республики.

Созданное в январе 1918 г. скромное особое оперативное отделение фронтового отдела МВО разрослось, попустительством московского большевика с темным политическим прошлым (даже не ясно, к кому все-таки тяготел Аралов – меньшевикам-интернационалистам, меньшевикам-оборонцам, большевикам?), в огромную махину из 9–10 тысяч служащих, деятельность которой почти сразу вышла за пределы Москвы и Московской области. Перейдя в мае 1918 г. из структуры Московского окрвоенкомата (из подчинения военкому Н. И. Муралову) в состав Наркомвоена (на первом этапе только формально), Оперод принялся решать такие задачи, которые не решали укомплектованные старыми кадрами военных профессионалов структуры центрального аппарата РККА. Весной 1918 г. руководство Оперода явно нацеливалось на полную автономность и организационную самодостаточность. Похоже, столь явное дублирование отделениями Оперода всех основных функций центрального военного аппарата стало на начальном этапе советского военного строительства одним из проявлений общей организационной слабости этого самого центрального аппарата. Только так можно объяснить весьма длительное попустительство «ведомственному сепаратизму» Аралова со товарищи, конец которому положил мощнейший коллегиальный орган высшего военного руководства – Реввоенсовет Республики. Оперативный отдел Наркомвоена, наряду со Штабом Высшего военного совета, лег в основу Полевого штаба Реввоенсовета Республики, в котором в 1918 г. были сосредоточены центральные военная разведка и военная контрразведка.

Документ № 1.1.1

Доклад консультанта Регистрационного управления Полевого штаба Реввоенсовета Республики Г. И. Теодори председателю РВСР Л. Д. Троцкому о судьбе «генштабистов 1917 года»

*Начало марта 1919 г. В[есьма] срочно, секретно, в соб[ственные] руки
К 3 марта [1918 г.] из академии были командированы согласно
распоряжения наркомвоена Склянского за подписью генштаба²⁴⁶ Багратуни²⁴⁷*

²⁴² РГВА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 3. Л. 44.

²⁴³ Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 142. Л. 164.

²⁴⁴ Там же. Л. 160 об. – 163.

²⁴⁵ Там же. Л. 169.

²⁴⁶ Подчеркнуто Л. Д. Троцким.

²⁴⁷ **Багратуни Яков Герасимович** (1879–1943) – генерал-майор (1917). Из дворян. *Образование*: Тифлисская гимназия с золотой медалью (1898), Киевское военное училище (1900), Николаевская академия Генерального штаба (по 1-му разряду; 1907). *В старой армии* – в Кексгольмском лейбгвардейском стр. полку (с 1900); пом. ст. адъютанта (с октября 1908), ст.

19 человек на Кавказ, о которых до настоящего времени никаких сведений не имеется: часть из них погибла в междоусобной войне, часть расстреляна, а часть увезена пленными в Германию; 10 чел. были назначены в штабы Завесы.

12 марта было выпущено главное ядро выпуска в количестве 104 человек. Таким образом, на участках тогдашней Завесы, в губсовдепах и других местах формирования находилось к тому времени 114 лиц Генерального штаба выпуска 1917 года. Весь напряженный период борьбы с наступающими немцами, руководство мелкими отрядами типа «Волчьей стаи», улаживание инцидентов с отрядами, идущими из Украины с настроениями различных оттенков и т. п., а также борьба на внутреннем фронте легла на плечи только что выпущенных генштабистов 17-го года, и за первый период случайно, в стихийной борьбе расстреляны Акутин и Бернов (в Финляндии), Андросов и Куновский (в Брянском районе). При падении Екатеринбурга, по словам Берзина, погибли Симонов, и без вести пропал ИВАНОВ (лично известный т. Аралову как политически честный работник), осужден на 5 лет тюремного заключения ГОЛИЦЫН за сбор статистических сведений (обвинение не доказано), командированные в Харьков Томме, Туров и Энден – по словам, требующим подтверждения, – расстреляны.

К настоящему времени на работе числится 104 генштабиста выпуска 17-го года, из коих за время работы от ран, полученных в войне, и напряженного труда, разбит параличом Долинский и умирает в чахотке Стастенко и Хитрово, и ввиду наступления, переброски частей и целого ряда переформирований точные сведения имеются на 96 человек.

Сведения о служебных переменах остальных ввиду особых условий транспортной службы и связи постепенно поступают.

Консультант Регистрационного управления Г. И. Теодори

РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 158. Л. 6–6 об. Подлинник – машинописный текст с автографом.

Документ № 1.1.2

Теодори Г. И. Краткий очерк истории Оперативного отдела МВО – Наркомвоена (27 мая – 10 ноября 1918 г.)

15 августа 1920 г.

адъютант (с декабря 1913) штаба Туркестанского ВО; в ГУГШ (с 1914); нач. штаба Петроградского военного округа (с октября 1917). Один из организаторов защиты Петрограда во время выступления генерала Корнилова. Член Армянской военной комиссии. Главнокомандующий войсками Петроградского ВО (с 25 октября 1917). Арестован после захвата Зимнего дворца большевиками, официально отрешен от должности распоряжением члена Коллегии Наркомвоена В. А. Антонова-Овсеенко (декабрь 1917). *В советском военном ведомстве* с декабря 1917. В 1918 в Закавказье. Комиссар по военноморским делам Диктатуры Центрокаспия (август – сентябрь 1918). Участник защиты Баку от наступающих турецких войск. Член делегации Армении на Парижской мирной конференции (с июля 1919). Руководитель объединенной военной миссии Республики Армения и национальной делегации в США (ноябрь 1919 – ноябрь 1920), по завершении работы которой вернулся в Париж. Посол Армении в Англии (с ноября 1920). Участник Лондонской (февраль – март 1921) и Лозаннской (1922–1923) конференций. Эмигрант. Умер в Лондоне. *Участие в войнах:* Русско-японская война, Первая мировая война. *Награды:* орден Св. Анны 4-й ст. (1905), орден Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (1907), орден Св. Анны 3-й ст. (1912), орден Св. Станислава 2-й ст. (1914), орден Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (1914), Георгиевское оружие (1915), орден Св. Владимира 3-й ст. с мечами (1915), орден Св. Анны 2-й ст. с мечами (1916), Св. Георгия 4-й ст. (1917). (*Сенин А. С.* Военное министерство Временного правительства. С. 325.)

«Краткий очерк деятельности Оперода Наркомвоенс с 27 мая по 10 ноября 1918 г. (с конца марта по 27 мая 1918 года при М[осковском] о[кругном] комиссариате)»²⁴⁸ составлен 15 августа 1920 г. бывшим начальником Штаба Оперода Наркомвоенс Генштаба Г. И. Теодори 19 15/VIII [19]20 г.²⁴⁹

*Заведующему Оператив[ным] отделом ОО ВЧК*²⁵⁰

Согласно Вашего предписания – предложения мною составлены:

- 1) Краткий очерк деятельности Оперода Наркомвоенс и
- 2) 5 схем с объяснениями назначений отделений, входивших в состав Оперода Наркомвоенс, Регистр[ационного] управления и Курсов разведки и воен[ного] контроля

Гражданская война заканчивается. Подходит к своему заранее предрешиенному концу и война с авангардом Запада – Польшей²⁵¹. Еще десяток лет, и Великая Революция, перестроив взаимоотношения народов на новых политико-экономических началах, войдет в свои берега. И когда коммунист историк будет писать историю колоссальной борьбы Социалистической России почти со всем миром, то он, разобравшись в материалах Президиума ВЦИК за время Я. М. Свердлова, в бумагах председателя Совнаркома т. В. И. Ленина, в архивах наркомвоенс Л. Д. Троцкого и Оперода Наркомвоенс, в воспоминаниях-заметках тт. Сталина, Кобозева, Смирнова Восточного²⁵², Данишевского, Аралова и Муралова, *поразится той огромной творческой, организационной и духовной работе, которую – при невероятных условиях распада в начале 1918 года, хаоса в его середине и исключительно запутанной и сложной обстановке августа месяца, осени и конца 1918 года – провел Оперод Наркомвоенс*. Но что ему особенно бросится в глаза, что ему придется, *объективно рассматривая*, подчеркнуть – это то обстоятельство, что нет ни одной области в жизни Красной армии, в военно-политической организации Советской Обороны, ее учреждений и управлений, *в которой с удивительным даром предвидения* не были бы намечены Оперодом Наркомвоенс вехи, заложено прочное, фундаментальное основание для последующих работ. И настолько прочно был заложен первый фундамент-монолог, что, невзирая на смену ряда лиц, подчас «кустарей» с головы до ног, организм Советской Обороны все переварил и донес свою правильную, родившуюся в муках, крови и страданиях отдельных скромных мучеников-работников, организацию до победоносного состязания с Западом. И Запад, вооруженный до зубов, снабженный обильно всеми видами технических средств и могучей артиллерией, – спасовал перед *цельным по единой идее* организмом Красной армии.

Теперь перейдем к краткому, вернее кратчайшему, очерку деятельности Оперода Наркомвоенс[а] и укажем лишь те основные работы, которые вывели добровольческие, партизанские и полубуйные отрядики в мощную Красную армию. Много в ней еще недоделанного, много параллельных организаций, но основное в ней ядро – сама Красная армия, ее управление, связь и идейное руководство на верном пути, а это главное.

В середине апреля [1918 г.] было решено сформировать Оперод Наркомвоенс[а], выделив т. Аралова и часть его сотрудников из Москов[ского] окр[ужного] комиссариата, то есть изъяв его из подчинения т. Н. И. Муралова.

²⁴⁸ Заголовок документа.

²⁴⁹ Так датировал документ его автор.

²⁵⁰ Заведующим Оперативным отделением ОО ВЧК в этот период был М. Я. Лацис.

²⁵¹ Советско-польская война 1919–1920 гг. закончилась поражением Советской России (См.: Красноармейцы в польском плену в 1919–1922 гг.: Сб. док. М., 2004. С. 5 и след.).

²⁵² Имеется в виду И. Н. Смирнов.

I). До этого [Оперод] формировал под руководством т. Аралова наспех небольшие отряды, хотя и случайного состава, но весьма ценные по настроению и решительности для устройства завес против наступающих немцев, отдельных нападений и восстаний, организуемых ими и контрреволюционными группами на нашей границе с Украиной, Доном и т. д. Было много недостатков в организации этих отрядов – это верно, но если считаться с теми условиями и тем упорством, с коим левые эсеры настаивали (и втихомолку проводили) на организации партизанских отрядов, то можно сказать, что *отрядики свою задачу все же относительно выполнили*. Мало того, часто и сами того не подозревая, спасали весьма ценные для нас грузы и материальную часть (особенно в районе Брянск – Унеча и Курск – Корене[во]).

II). Приступая к новому формированию Оперод[а] Наркомвоен[а], т. Аралов в первых числах мая (8 или 10) послал автору этого очерка т. Теодори телеграфное предложение приехать в Москву для совместной работы с ним. Тов. Аралов знал т. Теодори по делу о начальнике Оперативного отдела Северного участка Балабине, коего т. Теодори обвинил в шпионаже, саботаже и...²⁵³ (подлинное дело хранится у т. Фельдмана²⁵⁴).

Так как гр[аждане] Балабин, Геруа и К^о арестованы не были (вследствие добродушия тт. Смилга²⁵⁵ и Лашевича²⁵⁶), то автор очерка, сдав свою прежнюю должность, выехал в Москву, куда и прибыл 27 мая. По приезде нашел Оперод Наркомвоен[а] в положении, показанном на схеме № 1, причем сформировано было лишь разведывательное отделение (во главе левый эсер Краснов), полусформированы Оперативное отделение (левый эсер Мустафин²⁵⁷) и Организационное-учетное²⁵⁸ отделение (коммунист Семенов). Намечено было т. Чикколини формирование [Отделения] военного контроля. Все остальное представляло хаос из нескольких тысяч лиц, приходивших питаться и получать деньги. Налицо были тт. Аралов, Павулан и заведующий квартирами, хозяйством и довольствием т. Шешунов. Показывались раза два в сутки с огромным шумом и угрозами тт. Чикколини и Боярский. Разда два в неделю приходил консултант т. Аралова генштаба Тарановский. Уже утром 28 мая автор очерка доложил т. Аралову, что, собственно говоря, Оперода Наркомвоен[а] нет. Есть лишь две комнаты со столами, на коих грудями лежат нераспечатанные телеграммы, остатки от пищи и человек 15–20 матросов с «их женщинами», разъезжавшие на автомобилях связи. Работать на таких условиях, да еще

²⁵³ Слово неразборчиво.

²⁵⁴ **Фельдман Владимир Дмитриевич** (1894–1937) – старый большевик; врид нач. следственного отделения (на апрель 1919), особоуполномоченный (с сентября 1919) Особого отдела ВЧК; нач. Следственной части (с января 1921) ВЧК (Лубянка. С. 19, 21; *Капчинский О. И.* Госбезопасность изнутри. С. 147).

²⁵⁵ **Смилга Ивар Тенисович** (1892–1938) – советский партийный, государственный и военный деятель. Латыш (уроженец Вольмарского уезда Лифляндской губернии). Сын лесника. *Членство в партиях*: РСДРП–РСДРП(б) – РКП(б) – ВКП(б) (1907–1927, 1930–1937). Член ЦК РСДРП(б) – РКП(б) (апрель 1917–1920); кандидат в члены ЦК РКП(б) (1920–1921, 1922–1923, 1924–1925). Кандидат в члены Президиума ВЦИК (1921–1922), член ЦИК СССР. *На советской работе* – уполномоченный СНК РСФСР в Финляндии (1917–1918); на работе в ВСНХ (с 1921) – член Президиума, заместитель председателя и нач. Главного управления по топливу; зам. председателя Госплана СССР (1924–1925). *В советском военном ведомстве* – член РВС: 3-й армии (июль – октябрь 1918), Восточного (октябрь 1918 – апрель 1919), Юго-Восточного (октябрь 1919 – январь 1920) фронтов; нач. Политуправления РВСР и член РВСР (май 1919 – март 1923), по совместительству – член РВС Западного фронта, член Реввоенсовета Кавказского фронта, член Реввоенсовета Западного фронта (с мая 1920).

²⁵⁶ **Лашевич Михаил Михайлович** (1884–1928) – советский партийный, государственный и военный деятель. Еврей. Учился в Одесской гимназии. Член РСДРП с 1901 г., большевик (1903–1927, 1928). Член ЦК (1918–1919, 1923–1925), кандидат в члены ЦК (1925–1926). *Участник Октябрьской революции* – член Петроградского ВРК. В Красной армии – политкомиссар Северного участка отрядов Завесы (апрель – август 1918); команд. 3-й армией (ноябрь 1918 – март 1919; член РВС: Восточного (март – август 1919) и Южного (август – октябрь 1919) фронтов, 7-й армии (октябрь 1919 – август 1920). Участие в войнах: Первая мировая война, Гражданская война. Видный деятель Новой, затем Объединенной оппозиции. (Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. С. 612; *Горячев Ю. В.* Указ. соч. С. 271.)

²⁵⁷ **Мустафин Николай Васильевич** – левый эсер; зав. Оперативного отделения, зав. Военно-цензурного отделения Оперода Наркомвоен[а] (*Батулин П. В.* Военная цензура 1917–1922 гг. // Государственный аппарат России в годы революции и Гражданской войны. М., 1998. С. 64).

²⁵⁸ Так в тексте. Правильно: учетное.

в чужом помещении (отдел помещался на Пречистенке, [д.] 7, у т. Муралова) невозможно²⁵⁹. Тов. Аралов согласился. Мы засели с ним и разработали организацию Оперод[а] Наркомвоен[а] (см. схему № 2). Но уже вечером 28 мая пришли телеграммы о нападении чехословаков. Выяснилось, что Бонч-Бруевич – военрук Высшего военного совета – от руководства действиями против чехословаков, считая его «внутренним фронтом», отказался²⁶⁰. «Таким образом, – сказал т. Аралов, – так как и генштаба Тарановский одного взгляда с Бончем²⁶¹, то прошу Вас принять руководство операциями и помочь мне со всем остальным».

К 31 мая выяснилось нижеследующее:

1). Разрозненность действий чехословаков, что дало нам весьма ценный элемент – *время* для организации борьбы.

Но зато оказалось, что:

2). Посланный еще 19 апреля доклад т. Теодори о срочном переводе части Балтийского флота для борьбы с немцами при их наступлении – частью в Архангельск, а частью в р. Волгу с ее притоками Камой и Белой – выполнен не был.

Оказалось, что генерал Шварц подлинный доклад задержал, а послал выдержки с указанием о невозможности выполнить перевод минной флотилии и крейсеров типа «соколов».

3). *Не было никакой связи: ни телефонной, ни телеграфной, ни уполномоченными коммунистами.* Начальник связи коммунист Боярский ездил на Мясницкую – Централь[ный] телеграф и (из-за одной телеграммы) останавливал работу на 3–4 часа, пока ему не давали сразу 4–5 пунктов для прямых переговоров. Аппараты ожидали, пока из народа на ж.-д. станцию и т. п.

²⁵⁹ 17 сентября 1918 г. комендант Штаба Оперативного отдела Наркомвоен Русаков направил зав. Оперода Наркомвоен С. И. Аралову докладную записку о положении дел в комендатуре Штаба; о проделанной работе; о поощрении сотрудников комендатуры. Из документа следует, что даже после очистки Оперативного отдела, произведенной Г. И. Теодори, постановка дела в Опероде не стала образцовой. Русаков приступил к исполнению своих обязанностей в первых числах сентября 1918 г. По свидетельству Русакова: «Состояние комендантской части Штаба в момент принятия должности было в положении ужасном – как в отношении канцелярском, так (что особенно важно) в строевом. В канцелярии коменданта, ютившейся в какой-то конуре, почти на кухне, не только не было необходимых книг, но трудно даже было найти карандаш или ручку. Конечно, все это указывает на то, что работа велась человеком в области комендантского дела совершенно не компетентным. Беспорядок в строевой части дела угрожал в один несчастный день катастрофой. Я не буду перечислять здесь все дефекты в комендантском деле: они Вам достаточно известны. Приняв должность и приложив известное старание, мне удалось добиться устранения многих дефектов и довести дело охраны Штаба до известной терпимости». О проделанной работе Русаков доложил: «По строевой части за две с половиной недели сделано следующее: вызвана постоянная команда охраны Оперода, состоящая из взвода латышских стрелков при пяти пулеметах; усилены посты; заканчивается работа по проведению хорошо оборудованной сигнализации; реkvизировано, по соображениям стратегического характера, и отведено для сотрудников Оперода много помещений; отведено удобное помещение для команды охраны; налаживается работа слесарной и столярной мастерских; установлена полная связь с командой; заканчиваются работы по устройству постовых будок; разрабатывается план обороны Штаба»; «В настоящее время под моим постоянным руководством в канцелярии ведутся все книги общего характера, и, кроме того, ввиду большого количества оружия, опись оружия и книги прихода и расхода его, книги прихода и расхода помещений и текущая переписка, также довольно обширная». Для пользы дела комендант Штаба Оперода Наркомвоен ходатайствовал за двух (во всей комендатуре!) ценных сотрудников: «Для ведения канцелярской части дела, со стороны кажущейся незначительной и достаточно солидной при более близком соприкосновении, я бы просил назначить мне в помощь т. Борзова, который с первого взгляда произвел на меня впечатление человека, если и мало знакомого с канцелярским делом, то (во всяком случае) способного к нему и честного работника»; «Во всей этой работе оказал мне большую помощь тов. Андреев, своей расторопностью и точностью в исполнении всех моих приказаний по строевой части. Положение этого товарища в настоящее время таково: он поступил на службу в[о] вверенный Вам отдел в мае месяце сего года в качестве швейцара, с июня месяца и по настоящее время он выполнял обязанности помощника коменданта, работая всегда много и получая жалованье по старой должности швейцара. Я полагаю, что теперь было бы несправедливо не вознаградить тов. Андреева за его полезную работу хотя бы тем, что перевести его на положение сотрудника, оставив в то же время при мне, улучшив таким образом его материальное положение и увеличив безусловно недостаточный штат комендатуры». С докладной запиской ознакомились и С. И. Аралов, и Г. И. Теодори – на документе имеются пометы: 1) «Начштаба. Прошу разработать вопрос о помощнике. 19/IX. Аралов»; 2) «Дать справку, в каком отделении есть вакансии. 19/IX. Теодори» (Г. И. Теодори поставил помету напротив подчеркнутого им же последнего предложения). (РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 9. Л. 125–125 об.)

²⁶⁰ По свидетельству И. И. Вацетиса, «Высший военный совет, стоявший во главе тогдашнего военного аппарата, оказался совершенно не приспособленным к кипучей и практической работе, и все те обязанности, которые лежали на этом совете, исполнял Оперод, а в составе Оперода – Теодори» (Большевистское руководство. Переписка. С. 87).

²⁶¹ Имеется в виду М. Д. Бонч-Бруевич.

придет вызванный комиссар для приема словесного приказанья. Затем приезжал Чикколини или Мустафин, которые отменяли первое распоряжение. И так без конца. *И нет сомнения, [что] распоряжения, передаваемые таким путем в присутствии всех служащих, попадали в руки врагов.*

4). Огромный расход оружия по требованиям лиц, мандаты коих будет трудно проверить.

5). *Учета оружия не было*; расход велся Всероссийской коллегией по вооружению и, кроме того, по подписям тт. Весника, Чикколини, Боярского, Мустафина, Плотникова²⁶² и лишь иногда т. Павулана (последний подписывал очень осторожно и лишь в присутствии т. Аралова).

6). *Прихода оружия и технических средств не было*. Автор очерка, подсчитав суточный расход и сверив его с данными об имеющемся оружии, затребованными от Всероссийской коллегии по вооружению и ГАУ, пришел в ужас и в особом срочном докладе, поданном т. Троцкому, указал, что через месяц мы останемся без оружия. Во втором докладе (имеется в делах ОО ВЧК), подписанном автором очерка и т. Кузнецовым, было указано на недопустимый, исключительно преступный расход и расхищение интендантского, вещевого и прочего имущества.

7). Отсутствие производительного аппарата снабжения и наличие *громоздкого, многочисленного, сложного расходного аппарата, чрезвычайно облегчающего* бесконтрольное расхищение и распродажу имущества.

8). Огромное число красноармейцев-добровольцев на бумаге (страшный расход денег на «мертвые души») и фактическое отсутствие их в отрядах, что выяснилось при первом приказе о выступлении на фронт.

9). Отсутствие финансового контроля; безотчетные расходы крупных сумм, средств и имущества даже низшими служащими учреждений.

10). *Отсутствие сведений о наших войсках и отрядах*. Например, о 4-й армии, оперировавшей в районе Пугачевска (Николаевск) и ст. Урбах, *первые точные сведения нам дал т. Карахан*²⁶³, приславший... *французскую сводку на французском языке о «большевистских силах» на Востоке.*

11). Наличие в Опероде «пайковых» и «подозрительных» служащих, причем некоторые, как Мустафин, *всегда исчезали*, когда надо было ездить на телеграф или дежурить после 4 часов дня, т. е. после окончания работ. Много хозяев и просто безответственных, отменяющих распоряжения даже т. Аралова и т. Троцкого – Чикколини, Боярский, Плотников и даже некий Цабичей, потом оказавшийся участником «муравьевской» авантюры²⁶⁴. Но т. Троцкий поставил на свое место Чикколини, у которого пропала после этого охота отменять распоряжение ответственных руководителей.

12). Не было командующих группами и отрядами на Чехословацком фронте. Тов. Аралов согласился с необходимостью изменить эти недостатки. Для устранения их было сделано нижеследующее:

1) Заявление военрук[а] Бонч-Бруевича было автором очерка опротестовано с указанием, что есть только один фронт, общий и обязательный для всех – борьба со всеми нападающими на Советскую Республику. Руководство операциями на Самарском, наиболее опасном направлении, было возложено на Мясникова²⁶⁵ и Соллогуба²⁶⁶, куда оба и выехали.

²⁶² Плотников-Маркман Исаак Соломонович – главный комиссар Военного контроля Петрограда (1919).

²⁶³ Карахан Лев Михайлович (1889–1937) – РСДРП с 1904, член РСДРП(б) с 1917; секретарь русской делегации на переговорах в Брест-Литовске; зам. наркома иностранных дел (1918–1920). В 1921 полпред в Польше, полпред в Китае (сентябрь 1923 – август 1926).

²⁶⁴ «Муравьевской авантюрой», или «Муравьевщиной», называется попытка военного переворота, предпринятая первым главкомом Восточного фронта левым эсером М. А. Муравьевым в июле 1918 г.

²⁶⁵ Мясников (Мясникян) Александр Федорович (1886–1925) – член РСДРП – РСДРП(б) с 1906; команд. Приволж-

2) Оперод срочно перешел в свое здание на Пречистенку, [д.] 37 и 39. Начались срочные работы по организации Оперативного отделения и Отделения связи.

3) 1 июня 1918 г. автор очерка сделал обстоятельный доклад в присутствии тт. Раскольникова, Сокольников, Карахана Л. М. и Н. И. Муралова о переводе части Балтфлота в Волгу, а 3 июня 1918 года – т. *Троцкому*, результатом чего (хотя и на месяц позже, когда уровень воды значительно понизился) к началу августа, т. е. ко второму периоду наших операций против чехословаков, захвативших Казань, четыре «сокола» были на Волге²⁶⁷, приняв деятельное участие в ликвидации чехословацкой авантюры (копия доклада сдана 15 августа 1919 г. т. Фельдман[у]).

4) Руководство операциями против чехословаков в силу невозможности добиться правдивых сведений с мест, неимения точных данных о боевом составе и численности наших войск, трения между Мясниковым и «главками» и постоянные перерывы связи – вызвали *ряд энергичных, настойчивых и неуклонно проводимых Оперодом Наркомвоен[а] мер по организации непрерывной телеграфной связи* (и почтовой через уполномоченных коммунистов) без загромождения Московской централи (установили свои аппараты). *18 июня 1918 года* были получены первые плодотворные результаты (это важный исторический момент для Красной армии – эра в ее жизни, поворот к успехам и планомерной, продуманной организации ее): мы имели сведения о своих отрядах, начали их группировку и сведение в цельные войсковые организации, наладили связь и *предотвратили*: а) соединение отдельных групп чехословаков (уничтожая их по частям вдоль железнодорожных направлений, отрезая их по-эшелонно) и б) ряд подготовляемых ими взрывов мостов, что могло иметь для нас непоправимые последствия в будущем.

5) Попутно этот же период 12 и 14 июня 1918 г. по настойчивым указаниям и поданным двум докладам (т. Теодори и т. Араловым) т. Троцкому впервые произошли подготовительные совещания по всем вопросам снабжения всеми видами технического, артиллерийского и интендантского довольствий. Затем 16 июня 1918 г. – заседание у т. Троцкого, положившее конец Всероссийской коллегии по вооружению Красной армии и начало правильной организации снабжения и его производства²⁶⁸. С этого момента мы вступили на нормальный путь снабжения Красной армии, учета этого снабжения и всех запасов. До этого времени, мы, например, узнавали о существовании какого-либо склада часто даже в самых неожиданных и захолустных местах и станциях на Юго-Западе *по взрыву какого-либо вагона или склада, происшедшего из-за разложения химического состава плохо хранимого пороха* и т. п.

б) Пересмотрены производительность отдельных военных заводов, особенно Тульского, Брянского, Ижевского и Пермского; намечены работы и назначены комиссары на первые из них; два остальных были в опасной военной зоне. Надо отдать справедливость т. Орлову²⁶⁹,

ским фронтом против бело-чехов (июль 1918); член Временного революционного рабоче-крестьянского правительства Белоруссии (с декабря 1918), председ. ЦИК БССР и Центр. бюро КП(б)Б (нач. 1919); член ЦИК Литовско-Белорусской ССР, член Президиума КП Литвы и Белоруссии (февраль – июль 1919), военный организатор при МК, секр. МК РКП(б) (1919–1921).

²⁶⁶ **Соллогуб Николай Владимирович** (1883–1937) – полковник. Окончил Павловское военное училище (1905), Николаевскую академию Генштаба (1910). *В годы Гражданской войны* – нач. штаба Восточного фронта (июнь–август 1918); член ВВИ (август 1918 – май 1919); нач. оперативного управления штаба Западного фронта (июль – август 1919); команд. 16-й армией (август 1919 – сентябрь 1920).

²⁶⁷ И. И. Вацетис: «Могу засвидетельствовать, что те услуги, которые оказывал Теодори нашему успеху на Волге, в это время, огромны. Только благодаря его кипучей натуре и преданности нам удалось организовать и вытащить из страны нужные резервы, направить и следить за их передвижением, снабжать, а на местах держать в военной дисциплине, тот военный аппарат, который руководил местами формирования и отправлением войск на Восточный фронт» (Большевистское руководство. Переписка. С. 87).

²⁶⁸ Формально включенная 8 мая 1918 г. в состав Всероссийского главного штаба Всеросколлегии в действительности продолжала работать автономно, по крайней мере, до октября 1918 г.

²⁶⁹ **Орлов К. Н. (Егоров И. Н.)** (1879–1943) – председатель Всероссийской коллегии по вооружению Красной армии (1917–1918); чрезвычайный военно-политический комиссар патронных заводов Республики и Тульских оружейных заводов (август 1918 – декабрь 1919); член Совета военной промышленности (с сентября 1919); в 1922–1929 – председатель Главного

матросу – старому партийному работнику, который усердно, без всяких придиорок и фанатизма к честным работникам-артиллеристам – военспецам, взялся за Тульский оружейный, пулеметный и патронный завод, доведя его производительность к январю 1919 года до 10 тыс. винтовок в месяц.

7) В день выступления левых эсеров²⁷⁰ Оперод Наркомвоена (в котором в этот день налицо были только тт. Аралов, Павулан и Теодори, ибо ожидалось нападение), руководя направлением отрядов в Москве, *ни на одну минуту не прерывал работ по управлению фронтом*: этим только и объясняется успешная ликвидация «муравьевщины»: Оперод не растерялся и своевременно шифром т. Аралов под диктовку начштаба²⁷¹ передал тт. Благодорову и Кобозеву ориентировку о событиях в Москве, указания о группировке отрядов и т. д.

8) С первых чисел июля Оперодом приняты решительные меры: а) по реорганизации Красной армии; б) по разработке, *несмотря на крайнее противодействие военрук[а] Выс[шего] воен[ного] совета*²⁷², баз снабжения и в) начаты работы по формированию и сведению в бригады, дивизии и армии отрядов, до сего времени разрозненно действовавших на Восточном фронте.

9) Была проведена Оперодом первая мобилизация срочно и при исключительно трудных условиях; затем разработку дальнейших мобилизаций вел по указаниям т. Склянского и с докладов т. Аралова нынешний начальник Полевого штаба Павел Павлович Лебедев²⁷³.

10) Одновременно с этим организованы по указаниям начштаба Оперода и отделы Наркомвоена. С этого периода и до конца ноября 1918 г. ни один штат, ни одна ассигновка, ни одна смета не принималась т. Склянским, если на ней не было лителя²⁷⁴ начальника штаба Оперода «проверено» (благодаря такому доверию и такой постановке дела – была спасена масса средств, денег и усилий).

11) Ввиду прекращения с марта месяца Всеро[глав]штабом карты²⁷⁵ (доски, как оказалось, были почему-то отправлены в Екатеринбург) Оперотдел Наркомвоена начал в своем Военно-топографическом отделении издание карт. Издавались и печатались карты и схемы для рабочих, рабочих полков и советских военных организаций. Разработан декрет о запрещении держать частным лицам, не принадлежащим к составу Красной армии, карты, начиная с масштаба в 10 верст и крупнее.

управления военной промышленности, Автотреста, правления Главпромстроя ВСНХ (Советское военно-промышленное производство. Т. 2. М., 2005. С. 714).

²⁷⁰ **Выступление левых эсеров** – события 6–7 июля 1918 г. в Москве, попытка части руководства Партии левых социалистов-революционеров провести вооруженный срыв Брестского мира. Отряды левых эсеров захватили Центральный телеграф, но были расстреляны частями Латышской стрелковой дивизии и курсантами (Левые эсеры ВЧК. Казань, 1996).

²⁷¹ Г. И. Теодори.

²⁷² М. Д. Бонч-Бруевича.

²⁷³ **Лебедев Павел Павлович** (1872–1933) – генерал-майор старой армии (1915), советский военачальник. Русский (уроженец г. Чебоксары). *Социальное происхождение*: Из дворян. *Образование*: Александровское военное училище (1892), Николаевская академия Генерального штаба (1900). *В старой армии* с 1897. *В советском военном ведомстве* с 1918 (добровольно) – нач. Мобилизационного управления ВГШ (с апреля 1918), по совместительству – председатель Комиссии для рассмотрения заявлений ведомств об оставлении на своих местах службы более 10 % работников из числа подлежащих призыву офицеров (с 24 декабря 1918); нач. штаба (с апреля 1919), команд. войсками (июль 1919) Восточного фронта; нач. Полевого штаба РВСР (с ноября 1919), находился в ряде служебных командировок (сентябрь 1919); нач. Штаба РККА (февраль 1921 – апрель 1924) и нач. Военной академии РККА (август 1922 – апрель 1924); член РВСР (март 1923 – апрель 1924); для особо важных поручений при РВСР (с февраля 1925); главный руководитель всех военных академий по военной администрации (с февраля 1925); нач. и пом. нач. Штаба УВО (с ноября 1925); пом. команд. УВО с оставлением в должности по Академии РККА им. М. В. Фрунзе; пом. команд. (с ноября 1928) и команд. (с декабря 1928) УВО. *Участие в войнах* – Первая мировая война – нач. отделения, генерал-квартирмейстер штаба Западного фронта; нач. штаба 3-й армии. *Награды*: Орден Красного Знамени (1921), орден Трудового Красного Знамени (1928). (См., напр.: Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., 1963. С. 319; Реформа в Красной Армии. Кн. 2. С. 500.)

²⁷⁴ Так в тексте. Имелось в виду: резолюции.

²⁷⁵ Так в тексте. Правильно: издания карт.

12) С конца июля и конца августа 1918 г. *идет тяжелая, бессменная личная работа начальника штаба Оперода* по направлению в распоряжение тт. Троцкого и Вацетиса на ст. Шихраны, Нижний Новгород и район Симбирска войск, снабжения, оружия и работников. В этом заслуга исключительно начштаба т. Теодори, что подтвердят тт. Муралов, Аралов, Вацетис и в частности т. Л. М. Карахан, часто бывавший в Опероде и видевший огромную, напряженную работу т. Теодори в эти тревожные, тяжелые дни (захват чехословаками Казани, Симбирска и сел[ения] Шихраны). К сожалению, т. Я. М. Свердлов, хранивший все в своей памяти, не оставил никаких записок, но он особенно часто бывал в Опероде, подбадривая своим присутствием начальника штаба Оперода и выказывая ему исключительное доверие.

Исключительно быстро (ибо у начальника штаба Оперода было полное доверие Я. М. Свердлова, Л. Д. Троцкого и С. И. Аралова) *была создана непрерывная секретная телеграфная и курьерами-коммунистами связь*. В очень сложные и тревожные дни (дважды) приходилось по вызову председателя Совнаркома т. Ленина делать доклад лично ему, причем все выводы и предположения, сделанные Оперодом, полностью оправдались²⁷⁶.

13) Организовано, сформировано и создано в первых числах августа [1918 г.] Военно-политическое отделение (смотри схему № 3) Оперода, положившее начало политотделам в армиях и фронтах. Во главе – член ВЦИК т. Васильев А. Г. Цель – посылка агитаторов, литературы, походных библиотек, газет, политическая работа в войсках, военно-политическая информация.

14) Одновременно с этими работами, начиная с 10 июня, Оперод Наркомвоен[а] (а особенно его начальник штаба) провел исключительно опасную, ужасную, тяжелую, полную личных оскорблений, издевательств и нападок жизнь в период постоянных наездов «самозванных», «кустарных» и настоящих главкомов, комов и других лиц с Кавказа, Дона и Украины²⁷⁷.

В этот период (июнь, июль, август [1918 г.]), правильно охарактеризованный т. Данишевским периодом «захвата разными подозрительными отрядами и авантюристами оружия в целях товарообмена», начальнику штаба Оперода пришлось раздокументить²⁷⁸ многих лиц, иногда даже с «подлинными мандатами» от ответственных лиц, направляя некоторых даже в ВЧК с опасностью для своей жизни (Живодеров, Панасюк, Стрекалов, Трофимов, Саянов и другие). А сколько угроз расстрелами, именами и т. п. В двух случаях приходилось ездить лично к т. Ленину, дабы выяснить (раз в присутствии т. Иванова Кавказского²⁷⁹, другой раз в присутствии т. Сталина) ложную картину докладов и требований с мест оружия²⁸⁰ и т. п.

²⁷⁶ С. И. Аралов в своих воспоминаниях писал: «По утрам, как правило, Владимир Ильич [Ленин] звонил в Оперод и требовал сообщить обстановку на фронтах. Кроме того, он нередко вызывал с докладом к себе в Кремль. Докладывали ему около карты. Ильич требовал совершенно откровенного и объективного освещения обстановки на фронтах, подробного объяснения причин неудач и поражений. И тут же давал советы, указания, прямые директивы и приказы, за точным исполнением которых он неослабно следил» (Аралов С. И. Указ. соч. С. 162).

²⁷⁷ С. И. Аралов в своих воспоминаниях писал: «В начальный период Гражданской войны и военной интервенции... со всех сторон взывали о помощи, требовали оружия и людей самых разных специальностей и рангов. Ежедневно шли сотни телеграмм, приезжали увешанные гранатами, маузерами, пулеметными лентами матросы, солдаты, начальники существующих и несуществующих отрядов, главковерхи, командированные от различных районов. Всех надо было выслушать (выслушивал Г. И. Теодори. – С.В.), просьбы одних удовлетворить, просьбы других отвергнуть, доказав, что у них и отряда-то нет, или есть всего 50 человек, а командир его требует 1000 винтовок. Приходили анархисты, эсеры, ругались и доказывали, что только они умеют воевать, что они в два счета разбили бы врага, если бы им мешали это делать. [...] Приезжали, конечно, и замечательные люди, которым надо бы немедленно помочь. Ехали к нам отовсюду – с севера, юга, запада, востока» (Аралов С. И. Указ. соч. – С. 52).

²⁷⁸ Так в тексте.

²⁷⁹ В. Г. Иванова-Кавказского председатель СНК РСФСР В. И. Ленин использовал на особо важных участках политической работы, а также при решении особо щекотливых вопросов, в т. ч. военно-боевых. В 1918 г. работы на Кавказе у старого соратника вождя мировой революции было предостаточно.

²⁸⁰ В ленинской биохронике зафиксировано, что 12 августа 1918 г. Ленин заслушал доклад А. Я. Пархоменко, командированного Военным советом СКВО в Москву в Наркомвоен и др. военные учреждения РСФСР для розыска и направления грузов на имя военного совета. Ленин распорядился немедленно исполнить наряды на снабжение царцынского участка фронта (Владимир Ильич Ленин. Т. 6. – С. 51).

15) С доклада т. Аралова т. Троцкому произведена регистрация семейств офицеров (схема № 3). Эта мера имела огромное значение. Из дневника белого офицера Котомина²⁸¹ мы узнали, как эта мера прикрепила офицеров к Красной армии, лишив их возможности побега и предательства.

16) В первых числах сентября [1918 г.], попутно с организацией побед на Восточном фронте, начальником штаба Оперода [Г. И. Теодори] проведена мера по регистрации офицеров Генштаба. Это его личная, весьма важная работа и заслуга. Этот доклад, вызвавший крайнее раздражение и противодействие со стороны начальника Всероглавштаба²⁸², сначала под его влиянием не был утвержден т. Склянским. Но, приехав по приглашению в Оперод и рассмотрев диаграмму утечки Генерального штаба из Республики на Украину, Сибирь и Кубань, т. Склянский утвердил доклад, и 5 сентября 1918 года была проведена регистрация специалистов Генштаба под контролем Оперода (Военный контроль – тт. Тракман и Чинтулов). Эта мера остановила тайную утечку Генерального штаба и сохранила нам часть профессуры и наиболее даровитых, жизнеспособных и боевых ее представителей, прикрепив всех к местам.

17) Разработан ряд мер по привлечению офицеров в армию, улучшено материальное положение, условия службы и работы (тогда некоторые коммунисты, в том числе и т. Кедров, были против такого привлечения – это было основной причиной недовольства и недоверия к начальнику штаба Оперода Наркомвоена, но жизнь оказалась за него: уже к концу 1919 г.²⁸³ все призывались поголовно).

18) Все маневры, тактические занятия, план военного обучения и артиллерийские стрельбы Моск[овского] окруж[ного] комиссариата и рабочих полков прошли по просьбе т. Н. И. Муралова под непосредственным наблюдением, проверкой и руководством Оперода Наркомвоена в лице его начальника штаба т. Теодори. И в этой работе надо искать причины недовольства, а иногда и озлобления против т. Теодори отдельных комиссаров (тт. Марьясина²⁸⁴, Берзина и некоторых других) и «кустарей», полагавших, что «военное обучение» также просто, как «печенье булок» (12- и 24-часовая программа обучения, выдвигаемая некоторыми из них).

19) Разосланы составленные по просьбе Н. И. Муралова программы необходимых сведений для рядовых красноармейцев, учебных команд, команд разведчиков, гренадеров (метателей ручных гранат), наблюдателей и [неразборчиво] войска Москов[ского] окружного комиссариата и в прочие округа в количестве 10–12 тысяч.

20) Ежедневно посылались всем ответственным военным руководителям Советской Обороны сводки о положении на фронтах, в армиях и их тылах. Кроме того, еженедельно, в отделанных до чеканки, ясных словах рассылались еженедельные сводки только тт. Ленину, Сверд-

²⁸¹ Перешедший к Колчаку в июле 1919 г. под Челябинском командир красной бригады полковник В. В. Котомин писал в своем отчете о Красной армии, что большинство офицеров настроено против большевиков, но есть и пошедшие служить добровольно.

²⁸² Имеется в виду А. А. Свечин. А. А. Свечин и Г. И. Теодори ненавидели друг друга (См. РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2. Л. 254 и след.).

²⁸³ Явная описка. Г. И. Теодори имел в виду конец 1918 г.

²⁸⁴ **Марьясин Лев Ефимович** (1894–1938) – советский партийный, государственный и военный деятель. Еврей (уроженец г. Могилева). Из семьи юрисконсульта. *Образование*: Институт красной профессуры (1928–1930). *Членство в партиях*: РСДРП(б) с 1915. *В советском военном ведомстве* – нач. Центр. отдела всеобщего военного обучения (с декабря 1918); нач. Управления всеобщего и формирования красных резервных частей (с апреля 1919); врид команд. Западным фронтом (с июля 1919); в распоряжении Московского сектора обороны (с сентября 1919); член инспекционно-инструкторской комиссии при РВСР (с октября 1920). *На советской и партийной работе* – председатель Воронежского горкома РКП(б) (с 1920) и секретарь Орловского губкома РКП(б) (1920–1921); председатель Центрального совета народного хозяйства (ЦСНХ) Туркестанской АССР (1922–1923); заведующий отделом торговой и финансовой политики Главного экономического управления ВСНХ (1923–1924); зав. информационно-статистическим отделом ЦК КП(б) Украины и член ЦК КПУ (1925–1927); зам. зав. Орграспредотделом ЦК ВКП(б) (1927–1930); член Правления (с 1930), зам. председателя (с 1931), председатель (с 1934) Госбанка СССР, а также член СТО и зам. наркома финансов (с 1934). В 1936 снят с должности, арестован 20 декабря 1936, приговорен ВКВС СССР 10 сентября 1937 по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации к расстрелу. Расстрелян 22 августа 1938. Реабилитирован.

лову, Троцкому, Склянскому, Чичерину²⁸⁵ и Карахану Л. М. о военно-политической жизни сначала в отрядах, затем в полках, потом в целых войсковых соединениях. Эти сводки составлялись на основании точных докладов коммунистов с мест и положении на фронтах от верных военспецов, ездивших с Мехоношиным и другими. Получалась в сжатом виде *честная, правдивая, неприкрашенная, полная картина состояния Красной армии* и степени ее боевой подготовки в данный момент *с выводами*, какие меры необходимы для устранения злоупотреблений. Они служили для вышеуказанных лиц материалами для соответствующих распоряжений и декретов.

21) Особенно тяжелая работа выпала на долю Оперод[а] Наркомвоен[а] при формировании Полевого штаба из бывшего [Штаба] Высшего военного совета и Оперод[а] Наркомвоен[а]²⁸⁶. Надо было *с 16 октября по 11 ноября 1918 г.* (за 24 дня), *ни на секунду не прерывая работ по управлению фронтами*, сформировать Полевой штаб, Управление Реввоенсовета Республики, Регистрационное управление, Курсы разведки и военного контроля при Реввоенсовете Республики, заново создать военно-цензурный отдел и выделить работников к т. Троцкому. Задачи исключительно трудные, сложные и ответственные даже при нормальных условиях. А ведь их надо было выполнить *при бедности политическими и военными работниками* (сам автор очерка занимал три должности, работая по 17–18 и 20 часов в сутки), *в революционное время и в период военных действий, с особенной силой вспыхнувших на Южном фронте (Краснов)*.

Тем не менее к 10 ноября были сформированы:

22) *Полевой штаб*, причем организация его, вопреки элементарным военным требованиям и опытам мировой и Гражданской войн, видоизменена была гр[ажданином] Костяевым²⁸⁷ на свой лад. Результаты сказались. К весенним²⁸⁸ и летним событиям штаб оказался неподготовленным.

23) (сформировано) Регистрационное управление, т. е. положено начало: организации военной агентурной разведки; [начало] контрразведке, или военному контролю. Фактически работа началась лишь в последних числах декабря [1918 г.], когда были собраны агенты; разработаны, совместно тт. Грейером и Батуриным, военно-цензурные положения. Как они были проведены в жизнь, автор очерка не знает, ибо был арестован.

24) К 26 октября [1918 г.] закончено формирование единственных в Европе Курсов военного контроля и разведки; основателем их [выступил] т. Теодори. Положения, штаты и инструкции одобрены и утверждены т. Троцким. В основу преподавания и практических работ положен богатый опыт [Первой] мировой и Гражданской войн.

25) Выделены тт. Троцкому, Мехоношину и [И.Н.] Смирнову-Восточному работники из Оперода; через некоторый срок вышеуказанные ответственные работники выразили т. Аралову свою благодарность за них, ибо все до единого оказались вполне соответствующими своему назначению.

Работа в Оперод[е] Наркомвоен[а] велась круглые сутки, ибо было учреждено *особое суточное дежурство* из одного ответственного коммуниста с ответственным консультантом. Кроме того, тт. Аралов и Теодори находились в Опероде ежедневно с 9 час. утра и до 12 час. вечера; иногда до 2–3 час. ночи.

²⁸⁵ Чичерин Георгий Васильевич (1872–1936) – социал-демократ, член РСДРП, большевик с 1918, советский дипломат, с 1918 – нарком иностранных дел РСФСР.

²⁸⁶ 8 октября 1918 г. член РВСР С. И. Аралов информировал начальника Военной академии А. П. Климовича о том, что консультант Оперода капитан Генштаба Г. И. Теодори «должен находиться при Штабе впредь до его расформирования» (РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 9. Л. 195).

²⁸⁷ Новый начальник Полевого штаба вместо г. Раттэля (примеч. док.).

²⁸⁸ Автор очерка, арестованный 12 марта, 26 марта предсказал весь ход событий тт. Фогел[я] и Фельдман, базируясь на сводках и данных Регистрационного управления, хотя и скудных, но верных (примеч. док.).

10 ноября 1918 г. Оперод Наркомвоен был расформирован.

Вот основные вехи работ Оперативного отдела Наркомвоена. Но, помимо них, Оперод выполнил ряд специальных заданий наркомвоена и предреввоенсовета Республики т. Троцкого по командировкам в Берлин т. Антонова-Овсеенко²⁸⁹ с генштаба Кузнецовым, т. Тарасова в Киев к Мануильскому²⁹⁰, по формированию штабов Восточного фронта и 2-й армии, отрядов и поездов, групп агитаторов, оркестров, подарков на фронт, формирование батальонов лыжников, исследование и военно-топографическая разведка в Петрозаводском направлении и Мурманском, усиление личного состава 4-й армии и Кавказской и т. п.

Но очерк был бы не полным, если бы не указать на основную трудность работы, *основной недостаток в постановках задач Опероду Наркомвоена*. С 27 мая по 20 июля (словесное утверждение штатов) *Оперод фактически работал на свой страх, без утверждения в правах и штатах с исключительно мизерным содержанием – ниже ставок всех остальных учреждений*. Кроме того, у ответственных руководителей не было твердо установившегося взгляда на задачи Оперода Наркомвоен[а]: то его считали высшим контрольным органом, то оператив-

²⁸⁹ **Антонов-Овсеенко Владимир Александрович** (1883–1939) – советский партийный, государственный и военный деятель; социал-демократ, большевик, меньшевик-интернационалист, большевик. Украинец (уроженец г. Чернигов). *Образование*: Воронежский кадетский корпус (1900), поступил в Михайловское артиллерийское училище, через месяц в Николаевское военно-инженерное училище (1900) – исключен за отказ от присяги «на верность царю и отечеству», мотивированный «органическим отношением к военщине»^{1*}; Петроградское юнкерское училище (осень 1902 – август 1904) – вел революционную агитацию среди юнкеров, захвачен с нелегальной литературой, подвергнут 10-дневному заключению^{2*}. *Иностранные языки*: польский, французский (чтение). *За границей*: Австрия (весна 1905), Париж (июль 1910 – май 1917), в эмиграции блокировался с меньшевиками, большевиками-«примиренцами» и др. *Какие знал специальности*: военное дело. *Занятия до 1917* – офицер (1904–1905), революционер (с 1905). *На работе по найму* – чернорабочий Александровского порта в Петербурге, затем кучер «Общества покровителей животных» (весна – осень 1902). *В революционном движении с 1901* – член с.-д. кружка в Варшаве (с 1901). *Членство в партиях*: социал-демократия Польши, РСДРП, большевик, с 1903 – принят Петербургской организацией; в меньшевистской группе эмиграции (1910–1914); разрыв с меньшевиками мартовской группы, один из организаторов группы содействия «Нашему слову» и клубу интернационалистов (лето 1914 – май 1915); меньшевик-интернационалист (май 1915 – июль 1917). В РСДРП(б) с мая 1917 г. *На партийной работе* – по поручению Петроградского комитета РСДРП объездил Москву, Екатеринослав, Одессу, Киев, Вильно с местной военной организацией, в Варшаве с с.-д., п.п.с. – пролетариатами и «Бундом»; основал Варшавский военный комитет РСДРП(б), вел агитационную работу среди офицеров и солдат; на нелегальном положении в Кракове, Львове (с весны 1905); в Польше для организации вооруженного восстания 2 пех. полков и арт. бригады в Ново-Александрии, восстание провалилось^{3*}; участник съезда военных организаций РСДРП (апрель 1906), арестован, через 5 дней бежал из Сушевского полицейского дома; по поручению ЦК РСДРП направился в Севастополь для организации вооруженного восстания, арестован (май 1907); бежал (июнь 1907); на нелегальном положении на Дальнем Востоке (с августа 1907), в Москве, в Петрограде; представлял нелегальные организации Нижнего Новгорода, Сормова, Москвы и Белгорода на нелегальной конференции в Нижнем Новгороде (весна 1909), арестован и выпущен после 6-месячного заключения. *Неоднократно арестовывался*, приговорен «к смертной казни», замененной 20-летними каторжными работами военным судом в Севастополе (1907), эмигрировал. *Во время Февральской революции* – агитация среди солдат русского экспедиционного корпуса на Французском фронте; по амнистии вернулся в Петроград; заключение в Крестах за участие в июльском восстании большевиков (июль – август 1917); член Областного комитета Финляндии; секретарь комитета Северных Советов и ВРК при Петросовете. *Активный участник Октябрьского переворота* – секретарь ВРК, руководил арестом Временного правительства. *В старой армии* – офицер 40-го Кольванского пех. полка (с 1904). *На советской работе* – зам. председателя Главкотруда, член коллегии Наркомтруда и НКВД, зам. председателя Малого СНК; уполномоченный ВЦИК по Пермской губернии (январь 1921); один из руководителей комиссии ВЦИК по ликвидации бандитизма в Тамбовской губ. (февраль – июль 1921); на борьбе с голодом в Самарской губ. (с октября 1921); нач. Политуправления РККА (с осени 1922); полпред РСФСР в Чехословацкой республике (с февраля 1924), Литве, Польше (до апреля 1934). *В советском военном ведомстве* – член Комитета по делам военным и морским коллегии Наркомвоена (с ноября 1917), Главнокомандующий войсками против Каледина (с 6 декабря); командующий Украинской советской армией. *В межвоенный период* – поддерживал левую оппозицию по организационному вопросу (1923–1927). *Участие в вой нах*: Гражданская война.^{1*} В анкете указал: «К протесту против военщины «дошел «своим умом», под впечатлением подлой оскорбительной обстановки корпуса и военного училища».^{2*} В анкете указал: «выпущен по личному распоряжению в.к. Константина Константиновича».^{3*} Политруководителем восстания был Ф. Э. Дзержинский. (РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 2. Д. 665. Личное дело В. А. Антонова-Овсеенко в ВОСБ. Л. 1 и след.)

²⁹⁰ **Мануильский Дмитрий Захарович** (1883–1959) – член РСДРП, большевик с 1903; член коллегии (с декабря 1917), зам. наркома (с февраля 1918) Наркомпрода; нарком земледелия УССР (с 1919); член Всеукраинского ревкома (с декабря 1919).

ным, то оперативно-организационным, [то] контрольным²⁹¹. Один лишь взгляд, к счастью для него, был постоянен: он был в чистом виде лишь военно-политическим советским организмом, ибо как во главе его, так и во главе его отделений (с 20 июля 1918 г.) стояли коммунисты и консультантами при них [те генштабисты], коих революция называла «большевистским выпуском» – 1917 года. Эта однородность состава, тесная связь между коммунистами и специалистами, взаимное понимание, доверие и даже любовь и *были причиной колоссальной по полезным результатам, продуктивности и ценности* работы, которая положила прочное основание Красной армии и ее учреждения. Чрезвычайно важна предусмотрительность, [прояв]ленная Оперодом, в вопросах артиллерийского и технического снабжения, авиации и карт, без коих войска не могли бы вести борьбу, т. к. запасы указанных предметов к августу месяцу были бы израсходованы.

Очерк составлен: бывшим начальником штаба Оперода Наркомвоена, консультантом Регистрационного управления, основателем и первым заведующим Курсов разведки и военного контроля и преподавателем Академии Генер[ального] штаба Рабоче-крестьянской Красной армии Генштаба Г. И. Теодори²⁹²

19 15/VIII – [19]20 г.

РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 77–82 об. Автограф черными чернилами.

Разъяснение приложенных к «Краткому очерку деятельности Оперода Наркомвоена» схем

19 15 марта 1920 [г.]

Схема № 1, т. е. организация Оперотдел[а] Наркомвоен[а], намеченная до моего прибытия, *мне не ясна*; да и она не была выполнена, находясь в зачаточном положении.

Схемы № 2 и № 3 одинаковы с тою лишь разницей, что к 15 июля пришлось дополнить *Оперод Наркомвоена* новыми отделениями (по требованию обстановки, событий, а иногда и личным указаниям т. Троцкого).

Должен подчеркнуть, что в Советской Республике в это время не было ни одного разведывательного, агентурного и военно-статистического отделов, т. е. совершенно отсутствовали сведения о противнике, его предположениях, планах, характере и способах действий, военно-статистических и топографических описаний районов военных действий, их тылов и т. п., *не говоря уже* и о том, что мы все время находились под воздействием непрерывных провокаций и игры, как немецких, так и антантовских кругов. Надо было рассеять этот «военно-стратегический и политический густой туман, окутывавший нас плотными массами» (из доклада начштаба Оперода Г. И. Теодори к записке о формировании Оперода

²⁹¹ Кроме того, работа Оперода Наркомвоена осложнялась общей дезорганизацией и бюрократизацией советского центрального военного аппарата. Конкретный пример – 30 августа 1918 г. зав. Оперодом Наркомвоена С. И. Аралов направил телеграмму начальнику ВГШ Н. Н. Стогову (копии – Л. Д. Троцкому и Э. М. Склянскому). В ней Аралов доводил до сведения Стогова, что Оперод, «давая наряды и приказания Наркомвоен, всегда указывает, куда и для какой цели данное лицо командировается», а лица, назначенные в командировки, обойдя учреждения Москвы, вторично обращаются в Оперод. Аралов просил Стогова «предложить подчиненным управлениям и отделам, чтобы каждому лицу или группам точно указывать учреждения и пункты следования», т. к. «неисполнение этого Оперотдел будет считать как несознательную задержку отправлений на фронт» (РГВА. Ф. 37. Оп. 1. Д. 3. Д. 191).

²⁹² Имеется помета: 19 15[VIII] – [19]20 г.

Наркомвоена на новых началах, *не считаясь ни с Всероглавиштабом* (Стогов²⁹³ и Свечин), *ни с Высшим военным советом*²⁹⁴. Это очень важная заслуга Оперод[а] Наркомвоен[а]: в критический момент нападения чехословаков, движения на Дону и на Украине, инсценирование наступления немцами на Брянско-Унечском направлении и Курск-Кореневском и Львовском направлениях, когда Высший военный совет и прочие участки отказались работать, *мы не остались без управления и связи с отрядами Красной армии, были относительно верно осведомлены, где нам угрожает фактически действительная опасность и где она лишь инсценирована* (чтобы сбить нас с толку и запугать) и т. п.²⁹⁵

Назначение отделений и Секретариата Наркомвоена

№ II. (по схеме № 3) Секретариат

– личная канцелярия тт. Аралова, Теодори и заместителей т. Аралова (Чикколини и Павулан); печатание докладов по вопросам, разрабатываемым начальником штаба; прием и допуск лиц, приходящих к т. Аралову; прием срочных курьеров, почты и т. п., распределение их по отделениям: в помощь ежедневно дежурный по Опероду Наркомвоена консультант и один из заведующих отделениями – коммунист.

(по схеме № 3)

№ 1. Оперативное отделение

а) разработка вопросов оперативного характера. *Контроль над оперативными действиями прочих штабов* (главным образом над Выс[шим] военным советом) и т. п.;

б) *содержание* сведений о ходе военных действий, боевом (а не численном) составе армии и степени обеспечения их всем необходимым;

в) прием докладов с мест от партийных работников и организаций о военном положении, причинах тех или иных событий, состоянии боевых частей, командного состава и т. п.;

г) составление *ежедневных сводок* по пп. б и в; из них по п. б для печати, а по пункту в только для тт. Ленина, Свердлова, Троцкого, Склянского, Чичерина, Л. М. Карахана, Юренева, Подвойского, Мехоношина, Кобозева, Аралова и Теодори. Такие же по пункту в – еженедельные сводки, но с выводами начштаба Теодори *только для тт. Ленина, Свердлова, Троцкого, Склянского, Чичерина и Караха на Л.М.* (за подписью т. Аралова);

д) составление, хранение и рассылка секретных ключей (коммунист А. В. Гиршфельд²⁹⁶);

е) ежесуточная запись всех распоряжений тт. Троцкого, Аралова и Теодори (наркомвоен[а], заведооперод[а] Наркомвоен[а] и начштаба [Оперода Наркомвоена]) по вопросам ведения боевых операций и организации войск;

ж) специальное по приказанию т. Троцкого подотделение учета, проверки распределения артиллерийского и технического имущества: этим была остановлена *безудержная раздача*

²⁹³ **Стогов Николай Николаевич** – генерал-майор, начальник Всероссийского главного штаба.

²⁹⁴ К сожалению, не выявлена.

²⁹⁵ В делах ОО ВЧК есть и этот документ, сданный мною лично т. Фельдману. Процентно армия была добровольческой, т. е. служила по вольному найму (*примеч. док.*).

²⁹⁶ **Гиршфельд Александр Владимирович** (1897–1962). Уроженец г. Юрьева Эстляндской губернии. Из семьи врача. Образование: гимназия в Москве (1905). Членство в партиях – РКП(б) с 1918. В советском военном ведомстве – зав. Оперативным отделением Оперода Наркомвоена (1918); военный комиссар Оперативного управления Полевого штаба (1918–1919); комиссар роты, начальник штаба ударной группы (в составе 25-й и 49-й дивизий на Восточном фронте в 1919); нач. отделения Регистрационного управления Полевого штаба (1920); военком Инспекции пехоты РККА (1924–1926). С. И. Аралов: «В Опероде работали два брата Гиршфельды, Александр и Евгений (отец их, популярный врач в старой Москве, был большевиком, помогал партии в московском подполье). Оба брата проявляли всегда большую энергию, действовали самозабвенно» (Аралов С. И. Указ. соч. 38).

ЦУСом, Всероссийской коллегией по вооружению (потом расформирована) и комиссиями по снабжению фронтов (особенно отличалась Восточная) *оружия*, броневых машин и т. п.

№ 2. Разведывательное отделение

Единственное во всей Республике, положившее начало впоследствии формированию войсковой разведки, подготавливая для них материалы.

а) организация разведки за противником, его действиями, местностью и районом военных действий;

б) агентурная разведка в Украине, на Дону и в Сибири;

в) перехват иностранной военной секретной периодической печати, сводок, книг и документов военного содержания; получение свежих номеров прессы; перевод всего этого на русский язык;

г) сбор сведений от прочих штабов;

д) обработка, составление сводок и выводов из данных, полученных по пунктам *а, б, в и г*;

е) контроль над оперативным отделом и разведывательным отделом Всероглавштаба и Высшего военного совета (*благодаря этому контролю* Оперод Наркомвоена выяснил подзрительную работу морской разведки и регистрационной службы Оперативного отдела Всероглавштаба²⁹⁷. Первое было передано в Военный контроль Оперода – виновные расстреляны по суду; второе расформировано; [дела] закрыты, а чины его арестованы и впоследствии выпущены (через 6,5 мес[яцев] заключения) за отсутствием улик.

(*по схеме № 3*)

№ 10. Отделение военного контроля

а) борьба со шпионажем (контрразведка) противника;

б) охрана нашей агентуры;

в) наблюдение за личным составом Оперода, Высшего военного совета и т. п.;

г) регистрация семей офицеров и самих офицеров.

Хотя из Военного контроля были удалены все лица, работавшие в нем при т. Чикколини до вступления в полное руководство ими т. Тракман[а] при консультанте Чинтулове, тем не менее характер, продуктивность и порядок работ этого отделения не был известен ни Опероду Наркомвоена, ни его начштабу. Причина этого – в обособлении т. Тракмана и заявлении, что *Военный контроль весь заполнен коммунистами, под наблюдением фракции коих и идет вся*

²⁹⁷ 6 июня 1918 г. руководство ВГШ направило отношение Управляющему делами Наркомвоена Н. М. Потапову с просьбой о срочном внесении на утверждение Наркомвоена составленных по согласованию с военным руководителем Высшего военного совета М. Д. Бонч-Бруевичем проектов штатов отделов Регистрационных служб военно-окружных штабов и «Общего положения о Регистрационной службе (РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 25. Л. 345–348. Подлинник – машинописный текст с автографами Н. Н. Стогова, С. А. Кузнецова, за начальника Военно-статистического отдела А. Станиславовича; визой военных комиссаров ВГШ А. И. Егорова и [Бежанова] от 7 июня 1918 г.). Регистрационную службу руководство Всероглавштаба предполагало сформировать на базе Военно-статистического отдела Оперативного управления. В задачи службы, докладывал и. д. начальника военно-статистического отдела А. Нолькин, который должен был, в случае реорганизации, стать и.о. начальника Регистрационной службы ВГШ, входила только военная контрразведка. Предполагались следующие органы: 1) центральные – отдел Регистрационной службы ВГШ (в составе Военно-статистического отдела Оперативного управления ВГШ); 2) местные – отделы Регистрационной службы штабов военных округов и отделения, открываемые в пределах военных округов «в различных пунктах по мере надобности». В составе Регистрационной службы ВГШ предполагалось 3 отделения: Организационное, Особое, Регистрационное бюро (на правах отделения) (Там же. Л. 345). Согласно проекту, на *Организационное отделение* возлагалось общее руководство центральными и местными учреждениями Регистрационной службы, вопросы организационного характера и ведение личным составом службы, ведение денежной отчетностью по Регистрационной службе ВГШ; на *Особое отделение* – борьба со шпионажем во всех учреждениях РСФСР, кроме морских, и за границей; на *Регистрационное бюро* – вся статистическая и справочная часть Регистрационной службы (сведения о лицах, организациях и система иностранного шпионажа). Руководство деятельностью Регистрационных служб в пределах военных округов должно было осуществляться командующими войсками военных округов – через начальников мобилизационных управлений штабов военных округов (Там же. Л. 346). К докладу и проекту прилагалась «Объяснительная записка к проектам «Общего положения о Регистрационной службе» и штатов отделов Регистрационной службы штабов военных округов», в которой сказано: «В связи с произведенным изменением границ и организации военных округов и упразднением штабов прежних округов, – Главным управлением Генерального штаба было сделано распоряжение о полном расформировании с 15 апреля сего года существовавших при штабах внутренних округов отделений военного контроля (бывших контрразведывательных)» (Там же. Л. 347–348 об.).

работа. Поэтому и для т. Аралова, а особенно для т. Теодори было полной неожиданностью, когда на заседании в конце января 1919 года под председательством т. Дзержинского т. Штейнгард²⁹⁸ – заместитель т. Тракмана – *ничего не мог возразить* т. Кедрову на слова, что «коммунистов у Вас очень мало». Таким образом, забронировавшись жупелом «фракция коммунистов», т. Тракман ввел в обман тт. Аралова и Теодори.

№ 3. Военно-цензурное отделение

а) контроль над сведениями, проникающими из Военного комиссариата в печать.

Но борьба с нарушением военной тайны не касалась и не должна касаться освещения в газетах и журналах вопросов и обмена мнений по военному делу и разбора действий противника;

б) борьба со шпионажем противника путем перехвата донесений и сообщений его тайными агентами по телеграфу и по почте военных сведений; особенно же

в) контроль над перепиской, телеграммами и письмами лиц (подданных) иностранных государств между собою, как в нынешних пределах России, так и вне ее, и их переписки с русскими гражданами;

г) сводка сведений за неделю из печати; вырезки из газет по различным отраслям; просмотр всех изданий, вновь выходящих и т. п.

№ 4. Административно-учетное отделение

а) учет, регистрация и составление сообщений по всем вопросам пополнения армии личным и конским составом;

б) учет, регистрация и пополнение личным составом управлений, учреждений и заведений тыла, армии и округов;

в) учет, регистрация и составление сведений *о численном составе* войск, управлений и т. д. армий, фронтов, тыла и округов;

г) учет и регистрация офицеров по родам войск;

д) подготовка материала для военно-статистических обзоров и описаний районов (фронтовых и внутренних);

е) контроль над работой по пп. а, б и в [выполнением оперативных перевозок по нарядам] Высшего военного совета, Всероглавштаба и штабов участков Завесы.

(по схеме № 3)

№ 5. Отделение передвижений

а) *Контроль* над выполнением оперативных перевозок по нарядам Высшего военного совета, штабов Северного, Южного и Западного участков [отрядов Завесы] и т. д.;

б) выполнение перевозок на внутренних линиях для подавления восстаний и для борьбы с чехословаками;

в) организация в пределах штатных и т. п. этапной и транспортной служб;

г) *контроль*, а в исключительных случаях (отделение должно было всегда иметь наготове план наиболее вероятных перевозок, перегруппировок и т. п. на важных направлениях) и составление сообщений по определению размеров воинского движения и плана воинских перевозок; сообщения по улучшению, усилению и развитию путей сообщения в районах армий; сообщения по исправлению мостов и прочих сооружений в районах армий (напр[имер], исправление Сызранского моста у Самары и Сызрано-Златоустовской железной дороги), а также по охране их, т. е. распределение этапных, транспортных средств и военно-рабочих частей для организации охраны и этапно-транспортной службы;

²⁹⁸ Штейнгард В. Х. – зам. комиссара Отделения военного контроля Оперода Наркомвоена – зам. комиссара Отдела военного контроля Регистрационного управления Полевого штаба Реввоенсовета Республики (с осени 1918).

д) обслуживание Оперода, отделов Наркомвоен и бюро комиссаров²⁹⁹ по вопросам передвижения, составления маршрутов и т. п. для командиремых.

№ 6. Отделение связи

а) Организация почтово-телеграфно-телефонной связи.

б) Организация радиотелеграфной, технической (мотоциклетки, автомобили и самокатчики) и людской (курьеры и уполномоченные) связи.

в) *Контроль и наблюдение* за связью на всем протяжении Республики, за порядком несения ее в Высшем военном совете, штабах участков Завесы, Востфронта и т. д.

г) Организация *прямой и секретной* связи в важных и жизненных направлениях (Кремль с Оперодом; Оперод с Вост[очным] фронтом,

Южным фронтом, Наркоминдел[ом], Наркомвоен[ом] и [Всероссийским] бюро [военных] комиссаров).

д) Обслуживание Оперода всеми видами связи.

№ 7. Военно-топографическое отделение

а) снабжение армий, ее тыловых учреждений, округов и рабочих районов картами;

б) соображение по изданию их; расчет потребного количества; порядок и характер работ по изданию;

в) исправление и дополнение существующих карт;

г) периодическое производство съемок, особенно в опустошенных районах (война, восстание, пожары, взрывы и т. п.);

д) контроль над изданием карт другими учреждениями, порядком их расхода и распределения.

№ 8. Общее отделение

а) Исчисление необходимых Опероду Наркомвоен и его отделениям кредитов, составление смет, заведывание кредитами, отчетность по ним.

б) Казначейская и бухгалтерская часть.

в) Журнальная часть.

г) Хозяйственная часть (снабжение агитаторов одеждою, продуктами и снабжением красноармейца).

д) Литография и типография.

е) Комендантская часть.

№ 9. Военно-политическое отделение. Во главе член ВЦИК А. Г. Васильев – работа по указаниям Я. М. Свердлова

а) посылка агитаторов в армии, литературе и газет;

б) формирование походных библиотек, вагонов-читален и оркестров;

в) военно-политическая информация советских учреждений, управлений и т. д.

Схема № 4. Регистрационное управление (отделы его):

1) Агентурный отдел

1) Сбор и обработка необходимых главнокомандованию сведений для ведения операций и выходы из них. Сбор сведений о состоянии вооруженных сил воюющих с нами сторон, групп и стран, условия их комплектования, мобилизации, сосредоточения, плана перевозок и снабжения.

Сбор сведений об их общественной жизни, внешней и внутренней политике, торговле, промышленности, финансах, настроении масс, экономических и политических планах и задачах.

Систематическое изучение прессы, военных изданий, уставов, инструкций и т. п. иностранных государств.

²⁹⁹ Так до 8 апреля 1918 г. называли Всебюрвоенком.

Шпионаж, т. е. агентурная разведка по вышеуказанным вопросам, о войсках, ближнем и дальнем тылах его, о перегруппировках и перевозках войск противника, настроении их, боевом и численном составе и т. п.; о планах и предстоящих боевых задачах, проникновение в штабы войсковых соединений различного состава и назначения; о состоянии путей сообщения, транспортной и этапной службах и т. п.

II) Обработка всех вышеуказанных сведений и сведений, полученных от морской разведки; составление сводок за неделю и выводов из них. В экстренных случаях при получении весьма важных, срочных сведений, *немедленное сообщение* их в подлиннике главнокомандованию с указанием источника получения, степени достоверности и т. п.

III) Печатание каждого листа описаний районов с периодическим пополнением их; раз в год полное обновление сведений и уничтожение всего лишнего, старого и потерявшего интерес.

Печатание и перевод иностранных военных книг, инструкций и наставлений;

Печатание и рассылка инструкций для всех штабов фронтов, армий и дивизий – для агентов, агентурных пунктов и по агентурной разведке; всех сведений и новых способов и приемов изучения и разведки во всех областях жизни противника.

IV) (*самое важное*) Распределение задач по агентуре между фронтами армий и теми пограничными *округами, на коих война не ведется*; распределение средств и норм расхода на них.

Определение районов агентуры для округов (в мирное время) и фронтов (в военное время); руководство наиболее слабыми из них. Разработка штатов для всех инстанций агентуры.

V) Посылка (командование) военных агентов (официальные представители в нейтральных странах), но *отнюдь не связывать их работу с работой нашей агентуры (шпионажа)*.

2) Военно-контрольный отдел (еще до окончательного формирования перешел в ВЧК с наименованием ОО ВЧК)

Базируясь на колоссальном, всеобъемлющем опыте [Первой] мировой (1914–1918 г.) и Гражданской войн, на него возложены были задачи:

- 1) борьба со шпионажем противника;
- 2) борьба с провокацией его наших работников и учреждений;
- 3) борьба с распространением ложных слухов;
- 4) охрана нашей агентурной разведки (особенно при переходе ею границы);
- 5) охрана нашей агентурной разведки от сбивания ее на ложные пути противником;
- 6) слежка за нашими агентами, коих мы подозреваем в двойном шпионстве, и за всеми малоустойчивыми элементами (обнаруженными по ходу работ);
- 7) контроль и извлечение вредных элементов из советских военных учреждений;
- 8) тщательность подбора, резерв агентов, их обучение и подготовка;
- 9) периодическое составление схем и показательных сводок работы (легче изучать пути и способы новых работ и организаций).

3) Военно-цензурный отдел

Те же задачи, что и в военно-цензурном отделении Оперод Наркомвоен, но с распространением их на всю территорию РСФСР.

4) Морское разведывательное отделение. Находилось в стадии формирования. Комиссаром по желанию т. Аралова предназначалась т. Рейснер-Раскольников³⁰⁰ (начальник намечен не был).

³⁰⁰ **Рейснер Лариса** – член РСДРП(б), в годы Гражданской войны – на различных комиссарских должностях. Жена Ф. Ф. Раскольникова.

Те же задачи, что и у сухопутного агентурного отдела, *но по морским* вопросам, в районах и зонах морей, берегов и прибрежных стран. Сбор сведений о военно-морских силах, операциях и намерениях воюющих с нами стран.

Схема № 5. Курсы разведки и военного контроля

Постоянная зависимость от генерального штаба старого формирования, отсутствие сведущих работников из своих же коммунистов, бедность творческими силами в вопросах организационных (особенно в разведке и контроле), *а главное – полное отсутствие в штабах дивизий, армий и некоторых фронтов* специалистов на младших должностях генерального штаба (особенно по вопросам разведки и контрразведки³⁰¹) побудили начальника штаба Оперод[а] Наркомвоен[а] т. Теодори, по словесному приказанию и указаниям т. Троцкого и главкома Вацетиса, разработать в конце сентября 1918 г. вопрос о подготовке чисто советского состава работников. Результатом разработки вопроса явилось решение:

- 1) предреввоенсовета Республики т. Троцкого и главкома Вацетиса открыть Академию генер[ального] штаба Рабоче-крестьянской Красной армии и
- 2) одобрение и утверждение т. Троцким положения, штатов инструкции Курсов разведки и военного контроля при Реввоенсовете Республики.

1) Курсы разведки — 36 человек	Слушатели набирались только по рекомендации и под ответственностью комиссаров — из числа коммунистов, сочувствующих и лояльных работников дивизий, армий, фронтов и окружных комиссариатов, <i>прошедших командные курсы</i> . На курсы военного контроля коммунисты и сочувствующие, прошедшие <i>военную подготовку</i> .
2) Курсы военного контроля — 36 человек	

На Курсах проходили и изучали:

I) Все виды разведок:

- а) *войсковой* — пехотная, конная и артиллерийская;
- б) *авиационная и воздухоплавательная*³⁰²;
- в) *техническая* — инженерная, химическая, противотанковая и т. п.;
- г) *морская*;
- д) *военно-топографическая* (новый вид разведки, труд Генштаба Г. И. Теодори³⁰³);
- е) агентурная;
- ж) сводка сведений из печати;
- з) военная цензура.

II) Администрация: краткие сведения об артиллерии, пулеметах, ручном оружии и взрывчатых веществах; связь; организация иностранных армий; морское дело; топография.

III) а) Практические занятия по тактике и службе в штабах — только для слушателей Курсов разведки.

б) Курс контрразведки и практические занятия по тайнописи, инструкции для агентов контрразведки, пунктов и т. п. — *только на Курсах военного контроля*.

IV) Языки: английский, французский и немецкий, шведский, финский и элементарные сведения из восточных языков (Зиверт³⁰⁴), отдел IV введен для 2-го выпуска.

³⁰¹ А в это же время Антанта и поддерживаемые ею контрреволюционные группы буквально густой сетью охватывали все виды наших служб (*примеч. док.*).

³⁰² Так в тексте.

³⁰³ Впервые труд Г. И. Теодори «Военно-топографические разведки» был издан в июне 1919 г.

³⁰⁴ Зиверт Вольдемар Генрихович — выпускник ускоренных курсов Николаевской военной академии (1918), консуль-

Курс обучения [составил] 4,5 месяца (первоначально предполагалось 3 мес[яца]). Приему на первый выпуск удовлетворили только 39 человек, остальные, ввиду неясных рекомендаций и мандатов, а также *системы протекционизма* – приняты не были.

Второй выпуск собрался *без основателя и заведующего Курсами* [Г. И. Теодори], который в первых числах марта уехал и 12 марта был арестован т. Кедровым.

Схемы и объяснения им, соответствующие фактическим докладам и документам, составили:

Бывший начальник штаба Оперода; консультант Регистрационного управления Реввоенсовета Республики; основатель, организатор и первый заведующий Курсами разведки и военного контроля, преподаватель Академии Генерального штаба Рабоче-крестьянской Красной армии генштаба Г. И. Теодори

РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 25–28 об. Автограф черными чернилами.

РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 29–36. Машинописный экз.

Документ № 1.1.3

Из неопубликованного варианта воспоминаний бывшего заведующего Оперативным отделом

Наркомата по военным делам РСФСР С. И. Аралова – об Опероде Наркомвоена

Типичным для настроений ряда пришедших в Красную армию бывших высших чинов старой армии является высказывание царского генштабиста, назначенного начальником штаба одной советской дивизии: «Признавая вполне Советскую власть, не принадлежа ни к какой партии, совершенно не желая принимать участия во внутренней жизни государства, готов бороться лишь со всякими внешними врагами...»

Подобную формулировку мне пришлось слышать и от некоторых высших чинов бывшего генералитета в Высшем военном совете, когда я попросту к ним обращался за помощью, за разъяснениями по оперативным вопросам в борьбе с белогвардейщиной. Это было в начале 1918 г. Я заведовал тогда Оперативным отделом Наркомвоена. Они настаивали на том, что будут помогать против немцев. Споры были у них и с комиссарами, политическими работниками В[ысшего] в[оенного] с[овета]. Вне всякого сомнения, как эти откровенные беседы, так и победы и действия организующейся Красной армии оказали сильное действие, и вскоре «непримиримые» бывш[ие] генералы стали нам не за страх, а за совесть помогать. Конечно, не все. Небольшая часть нам изменила и передалась на сторону белых, но большинство осталось с нами.

* * *

Практическая военная деятельность Ленина была тесно связана с другой военной организацией – прообразом нынешнего Генерального штаба, называвшимся Оперодом Нарком-

воена (Оперативный отдел Народного комиссариата по военным делам – Пречистенка, 37 – теперь Кропоткинская ул., 37).

Оперод возник в январе 1918 г. в составе Чрезвычайного штаба Московского военного округа как коллегия (отдел) по формированию отрядов Красной гвардии; одно время он назывался фронтовым отделом.

В марте 1918 г. отдел МВО был переведен в ведение Наркомвоена, и на него было возложено руководство боевыми операциями на фронтах³⁰⁵ Гражданской войны.

Оперод выполнял функции штаба Верховного главнокомандующего тех времен, имея в своем составе Оперативное, Организационное, Политическое, Разведывательное, Картографическое, Цензурное и Статистическое отделения, а также органы, ведающие связью и снабжением.

Имелось также отделение, занимавшееся вопросами борьбы в тылах противника, – Штаб партизанского движения и школа подрывников. Уполномоченные отряды осуществляли контроль на Московском телеграфе, следили за прохождением военных телеграмм, директив фронтам и армиям, оперативных сводок. Из недр Оперативного отдела вышли Военный трибунал³⁰⁶, Особый отдел и проч.

Кто работал в Опероде?

Оперативным отделением ведал А. В. Гиршфельд, молодой коммунист, сын известного врача-большевика. Вместе со своим братом Евгением, тоже очень энергичным работником, он неоднократно выезжал на самые опасные участки боев, обеспечивая тем самым связь между Оперативным отделом и различными участками фронтов. Кстати, практику частых выездов работников Оперода на фронт мы ввели по совету В. И. Ленина. Помощником у А. Гиршфельда был Г. И. Рудайский. Он подбирал материалы, обеспечивал почтово-телеграфную и телефонную связь с частями.

Политическое отделение возглавлял А. Васильев, питерский рабочий-металлист, член партии с 1905 г. Его к нам направил на работу Я. М. Свердлов по рекомендации В. И. Ленина. Задача Политического отделения заключалась в подборе политработников и комиссаров на фронты, их инструктаже, посылке агитаторов, отправке литературы. Кроме того, А. Васильев и его сотрудники часто выступали на рабочих собраниях с обзорами военных действий на фронтах. Васильев и его сотрудники также обязаны были бывать на фронтах, проверять работу комиссаров и политотделов.

Организационным и Разведывательным отделением ведал молодой генштабист Е. И. Кузнецов и член партии Тракман. Когда Разведывательное отделение разрослось и было переведено в другое помещение, Б. И. Кузнецов занялся исключительно вопросами военной разведки.

Вопросами связи ведал Н. А. Коростылёв. До работы в Опероде он служил телеграфистом в старой армии.

А. Ф. Боярский ведал у нас вопросами снабжения, вооружением, перевозками. Ему часто приходилось разъезжать по фронтам и на месте проверять состояние вооружения и справедливость требований со стороны частей.

Кроме Б. И. Кузнецова у нас работали генштабисты выпуска 1917 года³⁰⁷ – Моденов, Кутырев, Теодори³⁰⁸, Доможиров и другие. Все они помогали нам в оперативных делах, составляли сводки, проверяли выполнение оперативных и организационных заданий, готовили решения.

³⁰⁵ Таковых еще не было.

³⁰⁶ Видимо, ошибка памяти.

³⁰⁷ Так в тексте.

³⁰⁸ Ни в первом, ни во втором издании книги «Ленин вел нас к победе» Г. И. Теодори не упомянут.

Нельзя не вспомнить молодых, преданных нашему делу братьев Васильевых: Алексея и Павла. Оба они были матросами и пришли к нам прямо с корабля. Братья выполняли ответственные задания по собиранию оружия и боеприпасов и отправке его на фронт. Так, например, когда по указанию В. И. Ленина в Москве для отправки в Царицын был снаряжен специальный поезд с оружием, его доставили к месту назначения братья Васильевы.

Комендантом Оперода работал Петерсон³⁰⁹, прибывший к нам из Латышской дивизии. Агентом для поручений по ответственным заданиям, главным образом по проверке деятельности военкоматов, работал у нас уже упоминавшийся А. А. Волков.

Неправильно, конечно, сравнивать Оперод с настоящим Генеральным штабом. Оперод – детище Революции, детище начала Гражданской войны, когда надо было ковать Красную армию в огне борьбы, боев, сражений, мятежей, панических отступлений, нападений интервентов. Приходилось бросаться из одного дела в другое. Казалось бы, Оперод должен был разрабатывать спокойно директивы, приказы, а на самом деле со всех сторон взывали о помощи, требовали оружие, людей, начальников... Шли ежедневно сотни телеграмм, приезжали увешанные гранатами, маузерами, пулеметными лентами не только матросы и солдаты, но и начальники существующих и несуществующих отрядов, главковерхи. Приезжали не только с просьбами, но и с угрозами.

Приезжали и замечательные люди, которым немедленно надо было помочь. Такими были Барабаш, Н. Г. Крапивянский, Сиверс, В. А. Антонов-Овсеенко, Р. Берзин, М. К. Ветошкин, М. С. Кедров и многие другие. Многие имена забыты, но лица стоят перед глазами, и как бы их слышишь и ощущаешь.

Встает образ того времени: Р. Берзин, высокий, худощавый, с рыжевато-белокурыми усами и бородой, не всегда подстриженный. Носил он черную кожаную фуражку, иногда появлялся в длинной черной же кожаной шинели... Неизменно был вооружен маузером в деревянном футляре. Серьезно-деловой вид. Правда, иногда сквозь бороду и усы прорывалась улыбка. Тон при разговоре требовательный, не допускающий отказа... Вид сердитый, а на самом деле человек он был мягкий, податливый... располагающий к себе. Лучшим примером этого может служить следующее. В старой царской армии был генерал Петин³¹⁰. К Советской власти Петин относился враждебно, но он был большим знатоком военной штабной работы. Сталин дал задание Березину добиться того, чтобы Петин согласился работать в Красной армии... Берзин взялся за это дело... Он разъяснял Петину роль Красной армии, что такое Советская власть, кого защищает Красная армия, приводил множество примеров патриотизма русских людей, рассказывал ему историю России, положение крестьян и рабочих при царе... Долго бился Берзин с колебаниями и сомнениями Петина, но наконец, как он потом рассказывал, появились проблески прорыва, генерал начал подавать признаки понимания, почему произошла революция. Наконец он заявил, что против народа не пойдет, наоборот, будет защищать русский народ от интервентов и их пособников... Берзин рассказывал: «Я давал читать Петину ленин-

³⁰⁹ **Петерсон Рудольф Августович** (1897–1940) – политработник Красной армии. Из семьи служащего. Членство в партиях: РКП(б) с 1919 г. Участник Первой мировой войны – солдат. В Красной армии с апреля 1918 – врид нач. связи 5-й армии Восточного фронта (август – сентябрь 1918); в октябре 1918 г. нач. связи Особого отряда, участвовавший в подавлении контрреволюционных мятежей в Тамбовском и Козловском уездах; член Реввоенсовета 9-й армии (август – сентябрь 1920); член Реввоенсовета 6-й армии Южного фронта (ноябрь 1920 – февраль 1921). Затем – комендант Московского Кремля. Член ЦИК СССР. Награды: Орден Красного Знамени за бой на подступах к ст. Поворино (1918). (Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., 1983. С. 451.)

³¹⁰ **Петин Николай Николаевич** (1876–1937) – советский военачальник, комкор. Членство в партиях: ВКП(б) с 1933 года. Из дворян. Образование: Николаевская академия Генерального штаба (1907). Участник Первой мировой войны – полковник. В Красной армии с 1918 – нач. Мобилизационного управления Беломорского ВО (июнь – июль 1918); нач. штаба 6-й армии Северного фронта (с конца ноября 1918); нач. штаба Западного фронта (май – октябрь 1919); нач. штаба Южного фронта (октябрь 1919 – январь 1920); нач. штаба Юго-Западного фронта (январь – декабрь 1920). В межвоенный период – на командных должностях. Член ЦИК СССР. Награды: Орден Красного Знамени за подготовку и проведение операций по разгрому войск Деникина в 1919–1920 годах (1921). (Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., 1983. С. 451.)

ские статьи, раз повез его на собрание, где выступал Ленин. Усилия мои не пропали даром. В один прекрасный день Петин заявил, что будет честно работать, что он все понял...» Так Берзин благодаря своей настойчивости, мягкости обращения, убедительных доводов монархиста³¹¹ обратился в советского командира. Петин блестяще потом работал по своей специальности, был начальником штаба Юго-Западного фронта... Р. Берзина знал я как главкозапа фронта, как командующего одно время 3-й армией на Восточном фронте и как, наконец, члена РВС Юго-Западного фронта, где мы были одно время вместе. Его имя нигде не упоминается, забыто. На самом же деле он был деятельным, видным руководителем крупных частей Красной армии.

Часто наезжал в Москву М. С. Кедров. Он действовал на северо-востоке и как командующий, и как комиссар, и как председатель Особого отдела ВЧК. По приезду он бывал у Ленина, обязательно заходил в Оперод³¹². Встречи с ним были очень важны и необходимы. Северный фронт представлял тогда большую опасность. Англичане, американцы, французы тянулись занять Вологду, Котлас, соединиться с контрреволюцией Сибири, Урала. М. С. Кедров был опытным, крупным политическим деятелем, хорошо освоившим военные дела, прекрасно разбиравшимся в замыслах различных контрреволюционных комитетов, обществ, интервентов и их агентов. Его имя было грозой для контрреволюции. Беседы с ним давали очень много для понимания обстановки на Северном фронте. Его острые оценки военной обстановки у людей уясняли нам слабые и сильные стороны фронта, помогали правильно направлять наши усилия по руководству и помощи. Он серьезно взвешивал конкретную обстановку. А как человек, как товарищ был необычайно...³¹³

Нужно добавить, ибо многое будет непонятно современному читателю, что в первой половине 1918 г. была громадная разбросанность отрядов и частей, не было точно установленных фронтов и позиций. Бои, часто очень горячие, возникали в самых неожиданных местах. Наиболее определенным был только немецкий фронт на Украине, где сражались пять наспеш сколоченных, слабо связанных армий, под командованием Антонова-Овсеенко.

Борьба шла в очень сложных условиях. Железнодорожные станции были забиты эшелонами с военным имуществом, эвакуировались артсклады (Конотоп и др.). Масса возвращавшихся с фронта солдат усложняла работу и без того разваленного транспорта. В штабах царил путаница и суеда. Шли споры среди командования. Каждому хотелось быть «главковерхом».

Однажды при моем докладе Ленину пришлось сообщить, что действовавший на севере Украины отряд Ремнева, который именовал себя «командармом» (одно время он действительно был помощником Сиверса), покинул свой участок, не предупредив соседей.

Ленин очень рассердился: «Как – бросить фронт, предать соседей! Надо его судить, передать в трибунал! Наказать строжайше!»

В апреле 1918 г. развернулось сражение на подступах к Донбассу, обороне которого Ленин придавал исключительное значение.

Упорные бои в районе Синельниково – Чаплино – Гришино вела 2-я армия, действовавшая на направлении Екатеринослав–Юзовка.

Более двух недель ее малочисленные отряды отражали немцев, нанося им большие потери. Станции Синельниково и Чаплино много раз переходили из рук в руки.

Героически обороняли Донбасс с севера отряды 3-й и 5-й армий. Остатки их после тяжелых боев Ворошилов отвел к Царицыну.

22 апреля Ленин сообщил Наркомвоену постановление Совнаркома о принятии всех мер для защиты восточных границ Харьковской губернии, и особенно станции Чернигов.

³¹¹ О монархизме Н. Н. Петина сведения отсутствуют.

³¹² Имеется в виду Регистрационное управление Полевого штаба РВСР.

³¹³ Пропуск в тексте.

Упорная оборона Донбасса позволила эвакуировать сотни эшелонов военного и промышленного имущества и десятки тысяч рабочих.

Героическая борьба трудящихся Украины показала, что народные массы полны решимости защищать свою землю от иностранных захватчиков, но силы были слишком неравны. Вымуштрованной трехсотпятидесятитысячной армии Германии и Австро-Венгрии советская Украина могла противопоставить только что созданные, необученные и плохо вооруженные отряды численностью не более 30–40 тысяч.

Украинский народ не мог примириться с режимом иноземного ига, с реставрацией буржуазно-помещичьих порядков. Рабочие и крестьяне Украины взяли за оружие, создавая повстанческие отряды. В тылу оккупантов разгорелась народная война. Она шла под лозунгом восстановления Советской власти.

Исключительно широкий размах партизанское движение приобрело на территории Черниговской, Киевской и Полтавской губерний, в лесных и болотистых, труднопроходимых районах. Непосредственно руководил повстанческим движением замечательный большевик Н. Г. Крапивянский.

Впервые я познакомился с ним в мае 1918 г., когда он приехал в Оперод договориться о вооружении, деньгах и установлении постоянной связи. Он уже был прославленным партизаном, воевавшим на Украине в пору немецкого наступления. Это был коренастый человек, с обветренным, румяным лицом и ясными волевыми глазами, открыто смотревшими в лицо собеседника.

На меня он произвел впечатление человека, крепко связанного с народом.

Отрадно было сознавать, что в тяжелый момент существования Советской власти, в пору нашествия германского империализма тысячи героев в ужасно трудных условиях подполья беззаветно борются за восстановление Советской власти, куют нашу окончательную победу. Росла уверенность, что партия, имеющая в своих рядах тысячи подобных народных борцов, непобедима.

Ленин придавал огромное значение развитию партизанского движения в тылу противника.

По его указанию еще в начале 1918 г. был создан центральный партизанский штаб, а затем, после заключения Брестского договора, помощью партизанам-повстанцам ведало специальное отделение Оперода.

Об исключительных по смелости и геройству боевых операциях черниговских повстанцев мы регулярно сообщали Владимиру Ильичу.

ЦАОПИМ. Ф. 8654. Оп. 1. Д. 35. Л. 67–76. Машинописный текст.

Глава 2. «Единственные в Европе» Курсы разведки и военного контроля: подготовка пролетарских кадров советских спецслужб

В литературе 1990-х – начала 2000-х гг. был поставлен вопрос о вкладе Георгия Теодори в строительство центрального военного аппарата Советской России, и в частности военных разведки и контрразведки. Отдельные исследователи склонны существенно принижать его роль, притом что «генштабист 1917 года», перечисляя свои заслуги, прямо заявил: «Особенно тяжелая работа выпала на долю Оперода Наркомвоен при формировании Полевого штаба из бывшего [Штаба] Высшего военного совета и Оперода Наркомвоен. Надо было с 16 октября по 11 ноября 1918 г. (за 24 дня), ни на секунду не прерывая работ по управлению фронтами, сформировать Полевой штаб, Управление [делами] Реввоенсовета Республики, Регистрационное управление, Курсы разведки и военного контроля при Реввоенсовете Республики, заново создать Военно-цензурный отдел и выделить работников к т. [Л.Д.] Троцкому. Задачи исключительно трудные, сложные и ответственные даже при нормальных условиях. А ведь их надо было выполнить при бедности политическими и военными работниками... в революционное время и в период военных действий, с особенной силой вспыхнувших на Южном фронте (Краснов). Тем не менее к 10 ноября были сформированы: 22) *Полевой штаб*, причем организация его, вопреки элементарным военным требованиям и опытам [Первой] мировой и Гражданской войн, видоизменена была... [Ф.В.] Костяевым на свой лад... 23) (сформировано) Регистрационное управление, т. е. положено начало: организации военной агентурной разведки; контрразведке, или военному контролю. Фактически работа началась лишь в последних числах декабря, когда были собраны агенты; разработаны, совместно тт. [Я.А.] Грейером и [Н.Н.] Батуриным, военно-цензурные положения...; 24) к 26 октября закончено формирование единственных в Европе Курсов военного контроля и разведки, основателем их – т. Теодори. Положения, штаты и инструкции одобрены и утверждены т. Троцким. В основу преподавания и практических работ положен богатый опыт [Первой] мировой и Гражданской войн»³¹⁴. Смысла преувеличивать заслуги в деле организации Красной армии у Теодори не было: корреспондент генштабиста – председатель ВЧК Дзержинский прекрасно знал, какую роль играл Георгий Иванович. Кроме того, в Российском государственном военном архиве (РГВА) нами обнаружены документы, подтверждающие заявления Теодори о его роли в организации Полевого штаба. Из них следует, что генштабист действительно был, по крайней мере, в числе создателей Ставки – именно он составлял первые списки сотрудников и организовывал их отправку в Серпухов, где Полевой штаб первоначально и дислоцировался³¹⁵. К тому же 8 октября 1918 г. член РВСР С. И. Аралов информировал начальника Академии Генерального штаба РККА А. П. Климовича³¹⁶ о том, что консультант Оперода Г. И. Теодори «должен находиться при

³¹⁴ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 23.

³¹⁵ См.: РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 142. Л. Л. 169 и др.

³¹⁶ **Климович Антон Карлович (Павлович)** (1869–?) – генерал-майор (1917). Православный. Образование: Виленская гимназия, военно-училищный курс Московского пехотного юнкерского училища, Николаевская академия Генштаба (по 1-му разряду; 1904). В старой армии с 1890 (офицер с 1893) – офицер 6-го Восточно-Сибирского линейного батальона (с августа 1893), 23-го Восточно-Сибирского стр. полка; обер-офицер для поручений при штабе Приамурского ВО (с июня 1905); ком. ротой 24-го Восточно-Сибирского стр. полка (с декабря 1906); ст. адъютант штаба Приамурского ВО (с ноября 1909); нач. штаба крепости Николаевск на Амуре (с августа 1911); ком. батальоном 12-го Сибирского стр. полка (с мая 1913); ст. адъютант отделения генерал-квартирмейстера штаба 13-й армии (с июня 1913); ком. пех. полка (с июля 1914); нач. штаба 8-й пех. дивизии (с мая 1915); нач. штаба 15-го армейского корпуса (с июля 1917); ком. 6-й пех. дивизией (с июля 1917 до демобилизации). В советском военном ведомстве с 1918 (добровольно) – военрук Козловского военкомата; нач. Академии Генерального штаба РККА; пом. команд. Восточного фронта; Инспектор ВУЗ Туркестанского фронта; нач. Туркестанского отдела ГУВУЗ. Участие в войнах: Русско-японская война 1904–1905, Первая мировая война. Награды: ордена Св. Станислава

Штабе [РВСР] впредь до его расформирования»³¹⁷. То обстоятельство, что РУ было сформировано не 5 ноября, а 10-го, подтверждает и доклад начальника управления Реввоенсовету Республики к годовщине существования Регистрационного управления (см. док. № 2.3.3).

8 ноября руководство Полевого штаба приказало перевести в Серпухов управления: Оперативное, Административно-учетное, Военно-хозяйственное и Военно-санитарное, инспекторов артиллерии и инженеров; в Москве оставить Центральное управление военных сообщений (ЦУПВОСО), Полевое управление авиации и воздухоплавания, Регистрационное управление с Курсами разведки и военного контроля³¹⁸. РУ и Курсами настолько дорожили, что для их охраны оставили караул 2-го Латышского стр. полка с подчинением Теодори. Самому Теодори было приказано представить Костяеву «списки служащих (и их семейств) Регистрационного управления и постоянного состава Курсов разведки и военного контроля для зачисления их на довольствие при штабе, причем для заведования довольствием этих лиц, как остающихся в Москве, должно быть назначено определенное лицо»³¹⁹.

Курсы разведки и военного контроля заслуживают отдельного рассмотрения. Теодори организовал их для подготовки к работе в Полевом штабе партийных работников (не даром генштабист подчеркивал, что эти Курсы были «уникальными в Европе»). На первый набор попали всего 39 человек (остальных отсеяли, ввиду неясных рекомендаций и мандатов, а также системы протекционизма). Предполагалось, что Курсы подготовят «новую генерацию» военных разведчиков и контрразведчиков³²⁰.

Первоначально комиссаром Курсов разведки и военного контроля был назначен М. Г. Тракман, 4 декабря ввиду его откомандирования в распоряжение ревкома – по просьбе Теодори Аралов назначил комиссаром В. П. Павулана³²¹.

15 ноября Теодори докладывал, что на Курсы прибыло 30 человек, оставлено в результате вступительных испытаний 19. Таким образом, на Курсы попадали партийные работники с определенным багажом знаний (впрочем, явно недостаточным для работы в разведке и контрразведке). После прибытия других командованных и сдачи ими вступительных экзаменов, 21 ноября 1918 г., состоялось открытие Курсов – 29 слушателей приступили к занятиям. Не обошлось без неприятных сюрпризов: в тот же день Теодори докладывал Вацетису (а также Аралову, Данишевскому, Костяеву и *председателю Всероссийского бюро военных комиссаров Юреневу*) «для сведения и распоряжения» о 4 отчисленных по малограмотности слушателях Курсов. Они заявили Теодори: «Посмотрим, как вы нас не примете, мы сами хорошо знаем разведку и т. д.». Только то обстоятельство, что все четверо были командированы И. И. Юревым, заставило Теодори, по его словам, не отправлять их в ОВК для расследования. Теодори назвал такое отношение к учрежденным РВС Республики Курсам «недопустимым»³²². Естественно, подобная фразеология не могла не покорибить Юренева.

С другой стороны, Теодори действительно сделал все, что мог, чтобы слушатели Курсов смогли стать если не профессиональными разведчиками и контрразведчиками, то, по крайней мере, достаточно грамотными в военном отношении людьми – об этом свидетельствуют, прежде всего, жалобы командированных на жесткие требования по усвоению обширного материала, предъявляемые дотошным генштабистом.

Лекции на Курсах читались по предметам: «Пехотная разведка», «Тактика» – В. В. Стульба; «Артиллерия», «Служба связи» – И. Д. Чинтулов; «География», «Кавалерий-

3-й ст. (1906); Св. Анны 3-й ст. (1907); Св. Станислава 2-й ст. (1910); Св. Владимира 4-й ст. (дважды в 1914).

³¹⁷ РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 9. Л. 195.

³¹⁸ РГВА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 3. Л. 78. Пр. по ПШ № 47 от 8 ноября 1918 г.

³¹⁹ Там же. Л. 78–79.

³²⁰ Там же. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 27.

³²¹ Там же. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3. Л. 69.

³²² Там же. Ф. 6. Оп. 10. Д. 11. Л. 12; Они руководили ГРУ. С. 32.

ская разведка» – В. И. Максимов; «Администрация» – В. И. Самуйлов; «Артиллерийская разведка», «Инженерная разведка» – В. М. Цейтлин; «Контрразведка» – П. А. Кавтарадзе; «Топография» – Г. О. Маттис; «Военно-топографическая разведка» – зав. Курсами Г. И. Теодори. Одним из основных предметов стала разработанная Владимиром Михайловичем Цейтлиным, кстати, назначенным впоследствии (11 июня 1919 г.) вместо переведенного в распоряжение штаба Южного фронта В. А. Срывалина начальником 1-го отделения 1-го отдела РУ³²³, «Агентурная (тайная) разведка». Программа курса: «I. Значение разведки в мирное и военное время. Связь между оперативной и разведывательной работой. Недостаточность одной войсковой разведки. Тайная разведка, необходимость ее и значение. Краткие сведения по истории шпионажа. Определение понятия шпионства и взгляд на него; II. Вербовка агентов, требования, соблюдаемые при приеме на службу агентов, подготовка агентов. Школы агентов. Агенты резиденты и ходоки. Что должен знать агент-резидент. Меры соблюдения тайны и безопасности разведчика; III. Как проводить разведку агенту. Опрос возвращающихся агентов. Регистрация агентурных сведений. Контроль агентов, пропуск их через наши линии фронта и границу в мирное время. IV. Краткое понятие об организации агентурных сетей в мирное и военное время. Задачи разведки мирного времени. Мобилизация тайной агентуры. V. Организация тайной агентуры и ее задачи в военное время. Способы сношений с агентами. Условная переписка, различные способы. VI. Задачи, поручаемые тайным агентам. 4 вида шпионажа – военный, дипломатический, внутренне-политический и экономический. Способы добывания агентами сведений. IX. Искровая слежка. Сведения из прессы. Работа различных органов агентов в штабах различных инстанций. X. Краткое повторение курса. Разъяснение каких-либо вопросов». Практические занятия по Разведывательной службе штабов вели В. М. Цейтлин и В. В. Стульба³²⁴. Относительно того, «Что должен знать агент-резидент»: в августе 1918 г. Оперативный отдел Высшего военного совета разработал и разослал штабам Завесы «Инструкция агентам-резидентам», в которой для чайников разъяснялось все, что должен знать агент-резидент. Инструкция состояла из Введения, в котором рассказывалось о цели работы агентов-резидентов и глав: «Меры соблюдения тайны и безопасности разведчика», «Что нужно разведать разведчику»; «Как производить разведку»³²⁵.

5 февраля на Курсах закончилось чтение лекций и начались выпускные экзамены. 12 февраля Георгий Теодори докладывал куратору Курсов Семену Аралову: краткосрочность Курсов и «обширная программа потребовали напряженной работы как преподавательского состава, так и курсантов. Почти каждый день, за небольшими исключениями, начиная с 10 часов утра, занятия велись с перерывом в один час до 7 часов вечера»; «выпуск курсов 1-й очереди даст практических, полезных работников, хорошо ознакомившихся с последними требованиями. Переформирование и передача в ВЧК контрразведки заставило 15 слушателей направить в распоряжение фронтов и в Латвию (одного), т. к. методы работы, рекомендуемые Курсами, не сходятся со «случайными» взглядами лиц, ничего общего с работой контрразведки не имеющих». О выводах из опыта первого выпуска:

1) Неизбежно расширение курса как в области специальной, так и общеобразовательной в военном отношении – «требуется более подробное изучение аэрофотографирования и техники его использования, что влечет за собой введение нового предмета на Курсах – *фотограмметрии*. Расширение курса специальной разведки (все виды технической) потребовало дополнительного изучения *военно-инженерного искусства*, предмет какового и вводится в курс наук второго выпуска». В связи с этим необходимо значительное расширение «и курса *военной маскировки*; последняя по своей идее является видом контрразведывательной деятельности в

³²³ РГВА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 6. Л. 206.

³²⁴ Они руководили ГРУ. С. 32–33.

³²⁵ См. подр.: РГВА. Ф. 488. Оп. 1. Д. 28. Л. 128–132 об.

отношении войсковой разведки и наблюдения противника (земное и воздушное)». Вследствие командирования на Курсы 10 моряков, «программа дополняется новым предметом – курсом *морской разведки*» (Теодори просил добавить в штат Курсов военмора). Желательно изучение *психологии*, для преподавания которой и предпринимаются соответствующие меры. Таким образом, введением новых предметов: *фотограмметрии, военно-инженерного искусства, морской разведки и психологии* – и расширением курса военной маскировки предполагалось достичь полноценного специального образования на Курсах;

2) Ввиду расширения преподавания курсов второй очереди необходимо увеличить время занятия на Курсах. Так как лекторов мало и они вынуждены совмещать преподавание с занятием еще нескольких должностей в разных учреждениях, а также в связи с трудностями при проведении вечерних занятий (условия освещения), Теодори предлагал сделать Курсы 4-месячными.

3) Для успешности прохождения Курсов необходимо повысить требования к поступающим, которые «помимо соответствующего общего образования» должны «иметь и достаточное военное и *абсолютно нетерпимо командирование на курсы малограмотных и даже иногда совсем неграмотных лиц, как это часто наблюдалось до сего времени*». При этом, уточнял Георгий Теодори, наиболее правильное решение вопроса уже достигнуто – на Курсы разведки и военного контроля «направляются выпускники командных курсов»³²⁶.

В конце февраля 1919 г. Курсы разведки закончили и получили назначение: Федор Берзин, Всеволод Ружичка, Александр Игнатов, Абрам Тормосин, Иван Толоконников, Венедикт Уснарский – на Западный фронт; Степан Медведев – на Восточный фронт; Сергей Зикс, Василий Зотов – в 3-ю армию; Николай Пашков – в 6-ю армию; Вольдемар Груздуп, бывший летом 1918 г. начальником оперативного отделения штаба Восточного фронта – в Латвию; Николай Чихиржин – в РУ (с 19 июня – начальник 1-го сухопутно-агентурного отдела). Пятнадцать выпускников Курсов военного контроля направили в распоряжение председателя Особого отдела ВЧК Михаила Кедрова³²⁷, не доверявшего Теодори, а потому критически настроенного по отношению к питомцам генштабиста. Кедров использовал выпускников Курсов военного контроля для наружного наблюдения, на что, небезосновательно, Теодори жаловался Семену Аралову 14 марта. Теодори назвал «такой способ использования ценных работников... недопустимым и противоречащим назначению Курсов»³²⁸.

По данным белогвардейских спецслужб в Сибири, в феврале 1919 г. часть выпускников Курсов, готовивших агентов для «мировой революции», была направлена в Европу, США и на Восток³²⁹.

Теодори заботился и о материальном положении преподавательского состава и слушателей: 5 марта он телеграфировал Аралову, что оклады преподавателей увеличены на 50 % ввиду дороговизны жизни в Москве и просил увеличить жалованье слушателям до 1200 руб., преподавателям – по соответствующей норме³³⁰.

27 февраля 1919 г. руководство Главного управления военно-учебных заведений докладывало РВС Республики: остается неразрешенным вопрос «о взаимоотношении между слушателями и поставленными над ними старшими начальниками постоянного состава военных академий, считающимися ныне лицами административной службы». Управление предлагало

³²⁶ РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3. Л. 170–170 об.

³²⁷ Они руководили ГРУ. С. 33.

³²⁸ РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3. Л. 334.

³²⁹ Кирмель Н. С. Белогвардейские спецслужбы в Гражданской войне 1918–1922 гг. М., 2008. С. 220.

³³⁰ РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3. Л. 224.

причислить начальников академии, а также заведующих обучающимися слушателями к строевому составу академии»³³¹.

14 марта 1919 г. Теодори телеграфировал комиссару Морского Генерального штаба Ларисе Рейснер: из 10 моряков, которых она должна была направить на Курсы разведки, командировано лишь двое, причем одного из них зачислили, но тот не явился и в случае неявки до 18 марта «будет предан суду как за уклонение от боевой службы»³³². Правда, позднее постановка дел в Морском отделе была налажена (см. док. № 1.2.2).

20 июня 1919 г. руководство Курсов разведки и военного контроля направило главнокомандующему всеми вооруженными силами Республики И. И. Вацетису доклад с обобщением 8-месячного опыта работы Курсов, из которого следует, что дело медленно, но верно налаживалось, хотя требовались более тщательный отбор курсантов и серьезное увеличение сроков Курсов, а также решение проблемы с преподавательскими кадрами вследствие нехватки лиц Генштаба для замещения соответствующих должностей и, соответственно, привлечения в большом количестве внештатных преподавателей (см. док. № 1.2.2).

Как водится, далеко не все «товарищи», командированные на Курсы и даже успешно их окончившие, годились в военные разведчики и особисты. Как писал в конце своего труда «Тайная военная разведка и борьба с ней» Николай Батюшин, «в предыдущих своих лекциях я старался на примерах объяснить значения активной и пассивной тайных разведок и теоретически обосновать технику их ведения. При этом я далек был от мысли сделать из каждого слушателя курсов искусного руководителя тайной разведки. Как на медицинском факультете, где тоже идет вопрос о жизни человека, необходима более широко поставленная клиническая практика, так и настоящим дополнением этих лекций должны быть практические занятия по тайной разведке. Но даже это не может дать тех плодов, которые принесет с собой лишь одна жизненная практика, сделав соответствующий отбор...»³³³.

Документ № 1.2.1

Докладная записка заведующего Курсами разведки и военного контроля Г. И. Теодори наблюдающему за Курсами С. И. Аралову о предварительных результатах первого выпуска Курсов

№ 989/РУ, г. Москва 12 февраля 1919 г.

Секретно. В соб[ственные] руки

Наблюдающему за Курсами разведки и военного контроля, копии предреввоенсовета т. Троцкому, главкому Вацетису

5 сего февраля закончилось чтение лекций на Курсах разведки и военного контроля и начались выпускные испытания курсантов.

Опыт первого выпуска Курсов дает возможность сделать следующие выводы:

1) Прежде всего является неизбежным расширение курса как в области специальной, так и общеобразовательной в военном отношении.

Для полноты исследования нового могучего орудия разведки – авиации (воздушная разведка) требуется более подробное изучение аэрофотографирования и техники его использования, что влечет за собой введение нового предмета на Курсах – *фотограмметрию*. Расширение курса

³³¹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 158.

³³² РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3. Л. 233. Копия адресована Аралову.

³³³ Батюшин Н. С. Указ. соч. С. 225–226.

специальной разведки (все виды технической) потребовало дополнительного изучения *военно-инженерного искусства*, предмет какового и вводится в курс наук второго выпуска.

Безусловно является необходимым в связи с этим значительное расширение и курса *военной маскировки*; последняя по своей идее является видом контрразведывательной деятельности в отношении войсковой разведки и наблюдения противника (земное и воздушное).

Ввиду увеличения штата командированием на Курсы 10 человек моряков, программа дополняется новым предметом – курсом *морской разведки*. Этот предмет сообщит большую полноту специальному обучению на Курсах и ведет за собой увеличение штата, как курсантов, так и специального лектора – моряка. Желательно также изучение на Курсах в требуемом размере *психологии*, для преподавания которой и предпринимаются соответствующие меры.

Итак, введением новых предметов изучения: *фотограмметрии, военно-инженерного искусства, морской разведки и психологии* – и расширением курса *военной маскировки* достигается законченность и полнота специального образования на Курсах разведки и военного контроля.

2) Малый срок времени для прохождения Курсов и обширная программа потребовали и при первом выпуске напряженной работы как преподавательского состава, так и курсантов. Почти каждый день, за небольшими исключениями, начиная с 10 часов утра занятия велись с перерывом в один час до 7 часов вечера.

Ввиду расширения преподавания курсов второй очереди явится неизбежным время занятия на Курсах увеличить. Необходимость уделения времени лекторскому персоналу (очень ограниченному в числе и занимающему по несколько должностей в разных учреждениях) для подготовки к ведению всякого рода занятий, а также затруднительность производства поздних вечерних занятий (условия освещения) заставляют предполагать, что курсы 2-й очереди будут закончены лишь в 4-месячный срок.

3) Обширность программы Курсов, малое количество времени для прохождения ее и интенсивность работы потребуют для успешности прохождения Курсов и соответствующего состава курсантов. Последние должны помимо соответствующего общего образования иметь и достаточное военное, и *абсолютно нетерпимо командирование на Курсы малограмотных и даже иногда совсем неграмотных лиц, как это часто наблюдалось до сего времени.*

Наиболее правильное разрешение вопроса достигнуто теперь, когда требуется командирование на Курсы лиц, прошедших уже командные курсы.

4) Выпуск 1-й очереди даст практических, полезных работников, хорошо ознакомившихся с последними требованиями. Переформирование и передача в ВЧК контрразведки заставило 15 слушателей направить в распоряжение фронтов и в Латвию (одного), т. к. методы работы, рекомендуемые Курсами, не сходятся со «случайными» взглядами лиц, ничего общего с работой контрразведки не имеющих.

Заведывающий Курсами разведки и военного контроля и консультант Регистрационного управления Г. И. Теодори

РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3. Л. 170–170 об. Подлинник – машинописный текст на бланке «Заведывающий Курсами развед[ки] и воен[ного] конт[роля] и консультант Регистрационного управления Полевого штаба Реввоенсовета» с автографом.

Документ № 1.2.2

Доклад руководства Курсов разведки и военного контроля

**Главнокомандующему всеми
вооруженными силами Республики**

**И. И. Вацетису с обобщением 8-
месячного опыта работы Курсов**

№ 1371, г. Москва 20 июня 1919 г.

Секретно

**Главнокомандующему всеми
вооруженными силами Республики**

Доклад

20 июня закончились учебные занятия на Курсах разведки и военного контроля 2-й очереди и начались выпускные репетиции.

Почти 8-месячный опыт по подготовке специалистов по службе разведки и контрразведки дает возможность сделать краткий отчет об учебной деятельности курсов.

I. Курсы разведки. Характер и масштаб современной войны ставят разведке задачу – всестороннее изучение государственной жизни противника вообще и его военной системы в частности, как в мирное, так и в особенности в военное время. От специалиста военной разведки поэтому требуются, во всяком случае, специальные знания в области военного дела.

Контингент курсантов на Курсах крайне разнообразный по своему военному образованию, начиная с объема знаний в размере бывших военных училищ – до знаний современных инструкторских курсов и кончая совершенно штатскими людьми, абсолютно не имеющими никакого военного образования. Следовательно, явилось необходимым включение в программу Курсов и общеобразовательных военных предметов, цель которых – сделать усвоение специальных предметов по разведке легким и быстрым, а также привит[ь] курсантам широкие взгляды на современное положение военного дела.

а) Общие военные предметы. Из таких предметов на Курсах читались:

1. *Военная география.* Ввиду того, что причины современной войны носят экономический характер, является необходимым обозрение отдельных политических единиц в этом отношении, т. е. рассмотрение их естественных богатств и промышленной деятельности. Этому настоятельно требует также и текущий момент, когда перекраивается географическая карта цивилизованного мира. Для того чтобы курсанты были поставлены в известность относительно настоящих и возможных грядущих военных событий, им необходимо сообщение некоторого объема знаний и по вышеуказанным вопросам. Отсюда неизбежность преподавания военной географии. С точки зрения разведки этот предмет является изучением местности (элемента военной обстановки) в государственном масштабе вообще и в военном отношении в частности. По предмету военной географии курсантам сообщалось: военное обозрение как Российской Республики, так и государств Центрального союза и Антанты.

2. *Военная администрация.* Цель этого предмета – дать курсантам знание современной военной системы Российской Республики, а также усиленное сообщение сведений об организации силы других государств, пограничных с Республикой. Необходимость знаний указанных сведений специалистами разведки не подлежит сомнению.

3. *Артиллерия.* Главная отрасль современной военной техники – это техника разрушения, представительницей которого является артиллерия.

Цель предмета – ознакомление курсантов с современным состоянием артиллерийского вопроса, а также всеми видами ручного оружия и новыми средствами поражения, выдвинутыми прошлой войной. Знание сведений курсантами по предмету артиллерии необходимо ввиду того, что изучение оружия противника – это одна из частных задач военной разведки.

4. *Военно-инженерное искусство.* Прошедшая мировая война создала небывалых до сих пор размеров военную технику, которую всю в совокупности с точки зрения разведки можно назвать одним словом – «оружие противника». За недостатком времени на Курсах пришлось изучить помимо техники разрушения (курс артиллерии) *только отчасти* технику средств защиты как контрмеру против всепоглощающего огня современной артиллерии. Это изучение вылилось в краткий курс фортификации. Содержанием этого курса было разъяснение идей, положенных в основание при искусственном укреплении местности и устройстве закрытий в полевом бою и в условиях позиционной войны, а также краткие указания некоторых деталей инженерных построек в той и в другой обстановке военных действий.

5. *Военная маскировка.* Взаимоотношение техники разрушения и техники защиты в наше время знаменуется с общей точки зрения торжеством первой над второй. Ведя непрерывную борьбу с техникой разрушения, техника средств защиты выдвинула новое средство – искусство военной маскировки, которое появилось и развилось в течение мировой войны. Задача этого искусства – борьба с всевидящим глазом современной артиллерии, с ее земным и воздушным наблюдением, во исполнение принципа – «невидимость – залог малой вероятности поражения». Для разведки военная маскировка является препятствующим началом на пути добывания сведений о противнике посредством наблюдения, одного из средств разведки на поле боя. Поэтому, естественно, разведчику необходимо ознакомление с искусством военной маскировки, чтобы уметь изыскивать пути для

преодоления этого препятствия. С другой стороны, искусство военной маскировки, являясь препятствием для разведки противника, носит в себе идею контрразведывательной деятельности. Вследствие указанных причин, преподавание предмета военной маскировки на Курсах разведки вполне соответствует специальности означенных Курсов.

Краткий курс военной маскировки заключался в ознакомлении курсантов с техникой маскировки как в полевом бою, так [и] в условиях позиционной войны.

6. *Тактика*. Конечная цель всех войск – бой; задача разведки, с своей стороны, добытыми необходимыми сведениями содействовать подготовке боя в такой степени, чтобы обеспечить в максимальной степени успех в бою; это и конечная цель разведки. Знание разведчиком тактики обеспечит ему понимание задач войск, а следовательно, и задач разведки в типичнейших формах боевых действий. Предмет тактики состоял в ознакомлении курсантов с боевыми свойствами всех родов войск, а также совместными боевыми действиями их как в полевой, так и в позиционный период войны, причем при изложении курса производилось ознакомление курсантов с разработанными уже приемами борьбы на основании опыта прошедшей мировой войны.

7. *Военно-морское дело*. Современная война – борьба за источники сырья, рынки и мировые пути к ним. Последние в наше время исключительно морские, а отсюда вытекает значение флота вообще и военного в особенности. Военный флот составляет необходимое дополнение ко всей вооруженной силе каждого государства. Для полного знакомства курсантов с военной системой вообще является неизбежным и знакомство с военно-морским делом в частности. Это необходимо и потому, что в штат Курсов входят 10 курсантов-моряков и специальный лектор по указанному выше предмету.

Этот предмет состоял на Курсах в виде краткого ознакомления с значением военного флота вообще, техническими средствами современной морской войны и боевыми действиями на море.

8. *Топография*. Каждому специалисту по разведке приходится при несении своей службы как в штабе, так и в особенности в поле широко пользоваться разного рода картами. Поэтому преподавание военной топографии на Курсах явилось насущной потребностью. Цель предмета – обучение курсантов пользоваться топографическими и всякого рода картами как русскими, так и иностранными, а также при полевой работе – умение исправлять существующие карты, производить простейшие съемки и составлять всякого рода схемы и перспективные кроки.

9. *Военно-топографические разведки*. Маневр (это главное средство современного боя), а также техника последнего чрезвычайно повысили значение элемента местности, поэтому борющиеся стороны широко эксплуатируют положительные свойства местности при всякого рода боевых действиях как на театре войны, так и в особенности на поле боя. Цель курса топографических разведок: дать курсантам оценку тактических свойств разных местных предметов и обучить производству военных рекогносцировок как отдельных местных предметов, так и групп их для целей данных тактических действий войск.

10. *Служба связи*. Принципы одновременности всех военных действий, с одной стороны, и полного взаимного содействия всех частей военного организма, с другой стороны, во всех случаях обстановки – создали и

обширную технику средств, и сложную систему службы связи. Последняя, хорошо налаженная и непрерывно действующая в руках разведки, служит средством управления механизмом ее руководителю и проводником по доставке добытого материала исполнителю. Поэтому, конечно, знание этого средства настоятельно необходимо каждому специалисту военной разведки. Курс службы связи заключается в ознакомлении с техникой средств связи и с системой использования их в современных условиях войны вообще и боя в частности.

Указанными предметами ограничивается круг общих военных предметов, читанных на Курсах. Польза этих предметов для курсантов заключается в следующем. Прежде всего, они дают широкий взгляд на современное состояние военного дела, что видно из кратких характеристик читаемых предметов; широта же указанного взгляда необходима каждому специалисту военной разведки, о чем и упоминалось в самом начале настоящего доклада. Большой объем знаний по каждому общему военному предмету в отдельности сообщить курсантам, естественно, невозможно было за кратковременностью Курсов.

Курс общих военных предметов, кроме того, дает возможность освежить и увеличить запас военных знаний у тех курсантов, которые раньше получали военное образование в разной степени, и вновь сообщить курсантам из штатских людей, не получивших никакого военного образования. Таким образом, военное образование курсантов приводилось к одному объему по количеству знаний и к единству в отношении военных взглядов и идей в соответствии с требованиями преподаваемых специальных курсов разведывательной службы. Следовательно, польза общих предметов несомненна, несмотря на первое кажущееся несоответствие их с узкоспециальной стороной Курсов; в совокупности общие предметы являются своего рода введением в специальную часть.

При отсутствии того введения каждому лектору по отделам разведки приходилось бы считаться с наименее всего сведущими курсантами в военном деле и поэтому часто отвлекаться от сути читаемого курса и тратить время на разного рода дополнительные разъяснения. Это повело бы к бесцельному загромождению лишним материалом специальных предметов и затемнению их, а кроме того, трата времени едва ли привела бы к выигрышу его в конечном итоге в смысле сокращения срока Курсов.

б) Специальные предметы. Вся разведывательная служба для более подробного изучения ее, что отвечает специализации Курсов, разделена на ряд отдельных курсов, хотя и читаемых разными лекторами, но внутренне связанных и объединенных единством основных идей.

Из таких специальных отделов³³⁴ на Курсах читались: 1) общая теория разведки; 2) агентурная разведка; 3) пехотная разведка; 4) кавалерийская, 5) воздушная; 6) аэрофотосъемка; 7) специальная (артиллерийская, инженерная, химическая, минная, телефонное подслушивание, радио-слежка и т. д.); 8) разведывательная служба штабов (изучение прессы, документов, опрос пленных и др., обработка материала сводки и т. д.) и 9) краткий курс контрразведывательной службы.

³³⁴ Пропуск в тексте.

Предмет изучения каждого из названных Курсов указывается заглавием его. Каждый из отделов разведки заключал в себе теоретические основы данного вида разведки и подробно технические приемы проведения их в жизнь при разнообразных видах штабной деятельности.

Конечно, при изучении отдельных видов разведывательной службы широко использовался, по мере возможностей, опыт последней войны, в которой разведывательная служба чрезвычайно развилась в очень сложную систему.

в) *Практические занятия.* Ввиду общепризнанного взгляда на учебное дело, что прикладной метод обучения является наилучшим методом для усвоения учащимися преподаваемых наук, т. е. когда отвлеченное изложение теории заменяется изложением применения ее в условиях действительной жизни с данной обстановкой – на Курсах разведки [в] пределах предоставленного времени широко производились практические занятия по важным отделам обучения.

Прежде всего практические занятия необходимы для жизненности предмета тактики, преподавание которой без указанных занятий теряет всякий смысл. Курсанты на этих занятиях вводились в действительность боевой обстановки в типичных ее формах и таким образом знакомились с той средой, в которой им придется работать в низших штабах и получать задачи по разведке в соответствии с предстоящей оперативной работой. Помимо *общих тактических занятий* на Курсах разведки производились также и *специальные тактические занятия*, заключающиеся в организации и руководстве разведывательной службы в штаб[ах] бригад и дивизий в различных видах боевой обстановки.

В этих занятиях курсанты видели, как проводятся в жизнь *идеи*, положенные в основание различных видов разведки.

Вторая же сторона разведки – техника (механизм ее) составила предмет целого ряда практических занятий другого вида. На этих занятиях курсанты обучались обработке добываемых разведкой сведений, писанию разного рода разведывательных сводок, боевых расписаний, всевозможного вида схем, диаграмм и пр. и пр.

Все указанные выше занятия (тактические) велись с курсантами по картам, с заданием широкой обстановки и с выполнением условий, сообщающих занятиям характер действительности. Для полного знакомства с топографическими и иными картами и использования их со всевозможными целями в военном отношении с курсантами производились и соответствующие практические занятия по топографии.

Знакомство курсантов с разного рода военной техникой производилось по возможности наглядно – демонстрацией разных технических средств, особенно при изучении курса артиллерии и службы связи; курсантам показывались образцы всякого оружия и технических средств связи. Ознакомление с материальной частью артиллерии производилось путем осмотра ее в разных артиллерийских частях г. Москвы.

г) *Полевые поездки.* Для лучшего усвоения курсантами сведений из предметов, в которых главное место уделяется изучению элемента местности (топография и военно-топографические разведки) практических классов занятий оказалось недостаточно. Последние явилось необходимым дополнить работами на местности же. С этой целью в конце курса организованы были

полевые поездки в окрестности гор. Москвы. На этих полевых поездках курсантами под руководством лекторов Курсов производились съемки и военные рекогносцировки районов местности для различных тактических целей. Для большей жизненности эти занятия производились с заданием соответствующей боевой обстановки и поэтому в определенное время, разное в каждом частном случае.

II. Курсы военного контроля. В основание этих Курсов была положена идея создания специалистов по борьбе с агентурной – военной разведкой противника в тесном смысле этого слова (контрразведывательная служба). Для успешной борьбы с означенным видом разведки противника, по своему существу невидимой и неуловимой, является необходимым для специалиста: 1) знание объектов действий агентурной разведки противника и 2) методы ее работы.

Знание объектов приобретает путем знакомства с задачами военной разведки вообще, что опять-таки связывается с потребностью знаний в области военного дела с точки зрения современности. Таким образом, для специалиста по контрразведывательной службе является неизбежным предварительное изучение военного дела вообще и военной разведки в частности. При этом, если от специалиста разведки требуются обширные военные знания, то это еще в большей степени спрашивается от специалиста контрразведывательной службы, т. к. последнему помимо знаний разведчика требуются еще и знания по теории и технике контрразведки.

На основании указанных соображений программа Курсов военного контроля вылилась в следующие формы: 1) знание военного дела (военные предметы), 2) изучение задач и методов разведки вообще и у пр[отивни]ка в частности и 3) специальный отдел контрразведывательной службы.

Общие военные предметы. Для выполнения первой задачи на Курсах военного контроля читался круг военных предметов. Кратковременность Курсов не позволяет в полной степени осуществить идею сообщения курсантам широкого военного образования, как это требуется с теоретической точки зрения. Ввиду необходимости уделения главного внимания на отдел специализации пришлось даже, наоборот, несколько сузить указанный отдел, по сравнению с Курсами разведки. На Курсах военного контроля читались следующие общие военные предметы: 1) военная география, 2) военная администрация, 3) артиллерия, 4) тактика, 5) военно-морское дело, 6) топография и 7) служба связи. Объем каждого из указанных предметов почти одинаков с программой Курсов разведки, и чтение лекций по ним производилось параллельно с прохождением предметов на указанных Курсах.

Изучение разведывательной службы. Осуществление второго основного положения при разработке программы Курсов военного контроля, т. е. изучение военной разведки, ее задач и методов работы вообще, а у противника в частности, потребовало прохождения группы предметов по разведывательной службе. Эта группа предметов по числу их была почти такой же, как и специальная группа Курсов разведки (не проходила только аэрофотосъемка), только по содержанию своему несколько меньшего объема опять-таки из-за тех соображений, которыми руководствовались и при преподавании общих предметов (недостаток времени).

Специальный курс контрразведывательной службы. Предыдущие две группы предметов послужили введением для изучения ряда отделов по

специализации Курсов военного контроля (контрразведывательная служба). Для детального изучения теории и техники контрразведки на Курсах преподавался следующий ряд отделов по специальному курсу: 1) теория контрразведки, 2) техника контрразведывательной службы, 3) организация службы, 4) изучение отдельных инструкций и положений, 5) техника регистрации, 6) изучение способов секретных сношений (условное письмо, всевозможнейшие шифры, тайнопись и пр.), 7) служба военной цензуры, 8) сведения из антропометрии и дактилоскопии, 9) фотография и 10) изучение организации и работы агентурной разведки австро-германцев в прошлую войну.

Практические занятия. В целях лучшего усвоения курсантами [знаний] по специальному курсу широко применялись практические занятия, на которых курсанты знакомились с разными техническими приемами по отраслям своей будущей специальности. На классных практических занятиях курсанты обучались ведению секретной переписки (сношения, телеграммы и пр.), ведению дел по контрразведке (регистрационные карточки, альбомы и пр.), переписке и чтению секретного письма (шифрование и расшифрование). Кроме того, в классе на таких занятиях производились химические опыты по тайнописи, работы по вскрытию и запечатыванию писем и пакетов, практические указания по фотографии и пр. Вне стен Курсов в городе изучалась практически организация и техника наружного наблюдения. Таким образом, при изучении специально контрразведывательной службы теория и практика шли все время в тесном единении.

Состав программы Курсов военного контроля и выполнение ее дают основание заключить, что учебной частью все было сделано для того, чтобы в короткий промежуток времени выпустить специалистов контрразведывательной службы с правильно установленными военными взглядами на сущность службы и с запасом технических приемов, могущих дать возможность курсанту сразу же приступить к специальной работе в качестве руководителя на должности заведывающего контрразведывательным пунктом.

III. Добавочные предметы на обоих Курсах. Из таких предметов на Курсах разведки и военного контроля в одинаковой степени прочитана была кратко *социальная психология* (проф. М. А. Рейснер). Необходимость для курсантов этого предмета вытекала из следующих соображений. Наше время – время человеческих масс в широких размерах, поэтому каждому человеку, составной единице таких масс, необходимо знание свойств последней, а в особенности человеку, являющемуся руководителем массы, каковым в сущности в малой степени и являются специалисты военной разведки и контрразведки. Каждая масса, коллектив, независимо от причин их образования, с точки зрения психологии представляет собой организованную психологическую толпу. Потребность же изучения духовной природы разных психологических толп и послужило причиной введения на Курсы предмета социальной психологии.

Современная жизнь – жизнь широкого общения народов, и поэтому, естественно, хотя бы небольшое знакомство с иностранными языками является настоятельной необходимостью для каждого мало-мальски культурного человека. Эта цель и послужила основанием для введения в программу Курсов изучения иностранных языков. Курсанты

обоих Курсов были разбиты на группы, и каждая группа занималась изучением одного иностранного языка. Таким образом, в пределах предоставленного Курсам времени явилось возможным дать каждому курсанту элементарное ознакомление с одним из иностранных языков. Конечно, основательное изучение языка не представлялось возможным за кратковременностью Курсов, на которых проходились следующие иностранные языки: французский, английский, немецкий и японский.

Предполагалось кроме этого изучение финского и шведского языков, но осуществление этого не пришлось за неимением соответствующих преподавателей.

IV. Общие выводы. Опыт подготовки двух выпусков специалистов по разведывательной и контрразведывательной службе, т. е. выполнение всей вышеуказанной программы, приводит к следующим выводам: 1. *Необходимость увеличения программы Курсов*; это требование явилось само собой по окончании чтения лекций. Некоторые отделы по ходу занятий требовали более подробного изложения, другие, не включенные в программу при первоначальных соображениях, – должны были быть включенными требованиями текущей жизни и т. д. Такие коррективы в ходе учебных занятий внести оказалось невозможным ввиду ограниченности Курсов по времени, но в будущем это является неизбежным. Сама жизнь требует увеличения и дополнения программы Курсов. Прежде всего настоятельно необходимо поставить подготовку Морского отделения Курсов разведки (10 курсантов-моряков) следующим образом: расширить специальный морской отдел и сократить количество остальных предметов, преподаваемых в сухопутном отделении Курсов. Таким образом, подготовка Морского отделения получает характер большей специализации в требуемой области, и курсанты-моряки приобретают больше знаний в военно-морском деле. Ввиду этих соображений на Курсах разведки в Морском отделении на 3-й очереди Курсов предположено преподавать следующие общие предметы: 1) военная география, 2) артиллерия, 3) топография и 4) служба связи; специальные по разведке: 1) общая теория разведки, 2) агентурная разведка, 3) воздушная разведка, 4) аэрофотосъемка, 5) разведывательная служба штабов и 6) контрразведка; по своей специальности – моряков: 1) военно-морское дело, 2) сведения об иностранных флотах, 3) сведения о русских и иностранных портах и 4) организация морской вооруженной силы.

В сухопутном отделении Курсов разведки необходимо небольшое расширение программы по предметам военно-инженерного искусства и тактики, а также в гораздо большей степени всех предметов специальных отделов как Курсов разведки, так и [Курсов] военного контроля. Кроме того, желательно введение в программу Курсов некоторых сведений из социальных наук, как это требуется настоящим моментом; в связи с ознакомлением курсантов с социальными науками, потребуются большое число лекций по социальной психологии.

2. *Неизбежность увеличения продолжительности обучения на обоих курсах.* Продолжительность Курсов 1-й очереди была 3 месяца, 2-й очереди – 4,5 месяца, причем занятия ежедневно производились с 10 час. до 19 час. с перерывом в час для обеда. Даже продолжительность обучения 2-й очереди при напряженных, непрерывных занятиях не дала возможности в полной степени выполнить указанную в настоящем докладе программу.

Необходимость же для курсантов кроме классных еще и домашних самостоятельных занятий для усвоения курса еще более увеличивали напряженность и трудность учебной работы. Нет сомнения, что курсанты 2-й очереди были перегружены работой, что, конечно, приносило только ущерб – в области усвоения преподавания знаний. Уменьшить же программу не только не оказалось возможным, но, наоборот, обстановка требует увеличения ее, как об этом говорилось выше. Логически вытекает из всего сказанного неизбежность увеличения времени обучения на Курсах. Наблюдающий за Курсами член Реввоенсовета Аралов принципиально высказался за следующий срок: 6 месяцев на прохождение программы и 1 месяц на выпускные репетиции, что составит общую продолжительность Курсов в 7 месяцев (с 1 августа 1919 года по 1 марта 1920 года). Такой срок является единственно подходящим для прохождения дополнительной программы, но опять-таки и при выполнении всех изложенных ниже выводов.

Курс обучения 3-й очереди (7 месяцев) совпадает с зимним периодом, когда по обстановке на фронтах, большую часть, интенсивность боевых действий падает, и острая нужда в специалистах разного рода до некоторой степени уменьшается, тем более что эта первая нужда отчасти уже удовлетворяется первыми двумя выпусками курсантов. Воспользовавшись зимним периодом, представится возможным к началу интенсивных военных действий выпустить из Курсов вполне надежно подготовленных специалистов по разведке и контрразведке.

3. *Улучшение качества командиремых на Курсы.* Выполнение двух вышеуказанных пунктов еще является недостаточным для успешного обучения курсантов. Значительная доля успеха обучения зависит от свойств самих курсантов. Как показывает программа Курсов, на последние могут быть командированы не всякие. Прежде всего, от командиремых требуется возможно большее общее образование и наличие, по крайней мере, элементарного военного образования для того, чтобы при прохождении отдельных предметов на Курсах можно было бы сразу приступить к сути, не отвлекаясь сообщением разнообразных и посторонних сведений, не имеющих прямого отношения к Курсам. Между тем, на обе первые очереди Курсов командировались не только люди иногда штатские, но мало развитые вообще и даже совершенно не развитые и не грамотные. Кроме того, на Курсы приезжали лица, не совсем добросовестно относящиеся к требуемому от них делу, и даже с плохими нравственными качествами. Это только показывало, что лица, от которых зависело командирование на Курсы, мало имели представления о сущности и объеме Курсов и командирование носило случайный характер и без выбора со стороны командного состава и политических комиссаров. Все подобные ошибки в будущем, конечно, нетерпимы. Командироваться на Курсы лица должны с большим разбором и с военным образованием не ниже Курсов командного состава, что и было проведено впоследствии дополнительными указаниями Реввоенсовета Республики. Это положение особенно требует подтверждения при командировании лиц на Курсы 3-й очереди.

4. *Полная свобода деятельности лекторского состава.* Большое число и разнообразие по содержанию преподаваемых на Курсах военных предметов как общих, так и специальных, а также широта и современность сообщаемых в них взглядов и идей – предъявляют требования [к] качеству и лекторского

персонала. Очевидно, что на Курсах лектор[ом] может быть не всякий военный человек, а лицо с обширными и широкими знаниями во всех областях военного дела, каковыми и являются лица Генерального штаба. Только некоторые вопросы, разбираемые на Курсах в отношении технической части, требуют и техников своего дела, но опять-[таки] техников с большими знаниями в области своего дела. Таким образом, естественно, преподавание почти всех предметов на Курсах может вестись только людьми Генерального штаба, а по нескольким предметам в области техники приглашались и соответствующие специалисты. Лекторам Курсов (особенно 2-й очереди) приходилось работать по выполнению возложенных на них задач в особо трудных условиях.

Помимо чтения лекций и руководства практическими занятиями лекторам приходилось еще самим тратить свободное время на отыскание и изучение литературы, особенно текущей, по вопросам, связанным с предметами их преподавания, а также по разработке заданий и материалов для руководства практическими занятиями и по составлению конспектов лекций для их ведения в качестве пособий курсантам.

Классные и внеклассные занятия лекторов еще более затруднялись тем обстоятельством, что штатные лектора Курсов привлекаются еще и для работ в Регистрационном управлении Полевого штаба. Все эти условия послужили причиной того, что фактически является абсолютно невыполнимым: все предметы Курсов читать только одним штатным лекторам (по штату – 5, налицо – 3); пришлось приглашать лиц Генерального штаба, занимающих должности в разных военных учреждениях в Москве. На недостающих двух штатных лекторов предполагалось возложение преподавания 6 иностранных языков; но ввиду того что невозможно было найти двух лиц, обстоятельно знакомых с тремя иностранными языками каждое, пришлось по каждому языку приглашать отдельных лекторов и, таким образом, не включать их в штат Курсов. Вследствие этих указанных причин число приглашаемых лекторов значительно превышает число штатных. Для возможности работы последних невыполнимо в настоящее время помимо уже возложенных на них обязанностей, как на Курсах, так и на прочих должностях, привлекать их к исполнению новых обязанностей вне Курсов. Замена же лекторов на Курсах лицами не Генерального штаба, равно как и изъятие из Курсов штатных лекторов, связано с вопросом уже существования самих Курсов, что опять-таки влечет за собой оценку значения и необходимости Курсов в данное время.

5. *Курсы разведки и военного контроля имеют в настоящее время одно из первостепенных значений.* Курсы разведки имеют своей задачей подготовку специалистов разведывательной службы. Разведка, как уже указывалось в докладе прежде, занимает второе место после оперативной деятельности; целью разведки является добывание таких сведений, которые в своей совокупности содействовали бы подготовке боя, этой главной и конечной деятельности войск, имеющей целью достижение победы над противником. Таким образом, разведка является одним из основных свойств победы. Ввиду важности разведывательной службы, естественно, что руководство ею всегда лежало на обязанности лиц Генерального штаба. В настоящее время за малочисленностью указанных лиц не представляется возможным весь механизм разведывательной службы поручить исключительно лицам Генерального штаба. На последних может быть возложено только общее

руководство службой разведки, технику же последней, в силу необходимости, приходится возложить на лиц не Генерального штаба. Но работа исполнителей указаний Генерального штаба не имеет никакой цели, если эти исполнители не подготовлены соответствующим образом к предстоящей работе. Явился вопрос по созданию кадра технических исполнителей по службе разведки. Лица, окончившие Курсы разведки, по объему приобретенных знаний могут в полной степени быть не только исполнителями предначертаний Генерального штаба, но и сами служить руководителями разведки в небольших штабах (бригад, дивизий).

Разведка имеет одинаковую ценность для обеих борющихся сторон. Поэтому, создавая условия наилучшей работы для своей разведки, необходимо всемерно стремиться затруднять деятельность разведки противника. В этом заключается идея контрразведывательной деятельности вообще и службы военного контроля в частности, имеющей целью борьбу с одним видом разведки противника – агентурной, развившейся в наше время в колоссальную и сложную систему. Курсы военного контроля дают не мелких исполнителей по службе контрразведки – агента, а руководителей указанной службы на низших должностях.

Из всего сказанного вытекает значение в текущий момент Курсов разведки и военного контроля.

Вр. заведывающий Курсами Г. Маттис

Политический комиссар Павулан

Помета М.Д. Бонч-Бруевича: «Оп. Надо извлечь полезные сведения, т. е. дать указания, если что-нибудь не так. МД. 24/VI».

Помета Б.И. Кузнецова: «Удалову. В дело. 29/VI. Кузнецов».

РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 204. Л. 98–104 об. Подлинник – машинописный текст на бланке «РСФСР. Революционный военный совет. Курсы разведки и военного контроля» с автографами Г. О. Маттиса черными чернилами, В. П. Павулана – фиолетовым карандашом. Пометы: М. Д. Бонч-Бруевича красным и фиолетовым карандашами, Б. И. Кузнецова – синим карандашом.

Часть вторая. Военная разведка

Глава 1. «Тайная разведка требует много времени...». Создание и становление Регистрационного (разведывательного) управления

Осенью 1917 г. высшее военное руководство взяло твердый курс на демобилизацию армии. У руководителей Наркомвоена вплоть до марта 1918 г. отсутствовали даже единство взглядов и понимание способов организации аппарата военного управления. Достаточно отчетливо это проявилось в «саморазоблачительном» по сути послании В. И. Ленину (документ датирован 1 апреля 1918 г., копия направлялась Я. М. Свердлову) лидера коллегии Наркомвоена Н. И. Подвойского. Этот документ излагает совершенно фантастическую «программу» реорганизации центрального военного аппарата в... некое подобие Высшего совета народного хозяйства. Результаты, достигнутые к весне 1918 г., были налицо: аппарата нет, реальных проектов строительства реальной армии нет, сколько-нибудь реальной вооруженной силы – тоже нет. Есть лишь разноречивые проекты и мнения: не комиссариат, а дискуссионный клуб по военным вопросам³³⁵.

Разведка Главного управления Генерального штаба

В начале Первой мировой войны, как пишет Н. С. Батюшин, «весь персонал разведывательного отделения Главного управления Генерального штаба, с генералом Монкевицем во главе, уходит не в Ставку Верховного главнокомандующего, чему надлежало бы быть», а в низшие штабы, «предоставив молодым и совершенно неопытным их заместителям расхлебывать не ими плохо заваренную кашу. Между тем на Главном управлении Генерального штаба лежала чрезвычайно ответственная работа по ведению через военных агентов нейтральных стран тайной разведки в глубоком тылу наших противников...

В самой Ставке Верховного главнокомандующего настолько не предают значения делу тайной разведки, что даже не формируют особого разведывательного отделения для общего руководства этим нелегким делом в армиях и для постановки очередных задач Главному управлению Генерального штаба. Этим же обстоятельством надлежит объяснить и полное игнорирование Ставкой радиотелеграфной разведки, когда дело это хорошо было поставлено в подчиненном ей флоте, откуда и можно было бы пересадить его в сухопутную армию. В результате этого небрежения всю Первую мировую войну «мы вели почти вслепую, и наша тайная разведка являлась плохим помощником в деле осведомления о противнике оперативной части штабов. Блестящий таким образом опыт тайной разведки мирного времени был сведен почти на нет» во время Первой мировой войны «только благодаря низведению ее опять на роль пасынка, как то было до Русско-японской войны, и полному игнорированию опытных ее работников, которых Ставка расценивала как рядовых офицеров Генерального штаба, не используя их специальных познаний и опыта. За все это небрежение в таком важном и ответственном деле, как тайная разведка, мы заплатили потом сотнями тысяч жизней, миллионами денег и даже существованием самого государства»³³⁶.

³³⁵ РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 466. Л. 65–69 об.; РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 28. Из россыпи.

³³⁶ Батюшин Н. С. Указ. соч. С. 165.

Во время Февральской революции и Октябрьского переворота центральным разведывательным и контрразведывательным органом вооруженных сил России был отдел генерал-квартирмейстера (с декабря 1917 г. Отдел 2-го генерал-квартирмейстера) ГУГШ, который было решено сохранить в ходе сворачивания отдельных частей старого центрального военного аппарата³³⁷. По мнению исследователя М. Алексеева, решение было связано с тем, что генерал-квартирмейстер Генштаба (руководитель военной контрразведки) генерал Н. М. Потапов³³⁸ еще в июле 1917 г. через тогдашних членов Петросовета и будущих высших военных руководителей М. С. Кедрова и Н. И. Подвойского вошел в контакт с большевиками³³⁹ (по свидетельству Кедрова, «сам предложил свои услуги»³⁴⁰). После Октябрьской революции руководящий состав во главе с генерал-майором Генерального штаба П. Ф. Рябиковым в основном оставался на своих местах. Начальником разведчасти был А. В. Станиславский. Отделения разведчасти возглавляли, соответственно: 1-е разведывательное делопроизводство с января 1918 г. – полковник Генерального штаба Н. Н. Шварц; 2-е романское – А. Л. Нолькен; 3-е романское – П. М. Васильев; 5-е австро-венгерское – Преображенский, В. Е. Гарф; 6-е ближневосточное – Ласкин, А. Г. Грундштрем; 7-е средневосточное – вакансия, затем отделение ликвидировано; 8-е дальневосточное – должность была занята в Отделе 1-го генерал-квартирмейстера, затем К. И. Эзеринг.

³³⁷ Алексеев М. Указ. соч. С. 38–39; Дамаскин И. Рождение разведки...

³³⁸ **Потапов Николай Михайлович** (1871–1946) – генерал-лейтенант; комбриг. Русский (уроженец г. Москвы). Из служащих (сын гражданского служащего из вольноотпущенных крепостных крестьян). *Образование*: 1-я Московская военная гимназия – 1-й Московский кадетский корпус (1888), Михайловское артиллерийское училище (1891), Николаевская академия Генерального штаба (1897). Беспартийный. *За границей* – 2-месячный заграничный отпуск для ликвидации имущественных дел по прежнему месту службы в Черногории – в качестве организатора Красной армии (октябрь – ноябрь 1923); Германия, Франция, Польша – командирован для подбора военной литературы для библиотеки народного комиссара по военным и морским делам СССР (с октября 1924). *Иностранные языки*: французский, немецкий, сербский – свободно; английский, итальянский, польский, чешский – «читает». *В старой армии* с 1888 (офицер с 1891) – пом. военного атташе в Вене (с мая 1901); военный атташе в Черногории (с июня 1903, в служебных командировках – во Франции, Англии и Германии для выбора систем пулеметов для черногорской армии (1906), в Албанию и Сербию (в составе международной комиссии по разграничению Албании – от Черногории, Греции и Сербии) (с 1913 по июль 1914); отозван в Петроград (июнь 1915); пом. нач. генерал-квартирмейстера (с августа 1915), нач. эвакуационного и по заведованию военнопленными отдела (с сентября 1916), генерал-квартирмейстер (с апреля 1917), пом. нач. (с августа 1917) ГУГШ. *Во время Октябрьского переворота* – генерал-квартирмейстер ГУГШ. Агент Военной организации при Петербургском комитете РСДРП(б) (с июля 1917); нач. ГУГШ и при коллегии по Управлению Военным министерством на правах пом. Управляющего Военным министерством (ноябрь 1917 – май 1918), пом. Управляющими Наркомвоена (с декабря 1917). В РККА с 1918. *В советском военном ведомстве* – Управляющий делами Наркомвоена (май – ноябрь 1918); член Высшего военного совета (с июня 1918); постоянный член (с лета 1918), председатель Военно-законодательного совета (июнь 1919 – апрель 1920) – Военно-законодательного совещания (апрель 1920 – ноябрь 1921) при РВСР, по совместительству – член Главной военно-научной редакции (1920–1921), преподаватель Высшей школы по физическому образованию трудящихся (1920–1923); пом. главного инспектора Всевобуча (с сентября 1921). *В межвоенный период* – пом. главного начальника Всевобуча и главного инспектора милиционных войск (с ноября 1921); пом. нач. Центрального управления по военной подготовке трудящихся (с ноября 1923); в резерве РККА (с мая 1924); ст. редактор (с июня 1924), пом. нач. военного отдела (с июля 1924) Высшего военно-редакционного совета; ст. инструктор Политуправления РККА (с июля 1925); научный редактор Военизгиза по иностранной (переводной) литературе с переводом в резерв РККА (с декабря 1930); нач. отделения переводной литературы I отдела Управления военного издательства при НКО СССР (с июня 1936). *По совместительству* – преподаватель ускоренных курсов: военно-педагогических (1920–1921), всеобщего военного обучения (1920), артиллерийских (1920); пом. зав. кафедрой военного языкознания Военной академии по французскому классу (1921–1924); доцент Московского педагогического института новых языков (1932–1936); преподаватель военно-переводческой дисциплины на Высших курсах повышения квалификации преподавателей иностранных языков в военно-учебных заведениях РККА (1934–1936). Уволен в отставку по болезни (май 1938). *Награды* – золотые часы с надписью «Стойкому защитнику пролетарской революции от РВС СССР» (1928). *Приложение*: Из свидетельства о болезни: а) Субъективные жалобы: «Сильное переутомление, значительно ослабленная память, ослабление слуха, непрерывные головные боли, к 2 часам уже не работоспособен, боли в области аорты, раздражительность, при волнениях боли в левом подребье»; б) Объективные признаки болезни: «Питание удовлетворительное. Границы сердца делятированы, тональность глухая, систолический шум дующего характера на всех отверстиях. КК – 170/85. В легких везикулярное дыхание, пальпируется мягкий край печени. Видимые артерии извилистые и жесткие» (РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 18. Л. 2–9, 10–13).

³³⁹ Городецкий Е. Н. О записках Н. М. Потапова // Военно-исторический журнал. 1968. № 1. С. 58–59.

³⁴⁰ От февраля к Октябрю. М., 1957. С. 174.

Из расчета на заключение большевиками сепаратного Брестского мира 2-й отдел генерал-квартирмейстера выдвинул план реорганизации разведчасти. Предполагалось, что сбор развединформации будет охватывать следующие страны: Германию, Австро-Венгрию, Англию, Францию, Италию, Швецию, Японию, Китай, США, государства Ближнего Востока, Финляндию и Польшу. В конце декабря структура ГУГШ была изменена – организацию и ведение агентурной разведки за рубежом возложили на Отдел 2-го генерал-квартирмейстера. Большинство российских военных атташе отказались сотрудничать с большевиками – их сменили отдельные опытные сотрудники ГУГШ, которые, оказавшись за границей, также «изменили» Советской власти. Это был серьезный удар, тем более что отправку новых кадров за границу затруднял даже новый, более строгий, порядок командирования сотрудников наркоматов (в том числе военного) за границу. Это было реакцией высшего руководства РСФСР на активную эмиграцию и перевод средств буржуазии, проводимые под прикрытием заграничных командировок. Последнее препятствовало «успешному проведению в жизнь валютной политики, борьбе со спекуляцией и наводнением заграничных денежных рынков рублями и падением курса» рубля. 27 августа 1918 г. Наркомат финансов отписал Л. Д. Троцкому, что отдельные наркоматы (в данном случае имеется в виду Наркомвоен) выдают своим служащим, командируемым за границу, а в ряде случаев и частным лицам «разрешения на вывоз рублей или устраивают этим лицам перевод валюты за границу через иностранные консульства или дипломатических курьеров». При этом – без «особого в каждом случае разрешения» Особой канцелярии по кредитной части Наркомата финансов, как того требовал закон. Наркомат финансов просил Троцкого «не отказать сделать соответствующее распоряжение по всем учреждениям... комиссариата, указав на недопустимость выдачи самостоятельных разрешений». Просьба Наркомфина была удовлетворена³⁴¹. Юрьев день, естественно, касался и военных разведчиков.

По позднейшим воспоминаниям одного из сотрудников Главного управления Генштаба, «после Октябрьского переворота деятельность штабов вообще замерла, в том числе и разведывательная служба. После подписания Брестского мира, благодаря ликвидации всех штабов, разведывательная служба прекратилась совершенно, и хотя некоторые партизанские отряды и вели разведку, но ее никто не объединял, и сведения пропадали». К концу года ГУГШ перестало высылать деньги на ведение разведки, в результате центральный орган разведки русской армии остался без зарубежного агентурного аппарата (агенты стали отказываться от сотрудничества и переходить на службу к Антанте и американцам) и подчиненных ему разведотделений штабов, фронтов и армий³⁴².

С марта 1918 г. разведывательное отделение ГУГШ занялось учетом сил германцев по ту сторону демаркационной линии. Главнейшими источниками сведений стали сводки штабов военных руководителей и Оперода Наркомвоена; выводы о присутствии той или иной части на фронте приходилось строить на «крайне неопределенных, сбивчивых и в большинстве случаев указывающих только шифровку на погонах, замеченных у неприятельских солдат», данных агентуры. Принимая во внимание перетасовку оккупационных войск, 3-я часть признавала «настоятельно необходимым, чтобы в каждой сводке, исходящей из штабов военных руководителей и Оперативного отдела [Наркомвоена] по возможности всегда указывалось, к какому времени относится наблюдение агента и точно разграничивалось бы, какие сведения получены из собственных источников и какие заимствованы из сводок других штабов». Дело в том, что 2-е отделение было лишено возможности разделить источники информации и сопоставить агентурные данные. Также просили о предоставлении еженедельных сводок из всех разведорганов, которых, забежим несколько вперед, развелось более чем достаточно³⁴³.

³⁴¹ РГВА. 488. Оп. 1. Д. 28. Л. 168–168 об.

³⁴² Алексеев М. Указ. соч. С. 38–39; Дамаскин И. Рождение разведки...

³⁴³ РГВА. Ф. 11. Оп. 4. Д. 98. Л. 120 и след. Доклад начальнику разведывательного отделения Оперативного управления

8 мая Главное управление Генерального штаба было формально объединено с рядом центральных военных учреждений (Всероссийской коллегией по организации и формированию РККА, Главным комиссариатом военно-учебных заведений, Управлением по ремонту армии) во Всероссийский главный штаб.

В составленном генералом Н. М. Потаповым в 1936 г. «кратком очерке» деятельности Высшего военного совета освещаются обстоятельства, которые непосредственно предшествовали учреждению Всероглавштаба. По словам Потапова, когда «в первой декаде апреля» 1918 г. в коллегии Наркомвоена подняли «вопрос о том, что наряду с Главным штабом, ведающим, главным образом, вопросами комплектования и службы комсостава, нужно иметь еще для военно-оперативной работы Генеральный штаб, раздавались замечания: «Мы ликвидировали генералов, а хотим оставить Генеральный штаб!...» В результате, заключал автор очерка, решили вместо двух органов создать единый громоздкий аппарат – Всероссийский главный штаб³⁴⁴. Нельзя не отметить то обстоятельство, что во главе Всероглавштаба летом 1918 г. встал генерал старой армии Николай Николаевич Стогов – расстрелянный впоследствии как глава Штаба Добровольческой армии Московского района контрреволюционной организации Всероссийский национальный центр.

Всероглавштаб, задуманный как универсальный оперативный и военно-административный орган, действительно оказался тяжеловесным и бюрократическим учреждением. В его составе находилось 6 управлений: Оперативное, По организации армии, Военных сообщений, Военно-топографическое, Военно-учебных заведений, По командному составу. При этом ВГШ сосредоточился преимущественно на вопросах формирования частей и соединений РККА, действуя даже на этом сравнительно узком участке работы бюрократически – неспешно³⁴⁵. Всероглавштаб по сути представлял собой конгломерат центральных военных органов, работавший до крайности неэффективно: в частности, механически объединенные Главный штаб и ГУГШ продолжали полуавтономное существование в составе ВГШ. Военспецы, среди них – руководящие сотрудники военного ведомства (генерал В. Ф. Новицкий и генштабист В. И. Самуйлов), признавались: в управлениях По организации, Оперативном, Военных сообщений и Топографическом была «выражена» деятельность прежнего ГУГШ, а в Управлении по командному составу – прежнего Главного штаба. В декабре 1918 г., докладывая руководству комиссия Высшей военной инспекции по обследованию деятельности Всероглавштаба, «вся искусственность» проведенного в мае слияния Главного штаба и ГУГШ прослеживалась еще очень четко³⁴⁶. Хотя автора декабрьского доклада комиссии генерала В. Е. Борисова сложно признать человеком объективным (он отстаивал идею воссоздания Генерального штаба, громоздкость Всероглавштаба действительно накладывала отпечаток на работу всех структурных подразделений, в частности отвечающих за разведку и контрразведку. В мае Отдел 2-го генерал-квартирмейстера стала называться Военно-статистическим отделом (ВСО) Оперативного управления, функционировавшего в составе двух частей – разведчасти и Регистрационной службы (военной контрразведки) до октября 1918 г.³⁴⁷ Результаты работы были крайне низки, хотя Всероглавштаб и приступил к созданию разведки в военных округах Советской России.

Высшего военного совета на бланке части 3-го обер-квартирмейстера Отдела 2-го генерал-квартирмейстера ГУГШ.

³⁴⁴ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 175. Л. 7.

³⁴⁵ См.: РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 175. Л. 7; Ф. 10. Оп. 2. Д. 36. Л. 1. Доклад специалиста ВВИ [З. Ющенко] председателю ВВИ Н. И. Подвойскому «о постановке учета в учреждениях военного ведомства» от 3 июня 1918 г.

³⁴⁶ РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 58. Л. 219; *Самуйлов В. И.* Современная военная реформа управления // Военное дело. 1918. №№ 21, 23, 27, 28.

³⁴⁷ *Алексеев М.* Указ. соч. С. 38–39.

Разведка Высшего военного совета

3 марта 1918 г. был создан новый высший военный коллегиальный орган – Высший военный совет, взявшийся за строительство массовой регулярной армии. Естественно, начинать следовало с центрального военного аппарата, разрушенного действиями Подвойского со товарищи. При этом выяснилось, что в ведении военной разведки единство отсутствует.

17 марта 1918 г. утвердили первый штат Высшего военного совета: военный руководитель; его помощник (со штатом состоящих при них порученцев и лиц административно-технического состава); генерал-квартирмейстер при Высшем военном совете (с двумя помощниками по оперативной части и двумя – по разведке, начальником связи, заведующим иностранными миссиями и топографом); начальник военных сообщений; полевой инспектор артиллерии; полевой инженер при Высшем военном совете; полевой интендант при Высшем военном совете; инспектор санитарной части при Высшем военном совете; Отдел по формированию; Канцелярия при Высшем военном совете³⁴⁸.

На следующий день ленинский СНК отклонил предложение Л. Д. Троцкого развернуть Высший военный совет в «военно-политический центр» – «Высший комитет народной обороны» (Л. Д. Троцкий, в случае принятия такого предложения, автоматически превращался в военного диктатора). В решении говорилось: «Признавая необходимым создание Общего комитета народной обороны в качестве политического и делового центра и объединение в нем Морского ведомства и Народного комиссариата по военным делам, вопрос этот отложить обсуждением до более конкретного выяснения»³⁴⁹.

19 марта ВЦИК уточнил компетенцию Высшего военного совета и внес изменения в его персональный состав. Высший военный совет был поставлен «во главе дела обороны страны»: по замыслу создателей, он должен был стать координирующим и контрольным центром военного и морского ведомств, ведающим кадровой политикой военного ведомства (Высший военный совет должен был «осуществлять систематическое собирание всех сведений о военных... пригодных на должности высшего военного командования»)³⁵⁰.

Структура Высшего военного совета была изменена 14 мая 1918 г.: отдел по формированию был преобразован в Организационное управление; штат генерал-квартирмейстера переименован в Оперативное управление, вместо должности полевого интенданта введена должность военно-хозяйственного инспектора³⁵¹. 8 июня в штат Морского Генерального штаба включена должность начальника отделения для поддержания постоянной связи между Высшим военным советом и Морским Генеральным штабом³⁵². 5 июня управления Высшего военного совета прибыли в Муром. 10 июня 1918 г. военный руководитель М. Д. Бонч-Бруевич указал, что работа управлений совета «должна иметь характер, близкий к работе полевого штаба». Наименее рационально, по его мнению, действовало Оперативное управление, в составе которого и находилась военная разведка³⁵³. 20 июня 1918 г. должность помощника военного руководителя реорганизовали в должность начальника Штаба Высшего военного совета. В подчинение начальника Штаба перешли Оперативное и Организационное управления, начальник военных сообщений и комендант Высшего военного совета. В непосредственное подчинение военного руководителя Высшего военного совета перешли инспектора: хозяйственный, артил-

³⁴⁸ Зайончковский В. А. Краткая справка о структуре Высшего военного совета. Рукописный экз. (хранится в отделе публикации архивных документов РГВА).

³⁴⁹ См.: Войтиков С. С. С чего началась история Красной армии // Отечественная история. 2006. № 6. С. 131 и др.

³⁵⁰ Постановление о Высшем военном совете. 19 марта 1918 г. // Декреты Советской власти. Т. 2. С. 569–570.

³⁵¹ Зайончковский В. А. Указ. соч.

³⁵² РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 88. Л. 76.

³⁵³ Там же. Д. 5. Л. 2. Пр. по Управлениям Высшего военного совета № 35. Муром. Копия.

лерии, инженеров и санитарный. Они должны были докладывать военному руководителю в присутствии начальника Штаба. Затем вся работа была объединена в Штабе Высшего военного совета, в подчинении которого находились все отделы и инспекции³⁵⁴. По оценке Управляющего делами Наркомвоена генерала Н. М. Потапова, Штаб Высшего военного совета стал «чисто фронтовой организацией»³⁵⁵; по оценке главкома И. И. Вацетиса – «чисто бумажным учреждением».

10 июля 1918 г. Высший военный совет утвердил ряд необходимых «временных» положений: о начальнике собственного Штаба; начальниках Оперативного и Организационного управлений Штаба; об Управлении военных сообщений; о коменданте Главной квартиры. На практике формирование управлений Высшего военного совета затянулось на месяц – постановление совета объявили приказом Наркомвоена только 18 августа 1918 г.³⁵⁶

Начальник Штаба являлся «ближайшим сотрудником военного руководителя Высшего военного совета» и, руководствуясь его указаниями, непосредственно объединял и координировал деятельность всех подразделений Штаба (т. е. управлений – Оперативного, Организационного, Военных сообщений, коменданта Главной квартиры). Особенно существенно, что в числе конкретных функций начальника Штаба Высшего военного совета «Положение» предусматривало разработку и передачу центральным управлениям военного ведомства (!) и войскам необходимых распоряжений, обеспечение согласованности их работы³⁵⁷.

Оперативное управление состояло из Канцелярии, казначейской и журнальной частей. Начальник управления являлся заместителем нач. Штаба «по разработке военных операций». На него возлагались непосредственная разработка всех оперативных документов, ведение учета боевого состава армии, дислокации, перемещений, действий и снабжения частей и соединений. Кроме того, ему же вменялось руководство сбором и анализом разведывательных данных, организация и финансирование контрразведывательной деятельности, учет генштабистов и организация снабжения воинских частей и учреждений топографическими картами³⁵⁸.

Организационное управление непосредственно ведало организацией вооруженных сил Республики, формированием войск, их боевой подготовкой, а также назначением высшего комсостава (от начальников дивизий). Кроме того, на это подразделение Штаба намечалось возложить организацию деятельности местных военных органов (коих тогда еще не было в РСФСР)³⁵⁹.

На Управление военных сообщений при Высшем военном совете возлагалось руководство всеми подведомственными учреждениями, управлениями ВОСО Петроградского, Московского и Воронежского округов путей сообщения и военными представителями при управлениях железных дорог и на станциях; планирование (по соглашению с НКПС и ВСНХ) воинских перевозок; организация охраны путей сообщения; координация работы по обеспечению Высшего военного совета связью и транспортом. Начвосо Высшего военного совета непосредственно назначал начальников 3 округов путей сообщения; составлял задания по развитию, усилению и оборудованию путей сообщения и передавал эти задания в НКПС для исполнения³⁶⁰.

Коменданту Главной квартиры подчинялись на правах командира полка: охранный взвод; служительские команды и команды курьеров Высшего военного совета; фельдъегеря и прочие войсковые части и команды различного назначения, состоящие при Штабе (за исклю-

³⁵⁴ РГВА. Историческая справка к описи ф. 3 (Высший военный совет).

³⁵⁵ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 175. Л. 12. Краткий отчет деятельности Высшего военного совета.

³⁵⁶ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 93. Л. 359–363 об. Пр. Наркомвоена № 709.

³⁵⁷ Там же. Л. 359–360. Положение о начальнике Штаба Высшего военного совета.

³⁵⁸ Там же. Л. 360–361. Положение о начальнике Оперативного управления Штаба Высшего военного совета.

³⁵⁹ Там же. Л. 361–362. Положение об Организационном управлении Штаба Высшего военного совета.

³⁶⁰ Там же. Л. 362 об–363. Положение об Управлении военных сообщений при Высшем военном совете от 10 июля 1918 г.

чением подчиненных одному из начальников управлений). Также в ведении коменданта находились все приданные Высшему военному совету лечебные заведения³⁶¹. При необходимости для удовлетворения нужд Главной квартиры прибегнуть к реквизиции комендант испрашивал надлежащие указания у начальника Штаба.

Согласно утвержденным Высшим военным советом 10 июля 1918 г. положениям, основанием для распорядительной деятельности начальников управлений были распоряжения (протоколы) Высшего военного совета. Сотрудники управлений должны были утверждаться начальником Штаба Высшего военного совета на основании представления начальников управлений³⁶².

22 июля 1918 г. из личного состава штаба Московского района Высший военный совет постановил сформировать «одну-две инспекции (по формированиям) при Высшем военном совете»³⁶³. 26 июля 1918 г. были созданы 3 инспекции по формированию при Высшем военном совете, каждая в составе инспектора и двух делопроизводителей³⁶⁴.

Таким образом, со времени объявления штатов управлений при Высшем военном совете в структуре Совета произошли следующие изменения: введено особое отделение в составе Регистрационной службы (о ней позднее); сформированы 3 инспекции по формированиям при Высшем военном совете; сформирована инспекция путей сообщения при Высшем военном совете. После переезда из Муром в Москву было увеличено число низших служащих и технического персонала³⁶⁵.

Полномочия начальника Оперативного управления определялись «Положением о начальнике Оперативного управления Штаба Высшего военного совета», принятом на заседании ВВС 10 июля и опубликованном 18 августа. Начальник Оперупра признавался ближайшим помощником начальника Штаба по разработке военных операций. В его обязанности входило осуществление полномочий:

1. Непосредственное руководство войсками:

– Составление по общим указаниям начальника Штаба планов и расчетов действия высших войсковых соединений, непосредственно подчиненных ВВС.

– Подготовка, своевременная рассылка и проверка получения необходимых для этого распоряжений.

– Обладание полными и точными сведениями о боевом составе армии, расположении войсковых частей, и в целом – о ходе военных действий, а также степени обеспечения армии всеми видами снабжения.

2. Информационное обеспечение:

– Руководство всеми органами Штаба по осуществлению связи и разведки.

– Обработка сведений о неприятеле и обеспечение своевременной их передачи соответствующим полевым управлениям и войскам; расходование на разведку и борьбу со шпионажем в армии суммы по указаниям начальника Штаба.

– Обладание необходимыми сведениями о личном составе чинов Генштаба, занимающих штатные должности на театре военных действий для доклада начальнику Штаба по всем вопросам, связанным с этими специалистами.

³⁶¹ Там же. Л. 363 об. Положение о коменданте Главной квартиры Высшего военного совета от 10 июля 1918 г.

³⁶² См.: Там же. Л. 359–363 об. Пр. Наркомвоена № 709.

³⁶³ РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 44. Л. 254–254 об. Доклад М. Д. Бонч-Бруевича в Высший военный совет от 22 июля 1918 г. № 3391.

³⁶⁴ Там же. Д. 4. Л. 8. Пр. Высшего военного совета № 60. 26 июля 1918 г.

³⁶⁵ Там же. Д. 48. Л. 320–320 об. Сопроводительное письмо к штату Высшего военного совета от 17 августа 1918 г. (№ 4549/1057) военрука Высшего военного совета пленуму Высшего военного совета. На документе имеются подписи М. Д. Бонч-Бруевича, комиссара В. Г. Шарманова, начальника Штаба Н. И. Раттеля, начальника Организационного управления К. И. Бесядовского.

3. Должностное положение:

– В случае временного отсутствия, болезни или смерти начальника Штаба начальник Опер[ативного] управления временно исполняет его обязанности.

– С разрешения начальника Штаба определяет личный состав управления.

4. Хозяйственное обеспечение:

– Определение армейских подрядов и поставок.

– Разрешение расходов из хозяйственных сумм управления на всякую сумму³⁶⁶.

В составе Оперативного управления Высшего военного совета нас интересует Регистрационная служба. Военный руководитель Высшего военного совета генерал и – по мнению ряда авторитетных партийных бонз – «отъявленный черносотенец» М. Д. Бонч-Бруевич нацелил вспомогательный аппарат Высшего военного совета (в частности Регистрационную службу) исключительно на борьбу с внешним врагом³⁶⁷.

Аппарат Высшего военного совета попытался организовать разведку в оккупированных по итогам Брестского мира территориях бывшей Российской империи. Идея организации агентурной разведки на базе партизанского движения оказалась весьма удачной: партизаны давали ценные сведения о германских частях. Помощником начальника Оперативного управления Высшего военного совета по разведке первоначально стал полковник Генерального штаба А. Н. Ковалевский, затем полковник Генерального штаба Б. М. Шапошников³⁶⁸. Ковалевский был профессиональным контрразведчиком: он занимал должность начальника отделения военного контроля Штаба Западного фронта вплоть до 5 марта 1918 г., когда начальник штаба генерал В. Н. Егорьев подписал приказ «о расформировании и ликвидации всех отделений военного контроля Западного фронта»³⁶⁹. В управлении генерал-квартирмейстера во главе с Б. М. Шапошниковым создали разведчасть. Ковалевский в мае 1918 г. перебрался на юг и возглавил мобилизационное управление штаба Северо-Кавказского военного округа, где его и А. Л. Носовича арестовал член ЦК РКП(б) И. В. Сталин. Л. Д. Троцкий настоял на освобождении профессионалов – Ковалевского назначили начальником оперативно-разведывательного управления штаба Южного фронта. Однако Носович бежал к белым, а Ковалевского впоследствии арестовали и расстреляли³⁷⁰. Естественно, особого доверия к разведке Высшего военного совета после этого у партийных работников быть не могло.

³⁶⁶ Сб. приказов Наркомвоена за 1918 г. Приказ № 709 и Положение о начальнике Оперативного управления Штаба Высшего военного совета.

³⁶⁷ См., напр.: РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 21 об.

³⁶⁸ *Алексеев М.* Указ. соч. С. 38. **Шапошников Борис Михайлович** (1882–1945) – Маршал Советского Союза (1940), профессор (1935). Православный. Уроженец г. Златоуста. Из мещан. В службу вступил 29.08.1901. Окончил Московское военное училище (1903). *Образование*: Красноуфимское промышленное училище (6 классов, 1899), Пермское Александровское реальное училище (7-й класс, 1900); *военное* – Московское юнкерское пехотное училище (1903), Императорская Николаевская военная академия (1910). *В Красной армии* с 1918; *в период Гражданской и советско-польской войн* – пом. нач. Оперативного управления Штаба Высшего военного совета (с мая 1918); нач. Разведывательного отдела Полевого штаба РВСР (с сентября 1918); ст. пом. заведующего особым делопроизводством Военного отдела Высшей военной инспекции (с ноября 1918); 1-й пом. нач. штаба наркома по военным и морским делам Украины (с марта 1919); нач. Разведывательного отдела (с августа 1919), нач. Оперативного управления (с октября 1919) Полевого штаба РВСР. *В дальнейшем* – 1-й пом. нач. Штаба РККА (с февраля 1921), одновременно военный эксперт советской делегации на Лозаннской конференции в Швейцарии (ноябрь 1922); пом. нач. (с апреля 1924), врид начальника (с сентября 1924) Штаба РККА; зам. команд. (с мая 1925), команд. (с октября 1925) войсками ЛВО; команд. войсками МВО (с мая 1927); начальник Штаба РККА (с мая 1928); команд. войсками ПриВО (с апреля 1931); нач. (с марта 1932) и военком (с мая 1932) Военной академии РККА им. М. В. Фрунзе; команд. войсками ЛВО (с сентября 1935); нач. Генерального штаба РККА и зам. наркома обороны СССР (с мая 1937), одновременно член Главного военного совета Красной армии (март 1938 – июнь 1940); зам. наркома обороны СССР (с августа 1940). *В годы Великой Отечественной войны* – постоянный советник при Ставке ГК (с июня 1941); нач. штаба Западного направления (июль 1941); нач. Генерального штаба Красной армии и член Ставки ВГК (с июля 1941); зам. наркома обороны СССР (с мая 1942); нач. Высшей военной академии им. К. Е. Ворошилова (с июня 1943). *Участие в войнах*: Первая мировая война (контузен в голову разрывом снаряда в октябре 1914), Гражданская война, советско-польская война, Великая Отечественная война.

³⁶⁹ РГВА. Ф. 488. Оп. 1. Д. 24. Л. 13.

³⁷⁰ *Алексеев М.* Указ. соч. С. 38; *Дамаскин И.* Рождение разведки...

Верный своей установке противодействовать германским частям в случае возобновления наступления, Бонч-Бруевич наладил контакт с французской военной миссией: 10 июня 1918 г. Шапошников препроводил в разведывательное отделение штаба военного руководителя Западного участка отрядов Завесы переведенные на русский язык материалы, поступившие от французской военной миссии. При этом Борис Михайлович уточнил: «Кроме разведыв[ательных] сводок, в которых сообщаются находящиеся у французов разного рода данные, препровождаются также изложенные в виде ряда вопросов сведения, нуждающиеся в проверке; такие сводки препровождаются для проверки и дополнения имеющимися у Вас данными, а в случае нужды и для выяснения их дополнительной специальной разведкой (посылкой агентов). Благоволите ответы на вопросы, находящиеся в таких сводках, присылать почтой» по специальной форме³⁷¹. Примечательно, что проверить предлагалось сводки о данных по состоянию на 20 мая (переведены 23, 26, 7 мая; 1 июня). Похоже, французская военная миссия (Бонч-Бруевич?) не торопилась с предоставлением сведений. При этом разведка Высшего военного совета подробно проинструктировала разведотделение, какие именно сведения надлежит проверить разведке Завесы. Приказание было исполнено³⁷². В июле Оперативное управление Штаба Высшего военного совета неоднократно просило провести агентурным путем проверку полученных штабом данных³⁷³.

13 июня Бонч-Бруевич разослал военным руководителям Завесы и военных округов телеграмму: «Военнопленные и перебежчики опрашиваются в штабах отрядов районов участков Завесы или лицами, ведающими разведкой, или особым лицом, ведающим опросом. Каждая инстанция опрашивает лишь по тем вопросам, которые имеют значение. Пленные или перебежчики для ускорения [дела] не посылаются пешком, а им предоставляются перевозочные средства. Воспрещается отбирать у пленных деньги, ценные предметы, ордена, семейные карточки и всякие войсковые знаки (погоны, петлицы). Личные знаки должны оставаться у пленных и перебежчиков. Первый опрос пленного производится в штабе отряда, причем тут же у него отбираются бумаги, карты, переписка, записная солдатская книжка и прочее. При опросе предлагаются примерно следующие вопросы, по которым составляется допросный лист: 1) какой части (полк, батальон, рота), национальность, вероисповедание, возраст; 2) обстоятельства пленения (когда, где, добровольно или нет); 3) откуда прибыла часть (когда кого сменил, кого видел по пути к позиции); 4) ближайшие задачи противника на данном участке (наступление, оборона, отступление); 5) подробности расположения – фланги, резервы, соседи; 6) подробности оборонительных сооружений (пулеметы, минометы и прочее); 7) имя и фамилию (фамилию, как показывает опыт, лучше спрашивать в конце опроса). По окончании опроса пленный или перебежчик вместе с опросным листом и документами направляется в штаб района или участка, где проверяются данные опроса в штабе отряда и предлагаются вопросы: 1) сведения о соседях и ближайших резервах на участке района; 2) пехотная позиция (устройства окопов, ходы сообщения, опорные пункты, искусственные препятствия, склады огнестрельных припасов и т. д.); 3) артиллерия (группа артиллерии тяжелой и легкой, места батарей, направления стрельбы, есть ли химические снаряды, порядок службы на наблюдательных пунктах, укрытия и ложные батареи); 4) инженерная часть, производимая по укреплению позиции работа, минные работы; 5) состав роты по списку и налицо (состав штаба дивизии и корпуса, начальствующие лица); 7) тыл (места штабов, пути сообщения, резервы, парки, склады, тыловые позиции); 8) порядок службы и внутренний быт в боевых службах и резервах. В разведывательном отделении штаба участка Завесы, если пленный раньше был в штабе района, производится подробный опрос: проверяются данные предыдущих вопросов и дополнительно

³⁷¹ РГВА. Ф. 488. Оп. 1. Д. 28. Л. 137–137 об.

³⁷² См.: Там же. Л. 148 и след.

³⁷³ РГВА. Ф. 488. Оп. 1. Д. 28. Л. 149 и след.

выясняется: 1) вопросы организации армии и командный состав; 2) состав частей по возрастным классам и порядок пополнения состава запасных частей и рекрутских депо; 3) переброска войск (сроки и маршруты переброски, кто сменил и кого сменили части пленного и т. д.); 4) обучение и быт войск; 5) вооружение, новые технические средства; 6) вопросы оперативного характера (намерения и планы противника, признаки сосредоточения); 7) устройства тыла, сети путей, почтовые конторы и прочее; 8) вопросы внутреннего состояния государства (политические, экономические, моральные и пр.). Подробный опросный лист доставляется из штаба участка Завесы в Высший военный совет: более важные сведения помещаются в телеграфной сводке, остальные – в недельной. Опрос пленных лучше всего производить поодиночке, показывать при опросе свою осведомленность, и тогда можно получить ценные данные»³⁷⁴.

15 июня Бонч-Бруевич телеграфировал (на этот раз *исключительно* военным руководителям Завесы) разъяснения: «Одними из важных данных для разведки» являются сведения, доставляемые как «различного рода перебежчиками, так и... агентами тайной разведки. Под документами следует подразумевать всякого рода инструкции, приказы противника, планы, карты, зольдбухи, записные книжки, различные дневники, письма и прочее. Изучение содержания документов и корреспонденции дает очень ценные данные о группировке, переброске частей, о призыве, потерях и внутреннем состоянии стран. Изучение почтовой корреспонденции от пленных дает возможность по штемпелям установить часть, которая отправляет корреспонденции, и ту, к которой принадлежит адресат, номер полевой почтовой конторы, может дать указание на местонахождение данной части; кроме того, адрес часто дает сведения о вновь сформированной части. Пленные должны быть тщательно обысканы при их пленении, и все [их] документы тотчас же вместе с пленными направляются в штаб отряда. Из штаба отряда документ, также без изучения, отправляется в штаб района или участка, где нет районов Завесы. В штабах участков Завесы в их разведывательных отделениях производится уже разбор и детальное изучение документов и корреспонденции, т. к. таковое изучение требует хорошего знания организации армии противника и его языка. Указанным же порядком производится сбор и отправление документов, взятых с убитых, захваченных в окопах или штабах противника и доставленных агентами, причем обязательно оговаривать точно, где и когда взяты документы. Строго воспрещается оставлять что-либо на память из документов и корреспонденции. Данные штаб участка (где нет участка, то района) предоставляет вместе с подлинными документами в Высший военный совет, [в] Оперативное управление, и помещает в сводки – телеграфные и недельные. Образец ведомости разбора корреспонденции и документов будут высланы дополнительно. Прошу распоряжение изложенное принять к руководству»³⁷⁵. В тот же день Бонч-Бруевич в дополнение телеграфировал тем же адресатам: «Бежавшие из плена и возвращающиеся из такового наши солдаты могут дать ценные сведения о противнике и особенно о его тыле. Опрос бежавших из плена должен производиться так же, как и военнопленных: необходимо при опросе точно устанавливать маршрут их побега и место перехода позиции противника, т. к. этим можно воспользоваться при пропуске наших агентов. Опрос производится вначале в штабе отряда, причем выясняется: 1) какой части, имя и фамилия; 2) когда попал в плен; 3) где находился в плену; 4) когда убежал; 5) маршрут побега и где прошел позицию противника; 6) какие части противника заметил на первой линии и в ближайшем тылу. Вместе с опросным листом бежавший из плена направляется в штаб участка или района, где снова проверяются все предложенные в штабе отряда вопросы и затем дополняются: 1) какие части противника расположены в ближайшем тылу и где расположена артиллерия; 2) каков порядок службы частей противника на передовой линии; 3) какие тыловые войска и учреждения расположены в ближайшем тылу; 5) каково настроение войск противника по

³⁷⁴ РГВА. Ф. 488. Оп. 1. Д. 28. Л. 47–49а.

³⁷⁵ Там же. Л. 50–52.

личным наблюдениям и по словам местных жителей; 6) какое настроение жителей ближайшего тыла. По окончании опроса бежавший вместе со своими опросными листами препровождается в штаб участка Завесы, если раньше был в штабе района, где ему производится уже подробный опрос, причем предварительно проверяются сведения предыдущих двух опросов, затем дополняются: 1) какие части, штабы и учреждения и склады расположены в тылу – ближайшем и глубоком; 2) не видел ли перевозки войск по железной дороге или передвижения войск по грунтовым дорогам; 3) какие части охраняли пленного; 4) где и что (так в тексте, правильно: «кем». – С. В.) работал пленный, порядок содержания и довольствия в плену; 5) настроения населения в оккупированных областях и Германии; 6) настроение населения политическое. Опросный лист предоставляется в Высший военный совет...»³⁷⁶

Михаил Бонч-Бруевич не случайно дал столь подробные указания: как пишет Николай Батюшин, «умело веденный допрос пленных, особенно взятых на широком фронте, является одним из надежнейших средств тайной разведки, т. к. показания одних пленных перекрестной и очной ставкой могут быть проверены показаниями других пленных, а главное – подтверждены захваченными материалами, т. е. средствами уже документальной разведки. Это, впрочем, можно отчасти достигнуть умелым опросом пленных и перебежчиков, особенно перед намечающимися противником операциями большого размера»³⁷⁷.

20 июня военный руководитель штаба Северного участка и Петроградского района Завесы Д. П. Парский и военный комиссар Л. М. Глезаров³⁷⁸ в докладе Бонч-Бруевичу об организации обороны Петрограда на случай ожидавшегося возобновления германского наступления писали, в том числе: «8. Приняты все меры к возможному усилению тайной разведки для выяснения намерений противника, причем организация эта поставлена в трудные условия, т. к. проникновение в полосу, занимаемую противником, особенно на северном, важнейшем, направлении, встречает серьезное противодействие (финны); кроме того, денежный отпуск на средства разведки крайне недостаточен. На месячную потребность для нужд разведки и контрразведки отпущено всего лишь 25 тыс. Считаясь с тем, что противником в районе участка прекрасно организована деятельность шпионажа и противодействие разведке, – успешная активная работа в этой отрасли выполняема только при широком отпуске денежных средств. Я просил на разведку на месяц 40 тыс. руб., на контрразведку – 75 тыс. Отпущено на ту и другую лишь 25 тыс. руб.; при такой ничтожной сумме на положительную организацию работы рассчитывать невозможно, особенно при современной дороговизне...»³⁷⁹ Таким образом, на постановку разведки в Завесе денег катастрофически не хватало.

20 июля 1918 г. начальник Штаба (аппарата) Высшего военного совета генерал Николай Иосифович Раттэль телеграфировал военному руководителю Беломорского ВО А. А. Самойло, военным руководителям штабов Северного и Западного участков отрядов Завесы – Д. П. Парскому и В. Н. Егорьеву – приказание: «О проведенных расходах на разведку и Регистрационную службу (военную контрразведку. – С. В.) за истекший месяц прошу доносить в Высший военный совет к 10 числу следующего месяца»³⁸⁰.

27 июля 1918 г. Штаб Высшего военного совета телеграфировал военному руководителю Западного участка отрядов Завесы В. Н. Егорьеву: «Ввиду представленного в Народный комис-

³⁷⁶ Там же. Л. 67–69.

³⁷⁷ Батюшин Н. С. Указ. соч. С. 135–136.

³⁷⁸ Глезаров Лев Маркович – старый большевик. Образование: высшее общее – прошел курс юридического факультета Университета при Психоневрологическом институте (1917). В Красной армии – комиссар Аландской позиции, военком Северного участка и ряда войск Завесы, член Реввоенсовета Северного фронта; военный комиссар Петроградского военного совета Северного участка (с 30 июня 1918); начальник Общего отдела Управления делами Реввоенсовета Республики (РГВА, ф. 44, оп. 7, д. 38. л. 58).

³⁷⁹ РГВА. Ф. 25888. Оп. 3. Д. 661. Л. 85.

³⁸⁰ РГВА. Ф. 488. Оп. 1. Д. 28. Л. 72.

сариат по военным делам на утверждение нового Положения об организации разведки и ввиду того, что последним ведение разведки в оккупированных областях, а также в Финляндии и Польше возложено на Оперативный отдел Народного комиссариата по военным делам, полосы разведки органам войсковой Завесы могут быть сокращены и будут таковы:

а) Беломорский военный округ – берег Ледовитого океана до бывшей государственной границы с Норвегией, по последней до Ботанического залива, линией *Улеаборг, Куопио и Повенец* – все пункты до округа включительно;

б) Северный участок Завесы – *Повенец* исключительно, *Куопио* исключительно, *С. Михель, Тавастгус, Ганго, Балтийский порт*, побережье Рижского залива до [*Шлов*] включительно, *Митава, Повенец, Двинск, Освея* – все перечисленные выше пункты, за исключением *Повенец, Куопио* включительно для участка и далее демаркационная линия от *Освеи* до *Повенец*;

в) Западный участок Завесы – *Освея, Краславка, Двинск* (исключительно), *Поневеж* (исключительно), [*Ландворовк*], *Лида, Барановичи, ст. Лунинец, р. Припять, Мозырь, ст. Фастов, ст. Цветково, ст. Знаменка, ст. Пятихатка, ст. Синельниково, ст. Лозовая, Чугуев, Короча* – все пункты, за исключением *Двинска* и *Поневежа*, включительно – для Западного участка Завесы, а далее демаркационная линия от *Короча* до *Освеи*;

Воронежский район Завесы – *Короча* (исключительно), *Харьков* (исключительно), *Лозовая* (исключительно), *ст. Синельниково* (исключительно), *ст. Чаплино* (включительно), *Мариуполь* (включительно), далее по берегу Азовского моря до *Ростова-на-Дону* (включительно), *Новочеркасск* (включительно), *ст. Усть-Белокалитвенская*, линия железной дороги *Ростов – Воронеж* до *Журавки* (включительно) и далее демаркационная линия *Журавки – Короча*;

г)³⁸¹ Северо-Кавказский округ – *ст. Поворино* (включительно), *Журавка* (исключительно), линия железной дороги *Воронеж – Ростов* от *Журавки* до *ст. Усть-Белокалитвенская* (исключительно), побережье *Азовского* и *Черного* морей до *Поти* (включительно) и далее по линии *Кутаис – Тифлис*, устье *р. Кура* включительно.

О распределении задач и полос разведки между подчиненными Вам штабами прошу донести в Высший военный совет»³⁸².

31 июля Раттэль написал Егорьеву: «Одним из органов на местах по ведению агентурной разведки являются *агенты-резиденты*, насаждаемые как в тылу противника, так и в своем тылу, если бы ход операций заставил наши части отходить вглубь страны. Насаждение агентов-резидентов в своем тылу должно быть сделано *заблаговременно*, дабы при развитии операций иметь на местах уже подготовленных надежных людей и заранее налаженную с ними связь. Ввиду вышеизложенного прошу распоряжения *немедленно* приступить к насаждению и подготовке *агентов-резидентов* в Вашем тылу, сообразуясь с нашими оперативными соображениями на случай отхода». Раттэль просил уведомить о схеме насаждения агентов-резидентов «с указанием деталей»³⁸³. Как видим, не прошло и четырех месяцев, как Штаб Высшего военного совета озаботился вопросами агентурной разведки. Ответ последовал только 21 августа: «В случае наступления противника, согласно плана обороны, все отряды Западного участка отрядов Завесы отходят на линию: Торжок – Ржев – Вязьма – Сухиничи – Горбачев–Ефремов, где должна собраться вновь сформированная в тылу армия. Таким образом, пространство, ограниченное настоящей демаркационной линией и линией, предполагаемой для обороны, будет нуждаться в освещении всех действий противника, его намерений, его передвижений и т. д.» Егорьев предлагал «заблаговременно» расположить агентов-резидентов в пунктах: Великие Луки – Невель – Витебск–Орша – Смоленск – Рославль – Брянск – Курск – Орел. Кроме того, 8 августа Высший военный совет распорядился подготовить опытных агентов-ходоков. Егорьев

³⁸¹ Сохранена нумерация документа.

³⁸² РГВА. Ф. 488. Оп. 1. Д. 28. Л. 113–113 об.

³⁸³ РГВА. Ф. 488. Оп. 1. Д. 28. Л. 123–123 об.

предложил подготовить хотя бы по одному агенту-ходоку на каждый пункт и просил выделить ему деньги на жалованье девяти агентам-резидентам по 600 руб., ходакам – по 500 руб.³⁸⁴ Принимая во внимание инфляцию (в 1918 г. пятьсот или шестьсот рублей – это были копейки), говорить об эффективности «агентурной разведки» при таких «зряплатах» агентам просто смешно.

Как показывают доклады М. Д. Бонч-Бруевича, Н. И. Раттэля и Оперативного управления (в случае с разведкой – помощника начальника Б. М. Шапошникова) коллегии Высшего военного совета, штаб предоставлял высшему военному руководству оперативную информацию о положении на границе с немцами и положении в оккупированных областях бывшей Российской империи. Однако положение разведки Высшего военного совета оставляло желать лучшего.

Разведывательное отделение Оперода Наркомвоена насаждало агентурную сеть в районах сосредоточения германских войск на захваченной ими территории, а также в районах сосредоточения и развертывания войск Антанты, США и Японии на территории России (см. *Часть первая, глава 1*)³⁸⁵.

Весной 1918 г. на волне всеобщего хаоса **разведотдел штаба Московского ВО**, без согласования с центром, взялся за ведение разведки в районе: на севере – Великие Луки, Шавли, Двинск, Поланген; на западе – по линии Шавли – Ковно – Белосток – Брест-Литовск; на юге – жел. дор. Пинск, Мозырь, Гомель (все эти пункты включительно). В задачи отдела входило: наблюдение за «всякого рода» вооруженными силами в указанном районе, наблюдение за ж.-д. перевозками войск, изучение системы военного управления, дисциплины и внутренней жизни войск Антанты, взаимоотношений национальных войск и германских и отношение к ним местного населения; наблюдение за настроением широких слоев населения и политических партий. К 10 июня 1918 г. (докладывал Штаб МВО) отдел систематизировал «полученный от высших соседних штабов материал, касающийся расположения противника (германских частей. – С. В.) в оккупированной полосе»; перевел «много французских и немецких документов»³⁸⁶.

Таким образом, к лету 1918 г. в Советской России насчитывалось 3 центральных органа военной разведки и «примкнувший к ним» разведотдел штаба МВО. При этом Военно-статистический отдел Оперативного управления Всероглавштаба не имел средств для ведения агентурно-разведывательной деятельности и занимался аналитической работой, составляя общие разведсводки по всему фронту на основании данных, полученных от штабов войсковых Завес, Оперода Наркомвоена, штаба военного руководителя Московского района и французской военной миссии, имевшей собственную агентуру³⁸⁷. Параллелизм в работе органов военной разведки был неприемлем.

Координация деятельности органов военной разведки

5–7 июля проходило общероссийское совещание развед- и контрразведывательных органов Красной армии. Оно фактически представляло собой банальный дележ бюджетных средств между существующими органами военной разведки и военной контрразведки. В результате работы совещание приняло «Общее положение о разведывательной и контрразведывательной службе», четко разграничившее предметы ведения 3 центральных органов³⁸⁸. В состав комис-

³⁸⁴ РГВА. Ф. 488. Оп. 1. Д. 28. Л. 124.

³⁸⁵ Алексеев М. Указ. соч. С. 39.

³⁸⁶ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 118. Л. 129.

³⁸⁷ Алексеев М. Указ. соч. С. 39.

³⁸⁸ Алексеев М. Указ. соч. С. 41.

сии входили: от Всероглавштаба – начальник Оперативного управления С. А. Кузнецов (председатель), врид начальника ВСО А. В. Станиславский и его сотрудники (врид начальника Разведчасти А. Л. Нолькен, начальник Разведотделения Н. Н. Шварц, врид начальника Регистрационной службы А. А. Чернявский); от Высшего военного совета – помощник начальника Оперативного управления по разведке Б. М. Шапошников; от Оперода – заведующий Отделением военного контроля М. Г. Тракман и консультанты Б. И. Кузнецов и И. Д. Чинтулов; от Штаба МВО – начальник Оперативного управления В. М. Цейтлин; от Штаба Ярославского ВО – Н. Н. Гурко-Омельяновский, от Штаба Северного участка и Петроградского района Завесы – начальник разведотделения В. В. Салов, начальник регистрационной службы В. Ф. Гредингер; от Морского Генерального штаба – начальник Регистрационной службы А. И. Левицкий; от ВЧК – Я. Г. Блюмкин. Последний принял участие только в одном заседании³⁸⁹. Высшему военному совету поручалось организовать и вести разведку в районе демаркационной линии, создавать агентурную разведку штабов войсковой Завесы; Опероду Наркомвоена – организация разведки против потенциальных противников Советской России, а также разведка в оккупированных германскими войсками областях Украины, Польши, Курляндии, Лифляндии, Эстляндии, Финляндии и Закавказье³⁹⁰. Положение не сразу вступило в силу: еще 26 июля начальник Оперативного управления Штаба Высшего военного совета Н. А. Сулейман³⁹¹, направляя В. Н. Егорьеву «Общее положение...», указал: «проект представлен на утверждение [Троцкого] и впредь до этого сообщается лишь для сведения»³⁹².

19 августа Сулейман предложил установить связь с пограничными округами, привлеченными к разведывательной работе³⁹³.

30 августа Егорьев имел весьма содержательную беседу по прямому проводу с Б. М. Шапошниковым:

– Тов. Шапошников? Здесь, у аппарата? Я Егорьев. Чем кончился вопрос об усилении средств [на] тайную разведку, который (очевидно, Н. И. Ратэль. – С. В.) должен был быт[ь] поднят [на] заседании Высвоенсовета [во] вторник (3 сентября 1918 г., когда Высший военный совет был уже формально упразднен. – С. В.)?

– Честь имею кланяться. Вопрос решен в положительном смысле и наложена резолюция Оперода Наркомвоена выдать впред[ь] до отпуска Военно-законодательным советом, а последнему ускорить отпуск. Резолюция вчера по телефону мною передана заведующему Разведывательным отделением Оперода Наркомвоендела (Б. И. Кузнецову. – С. В.), почтой послана туда же в Военно-законодательный совет. Расход исчислен согласно представляемой Вами смете 165 тыс.

– Значит, можно послать за деньгами в Оперативный отдел Наркомвоена?

³⁸⁹ Лурье В. М., Кочик В. Я. Указ. соч. С. 13.

³⁹⁰ Алексеев М. Указ. соч. С. 41.

³⁹¹ **Сулейман Николай Александрович** (1878–1942) – генерал-майор; преподаватель ВВУЗ РККА по военной администрации (1927). Украинец. Из мещан. *Образование*: кадетское юнкерское училище (1899), Николаевская академия Генерального штаба по 1-му разряду (1910). *Членство в партиях*: беспартийный. *В старой армии* с 1896 (офицер с 1900). *Во время Октябрьского переворота* – инспектор снабжений при нач. Штаба Верховного главнокомандующего. В Революционном комитете обороны Петрограда. В РККА с 1918. *В советском военном ведомстве* – пом. военного руководителя (нач. штаба) ВВСР (с марта 1918); преподаватель тактики и стратегии, по совместительству – нештатный ст. руководитель Генерального штаба РККА (с августа 1918); вел специальный лекционный курс военно-инженерной маскировки в Высшей школе военной маскировки (с января 1919), по совместительству – ст. руководитель практических занятий по топографии Академии Генерального штаба РККА (с апреля 1920); штатный преподаватель (с ноября 1920), заведующий обучающимися слушателями (с апреля 1921), гл. руководитель групповыми лекциями (с января 1922) Академии Генерального штаба РККА. *В межвоенный период* – ст. руководитель Академии Генерального штаба, по совместительству – ст. руководитель Военно-воздушной академии им. Н. Е. Жуковского (с октября 1922 до января 1927). *Участие в войнах*: Русско-японская война 1904–1905; Первая мировая война – против германцев на Западном фронте (1914–1918), ранен и контужен осколками разорвавшегося снаряда в левую руку, грудь, нижнюю челюсть в Минской губернии (1916).

³⁹² РГВА. Ф. 488. Оп. 1. Д. 28. Л. 152.

³⁹³ РГВА. Ф. 488. Оп. 1. Д. 28. Л. 163.

- Я полагаю, что через день-два-три такая посылка возможна, если у них есть деньги.
- Благодарю Вас, больше ничего. Егорьев.
- Имею честь кланяться. Шапошников»³⁹⁴.

Надо полагать, что к августу положение с деньгами несколько улучшилось.

30 августа коллегия Наркомвоена разрешила Всероссийскому главному штабу созвать совещание начальников разведотделений штабов военных округов и полевых штабов для выяснения следующих вопросов: «1) законченность организации разведывательных отделений; 2) постановка агентурной разведки, ее план, выполнение плана, условие работы, стоимость разведки; 3) планы работы, выполненные штабами по изучению вооруженных сил Четверного союза, военной системы и военно-экономической области; 4) взаимоотношение по разведке жизни новых пограничных штабов округов и штабов Завесы; 5) что могут дать в настоящее время по разведке штабы округов и штабы Завесы; 6) мероприятия, необходимые для улучшения постановки агентурной разведки». Совещание было назначено на 9–12 сентября. Оно проходило под эгидой Военно-статистического отдела Оперативного управления Всероглавштаба (Молчановка, 20). Приказ был циркулярно разослан всем адресатам – «начальникам разведок... Ярославского, Московского, Орловского округов; Северного и Западного участков, Смоленского района и группы Пехлеванова»³⁹⁵. Сказывалась общая разруха: новый начальник ВСО А. Г. Грундштрем предупредил: «Ввиду трудности найти в Москве соответствующие помещения, командиремые должны захватить с собой походные кровати». Руководство ВСО просило командировать начальников разведотделений «с таким расчетом, чтобы они могли получить накануне совещания, 8 сентября, в Военно-статистическом управлении Программу совещания»³⁹⁶. Совещание проходило с 9 по 11 сентября. «Программа работ совещания представителей разведывательных отделений» (автограф простым карандашом) отложилась в фонде Штаба Западного участка отрядов Завесы. Приведем ее полностью:

«I. Положение разведывательных отделений (штабов участков Завесы. – С. В.) и штабов [военных] округов в смысле законченности их организации.

1. Личный состав разведывательных отделений, время пребывания его в должности:

- а) начальники отделений, время пребывания их в этой должности;
- б) делопроизводители, подготовленность последних к работе по разведке.

2. Обеспеченность разведывательных отделений разного рода справочными и руководящими материалами.

II. Агентурная разведка штабов [военных] округов.

1. Основной план организации агентурной разведки (агентурная сеть, ее задачи).

2. Выполнение плана в данный момент:

- а) порядок вербовки агентов;
- б) характеристики контингента округов;
- в) современная агентурная сеть, ее стоимость;
- г) условия работы для агентурной разведки.

3. Порядок дальнейшего развития агентурной сети согласно основного плана.

III. Агентурная разведка штабов Завесы.

1. Условия работы.

2. Вербовка агентов.

3. Характеристика контингента агентуры.

4. Современная агентурная сеть и ее стоимость.

5. Взгляды на будущее в отношении развития агентурной сети.

³⁹⁴ РГВА. Ф. 488. Оп. 1. Д. 28. Л. 159.

³⁹⁵ РГВА. Ф. 488. Оп. 1. Д. 28. Л. 162.

³⁹⁶ РГВА. Ф. 488. Оп. 1. Д. 28. Л. 160–161.

IV. Работы по разведке, выполняемые и выполненные штатами [военных] округов и Завесы.

1. Изучение вооруженных сил Четверного союза.

2. Изучение пограничными округами областей.

а) Система военного управления: 1) учреждения; 2) личный состав главнейших учреждений;

б) Вооруженные силы;

в) Военно-экономическое положение области;

г) Роль иностранного элемента в военной жизни области;

д) Оценка источников и добытых материалов по разведке.

V. Взаимоотношения в деле агентурной разведки штабов военных округов и штабов Завесы.

VI. Что могут дать в деле разведки штабы [военных] округов и отряды Завесы.

1. Глубина зоны разведки.

2. Размах агентурной сети.

3. Характер и объем задач по разведке.

VII. Мероприятия, необходимые для улучшения постановки агентурной разведки в данное время и пожелания на будущее»³⁹⁷.

Совещание констатировало плачевное состояние агентурной разведки Красной армии. Выяснилось, что штабы Ярославского и Московского военного округов еще не приступили к организации работы по разведке (сведения о штабе МВО, кстати, весьма сомнительны), в штабе Орловского военного округа разведотделение создали и даже направили двух (!) агентов-резидентов – в Харьков и Екатеринослав; процесс формирования разведорганов и штабов Завесы также находился в зачаточном состоянии. Неукомплектованность объясняли отсутствием преданных Советской власти специалистов-разведчиков³⁹⁸. При этом на Западном участке отрядов Завесы к сентябрю уже существовала агентурная сеть из 20 агентов-резидентов, 6 из которых имели помощников. Они наблюдали за обстановкой в южной части Финляндии, Эстонии и Латвии, а также за воинскими перевозками противника по важнейшим ж.-д. магистралям: Рига – Двинск – Витебск – Смоленск, Варшава – Вильно – Двинск – Псков. Профессионалами их нельзя назвать при самом большом желании, но за неимением лучшего и это было значительным шагом вперед³⁹⁹.

4 октября начальник Штаба РВСР бывший генерал Николай Иосифович Раттэль направил в военные советы участков Завесы инструкцию: «В целях однообразия ведения отчетности в расходовании денежных, поступающих в дело разведки, сумм, прошу распоряжение о заведении всеми органами, ведущими разведкой, приходно-расходного журнала и ведомости оправдательных документов по прилагаемым при сем формам. Кроме того, для документов и переписки надлежит в каждом разведывательном отделении завести особое секретное дело, к которому подлинники документы приобщаются по утверждению произведенного месячного расхода. Расчет расхода утверждается в дивизиях и армиях начальниками штабов и во фронте начальником оперативного отдела. О ежемесячном расходовании ассигнований на разведку сумм должны быть представляемы в порядке подчиненности сведения. В этих сведениях должны помещаться выписки месячных итогов из приходно-расходного журнала и остаток, если таковой был, от предыдущего месяца. Сведения должны представляться с таким расчетом, чтоб они поступали в Революционный военный совет Республики 10 числа следующего

³⁹⁷ РГВА. Ф. 488. Оп. 1. Д. 28. Л. 144–144 об.

³⁹⁸ Колтакиди А., Север А. Указ. соч. С. 68.

³⁹⁹ Там же. С. 68–69.

за отчетный месяц»⁴⁰⁰. Не прошло и ста лет, как додумались наладить в армии *отчетность* по расходам на разведку.

Регистрационное (развед) управление (РУ) – первый центральный орган советской военной разведки

14 октября 1918 г. РВС Республики объявил приказ № 94, 3-й пункт которого предписывал «руководство всеми органами военного контроля и агентурной разведкой сосредоточить в ведении Полевого штаба РВСР». Из ведения ВСО изъяли агентурную разведку, и в отделе остались лишь региональные обрабатывающие отделения. На ВСО возлагалось: 1) *изучение* вооруженных сил, военно-экономической мощи, планов обороны и внешней политики иностранных государств; 2) составление описаний и справочников военно-статистического характера по иностранным государствам; издание важнейших наставлений и обзоров по вопросам военно-экономической жизни иностранных государств; 3) подготовка «всех данных военно-статистического характера, в коих может встретиться надобность нашим военным представителям на будущих международных совещаниях по ликвидации текущей войны»⁴⁰¹.

2 ноября Семен Аралов и военком Оперативного управления Полевого штаба Александр Гиршфельд телеграфировали начальнику штаба Смоленского района Западного участка отрядов Завесы Александру Васильевичу Новикову: «В телеграмме за № 125 указывается, что схема и боевое расписание высылаются почтой. Категорически напоминаю, что столь секретные бумаги должны пересылаться [с] нарочными»⁴⁰². Как видим, дело налаживалось очень постепенно.

5 ноября Реввоенсовет Республики постановил создать в составе Полевого штаба **Регистрационное управление (РУ)** в качестве центрального органа военной разведки⁴⁰³, что отмечается ныне как День военной разведки. К 10 ноября Регистрационное управление было сформировано в составе 3 отделов: агентурного (разведка), военно-контрольного (военная контрразведка) и военно-цензурного (на базе военно-цензурного отделения Оперода, задачи которого распространили на всю территорию Советской России)⁴⁰⁴. Деятельность управления началась лишь в последних числах декабря 1918 г., когда были собраны агенты и разработаны военно-цензурные положения⁴⁰⁵. РУ на первых порах работало безобразно: 23 февраля 1919 г. начальник управления и комиссар Полевого штаба Семен Аралов указал в приказе: «За последнее время наблюдается нарушение установленного внутреннего распорядка работы управления, и (что особенно прискорбно) виновниками такого нарушения являются очень часто и приходящие в управление по делам службы... коммунисты, а также и некоторые сотрудники управления. Обращая внимание тт. сотрудников на вышеуказанное, предупреждаю, что я, не считаясь ни с принадлежностью к партии, ни с занимаемой должностью, буду без всякого снисхождения увольнять виновных от службы и предавать суду Революционного трибунала всех лиц, не соблюдающих внутреннего распорядка и хода работы в управлении, установленного моими приказами»⁴⁰⁶.

Если уж в центре творилось такое, то в подчиненных РУ органах военной разведки также не могло быть порядка. Как пишет исследователь В. Я. Кочик, в связи с тяжелым поло-

⁴⁰⁰ См. подр.: РГВА. Ф. 488. Оп. 1. Д. 28.

⁴⁰¹ Цит. по: Колпакиди А. И., Прохоров Д. Рождение советской военной разведки (1917–1921 гг.).

⁴⁰² РГВА. Ф. 488. Оп. 1. Д. 28. Л. 188.

⁴⁰³ Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919. С. 96.

⁴⁰⁴ См.: РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 80 и след.

⁴⁰⁵ См.: Там же. Л. 25 и след.

⁴⁰⁶ Там же. Ф. 6. Оп. 3. Д. 1. Л. 14.

жением на местах секретные сотрудники РУ «фиксировали состояние дел не только по ту, но и по эту сторону фронта. Так, многочисленные донесения агентов побудили его руководство обратиться к высшему командованию РККА: «Из опросов агентов выяснено, что в поездах и на станциях жел. дор. Великороссии красноармейцами и лицами низшего командного состава очень открыто высказываются сведения военного характера о местонахождениях штабов, частей войск на фронте и в тылу; называются участки фронта, кои занимаются теми или иными частями. Агентами во многих случаях указывается на явное злоупотребление своей осведомленностью чинов действующей армии и тыловых частей. В последнее время на Курском вокзале в Москве один из агентов отдела (№ 63) часто замечал спорящие группы красноармейцев в присутствии штатской публики, из состава которой некоторые лица задавали вопросы спорящим группам с явной целью детального выяснения частей войск и их местонахождения. О вышеизложенном сообщается для принятия зависящих мер. Консультант Теодори, комиссар Павулан. 24 декабря 1918 г.» Через несколько дней последовал секретный приказ главкома И. И. Вацетиса о недопустимости подобного положения. Позднее «генштабист 1917 года» А. И. Кук констатировал: в Гражданскую войну «откровенность и болтливость на фронте процветали»⁴⁰⁷.

У истоков *Агентурного отдела* (во главе стоял капитан ускоренных курсов Генштаба В. Ф. Тарасов, с 9 ноября его обязанности исполнял капитан ускоренных курсов Генштаба Г. Я. Кутырев⁴⁰⁸) стоял сам создатель РУ Г. И. Теодори. О масштабе деятельности управления можно составить представление по названию разделов «разведывательной сводки № 1576-Р/54». Всего на двух страницах машинописи: «УКРАИНА: Организация украинской армии, Учреждения по воинской дисциплине, Дисциплинарный устав, Юнкерские училища, Кредиты по военному ведомству, Новый германский комендант г. Киева; ДОН – Приказы ген. Краснова, Призыв казаков, Разжалование ген. Болховитинова⁴⁰⁹; ЯПОНИЯ – Большая военная программа» (название разделов)⁴¹⁰. Как видим, особо похвастать подписавшим документ начальнику Управления РВСР Аралову, начальнику штаба Теодори и заведующему 2-м (разведывательным) отделением Краснову пока было нечем. Но Георгий Иванович с энергией взялся за организацию агентурной разведки.

Самой важной функцией Агентурного отдела Теодори считал распределение задач по агентуре между фронтами армий и тыловыми военными округами, распределение средств и норм расхода на них; определение районов агентуры для военных округов (в мирное время) и фронтов (в военное время); руководство наиболее слабыми из них; разработка штатов для всех инстанций агентуры⁴¹¹. 7 декабря Теодори и Павулан телеграфировали в штаб Восточного фронта: «Суммы, отпущенные на агентурную разведку, распределите по своему усмотрению между штабом фронта и армиями с присылкой [в] Регистрационное управление... порядка распределения сумм и сметы их расхода по каждой армии»⁴¹². Отдел должен был командировать военных агентов в нейтральные страны, не связывая их работу с работой советской агентуры. Агентурный отдел был призван собирать и анализировать для главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики и Полевого штаба сведения, необходимые для веде-

⁴⁰⁷ Цит. по: Кочик В. Я. Советская военная разведка: структура и кадры.

⁴⁰⁸ Колтакиди А., Прохоров Д. Указ. соч. Т. 2. С. 71, 219 и след.

⁴⁰⁹ Генерал-майор **Болховитинов Леонид Митрофанович** был в 1918 г. принят в РККА, где, числясь при Высшем военном совете, находился на Северном Кавказе. В августе 1918 при занятии Екатеринодара частями Добровольческой армии пробрался в город, где проживала его семья, и был арестован. Предан военно-полевому суду Добровольческой армии, который приговорил его к смертной казни. Генерал А. И. Деникин заменил приговор суда разжалованием в рядовые. За отличия в боях восстановлен в чине.

⁴¹⁰ РГВА. Ф. 25888. Оп. 3. Д. 25. Л. 541 – 542 об.

⁴¹¹ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 28.

⁴¹² РГВА. Ф. 488. Оп. 1. Д. 28. Л. 202.

ния операций; организовывать систематическое изучение состояния вооруженных сил белой армии, враждебных групп и стран (условия их комплектования, мобилизации, сосредоточения, плана перевозок и снабжения; сведения об их общественной жизни, внешней и внутренней политике, торговле, промышленности, финансах, общественном мнении, экономических и политических планах и задачах), а также прессы, военных изданий, уставов, инструкций и т. п. иностранных государств. Агентурный отдел должен был организовывать агентурную разведку по всем указанным вопросам, о войсках, тыле и перевозках войск противника, их настроении, боевом и численном составе и т. п.; о планах и предстоящих боевых задачах, проникновение в штабы войсковых соединений различных состава и назначения; о состоянии путей сообщения, транспортной и этапной службах и т. п. В задачи отдела входил также анализ сведений, полученных от Морской регистрационной службы. По всем вопросам Агентурный отдел составлял еженедельные сводки с выводами из них. В экстренных случаях при получении важных и срочных сведений отдел немедленно сообщал их в подлиннике главному командованию с указанием источника получения, степени достоверности и т. п. В отделе печатались описания районов боевых действий, предполагалось, что раз в год будет осуществляться полное обновление сведений. В функции отдела входили также: печатание и перевод иностранных военных книг, инструкций и наставлений; печатание и рассылка инструкций для всех штабов фронтов, армий и дивизий – для агентов, агентурных пунктов и по агентурной разведке; всех сведений и новых способов и приемов изучения и разведки во всех областях жизни противника⁴¹³.

Все агенты Регистрационного управления были провалены: их принимали не на конспиративных квартирах, а в самом управлении, притом что среди агентов было как минимум два шпиона. Известный советской военной разведке под именем Бирзе латышский полковник А. И. Эрдман, один из руководителей савинковского «Союза защиты Родины и свободы», под видом лидера поддерживающих советскую власть анархистов втерся в доверие к Ф. Э. Дзержинскому и был назначен в РУ «представителем ВЧК». Бирзе использовал документы и деньги РУ для своей контрреволюционной деятельности. Если верить письму, направленному Бирзе Дзержинскому в 1920-е гг., именно он спровоцировал в июле 1918 г. попытку военного переворота, предпринятую в июле 1918 г. главнокомандующим Восточным фронтом М. А. Муравьевым, способствовал расколу между большевиками и левыми эсерами, а затем и внутри самих большевиков, всячески запугивая «левых коммунистов» и левых эсеров германской угрозой и т. д. При этом следует заметить, что в письме много откровенных ошибок, начиная с того, что Оперативный отдел Наркомвоена упорно именуется «Оперативным отделом Троцкого». Человек действительно осведомленный не мог не быть в курсе, что Оперативный отдел к Л. Д. Троцкому особого отношения не имел и тогда уж скорее должен был называться «Оперативным отделом Свердлова». К тому же заявление Бирзе о том, что он и еще один шпион Ф. Бредис, ведя разведку против германцев, травили и пугали большевиков, намеренно преувеличивая германскую угрозу⁴¹⁴, не выдерживает никакой критики. Оперод сосредоточил свои усилия на борьбе с внутренним врагом, разведкой против германцев занимались, преимущественно, Михаил Бонч-Бруевич и его Штаб Высшего военного совета. Ряд громких заявлений Бирзе – Эрдмана также весьма сомнителен. Не исключено, что прав был Ф. Э. Дзержинский, охарактеризовавший полученное послание как «бред сумасшедшего», отягченный «манией величия»⁴¹⁵. Кроме Бирзе славу провокатора стяжал венгр-инженер Сатке, который появился в январе 1919 г. в Особом отделе 5-й армии как представитель подпольной органи-

⁴¹³ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 28.

⁴¹⁴ См.: Колтакиди А., Север А. Указ. соч. 85.

⁴¹⁵ См.: Колтакиди А., Север А. Указ. соч. С. 75.

зации, якобы подготовившей восстание на Экибастузских копях; доложил в Москве о положении в Сибири, был с благословения РУ переправлен за линию фронта и канул в Лету⁴¹⁶.

Оперативное управление Полевого штаба осенью 1918 г. выглядело следующим образом: управление инспектора радиотелеграфа действующей армии и шесть отделений: оперативное; общее; разведывательное; военно-топографическое; морское оперативное; связи. Последнее, в свою очередь, состояло из телеграфно-телефонного отделения; трех частей: автомобильной, общей журнальной; штаба и мастерской. Оно занималось сбором общих сведений о боевой численности фронтов, армий, отдельных отрядов, флота и флотилий; сбором, хранением и разработкой сведений о вооруженных силах противника, сбором данных о расположении, действиях и обеспеченности высших войсковых соединений, подчиненных главному. Управление руководило постановкой службы в действующей армии, ведало обеспечением действующей армии военно-топографическими картами.

В результате реорганизаций октября – ноября 1918 г. Разведотделение Оперативного управления Высшего военного совета стало Разведотделением Оперативного управления Полевого штаба РВСР. В его функции входило ведение войсковой (тактической) разведкой, в Оперативном управлении Всероссийского главного штаба осталась информационная служба⁴¹⁷.

Естественно, потребовалось время, чтобы Агентурный отдел РУ и разведывательное отделение Оперативного управления Полевого штаба РВСР стали работать согласовано. Уже 22 ноября Аралов распорядился в телеграмме «кроме Оперативного управления Полевого штаба... разведывательные сводки также направлять [в] Регистрационное управление»⁴¹⁸. Руководство Оперативного управления Полевого штаба вошло с ходатайством в РВС Республики о распоряжении «средствами агентуры получить прессу Антанты, которую по обработке в нашем штабе присылать [в] Разведывательное отделение Полевого штаба» только 31 декабря 1918 г.⁴¹⁹

О работе Разведотделения Оперативного управления Полевого штаба можно судить по его сводкам. В «Разведывательной сводке № 8505/р. по данным к 15 декабря 1918 года», подписанной начальником отделения «Генштабистом 1917 года» Б. И. Кузнецовым, указано 40 адресатов сводок: председатель Совета Обороны (Ленин), председатель РВС Республики (Троцкий), главнокомандующий всеми вооруженными силами Республики (Вацетис), начальник Полевого штаба Реввоенсовета Республики (Костяев), военком Полевого штаба (Аралов), член РВСР (Данишевский), начальник Регистрационного управления Полевого штаба (Аралов), начальник Оперативного управления Полевого штаба, начальник Оперативного управления Всероссийского главного штаба, председатель Высшей военной инспекции (Н. И. Подвойский), нарком по иностранным делам Г. В. Чичерин, заведующий связью с Морским Генеральным штабом; полпред Туркестанской Республики Косматов; Реввоенсоветы Северного, Западного, Южного и Восточного фронтов; штаб 7-й армии (фактически Г. Е. Зиновьев); Московский, Ярославский, Орловский, Приволжский, Уральский окружные военкоматы; В. А. Антонов-Овсеенко, Штаб войск ВЧК; начальник Морских сил; Резервная армия В. П. Глаголева; военные комиссары [Е.]В. Гиршфельд и А. Г. Васильев; сотрудники Полевого штаба – начальник Разведывательного отделения (Б. И. Кузнецов), его помощник, начальник Общего отделения И. Д. Моденов, «для дел Разведывательного отделения», «для дел Оперативного управлен[ия] Пол[евого] шт[аба]». При этом из прилагаемого к данной сводке листа рассылки следует, что один экземпляр ушел Ленину, три Аралову, а Троцкому не отправили

⁴¹⁶ См.: Колтакиди А. И., Прохоров Д. Рождение советской военной разведки (1917–1921 гг.)

⁴¹⁷ Они руководили ГРУ. С. 23. В книге ошибочно установлена принадлежность радиоразведки: в ноябре 1918 г. Управления связи РККА еще не было создано.

⁴¹⁸ РГВА. Ф. 488. Оп. 1. Д. 28. Л. 197.

⁴¹⁹ РГВА. Ф. 488. Оп. 1. Д. 28. Л. 173.

ни од ного⁴²⁰. Логика в рассылке не прослеживается: первый раздел «Положение в Западной Европе», другие разделы содержат сведения о военной интервенции – при этом сводку не послали в НКВД Г. В. Чичерину; детально характеризуется обстановка на фронтах, а председатель РВСР, начальник и комиссар Полевого штаба и Реввоенсоветы фронтов ее не получают. Зато в различных подразделениях Полевого штаба остались 12 экземпляров. Фактически получается, что информация есть, а до тех, кому она необходима, она не доходит. В данном контексте можно заподозрить Кузнецова со товарищи в стремлении к «утаиванию информации» (головотяпству?).

Военнопленные с фронтов стали важным источником информации не только для войсковой разведки, но и для внешнеполитического ведомства Советской России – 7 декабря Аралов телеграфировал в действующую армию: «Всех забранных в плен англичан, американцев, итальянцев после допроса во фронтах и армиях направить в Москву – Наркомат иностранных дел, во 2-й Дом Советов Рейнштейну»⁴²¹. Б. И. Рейнштейн был советником Ленина по международным экономическим вопросам.

Агентурный отдел РУ и Оперативное управление ВГШ работали совершенно независимо друг от друга. И здесь сказывался «личный фактор»: как уже говорилось, Георгий Теодори и его однокурсники – «молодые генштабисты» – были на ножах со «старым Генштабом», а потому ненавидели руководство Всероссийского главного штаба и не поддерживали с ними никакой связи⁴²².

9 января 1919 г. РВС Республики в секретном приказе № 34 уточнил схему организации агентурной разведки на фронте: «В целях объединения ведения и организации тайной (агентурной) разведки в действующей армии РВСР постановил: 1) Штабам военных округов Московского, Ярославского, Западного, Уральского и Приволжского передать все органы агентурной разведки и кредит на них в соответствующие штабы фронта или армии; 2) Штабам Петроградского и Орловского военных округов продолжать вести агентурную разведку впредь до особого распоряжения; 3) Для согласования и общего руководства ведени[ем] агентурной разведки подчинить агентуру штабов фронтов и входящих в их состав армий (через штабы фронтов) Регистрационному управлению Полевого штаба РВСР; 4) Кредит на ведение агентурной разведки штабов фронтов и округов (не входящих в состав армий) испрашивать через Регистрационное управление»⁴²³.

Так как Семен Аралов постоянно находился в Серпухове – место дислокации Полевого штаба РВСР – в Москве, на Пречистенке, «на делах» специальной телеграммой с 23 февраля 1919 г. оставлялись его заместитель Валентин Павулан и консультанты Гавриил Кутырев и Георгий Теодори⁴²⁴. Телеграмма закрепила уже сложившееся на практике положение.

Большими успехами военная разведка похвастать не могла. Коммунисты, направленные на работу в РУ, не сумели составить надежный костяк ни сотрудников разведки, ни агентов – один по простоте душевной повесил на двери квартиры табличку: «Агент Полевого штаба», генштабистам – однокурсникам Георгия Теодори – попросту не доверяли. Уровень подготовки «зеленой молодежи» академии Генштаба (термин генерала М. Д. Бонч-Бруевича) к ведению агентурной работы был крайне невысок – вербовка агентов происходила без соблюдения конспирации, что не давало возможности сомневаться: вся агентура – под колпаком вражеской контрразведки.

⁴²⁰ РГАСПИ. Ф. 325. Оп. 2. Д. 58. Л. 139 об–140.

⁴²¹ РГВА. Ф. 488. Оп. 1. Д. 28. Л. 205.

⁴²² См., напр.: РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 23 (Личное дело А. А. Свечина). Л. 17.

⁴²³ Они руководили ГРУ. С. 23–24.

⁴²⁴ РГВА. Ф. 6. Оп. 3. Д. 1. Л. 16.

Личный состав 89 агентов по состоянию на 15 февраля 1919 г. оценивается следующим образом. Национальный состав агентов иллюстрируют основные направления шпионской деятельности разведывательного отделения: 39 латышей и эстонцев, 11 русских, 11 белорусов, 6 финнов, 6 малороссов, 1 немец, 2 венгра, 7 евреев и 6 поляков. По подданству – 81 «русский», 5 финляндских, 1 польский, 2 бывших украинских. По партийной принадлежности – 59 коммунисты, 17 сочувствующие, 3 левых эсера, 10 беспартийных. Образовательный уровень агентов оставлял желать лучшего: только 12 имели высшее образование, 21 законченное и незаконченное среднее, познания 66 ограничивались начальным. По роду прежней деятельности – 1 тайный военный агент старой армии, 4 бывших по службе по тайной военной разведке в новой армии, 2 журналиста, 9 бухгалтеров, 19 приказчиков, 11 техников, 43 рабочих всяких специальностей. Таким образом, только 5 человек были профессиональными разведчиками. По затратам на содержание: 1 получал 9 тыс. руб. в месяц, 20 от 1500 до 4000 руб., 51 от 900 до 1500; 17 работали «без определенного жалованья»⁴²⁵.

Аралов, очевидно, запросил В. А. Срывалина о цели доклада. 26 февраля Срывалин просил начальника отдела Б. И. Кузнецова телеграфировать Аралову, что доклад он написал по приказанию Кузнецова «и только на его имя, а начальник отдела имеет право и должен знать не только номера агентов, но и фамилии их». Кузнецов написал в тот же день: «Совершенно согласен» и направил С. И. Аралову⁴²⁶.

9 февраля 1919 г.⁴²⁷ приступили и к формированию в структуре РУ Морского разведывательного отделения (МРО), военным комиссаром первоначально назначили жену Ф. Ф. Раскольника Ларису Рейснер – будущего автора поэмы о Льве Троцком «Свияжск». Сформирование МРО превратилось в оперетту: Рейснер прислала Теодори 30 революционных матросов, причем сказала их вожак Карягину, что он будет вести агентурой отделения (любопытно было бы предположить, каких результатов добилась бы агентура МРО под руководством столь компетентного лица). Кроме того, Рейснер прислала Теодори «разведчиков, чтобы принять их сверх штата». Такие поступки для весьма раскрепощенной «леви» Совнаркома были нормой: В. Б. Шкловский вспоминал позднее, что в 1918 г. он вернулся в Петроград «с каким-то фантастическим мандатом» за подписью Ларисы Рейснер – тогдашнего комиссара Морского Генерального штаба⁴²⁸. 4 марта Теодори с ведома Павулана просил Аралова «срочно указать Л. Рейснер, что отделение сформировано и присылка партиями разведчиков, ничего общего не имеющих с агентурой, ставит ее (Рейснер. – С. В.) в ложное положение, а нас в трагическом смысле» заставляет обеспечивать продовольствием и увольнять присланных⁴²⁹.

МРО было сформировано к 14 марта 1919 г. Начальником отделения стал военный моряк Михаил Осипович Дунин-Барковский, его помощником бывший военный консультант ОВК генштабист И. Д. Чинтулов, комиссаром А. Б. Елисеев; Г. И. Теодори пристроил в отделение машинисткой сестру Елену Ивановну⁴³⁰. 16 марта помощником начальника отделения назначили Андрея Андреевича Деливрона. МРО словно нарочно подбирало кадры, априори подозрительные для значительной части партийных работников: Дунин-Барковский был начальником отдела иностранных сношений Морской регистрационной службы, находился под следствием по делу «Окерлунда», в результате которого в апреле 1919 г. двоих расстреляли за шпионаж в пользу Антанты, двоих заключили в концентрационный лагерь до окончания Гражданской войны⁴³¹.

⁴²⁵ Кочик В. Я. Указ. соч.; РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3. Л. 196.

⁴²⁶ РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3. Л. 228.

⁴²⁷ Там же. Ф. 6. Оп. 3. Д. 1. Л. 18.

⁴²⁸ См.: Шкловский В. Б. Сентиментальное путешествие. М., 1990. С. 181 и др.

⁴²⁹ РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3. Л. 226.

⁴³⁰ РГВА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 6. Л. 82.

⁴³¹ Зданович А. А. Организация и становление спецслужб Российского флота.

В начале 1919 г. чекисты перетянули из ведомства Троцкого военную контрразведку (См. *Часть третья, глава 2*), и Регистрационное управление постепенно сосредоточилось на разведывательной деятельности. А 22 марта был арестован создатель Регистрационного управления Теодори. Его дело стало знаковым в отношениях современных ГРУ и Департамента военной контрразведки ФСБ России.

Документ № 2.1.1

Доклад военного руководителя Высшего военного совета М. Д. Бонч-Бруевича

в Высший военный совет о необходимости скорейшего ассигнования средств на проведение разведки

и военную контрразведку⁴³²

№ 926

10 мая 1918 г.

Секретно

В Высший военный совет

В настоящих условиях правильно поставленная агентура должна оказать весьма существенную помощь нашей разведывательной службе, особенно принимая во внимание невозможность для нас получения периодических контрольных пленных.

В настоящее время, когда войсковые штабы в общем уже сформированы, главным тормозом к интенсивному ведению агентурной разведки является отсутствие своевременного отпуска кредитов. Штаб Западного участка Завесы, напр[имер], вынужден был ассигновать из оперативного кредита на апрель месяц с. г. 11 тыс. руб. на агентурные расходы; в мае месяце он уже не имеет возможности произвести какие-либо ассигнования.

Кроме того, представляется совершенно необходимым организовать и вести самую интенсивную борьбу со шпионством, что также задерживается неотпуском специальных кредитов.

Ввиду доложенного признается настоятельно необходимым:

1) Ассигновать в распоряжение начальника Штаба Западного участка Завесы в возврат израсходованные им на ведение агентуры в апреле с. г. 11 тыс. руб.

⁴³² Документ на бланке «Военный руководитель Высшего военного совета». На документе стоит штамп «Исх. № 1051. Дело № Особая папка»; имеются пометы: 1) М. Д. Бонч-Бруевича – «Прошу вызвать. Переслать лично К. А. Мехоношину. М.Д. [Бонч-Бруевич]. 10/V»; 2) Н. А. Сулеймана – «Разв[е]дыватель ная]. 10/V. НС».

2) Производить ежемесячные авансовые ассигнования кредитов на ведение разведки и борьбы со шпионством в районе Завесы [в] следующем размере:

а) Для штабов участков Северного и Западного и для Штаба Московского района по 25 тыс. руб.;

б) Каждому из отрядов Завесы и Московского района по 10 тыс. руб.

Кроме того, необходимо ассигновать в распоряжение начальника Оперативного управления *В[ысшего] в[оенного] совета*⁴³³ как на могущие быть расходы по разведке и борьбе со шпионством, так и на случай необходимости усилить средствами разведку и борьбу со шпионством в каком-либо направлении в полосе Завесы – ежемесячно 15 тыс. руб.

В испрашиваемые кредиты не входят оклады содержания личного состава отделов и отделений по разведке и по борьбе со шпионством.

Военный руководитель,

Генерального штаба Б[онч]-Бруев[ич]

Постановление Высшего военного совета: «Для разрешения сегодня же (10 мая) в Коллегии Наркомата по воен[ным] делам. Троцкий, Потапов».

РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 88. Л. 128. Заверенная машинописная копия с подлинной подписью М. Д. Бонч-Бруевича.

Документ № 2.1.2 Доклад помощника начальника Оперативного управления Высшего военного совета

Б. М. Шапошникова начальнику Оперативного управления

**Н. А. Сулейману о необходимости организации
изучения иностранной периодики**

**в Оперативном управлении Всероссийского
главного штаба и в штабах пограничных округов**⁴³⁴

№ 2211, гор. Москва

30 мая 1918 г.

*Особая папка*⁴³⁵

Начальнику Оперативного управления

Изучение газет и повременной печати противника и нейтральной составляет один из видов разведывательной службы штабов и учреждений.

⁴³³ Первоначально стояло: «вверенного мне штаба».

⁴³⁴ На документе стоит штамп «Исх. № 1430»; имеется помета: «Н. М. Потапову. 31/V. М.Д. [Бонч-Бруевич]».

⁴³⁵ Никакого отношения к Особой папке Политбюро ЦК не имеет.

Давая главным образом сведения о внутреннем состоянии государств, газеты, несмотря на военную цензуру, иногда помещают сведения, проливающие свет на военную организацию армии противника, их состав, а также и на проводящиеся в жизнь планы операций.

Изучение и надлежащая обработка газетных сведений требует: систематического ведения работы; опытных сотрудников, могущих выбирать необходимые материалы, обрабатывать их и издавать в виде недельных сводок. Кроме того, получение газет требует определенного адреса, связанного с постоянным (более или менее) пребыванием на одном и том же месте.

Приведенные выше условия работы указывают на то, что наиболее продуктивно было бы организовать изучение печати (как немецкой, австрийской, болгарской и турецкой, так и Украинской, Финляндской и Донской) в Оперативном управлении Всероссийского главного штаба и в штабах пограничных округов. Полевые штабы и Высший военный совет, ввиду сложности работы, были бы запружены этим и должны были создавать особый штат людей, ведающих этой работой.

Обработанные в Оперативном управлении Всероссийского главного штаба газетные сведения, в виде недельных сводок, должны рассылаться в полевые и военно-окружные штабы и будут использоваться как материалы для изучения противника.

Представляю изложенные выше соображения на усмотрение.

Помощник начальника Оперативного управления, Генерального штаба
Шапошников

Резолюция Н. А. Сулеймана: «Ходатайствую об установлении порядка, изложенного в докладе. Н. Сулейман. 30/5».

Резолюция М. Д. Бонч-Бруевича: «Ходатайствую об издании Главным штабом важнейших сведений из газет в виде сводок. М. Бонч-Бруевич. 31/V».

Постановление Высшего военного совета: «Утверждает[ся]. Л. Троцкий, Антонов».

РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 88. Л. 87–87 об. Подлинник – машинописный текст с автографом на бланке «Высший военный совет. Оперативное управление». Резолюция Высшего военного совета – автограф Л. Д. Троцкого, подписи подлинные.

Документ № 2.1.3

Доклад исполняющего должность начальника Военно-статистического отдела

Оперативного управления Всероссийского главного штаба

А. В. Станиславского Н. А. Сулейману об отсутствии средств на ведение военной разведки

№ 38392/б, г. Москва 31 мая 1918 г.

Начальнику Оперативного управления Всероссийского главного штаба

Циркулярной телеграммой военного руководителя Высшего военного совета от 25 мая 1918 года за № 1962 дана очередная задача для военной разведки – получение данных о формировании национальных армий на Украине и Финляндии и тщательное наблюдение за постоянным развитием их.

Разведывательная часть Главного управления Генерального штаба (ныне – Всероссийского главного штаба) в ряде докладов на имя начальника Генерального штаба, начиная с февраля 1918 года, неоднократно указывала на необходимость самого широкого осведомления в вооруженных силах Украины и Финляндии, но полное отсутствие кредитов мешало сделать что-либо для проведения в жизнь намечаемых мероприятий⁴³⁶.

Разведывательная часть ГУГШ с октября месяца 1917 г. по настоящий день не получала на ведение разведки ни одного рубля, несмотря на все попытки в этом направлении. Ныне, при рассмотрении у народных комиссаров находятся 2 ассигновки в общей сумме 600 тыс. руб., представляющие собой кредиты на разведку на первое полугодие 1918 г.

Как только указанные кредиты будут разрешены, Разведывательная часть приступит к осуществлению давно выработанного плана агентурной разведки в Финляндии и [на] Украине.

И.д. начальника отдела А. Станиславский

РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 391. Л. 5. Подлинник – машинописный текст с автографом черными чернилами на бланке «Военно-статистический отдел Всероссийского главного штаба».

⁴³⁶ Здесь и далее в документе – подчеркнуто синими чернилами Н. М. Потаповым.

Документ № 2.1.4

Доклад военного консультанта Разведотделения Оперативного отдела Наркомвоена

Б. И. Кузнецова заведующему Оперода С. И. Аралову

об отпуске средств на ведение агентурной разведки

№ 18РК⁴³⁷

17 июня 1918 г.

Срочно, секретно

Заведывающему Оперативным отделом⁴³⁸

В своем докладе от 13 мая с. г. за № 3Р я определенными цифрами ассигнований на разведку, в полугодовом размере, подтвердил срочную необходимость организации разведывательной службы на местах (в штабах районов и участков [Завесы] по докладу военного руководителя Высшего военного совета от 10 мая с. г. за № 926⁴³⁹).

Деньги дали, началась работа, главным образом агентурная, и в результате мы знаем с достаточной достоверностью расположение частей иностранных войск в пограничной полосе с ближайшим тылом, условия жизни в оккупационных местностях и заглядываем даже в такие центры, как: Рига, Митава, Либав, Минск, Берлин, Киев, Одесса и т. п.

В последнее время, помимо формирований на Украине, Дону и в Финляндии, происходят организационные изменения в Германской армии, где, по-видимому, благодаря, с одной стороны, опытным данным по управлению войсками, с другой – колоссальным потерям на Западном фронте и отчасти особым условиям службы на Восточном фронте, отказываются от корпусных соединений, а переходят к дивизионным.

14 июня в докладе своем за № 14РК я конкретизировал цифрами ходатайство начальника Главного Всероссийского штаба⁴⁴⁰ о скорейшем проведении штатов «отделов Регистрационной службы военно-окружных штабов», что тесно связано с ответственной службой органов разведки.

Ныне, давая заключение о необходимости удовлетворения испрашиваемых кредитов Военно-статистическому отделу Главного всероссийского штаба по докладу № 38392/б, считаю необходимым задачи

⁴³⁷ РК – разведка.

⁴³⁸ Первоначально Б. И. Кузнецов доложил вопрос Г. И. Теодори. 16 июня последний написал Кузнецову «Секретно. В[есьма] срочно. По приказанию тт. Механошина и Аралова прошу дать мне заключение по изложенному и представить мне 17 июня к 10 часам. Я поддерживаю просьбу т. Станиславского. Г. И. Теодори» (РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 391. Л. 3).

⁴³⁹ См. док. № 2.2.1.

⁴⁴⁰ Здесь и далее следует читать: Всероссийского главного штаба.

по разведке в Финляндии и на Украине распространить на все иностранные государства в том масштабе, как это предусмотрено «Положением о Военно-статистическом отделе» и, кроме того, предложить В[оенно]-с[татистическому] отделу ГВШ⁴⁴¹ в наикратчайший срок обработать и издать боевые расписания Германской и Австро-Венгерской армий, а также краткие наставления по разведке для постоянного пользования на местах в целях объединения общей работы.

Упоминаю о наставлениях и кратких расписаниях потому, что в течение последних дней начали поступать просьбы из округов о снабжении их всеми необходимыми в работе справочниками.

Отпустят деньги В[оенно]-с[татистическому] отделу – организуется глубокая агентурная разведка иотрегулируется работа мелких штабов.

Приложение: Сношение № 027.

Военный консультант Б. И. Кузнецов

Резолюция С. И. Аралова: «Тов. Мехоношину. Вполне присоединяюсь к докладу консультанта Кузнецова и прошу отпустить требуемую сумму. 17/VI Аралов».

Резолюция К. А. Мехоношина: «В Народный комиссариат по иностранным делам. Прошу о направлении прилагаемого письма по адресу: Брест, т. Троцкому».

РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 391. Л. 4–4 об. Подлинник – машинописный текст с автографом черными чернилами на бланке «Военный консультант Оперативного отдела Народного комиссариата по военным делам». Резолюция С. И. Аралова – черные чернила, Л. 4 сверху слева.

Документ № 2.1.5

Из проекта Положения о Высшем военном совете

г. Муром 20 июня 1918 г.

[...]

21. Начальник Оперативного управления ведает вопросами, связанными с организацией в сухопутных войсках:

- а) службы Генерального штаба;
- б) военной разведки и контрразведки;
- в) службы связи всеми имеющимися в войсках для сего средствами;
- г) снабжения топографическими картами и статистическо-топографическими описаниями театра войны или отдельных его частей.

22. Начальник Оперативного управления обязан располагать в необходимой полноте для принятия Высшим военным советом всех оперативных решений нижеследующими данными:

- а) численность, расположение и степень боевой готовности войсковых соединений, подчиненных Верховному Командованию;
- б) общий статистическо-топографический очерк театра военных действий и отдельных его частей или рубежей;

⁴⁴¹ ВГШ.

в) фортификационная подготовка театра войны вообще и отдельных рубежей и пунктов;

г) общее состояние железных дорог и других путей сообщения в предвидении их использования для оперативных перебросок вооруженных сил;

д) численность, группировка и состояние *вероятных* неприятельских армий;

е) обработанные и наглядно представленные сводки сведений:

1) о вероятном неприятии;

2) о местности;

3) о сети войсковой связи.

ж) укомплектованности штабов войсковых соединений специалистами по службе Генерального штаба.

23. В силу вышеназванных обязанностей начальника Оперативного управления ему предоставляются права – а) участия в комиссиях по выработке соответствующими управлениями Народного комиссариата по военным делам общих мероприятий вообще по службе Генерального штаба (см. п. 21⁴) и б) получения от этих управлений для согласования с их работой работы Оперативного управления при Высшем военном совете, необходимость проектов, соображений, отчетов и руководящих распоряжений.

24. На начальника Оперативного управления может быть возглавляемо Высшим военным советом инспектирование в сухопутных войсках и войсковых штабах и управлениях организации и состояния:

а) службы Генерального штаба;

б) военной разведки и контрразведки;

в) войсковой связи;

г) снабжения топографическими картами и статистическо-топографическими материалами по обозрению театра войны;

д) маневренно-полевой практики войсковых частей. [...]
*Пом[ощник] в[оенного] р[уководителя] ВВС С. Лукирский*⁴⁴²
*Инспектор инженеров В. Малков-Панин*⁴⁴³
Инспектор артиллерии Р. Зейц

РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 48. Л. 1–11 с об. Подлинник – машинописный текст с автографами.

Документ № 2.1.6

**Телеграмма военного руководителя Высшего военного
совета генерала М. Д. Бонч-Бруевича начальнику
Всероссийского главного штаба генералу А. А. Свечину,
военному руководителю Северной трудовой коммуны
генералу Д. П. Парскому, военным руководителям Завес
генералам В. Н. Егорьеву, Д. П. Парскому, В. В. Чернавину,
Управляющему делами Наркомвоена генералу Н. М. Потапову
с постановкой задач по постановке агентурной разведки**

№ 1962

25 июня 1918 г.

18 час. 40 мин.

Создавшиеся политические условия, намечающие образование новых армий из местного населения в Финляндии и [на] Украине, выдвигают очередную задачу по разведке: сбор сведений об этих армиях и установление тщательного наблюдения за постоянным развитием их. [В]виду этого представляется необходимым широко развит[ь] агентурную разведку с указанными выше задачами и выяснит[ь]:

1. Организацию и численност[ь] Украинской армии на Украине и Финской армии в Финляндии.

⁴⁴² **Лукирский Сергей Георгиевич** (1875–?) – генерал-майор; преподаватель ВВУЗ по стратегии (1927). Русский. *Социальное происхождение*: из дворян. *Членство в партиях*: беспартийный. *Образование*: Симбирский кадетский корпус, Константиновское артиллерийское училище (1895), Николаевская академия Генерального штаба (1901). *Участие в войнах*: Русско-японская война 1904–1905 – на Маньчжурском фронте; Первая мировая война – против германцев на Северном фронте (1914–1917). В старой армии с 1893 (офицер с 1895). *Во время Октябрьского переворота* – пом. нач. Штаба Верховного главнокомандующего. *В советском военном ведомстве* с 1918 – пом. военного руководителя (нач. штаба) Высшего военного совета (с марта 1918); преподаватель тактики и стратегии, по совместительству – нештатный ст. руководитель Академии Генерального штаба РККА (с августа 1918); штатный сотрудник и составитель комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914–1918 гг.; вел специальный лекционный курс военно-инженерной маскировки в Высшей школе военной маскировки (с января 1919), по совместительству – ст. руководитель практических занятий по топографии Академии Генерального штаба РККА (с апреля 1920); штатный преподаватель (с марта 1920), заведующий обучающимися слушателями (с апреля 1921), гл. руководитель групповыми лекциями (с января 1922) Академии Генерального штаба РККА. *В межвоенный период* – ст. руководитель Академии Генерального штаба РККА, по совместительству – ст. руководитель Военно-воздушной академии им. Н. Е. Жуковского (с октября 1922 до января 1927).

⁴⁴³ **Малков-Панин Василий Васильевич** (1859–?) – генерал-лейтенант (1916). Православный. *Образование*: 2-я С.-Петербургская военная гимназия, Николаевское инженерное училище, Николаевская инженерная академия по 1-му разряду. *На военной службе* с 1887 (офицер с 1880) – состоял при Свеаборгском кр. инженерном управлении (с октября 1885); и. д. делопроизводителя (с февраля 1896), делопроизводитель (с марта 1896) Финляндского окружного инженерного управления; штаб-офицер в распоряжении ГИУ; генерал для поручений при Генеральном инспекторе по инженерной части (с августа 1909); совещательный член Технического комитета ГВТУ (с января 1911); нач. инженеров армий Северного фронта (с декабря 1916). *Награды*: Св. Станислава 2-й ст. (1895), Св. Анны 2-й ст. (1898), Св. Владимира 3-й ст. (1906), Св. Станислава 1-й ст. (1912), Св. Анны 1-й ст. (1915), Св. Владимира 2-й ст. (1916).

2. Способы их комплектования.
3. Вооружение, снаряжение.
4. Снабжение и форму.
5. Дух войск, отношение их к местному населению и отношение последнего к новым армиям.
6. Дислокация армии, наметив и рекрутское дело.
7. Все вопросы, связанные с созданием армии [и] ее использованием.

Получение повторных данных настоятельно необходимо, и потому организация агентурной разведки должна быть тщательно продумана и изысканы наилучшие и быстрые способы доставки донесений. Получаемые данные должны включаться как в телеграфные разведывательные сводки, так и [в] еженедельные, причем в последние особым отделом⁴⁴⁴. Относительно средств на разведку и борьбу со шпионажем благоволите обращаться [к] Управляющему делами Народного комиссариата по военным делам [Н. М. Потапову]⁴⁴⁵.

Бонч-Бруевич

Помета Н. М. Потапова: «Н[ачальни]ку Всер[оссийского] гл[авного] шт[аба]. Пр[ошу] приказать заготовить для доклада в Высш[ий] в[оенный] сов[ет] справку, в каком положении находятся у нас уже *сейчас* все эти вопросы. 26/V. Н. Потапов».

РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 391. Л. 6–7. Телеграфная лента (экз. Н. М. Потапова).

**Документ № 2.1.7 Доклад М. Д. Бонч-Бруевича в Высший
военный совет о необходимости «организации постоянных
местных комиссий в полосе демаркационных линий»**

№ 1920 1 июля 1918 г.

*Особая папка*⁴⁴⁶

**В ВЫСШИЙ ВОЕННЫЙ СОВЕТ ДОКЛАД ОБ
ОРГАНИЗАЦИИ ПОСТОЯННЫХ МЕСТНЫХ КОМИССИЙ**

НА ПОЛОСЕ ДЕМАРКАЦИОННЫХ ЛИНИЙ⁴⁴⁷

Разрешение многих вопросов, возникавших в пограничной полосе наших демаркационных линий, а также урегулирование отношений между нашим, германским и украинским местными командованиями происходили до сих пор путем переговоров особых представителей или делегаций обеих сторон в пунктах или заранее намеченных (Ямбург, Гдов, Торошино, Псков,

⁴⁴⁴ Так в тексте. Правильно: разделом.

⁴⁴⁵ На организацию военной разведки и военной контрразведки в отрядах Завесы деньги не выделялись и в начале сентября 1918 г. Это, в частности, заставило председателя Высшей военной инспекции Н. И. Подвойского просить Наркомвоен об «отпуске кредитов на агентуру и контрразведку», «принять решительные меры, дабы из-за канцелярских и иных проволочек не страдало дело» (РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 391. Л. 11).

⁴⁴⁶ Никакого отношения к особой папке Политбюро ЦК не имеет.

⁴⁴⁷ Заголовок документа.

Карамышев, Себеж, Рабчик, Стародуб и т. д.), или назначаемых на каждый случай в отдельности. Такая организация переговоров, имеющая нередко весьма срочный и серьезный характер, крайне неблагоприятно отражалась на ходе самих переговоров в отношении их своевременности и даже компетентности, не говоря уже о случаях неприбытия тех или других представителей в силу многих местных и случайных причин.

В настоящее время, когда уже определена более или менее точно пограничная полоса с областями, оккупированными Германией, и с Украиной, является желательным установить *постоянные местные комиссии*, на обязанности которых можно было бы возложить:

а) установление прочной связи с таковыми же местными и постоянными комиссиями Германского и Украинского командований;

б) немедленное расследование всех случаев нарушения условий договоров и недоразумений в пограничной полосе на определенных участках;

в) разрешение возникших и уже расследованных вопросов путем личных сношений комиссии;

г) урегулирование более сложных соотношений по санкциям высших инстанций.

Было бы, без сомнения, наиболее целесообразным образовать *смешанные* комиссии в пунктах или нашего, или германского расположения, но таковая организация может при неустановившихся политических отношениях дать повод и способ к развитию тайной разведки с той или другой стороны, почему от таких смешанных комиссий приходится в настоящее время отказаться. Германское командование, судя по выраженному мнению Главной квартиры армий генерала Эйхгорна, вполне идет навстречу образованию постоянных местных комиссий, но ничего не упоминает об образовании каких-либо смешанных комиссий. Необходимость отказаться от образования смешанных комиссий вызывается еще тем соображением, что в будущем придется, вероятно, установить нейтральную зону между демаркационными линиями, при наличии которой может еще более развиваться деятельность противника по тайной разведке.

Что касается организации таких односторонних комиссий в отношении выбора пунктов и назначения участков, то таковая должна удовлетворять [следующим] требованиям: 1) расположение вблизи *приграничной*⁴⁴⁸ полосы; 2) обслуживание участка приграничной полосы не более 150 верст; 3) удобство путей сообщения; 4) удобство размещения; 5) оборудование средствами связи и сообщения.

В отношении личного состава комиссий, таковой должен удовлетворять условиям компетентности с одной стороны – специально военного характера, с другой – международных прав и интересов с государственной точки зрения, почему в этот состав должны войти представители местных наиболее крупных военных советов и военных руководителей и представителей Комиссариата по иностранным делам.

Соображаясь с вышеизложенным, предлагается следующий проект организации постоянных местных комиссий в полосе демаркационных линий от Нарвского залива до юго-восточных границ Воронежской губернии.

Пункты расположения комиссий:

⁴⁴⁸ Так в тексте. Здесь и далее имеется в виду пограничная полоса.

№ 1 – *г. Ямбург* – для обслуживания участка от Нарвского залива до впадения р. Черья в Чудское озеро севернее Гдова (Ямбургский отряд Северного участка Завесы);

№ 2 – *г. Гдов* – для участка от р. Черья до юго-восточного берега Псковского озера (Ямбургский и Новгородский отряды);

№ 3 – *ст. Торошино* – от Псковского озера до впадения р. Синей в р. Великую (Новгородский и Старорусский отряды);

№ 4 – *ст. Себеж* – от устья р. Синей до озера Освея включительно (Новгородский отряд);

№ 5 – *ст. Полота* – от озера Освея до линии жел[езной] дор[оги] Полоцк – Невель включительно (Невельский отряд Западного участка Завесы);

№ 6 – *ст. Ловша* – от линии жел[езной] дор[оги] Полоцк – Невель до условной линии Сенно-Черя (Витебская группа Смоленского района);

№ 7 – *ст. Орша* – от линии Сенно-Черя до Шклова включительно (Оршанская группа);

№ 8 – *м. Луполово* – от Шклова до ст. Быхово включительно (Рославльский отряд);

№ 9 – *с. Довек* (на пересечении Рогачевского и Гомельского шоссе) – от ст. Быхова до р. Сож (Рославльский отряд);

№ 10 – *ст. Унеча* – от р. Сож до линии жел[езной] дор[оги] Унеча – Стародуб включительно (Новozyбковская группа Брянского района);

№ 11 – *ст. Зернов* – от линии жел[езной] дор[оги] Унеча – Стародуб до большой дороги Севск – Глухов включительно (Особый отряд Брянского р[айо]на);

№ 12 – *ст. Колонтаевка* – от б. дороги Севск – Глухов до линии жел[езной] дор[оги] Льгов – Ворожба включительно (Льговский участок Курского о[тря]да)

№ 13 – *ст. Локинская* – от линии жел[езной] дор[оги] Льгов – Ворожба до р. Приоль у г. Обоянь (Суджинский участок);

№ 14 – *ст. Беленихино* – от р. Приоль до д. Троицкой (Белгородский уч[асто]к);

№ 15 – *ст. Бибиково* – от д. Троицкой до р. Тихая Сосна (Правый отряд Воронежского района);

№ 16 – *д. Генераловка* – от р. Тихая Сосна до д. Ржевка (Правый отряд);

№ 17 – *д. Бадуров* – от р. Ржевки до д. Осиковки (Левый отряд Воронежского района).

Приложение: Карта 80 в. в одном дм.⁴⁴⁹

Военрук *Бонч-Бруевич*

Постановление Высшего военного совета: «В[о] Вс[ероссийский] гл[авный] штаб для рассмотрения. Антонов, Беренс».

РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 88. Л. 43–44 об. Подлинник – машинописный текст с автографом. Резолюция Высшего военного совета – автограф В. А. Антонова-Овсеенко, подпись Е. А. Беренса подлинная.

РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 88. Л. 40. Незаверенная машинописная копия.

⁴⁴⁹ Приложение не публикуется.

Документ № 2.1.8 Положение о начальнике Штаба Высшего военного совета

На подлинном написано: «Вр[еменно] утверждается для руководства
впредь до издания соответствующего положения.

г. Москва

10 июля 1918 г.

Председатель Высшего военного совета Л. Троцкий

Члены: Антонов, Беренс, Бонч-Бруевич, военкомиссар Шарманов⁴⁵⁰».

*С подлинным верно: Для поручений при нач[альнике] Воен[ного] совета ВЦСВ
Ахшарумов*

Положение о начальнике Штаба Высшего военного совета

1) Начальник Штаба есть ближайший сотрудник военного руководителя Высшего военного совета по всем частям; он должен быть в полной мере осведомлен о всех его планах и предположениях.

2) Начальник Штаба обязан направлять деятельность всех управлений и инспекций Штаба в духе полученных от него указаний, объединяя ее в случаях, если разработка какого-либо вопроса касается нескольких из названных подразделений, причем непосредственно ему подчиняются: Оперативное и Организационное управления, Управление военных сообщений при Высшем военном совете и комендант Главной квартиры.

3) По всем разрабатываемым в Штабе вопросам начальник Штаба докладывает лично военному руководителю, а в случаях, когда военный руководитель желает принимать доклад непосредственно от начальников управлений и инспекторов Штаба, присутствует при этих докладах, высказывая по этим докладам свои соображения и заключения.

4) Начальник Штаба принимает участие в совещаниях Высшего военного совета, когда то признано будет необходимым.

5) Начальник Штаба в соответствии с указаниями Высшего военного совета разрабатывает и передает подлежащим центральным управлениям Военного ведомства и войскам необходимые распоряжения и сообщает им сведения, нужные для согласованности их работы.

6) Начальник Штаба устанавливает, в соответствии с указаниями военного руководителя, порядок работы и внутреннего устройства в Штабе, ведает личным составом его, причем при замещении всех должностей в Штабе о кандидатах, предназначенных на должности, коим присвоены оклады по IV разряду (приказ по Военному комиссариату 1918 года № 289) и выше, испрашивает указания военного руководителя, а всех предназначенных для замещения прочих должностей допускает к исправлению их самостоятельно, отдавая о сем в издаваемых им приказах.

7) В случаях отсутствия или болезни военного руководителя начальник Штаба является его заместителем, если не последует по сему особых указаний Правительства.

⁴⁵⁰ Шарманов Василий Герасимович – большевик. В советском военном ведомстве – военный комиссар Управления военных сообщений при Высшем военном совете (с мая 1918); военный комиссар Штаба Высшего военного совета (с августа 1918); военный комиссар Штаба РВСР – Полевого штаба РВСР (с октября 1918), по совместительству – военный комиссар Главной военно-научной редакции при Всероссийском главном штабе (с марта 1920); в распоряжении политотдела (с мая 1920), военком штаба 4-й армии (с мая 1920) Западного фронта.

8) При производстве хозяйственных операций, заготовлений и работ начальник Штаба, сверх прав, предоставленных в этом отношении начальникам управлений и Инспекторам Штаба, пользуется еще нижеследующими правами:

а) Разрешать на сумму не свыше 5 тыс. руб. производство операций и работ, предусмотренных сметой; на производство же таковых операций и работ на сумму свыше 5 тыс. руб. испрашивает разрешения Высшего военного совета.

Во всех случаях при этом необходимо заключение соответствующего контрольно-хозяйственного органа.

б) Утверждать условия на подряды и поставки сообразно с утвержденными ценами, согласно п. а, существующими узаконениями и выгодами казны.

в) Назначать торги на все подряды и поставки в делах, предусмотренных п. а; разрешать производство новых торгов, когда от повторения их можно предвидеть успех и выгоды казны.

г) Окончательно разрешать жалобы подрядчиков и поставщиков, приносимые на заготовку поставленных ими вещей, припасов и материалов.

д) Разрешать, при неимении или недостатке помещений, вольный наем таковых в пределах, предусмотренных сметой.

е) Разрешать принятие на счет казны происшедших от неумышленных действий служащих убытков, на сумму до 2 тыс. руб. в один раз.

ж) Назначать общие и частные платные реквизиции для удовлетворения нужд управлений, инспекций и служащих Штаба.

з) Разрешать на нужды, не предусмотренные сметой расхода, на сумму не свыше 1 тыс. руб. каждый раз, из экстраординарных сумм.

и) Разрешать на нужды разведки и контрразведки расходы не свыше 10 тыс. руб. в один раз.

к) Разрешать расходы из хозяйственных сумм Штаба на всякую сумму.

л) Разассигновывать отпущенные в распоряжение Штаба кредиты на правах первостепенного распорядителя.

Сборник приказов Наркомвоенза за 1918 г. Типографский экз.

Документ № 2.1.9

Положение о начальнике Оперативного управления Штаба Высшего военного совета⁴⁵¹

На подлинном написано: «Вр[еменно] утверждается для руководства впредь до издания соответствующего положения.

г. Москва 10 июля 1918 г.

Председатель Высшего военного совета Л. Троцкий Члены: Бонч-Бруевич, Антонов, Беренс, военкомис[сар] Шарманов С подлинным верно: секретарь начальника Штаба Высшего военного совета Н».

1) Начальник Оперативного управления является ближайшим помощником начальника Штаба по разработке военных операций.

По общим указаниям начальника Штаба он составляет соображения и расчеты относительно группировки и действий высших войсковых

⁴⁵¹ Заголовок документа.

соединений, непосредственно подчиненных Высшему военному совету, и подготавливает необходимые для них распоряжения по выполнению военных операций. Своевременная рассылка этих распоряжений по принадлежности и проверка получения их на местах лежит на его непосредственной ответственности.

2) Начальник Оперативного управления руководит службой и объединяет деятельность всех лиц, учреждений и войсковых частей, приданных штабу для связи и разведки.

3) Начальник Оперативного управления, сосредоточивая во вверенном ему управлении сведения о неприятеле и районах военных действий, получаемые им от соответствующих штабов, с своей стороны принимает меры: к организации сбора таковых, к общей обработке и своевременному сообщению их соответствующим полевым управлениям и войскам.

По общим указаниям начальника Штаба начальник Оперативного управления расходует ассигнуемые на разведку и борьбу со шпионством суммы и наблюдает за ведением отчетности по ним.

4) Начальник Оперативного управления обязан иметь в постоянной готовности полные и точные сведения о боевом составе армии, расположении войсковых частей в армиях, о передвижениях и вообще о ходе действий, а равно и о степени обеспеченности армий главнейшими видами довольствия.

5) Начальник Оперативного управления содержит все необходимые сведения о личном составе чинов Генерального штаба, занимающих штатные должности Генерального штаба на театре военных действий; он докладывает начальнику Штаба по всем вопросам, касающимся службы означенных чинов означенного штаба.

6) Начальник Оперативного управления принимает меры для своевременного снабжения армий и тыловых учреждений военно-топографическими картами в необходимом количестве.

7) Начальник Оперативного управления, руководствуясь общими указаниями военного руководителя или начальника Штаба, разрабатывает соображения по вопросам, изложенным в п.п. 1–6, и представляет их начальнику Штаба для доклада Высшему военному совету.

Утвержденные Высшим военным советом соображения служат основаниями для распорядительной деятельности начальника Оперативного управления.

8) В случае временного отсутствия, болезни или смерти начальника Штаба начальник Оперативного управления вступает во временное [исполнение] его должности.

9) Начальник Оперативного управления имеет надзор, личный и через начальника Канцелярии, за правильным ведением казначейской и журнальной частей.

10) Начальник Оперативного управления избирает себе всех сотрудников по управлению, представляя сведения о них начальнику Штаба и испрашивая его разрешения о допущении их к исполнению должностей.

11) При производстве хозяйственных операций, заготовлений и работ начальник Оперативного управления пользуется всеми правами, предоставленными начальнику дивизии, и, кроме того, следующими правами: а) избирать любой из способов, указанный в законе, наиболее по обстоятельствам момента и местным условиям выгодный и удобный для

производства операций и работ, предусмотренных сметой, причем на операции на сумму свыше 2 тыс. рублей испрашивает разрешение начальника Штаба.

Во всех случаях при этом необходимо заключение соответствующего контрольно-хозяйственного органа;

б) утверждать условия на подряды и поставки сообразно с утвержденными согласно п. а планами, существующими узаконениями и выгодами казны;

в) назначать торги на все подряды и поставки в пределах, предусмотренных п. а; разрешать производство новых торгов, когда от повторения их можно предвидеть успех и выгоды казны;

г) окончательно разрешать жалобы подрядчиков и поставщиков, приносимые на браковку поставленных ими вещей, припасов и материалов;

д) разрешать, при неимении или недостатке помещений, вольный наем таковых в пределах, предусмотренных сметой;

е) разрешать принятие на счет казны происшедших: от неумышленных действий служащих убытков, на сумму до 1 тыс. руб. в один раз;

ж) назначать общие и частные платные реквизиции для удовлетворения нужд управления и служащих;

з) разрешать расходы из хозяйственных сумм управления на всякую сумму;

и) разассигновывать отпущенные в его распоряжение кредиты на правах первостепенного распорядителя.

Сборник приказов Наркомвоена за 1918 г. Типографский экз.

Документ № 2.1.10

Постановление Высшего военного совета о принятии мер на случай общего наступления германских войск⁴⁵²

16 июля 1918 г.

Ввиду признаков возможного [в] ближайшем будущем общего наступления противника Высший военный совет *приказывает*:

1. Во всех частях Завесы перегруппировать войска таким образом, чтобы наиболее важные пункты и направления были заняты наиболее надежными частями при твердых и опытных [в] боевом отношении начальниках; войска на важных пунктах и направлениях расположить [в] боевом порядке, выделив необходимые резервы; в передовых частях и резервах окопаться и создать необходимые опорные пункты; обратить самое серьезное внимание на доставление перекрестного обстрела всех подступов ружейным огнем, а также совместным огнем пехоты, пулеметов и артиллерии, где, возможно, необходимо применить фланговый огонь пулеметов.

2. Усилить меры разведывания, дабы наступление противника не захватило наши войска внезапно и врасплох.

⁴⁵² Передано № 195 (РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 90. Л. 254. Телеграфная лента.

3. Принять меры самого бдительного охранения, не изматывая, однако, войска чрезмерным нарядом на охранение.

4. Установить между частями прочную связь по фронту и в глубину и сообщать друг другу все необходимые сведения относительно обстановки и выработанных планов действий, дабы достигнуть полного согласования в действиях между соседними частями.

5. Принять меры, чтобы все части с их начальниками и чтобы каждый красноармеец поняли и усвоили поставленные им задачи и боевые свойства местности [в] районе их расположения.

6. Всюду, где следует, устроить необходимые фортификационные постройки и искусственные препятствия и подготовить к разрушению железные, шоссейные дороги, мосты на них и прочие сооружения.

7. Сформировать подрывные команды и дать им задачи на разрушение, точно указав, что именно и в каком случае надлежит разрушить.

8. Если неприятель начнет теснить, то с железных дорог снимать рельсы на значительное протяжение и увозить их с собой или прятать так, чтобы противник ими не мог воспользоваться, однако сообразовать порчу дорог и снятие рельс с возможностью увезти подвижной состав и эвакуировать грузы, для чего начальникам отрядов и подрывных команд поддерживать тесную связь с лицами, про изводящими эвакуацию, и с железнодорожными агентами движения.

9. Во всей полосе Завесы подготовить действия партизанскими отрядами местных жителей, оказав им помощь боевыми средствами и указаниями этим отрядам приемов их действий; партизанские отряды должны действовать в тылу и на флангах противника отдельно, а не рядом с войсками, но в связи с войсками.

10. Во всех местностях, откуда придется отойти под натиском противника, оставлять хорошо организованные боевые разведывательные группы и надежных организаторов народного восстания в тылу противника.

Высший военный совет указывает на всю важность оказания наибольшего сопротивления наступлению противника и требует от всех (от старшего руководителя до рядового стрелка-красноармейца включительно) полного подчинения, строжайшей дисциплины и решительного отпора противнику, если бы он начал наступление.

Правда за нами! Вперед, если будет нужно, за нашу свободу!

Председатель Высшего военного совета Троцкий

Военный руководитель Бонч-Бруевич

Члены Совета Антонов, Беренс, Потапов

РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 90. Л. 255–257. Подлинник – рукописный экз.

Документ № 2.1.11

Доклад М. Д. Бонч-Бруевича в Высший военный совет о необходимости

**продолжить обмен разведывательными сводками с
французской, английской и итальянской миссиями⁴⁵³**

№ 3364, гор. Москва

23 июля 1918 г.

Особая папка⁴⁵⁴

В Высший военный совет

Учет германских и австрийских сил требует постоянного наблюдения за всеми их воинскими частями, действующими как на нашем, так и на других фронтах.

Для изучения исчерпывающей полноты сведений о дислокации сил противника, руководящие разведывательные органы нашей армии обменивались сведениями о расположении австро-германских частей с таковыми же разведывательными органами французской, английской и итальянской армий.

Без такого обмена сводками часть противника, исчезая с нашего фронта, совершенно бы уходила из нашего угла зрения, и мы бы не знали, отведена ли снятая часть во вторую линию или же она переброшена на Западный фронт.

Бывают случаи, когда немцы перебрасывают отдельные части одной и той же дивизии одновременно на наш и на Западный фронт. Еще чаще повторяются случаи, когда от снятой с участка немецкой дивизии мелкие части, как-то: тяжелая артиллерия, пулеметные команды, самокатные роты, егерские батальоны – появляются где-либо на другом участке нашего фронта, тогда как вся дивизия сводками англо-французов обнаруживается на Западном фронте.

Наконец, австро-германцами все время производится замена солдат средних возрастов на нашем фронте солдатами молодых и старших возрастов с англо-французского фронта, поэтому на нашем фронте встречаются номера полков, числящихся на другом фронте, и при отсутствии англо-французских сводок можно эти полки принять на учет и у нас, что было бы, конечно, ошибочно.

Кроме того, продолжающиеся боевые действия на англо-французском фронте дают документальный материал о новых способах ведения войны и боя австро-германцами; о новых изобретениях техники, применяемой ими

⁴⁵³ Документ на бланке «Штаб Высшего военного совета». На документе стоит штамп «Исх. № 2175»; имеются пометы: 1) «Опер[ативная]»; 2) Н. А. Сулеймана – «Разведывательная. НС. 24/7».

⁴⁵⁴ Никакого отношения к Особой папке Политбюро ЦК не имеет.

при боевых действиях, что не должно *уходить от нашего внимания*⁴⁵⁵, т. к. изучение способов действий и их технических средств должно быть непрерывно, независимо от того, находимся ли мы с ними в состоянии войны или мира. Иностранная разведка и в этом приходила нам на помощь, давая материалы по вышеизложенным вопросам.

Приказом Народного комиссариата по военным делам, опубликованного⁴⁵⁶ в Известиях Народного комиссариата по военным делам за № 66, предписано «всем учреждениям Военного ведомства (как и всем военнослужащим вообще) не оказывать никакого ни в чем содействия французским и английским сухопутным и морским офицерам»⁴⁵⁷.

Посылавшиеся ранее иностранным военным миссиям разведывательные сводки дают лишь с нашей стороны материал относительно австро-германских армий; иных данных (а тем более наших оперативных соображений) в них нет, и поэтому служить источником, раскрывающим последние, они не могут. Без получения сведений об учете австро-германских сил на англо-французском и итальянском фронтах учет их на нашем фронте будет очень затруднен, а потому полагал бы необходимым продолжать обмен разведывательными сводками с французской, английской и итальянскими миссиями.

Военный руководитель, Генерального штаба Бонч-Бруевич

Начальник Штаба, Генерального штаба Раттэль

Начальник Оперативного управления,

Генерального штаба Н. Сулейман

Постановление Высшего военного совета: «Ввиду того, что английск[ая] и французск[ая] миссии являются органами, руководящими враждебными против России военным действиями, полагаться на их сообщения нет возможности, а потому нет и основания обмениваться с ними военными сведениями.

Л. Троцкий, Беренс, Потапов».

РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 88. Л. 33 с об. – 34. Подлинник – машинописный текст с автографами. Резолюция Высшего военного совета – автограф Л. Д. Троцкого, подписи Е. А. Беренса и Н. М. Потапова подлинные.

⁴⁵⁵ Так в тексте. Правильно: выходить из нашего поля зрения.

⁴⁵⁶ Так в тексте. Правильно: опубликованным.

⁴⁵⁷ В «Известиях Наркомвоена» № 66 опубликован приказ Наркомвоена.

Документ № 2.1.12

Доклад М. Д. Бонч-Бруевича в Высший военный совет о необходимости

передачи гражданскими следственными властями перебежчиков-германцев в распоряжение полевых штабов⁴⁵⁸

№ 2532/р., гор. Москва 13 августа 1918 г.

*Особая папка*⁴⁵⁹

В Высший военный совет

Из штабов Завесы поступают донесения, что перебежчики-германцы, по переходе ими демаркационной линии, забираются следственными комиссиями и, таким образом, полевые штабы оказываются лишенными возможности произвести надлежащий опрос указанных выше лиц.

Опрос перебежчиков в настоящее время является самым главным способом проверки получаемых агентурных данных о расположении германцев, а потому ходатайствую о постановлении Высшего военного совета просить Народный комиссариат по военным делам войти в сношение с подлежащими советскими учреждениями, дабы гражданские следственные власти не задерживали перебежчиков-германцев, а предоставляли бы таковых всецело в распоряжение полевых штабов⁴⁶⁰.

Военный руководитель, Генерального штаба Бонч-Бруевич Беренс

Начальник Штаба, Генерального штаба Раттэль

Постановление Высшего военного совета:

«Утверждается. Склянский, Беренс, Потапов. 13/VIII».

РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 88. Л. 10. Подлинник – машинописный текст с подлинными подписями. Резолюция Высшего военного совета – автограф Э. М. Склянского, подписи Е. А. Беренса и Н. М. Потапова подлинные.

⁴⁵⁸ Документ на бланке «Штаб Высшего военного совета». На документе стоит штамп «Вх. № 4472. Исх. № 2532»; имеются пометы Н. А. Сулеймана: 1) «Тер. 13/8. Вносить сноше[ние] и распор[яжение] [неразборчиво]. НС. 14/8»; «Разв[едывательная]. По резолюции. НС. 1418».

⁴⁵⁹ Никакого отношения к Особой папке Политбюро ЦК не имеет.

⁴⁶⁰ Согласно постановления Высшего военного совета от 15 августа 1918 г. доклад был направлен Управляющему делами Наркомвоена Н. М. Потапову (РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 88. Л. 11). 26 августа 1918 г. председатель Центральной коллегии о пленных и беженцах докладывал Потапову: «Во исполнение постановления Высшего военного совета от 13 августа с. г. – относительно представления задерживаемых при переходе демаркационной линии перебежчиков-германцев непосредственно в руки полевых штабов сего числа сделаны надлежащие сношения с Народным комиссариатом юстиции и председателем Всероссийской чрезвычайной комиссии... Одновременно даны подлежащие телеграфные указания находящимся в районе пограничной зоны коллегиям о пленных и беженцах и комиссариатам по военным делам. Дополнительные распоряжения о сделанных распоряжениях будут сообщены по получении донесений с мест» (РГВА. 488. Оп. 1. Д. 28. Л. 170).

Документ № 2.1.13

**Доклад полевой инспекции артиллерии
Штаба Высшего военного совета**

**Высшему военному совету о необходимости установления
отпуска кредитов на разведку и контрразведку⁴⁶¹**

№ 2474/р., гор. Москва 15 августа 1918 г.
ВЫСШЕМУ ВОЕННОМУ СОВЕТУ ОТ ПОЛ[ЕВОЙ]
ИНСП[ЕКЦИИ] АРТИЛЛЕРИИ

Развитие операций и образование новых направлений вызывает за собой расширение агентурной разведки сил противника. В то же время постепенное вздорожание⁴⁶² жизни выяснило, что тех отпусков на разведку и регистрационную службу, которые были установлены Высшим военным советом 10 мая сего года, не хватает для постановки на надлежащую высоту указанных выше полевых служб.

А потому, на основании вышеизложенного, полагал бы установить отпуск кредитов на агентурную разведку и регистрационную службу, согласно прилагаемого при сем расчета. Вместе с тем полагаю, что в испрашиваемых размерах кредит должен быть открыт Всероссийскому главному штабу, равно как ему же открывается кредит и для округов с таким расчетом, чтобы Всероссийский главный штаб каждый месяц разассигновывал через доверенных лиц органам Завесы, Штабу Высшего военного совета и Северо-Кавказскому [военному] округу упомянутые выше деньги.

Приложение: смета кредитных ассигнований.

Военный руководитель, Генерального штаба Бонч-Бруевич

Начальник Штаба, Генерального штаба Раттэль

Начальник Оперативного управления,

Генерального штаба Н. Сулейман

Постановление Высшего военного совета: «Н. М. Потапову к материалам.

Склянский, Антонов, Беренс. 16/VIII».

РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 88. Л. 16. Подлинник. Машинописный текст. Резолюция – автограф Э. М. Склянского, подписи подлинные.

⁴⁶¹ Документ на бланке «Высший военный совет». На документе имеется помета: «Оп[еративное управление]». См. док. № 2.2.1.

⁴⁶² Так в тексте. Следует: удорожание.

Приложение

Смета кредитных ассигнований на агентурную разведку и Регистрационную службу для Штаба Высшего военного совета и органов войсковой Завесы⁴⁶³⁴⁶⁴

	Местонахождение	Размер кредита в месячной потребн[ости], Рублей	Размер кредита в трехмесячной потребн[ости], Рублей	Примечание
а) <u>Начальнику Оперативного управления Высшего военного совета</u>	Москва, Гранатный, 13	20 000	60 000	
б) <u>Северный участок Завесы</u>				
Военсовпет	Петроград	40 000	120 000	15**
Военсов[ет] Мурманского района	Петрозаводск	20 000	60 000	10
Военсов[ет] Олонечского участка	Олонец	20 000	60 000	10
Военсов[ет] Карельского района	Шувалово	20 000	60 000	10
Военсов[ет] 3-й Петроградской дивизии	Гатчин	20 000	60 000	10
Военсов[ет] 4-й Петроградской дивизии	Луга	20 000	60 000	10
Военсов[ет] 2-й Новгородской дивизии	Дно	20 000	60 000	10
Военсов[ет] Псковской дивизии	В. Луки	20 000	60 000	10
Всего для Северного участка	—	180 000	540 000	
в) <u>Западный участок Завесы</u>				
Военсовзап	Калуга	40 000	120 000	
Военсов[ет] Невельского отряда	Невель	15 000	45 000	

⁴⁶³ Таблица публикуется с незначительным изменением: 3-й и 4-й столбцы делятся каждый на две части: «Рублей» и «Коп[еек]», но так как во второй графе всегда прочерк («—»), воспроизводится только первая графа («Рублей»).

⁴⁶⁴ ** Выделенные курсивом цифры дописаны карандашом от руки. Они объединены скобкой, по ним автором документа подведен итог: «170 000».

	Местонахождение	Размер кредита в месячной потребн[ости], Рублей	Размер кредита в трехмесячной потребн[ости], Рублей	Примечание
Военсов[ет] Витебского район[а]	Витебск	10 000	30 000	
Военсов[ет] Оршанского отряда	Орша	15 000	45 000	
Военсов[ет] Смоленского района	Смолен[ск]	25 000	75 000	
Военсов[ет] Рославльского отряда	Рослав[ль]	10 000	30 000	
Военсов[ет] Брянского отряда	Брянск	25 000	75 000	
Военсов[ет] Курского отряда	Курск	25 000	75 000	
Всего для Западн[ого] участ[ка]	—	165 000	495 000	
г) Южный участок Завесы				
Военсов[ет] Воронежского участка	Воронеж	40 000	120 000	
Военсов[ет] Валуйского направления	ст. Сосницкая	15 000	45 000	
Военсов[ет] Евстратовского направления	Калач	15 000	45 000	
Военсов[ет] Калачского направления	Поворино	15 000	45 000	
Военсов[ет] Поворинского отряда	—	15 000	45 000	
Всего для Южного участка	—	100 000	300 000	
д) Северо-Восточный участок Завесы				
Военсов[ет] Северо-Восточного участка	—	100 000	300 000	
е) Северо-Кавказский округ				
Военсов[ет] Северо-Кавказского округа	Царицын	100 000	300 000	
<i>Всего испрашивается</i>	—	665 000	1 995 000	

Военный руководитель, Генерального штаба Бонч-Бруевич
Начальник Штаба, Генерального штаба⁴⁶⁵
Начальник Оперативного управления,
Генерального штаба Н. Сулейман

РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 88. Л. 17–17 об. Подлинник – машинописный экз. с правкой. Подписи подлинны.

Документ № 2.1.14

Доклад М. Д. Бонч-Бруевича в Высший военный совет о необходимости расширения штатов разведывательных отделений

№ 2376/р., гор. Москва
21 августа 1918 г.
Особ[ая] папка⁴⁶⁶

В ВЫСШИЙ ВОЕННЫЙ СОВЕТ

Характер разведывательной службы требует известной подготовки лиц, ведающих этой службой, а также для успешности работ и навыка остальных лиц, работающих по разведке. Поэтому в каждом полевом штабе должны быть назначены определенные лица, составляющие *разведывательное отделение* этого штаба и выполняющие специальную работу.

В утвержденных штатах штабов дивизий, районов и участков Завесы, а также и Штаба Высшего военного совета *разведывательные отделения* как самостоятельные органы не выделены, и разведывательную службу приходится выполнять лицам Оперативных управлений и отделов этих штабов. Число лиц последних вполне может выполнять указанные функции органов разведывательного отделения. А потому, дабы не менять штатов, полагал бы лишь руководящими распоряжениями указать тех лиц, которые из оперативных управлений выделяются в разведывательные отделения, согласно прилагаемых при сем штатов разведывательных отделений.

Дополнением к утвержденным штатам штабов Высшего военного совета, участков, районов Завесы и дивизий полагал бы ввести лишь должности *переводчиков*, необходимых во всех штабах, как лиц, опрашивающих пленных и перебежчиков, так и разбирающих их документы.

А потому полагал бы: а) В Штабе Высшего военного совета, в Оперативном управлении, добавить в штат *лишь одного переводчика* с окладом 600 рублей в месяц, так [как] другой переводчик уже имеется; б) в штабе участка Завесы добавить в штат отсутствующих совсем *1 переводчика* с окладом 600 руб. в месяц; в) в штабе района Завесы и штабе дивизии добавить по *1 переводчику* с окладом 600 руб. в месяц, чертежников не добавлять, т. к.

⁴⁶⁵ Подпись отсутствует.

⁴⁶⁶ Никакого отношения к Особой папке Политбюро ЦК не имеет.

составление несложных схем может быть исполнено лицами разведывательных отделений этих штабов⁴⁶⁷.

Приложение: проекты штатов разведывательных отделений⁴⁶⁸.

Военный руководитель, Генерального штаба Бонч-Бруевич

Военный комиссар Шарманов

Начальник Штаба, Генерального штаба Раттэль

Начальник Оперативного управления,

Генерального штаба Н. Сулейман

Постановление Высшего военного совета: «Сроч[но]. В В[оенно]-зак[онодательный] сов[ет]. Скланский, Потапов. 30/VIII».

Помета Н.А. Сулеймана: «Разведывательная. Копия резолюции согласно резолюции в В[оенно]-зак[онодательный] сов[ет]. НС. 31/8».

РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 88. Л. 21. Подлинник – машинописный текст на бланке «Высший военный совет» с автографами. Резолюция Высшего военного совета – автограф Э. М. Скланского, подписи подлинные.

Документ № 2.1.15

Положение о военных консультантах Регистрационного управления Полевого штаба РВС Республики

Не ранее 2 октября – не позднее 9 октября 1918 г.

ПОЛОЖЕНИЕ О ВОЕННЫХ КОНСУЛЬТАНТАХ РЕГИСТРАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕВВОЕНСОВЕТА⁴⁶⁹

§ 1. Ввиду особенности в конструкции Регистрационного управления и Отдела военного контроля Реввоенсовета в них введены должности военных консультантов, в Отделе военного контроля и консультантов-юристов.

§ 2. Прием, назначение и увольнение военных консультантов (генштаба) и консультантов-юристов производится приказом по *Полевому штабу Рев[олюционного] в[оенного] сов[ета]* не иначе, как с согласия *наштаба и Главкома*⁴⁷⁰.

§ 3. Консультанты объединяют и направляют работу Управления и Отдела в техническом отношении. Для чего консультанты:

а) составляют и разрабатывают проекты положений, штатов, законоположений, организации и инструкции;

б) наблюдают за техническим выполнением утвержденных проектов, входя по всем возникающим при исполнении неправильностям с докладом

⁴⁶⁷ Проект настоящего доклада 7 августа 1918 г. был рассмотрен М. Д. Бонч-Бруевичем, который запросил мнение начальника Штаба Высшего военного совета (РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 88. Л. 23–23 об.).

⁴⁶⁸ Не публикуются. См.: РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 88. Л. 22–22 об. «Проект штата разведывательного отделения Оперативного управления Высшего военного совета».

⁴⁶⁹ Заголовок документа.

⁴⁷⁰ Вписано простым карандашом поверх зачеркнутого: «Управлению Реввоенсовета». Из текста правки следует, что она была внесена после 9 октября 1918 г.

по принадлежности к Заведыв[ающему] Управлением, Заведыв[ающему] Отделом и Старшему консультанту (в Отдел);

в) дают заключение по всем вопросам исполнительного и организационного характера;

г) дают отзыв о способности всех служащих и заключение о приеме и устранении важнейших служащих;

д) консультанты Отдела военного контроля в исключительных случаях ведут активную работу, как по агентуре, так и по производству дознаний.

§ 4. Все разногласия, возникающие на практике при проведении в жизнь тех или иных вопросов, требующих заключения консультантов, разрешаются в окончательной форме Заведывающим Управления Реввоенсовета.

Член Реввоенсовета Аралов

РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 204. Л. 23–23 об. Подлинник – машинописный текст с автографом черными чернилами.

Документ № 2.1.16

Протокол заседания «генштабистов 1917 года» – руководителей советской военной разведки

– о ходе организации Разведывательного отделения Полевого штаба Реввоенсовета Республики

31 октября 1918 г. Сов[ершенно] секретно

ПРОТОКОЛ заседания 31 октября 1918 года

Москва, Ленивка, 7, кв. 11.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: начальник Разведывательного отдела Генштаба ТАРАСОВ, начальник Агентурного отделения Генштаба Григорьев, начальник Разведывательного отделения Полевого штаба Генерального штаба Кузнецов и секретарь Разведывательного отдела т. Басис.

ОГЛАШЕНО: Новые штаты,

Списочный состав Разведывательного отдела.

ЗАСЛУШАНО: и принято заявление Генштаба Кузнецова войти с ходатайством [к] члену Реввоенсовета Республики т. Аралову об устройстве оставшихся за штатом 8 служащих 2-го отделения Оперод[а] Наркомвоена (Андреев, Головачевский, Волков, Ольсен, Рыбаков, Гуров, Епифанова, Вендеров).

ВЫЯСНЕНО, какие дела переходят в Полевой штаб: сводки Всероссийского главного штаба и Высшего военного совета (приемщик – т. Семенов, время приема – 1 ноября); какие дела остаются в Разведывательном отделе и какие подлежат сдаче в архив (распоряжением и ведением секретаря т. Басиса).

ПОСТАНОВЛЕНО: все иностранные книги, карты и наставления сдать 1 ноября в секретариат Разведывательного отдела.

Перевод немецких книг продолжать, а переведенную книгу «Битва при Лодзи» изд[ания] Германского Генерального штаба отдать в печать.

Вопрос о передаче имущества по инвентарным спискам решить 1 ноября.

Генштаба Тарасову 1 ноября передать последнее боевое расписание со схемой Полевого штаба Реввоенсовета Республики.

ЗАСЛУШАНО: проект Конституции Разведывательного отделения Полевого штаба (приложение № 1), которое дополнено следующими пожеланиями: § 8 как сказано в Конституции с добавлением «обязательное присутствие с правом решающего голоса консультанта Регистрационного управления, начальника Разведывательного отдела и начальника агентурного отделения того же управления»; предоставить право начальнику Регистрационного управления, по сношению с начальником Полевого штаба, приглашать на заседания по вопросам разведки с правом решающего голоса начальника Разведывательного отдел[а] Полев[ого] штаб[а].

УСТАНОВЛЕНО: форма и порядок взаимной связи.

ЗАСЛУШАНО: и принято к сведению пожелание Генштаба Кузнецова об изменении характера работы по прессе, а именно издание недельных сводок по прессе с обзором иностранных и оккупационных газет, кои рассылать не только в Полевую штаб Главнокомандующего, но посылать их также в штабы фронтов и армий. Установить более тесную связь с РОСТом (использовав тт. Ольсена и Гурова).

Установить более тесную связь со всеми военными представителями за границей.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Проект Конституции.

Протокол заслушан членами заседания, верно

Секретарь Разведывательного отделения Я. Басис

РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3. Л. 8–8 об. Подлинник – машинописный текст.

Приложение

Проект Конституции Разведывательного отделения Полевого штаба,

выработанный военными специалистами Полевого штаба Реввоенсовета Республики

Секретно

Проект ОСНОВНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ (Конституция)

Круг деятельности Разведывательного отделения Полевого штаба Главнокомандующего:

1. Начальник отделения объединяет и направляет разведывательное дело на всех фронтах по указанию начальника Штаба и его комиссара, которым докладывает все вопросы разведывательного характера.

2. Учет всех сил противника.

Разработка и систематизация всех сведений, добываемых низшими штабами. Составление и выпуск: а) разведывательных сводок; б) схем и в) боевых расписаний.

3. Сосредоточение всех данных специальной разведки, получаемых в других отделах и управлениях Полевого штаба (радиослежка, сведения военно-цензурного характера и т. п.).

4. Изучение агентурных сведений (помощ[никами] начальника отделения генштаба), получаемых или непосредственно от наших военных представителей за границей, или из Регистрационного управления (где сосредоточивается все дело организации заграничной разведки).

5. По указанию начальника Полевого штаба и его комиссара, а также по предложениям штабов фронтов он дает через посредство Регистрационного управления очередные задачи для заграничной агентурной разведки.

6. Разрабатывает вопросы о распространении ложных слухов оперативного характера, как через комиссара и начальника Полевого штаба поступают для исполнения в прессу и низшие штабы.

7. В отделении изучаются и обрабатываются для рассылки в войска получаемые из различных источников материалы, полезные сведения о состоянии войск противника (вопросы организации, комплектования, обучения и тактика).

8. Для объединения деятельности различных органов и видов разведки, установления единства взглядов и приемов в работе имеет право с доклада начальника Полевого штаба по утверждению Реввоенсовета Республики созывать начальников разведывательных отделений фронтов и армий. В этом случае на заседаниях присутствует с правом решающего голоса начальник Регистрационного управления. Председательствует комиссар начальника Полевого штаба.

РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3. Л. 7–7 об. Подлинник – машинописный текст.

Документ № 2.1.17

**Письмо заместителя председателя Революционного
военного совета Республики Э. М. Склянского
начальнику Регистрационного управления Полевого
штаба Реввоенсовета Республики С. И. Аралову о
необходимости реорганизации разведки на Украине**

№ В 595-а, гор. Москва
28 декабря 1918 г.

Т[оварищ] Аралов Военная разведка на Украине поставлена чрезвычайно неудовлетворительно. Необходимо организовать ее в широком масштабе. О принятых Вами мерах прошу сообщить мне⁴⁷¹.

Склянский

РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 14. Л. 30. Автограф синим карандашом на бланке «Председатель Революционного военного совета Республики. По Управлению делами».

Документ № 2.1.18

Доклад Б. И. Кузнецова начальнику Оперативного управления Полевого штаба РВС Республики В. И. Михайлову «Об организации более тесной связи с агентурным отделением Регистрационного управления»

№ 337/р. 31 декабря 1918 г.

Секретно

ДОКЛАД

начальнику Оперативного Управления Полевого штаба Революционного военного совета Республики

До сего времени связь между Разведывательным отделением Полевого штаба и агентурным отделением Регистрационного управления осуществлялась путем пересылки телеграмм, обработанных и необработанных материалов, сводок, схем, обзоров прессы и разговоров по телефону⁴⁷².

Для проведения в жизнь более тесной взаимной связи полагал бы целесообразным приказом по штабу установить регулярные, еженедельные поездки уполномоченных чинов Разведывательного отделения в Москву и приезда ответственных работников Агентурного отделения Регистрационного управления в Серпухов с целью взаимного ориентирования и обсуждения всех разведывательных вопросов.

Если опыт покажет жизненность и продуктивность предлагаемой меры, то число таковых поездок может быть увеличено.

Постоянное прикомандирование чинов одного отделения к другому считаю, при существующем штате, вредным для дела, ибо появятся одна или две «мертвые души», работа коих перейдет к другим лицам, что при существующем размере работы – совершенно немыслимо.

⁴⁷¹ Аралов, изложив от своего имени текст публикуемого документа, предложил Павулану и Теодори снести с членами Совнаркома Украины Пятаковым и Квирингом «и тесно с ними связаться шифрами, курьерами и ежедневной присылкой от них газет» (РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 14. Л. 31).

⁴⁷² Здесь и далее в документе – подчеркивание В. И. Михайлова синим карандашом.

Кроме того, считаю необходимым установить связь с Народным комиссариатом по иностранным делам, для чего желательно командирование чинов Разведывательного отделения хотя бы два раза в месяц в Москву к замнаркоминделу т. Карахану.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Проект приказа по Полевому штабу.

Начальник Генерального штаба *Б. Кузнецов*

Пометы синим карандашом: 1) Б. И. Кузнецова – «*Разв[ед] отделению*». 1/ I. Донес ВИ [Михайлову]»; 2) В. И. Михайлова – «Командирование разрешено. ВИ»; 3)»В дело. 4/I».

РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 204. Л. 9. Подлинник – машинописный текст с автографом черными чернилами.

Документ № 2.1.19

Приказ по Полевому штабу РВСР о рационализации работы Разведотделения Оперативного управления Полевого штаба

Гор. Серпухов
Декабрь 1918 г.
Секретно

§ 1. Для проведения в жизнь более тесной связи Разведывательного отделения Оперативного управления приказываю установить еженедельные поездки ответственных лиц указанных отделением в начале недели от Разведывательного отделения в Москву – в конце – от агентурного отделения в Серпухов, для взаимного ориентирования и обсуждения всех разведывательных вопросов.

§ 2. Начальнику связи в Серпухов и помощнику его в Москве озаботиться предоставлением средств передвижений командируемым лицам каждый раз по заявлениям начальников Агентурного или Разведывательного отделений.

Начальник штаба
Военный комиссар, член Революционного военного совета Республики

РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 204. Л. 12. Незаверенная машинописная копия.

Документ № 2.1.20

Доклад Б. И. Кузнецова В. И. Михайлову с ходатайством об увеличении штата разведотделения Оперативного управления Полевого штаба РВС Республики

№ 30р.
11 января 1919 г.

ДОКЛАД начальнику Оперативного Управления В. И. Михайлову⁴⁷³

Штатом Разведывательного отделения предусмотрены должности четырех помощников начальника отделения по числу фронтов, кои замещены ныне: 1) Генштабом Т. С. Косачем; 2) П. К. Удаловым; 3) С. С. Красновым; 4) В. А. Семеновым.

Работа между ними распределена следующим образом: Т. С. Косач ведает Западным фронтом; С. С. Краснов – Северным, В. А. Семенов – Южным, Кавказским и Украинским, П. К. Удалов – личным составом отделения, Канцелярией, общей перепиской, денежной отчетностью и положением дел в Западной Европе, в частности весьма обширным делом «о мирной конференции», связанным с просмотром советской, зарубежной русской и иностранной прессы; Восточный фронт пока ведет переводчик А. В. УИТТЕНГОВЕН.

С установлением новых фронтов желательно расширить штат Разведывательного отделения на одну должность помощника (Генерального штаба), коему и передать Восточный фронт. Освобожденный от этого фронта А. В. Уиттенговен поступит в распоряжение П. К. Удалова и будет ведаť просмотром и обработкой сведений из прессы, что особенно важно в настоящее время, ибо о многих событиях мы имеем сведения исключительно только из печати.

Газет и журналов мы получаем много, но просматривать их внимательно и обрабатывать одному человеку, имеющему к тому же целый ряд побочных обязанностей, совершенно не под силу. В силу изложенного испрашивается Ваше ходатайство об увеличении штата Разведывательного отделения на *одну должность помощника начальника отделения (Генерального штаба) с окладом в 1700⁴⁷⁴ руб. в месяц.*

Генерального штаба Б. Кузнецов

Резолюция В. И. Михайлова: «Разв[едывательному отделению]. 11/1. Согласен. Составить доклад и проект приказа РВСР, соединив его с Оперативным [отделением]. В. Михайлов»⁴⁷⁵.

РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 204. Л. 36–36 об. Подлинник – машинописный текст с автографом черной ручкой. Резолюция – синий карандаш.

Приложение

Проект доклада начальника Полевого штаба РВС Республики, составленный под руководством В. И. Михайлова

Гор. Серпухов

⁴⁷³ Заголовок документа.

⁴⁷⁴ Подчеркнуто В. И. Михайловым синим карандашом.

⁴⁷⁵ За подписью начальника ПШ Ф. Ф. Костяева в РВСР ушел «Доклад о добавлении в штат Оперативного и Разведывательного отделений по 2 помощника».

15 января 1919 г.⁴⁷⁶

**Доклад о добавлении в штат Оперативного и
Разведывательного отделений по два помощника⁴⁷⁷**

Ко времени установления штатов Полевого штаба Революционного военного совета Республики (т. к. к 1 ноября 1918 г.) вооруженным силам Республики приходилось вести военные действия на четырех фронтах – Северном, Восточном, Южном и Западном. Исходя из этой данной, и штат Оперативного и Разведывательного отделений проектировался в составе начальника отделения и четырех его помощников лиц Генштаба (в Разведывательном отделении 2 лица Генштаба), каждому из которых было поручено ведение дел отдельного фронта во всех отношениях (боевых действий, учет сил, переброска частей и т. д.).

В настоящее время образовано новых 2 фронта: Каспийско-Кавказский (приказ РВСР № 001 от 8 декабря) и Украинский (протокол совещания РВСР 4 января 1919 г.).

Кроме того, в Разведывательном отделении, помимо ведения фронтов, организованы работа по сбору и обработке сведений о положении дел в Западной Европе и о подготовке европейских держав к «мирной конференции», работе, связанной с пересмотром получаемой зарубежной и иностранной прессы.

В целях правильного распределения оперативной работы Полевого штаба является необходимым добавить в штат Оперативного и Разведывательного отделений еще по 2 помощника из лиц Генерального штаба с окладом в 1700 руб. в месяц.

Начальник штаба

На документе имеются пометы: 1) В. И. Михайлова – «Разв[едывательному отделению]. 15/І. ВИ»; 2) В. В. Даллера – «Нач[альни]к штаба этот проект отклонил; пошел проект на увелич[ение] только двух пом[ощников] Операт[ивного] отд[еления]. Даллер. 14/І»; 2) 2) Б. И. Кузнецова – «Удалову. Хранить в делах отделения. 15/І. Кузнецов».

РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 204. Л. 40. Машинописный текст на бланке начальника Полевого штаба. Помета В. И. Михайлова – синий карандаш; В. В. Даллера и Б. И. Кузнецова – простой карандаш.

⁴⁷⁶ Дата получения доклада РУ.

⁴⁷⁷ Заголовок документа.

Документ № 2.1.21

**Приказ по Регистрационному
управлению Полевого штаба РВСР**

о недопустимости нарушения распорядка работ в управлении

№ 12, Москва
12 февраля 1919 г.

**ПРИКАЗ по Регистрационному управлению полевого
штаба Революционного военного совета республики № 12⁴⁷⁸**

г. Москва 12 февраля 1919 года

§ I.

За последнее время наблюдается нарушение установленного внутреннего распорядка работы управления, и (что особенно прискорбно) виновниками такого нарушения являются очень часто и приходящие в управление по делам службы тов[арищи] коммунисты, а также и некоторые сотрудники управления.

Считаю необходимым указать, что высокое звание коммуниста в особенности обязывает быть исполнительным и аккуратным в порученной работе. В секретные комнаты заходят безответственные сотрудники, ходят толпой, производят шум. Многие лица до сих пор проникают в помещение управления без пропусков, некоторые сотрудники приводят своих знакомых, не имеющих никакого касательства к работе управления. При замечании по этому поводу отвечают, что это мой знакомый и т. д. Обращая внимание тт. сотрудников на вышеуказанное, предупреждаю, что я, не считаясь ни с принадлежностью к партии, ни с занимаемой должностью, буду без всякого снисхождения увольнять виновных от службы и предавать суду Революционного трибунала всех лиц, не соблюдающих внутреннего распорядка и хода работы в управлении, установленного моими приказами. Коменданту принять меры к усилению наблюдения и к непуску⁴⁷⁹ в помещение лиц, не служащих в управлении и не имеющих пропусков. Коменданта и регистраторш Парусникову и Линкевич предупредить, что будут немедленно уволены при первом случае прохода без пропусков.

Подлинный подписали:

Начальник Регистрационного управления,

Член Революционного военного совета Республики Аралов

Консультант Теодори

С подлинным верно: Для поручений [подпись]

⁴⁷⁸ Заголовок документа.

⁴⁷⁹ Так в тексте.

РГВА. Ф. 6. Оп. 3. Д. 1. Л. 14. Заверенная машинописная копия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.